

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

4 March 2010

Russian

Original: English/French/Spanish

Совет по правам человека

Тринадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Добавление

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям*

В настоящем документе содержатся мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее пятьдесят четвертой, пятьдесят пятой и пятьдесят шестой сессиях, состоявшихся соответственно в мае, сентябре и ноябре 2009 года. Таблица с перечнем всех мнений, принятых Рабочей группой, и статистические данные, касающиеся этих мнений, включены в основную часть настоящего доклада.

* Представляется с опозданием.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Мнение № 17/2008 (Ливан).....	4
Мнение № 18/2008 (Египет).....	6
Мнение № 19/2008 (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).....	10
Мнение № 20/2008 (Египет).....	13
Мнение № 21/2008 (Китай).....	18
Мнение № 22/2008 (Саудовская Аравия).....	26
Мнение № 23/2008 (Сирийская Арабская Республика).....	29
Мнение № 24/2008 (Сирийская Арабская Республика).....	32
Мнение № 25/2008 (Мексика).....	37
Мнение № 26/2008 (Мьянма).....	40
Мнение № 27/2008 (Египет).....	52
Мнение № 28/2008 (Сирийская Арабская Республика).....	66
Мнение № 29/2008 (Китай).....	72
Мнение № 30/2008 (Шри-Ланка).....	74
Мнение № 31/2008 (Саудовская Аравия).....	78
Мнение № 32/2008 (Малайзия).....	81
Мнение № 33/2008 (Алжир).....	90
Мнение № 34/2008 (Исламская Республика Иран).....	93
Мнение № 35/2008 (Египет).....	95
Мнение № 36/2008 (Саудовская Аравия).....	102
Мнение № 37/2008 (Саудовская Аравия).....	105
Мнение № 38/2008 (Судан).....	108
Мнение № 39/2008 (Исламская Республика Иран).....	118
Мнение № 40/2008 (Йемен).....	121
Мнение № 41/2008 (Индонезия).....	122
Мнение № 42/2008 (Египет).....	127
Мнение № 43/2008 (Мьянма).....	131
Мнение № 44/2008 (Мьянма).....	137
Мнение № 45/2008 (Индия).....	140
Мнение № 46/2008 (Мьянма).....	152
Мнение № 1/2009 (Вьетнам).....	156
Мнение № 2/2009 (Соединенные Штаты Америки).....	163
Мнение № 3/2009 (Соединенные Штаты Америки).....	170
Мнение № 4/2009 (Мальдивская Республика).....	176

Мнение № 5/2009 (Ливан)	181
Мнение № 6/2009 (Исламская Республика Иран)	185
Мнение № 7/2009 (Нигер)	187
Мнение № 8/2009 (Объединенные Арабские Эмираты)	191
Мнение № 9/2009 (Япония)	194
Мнение № 10/2009 (Боливарианская Республика Венесуэла)	200
Мнение № 11/2009 (Малави)	209
Мнение № 12/2009 (Ливан)	213
Мнение № 13/2009 (Йемен)	215
Мнение № 14/2009 (Гамбия)	217
Мнение № 15/2009 (Зимбабве)	222
Мнение № 16/2009 (Украина)	226
Мнение № 17/2009 (Испания)	230

Мнение № 17/2008 (Ливан)

Сообщение направлено правительству 9 октября 2007 года.

Относительно: г-на Ассема Какуна.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102 и продлил его действие еще на трехгодичный период в соответствии с резолюцией 6/4 от 28 сентября 2007 года. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.
2. Рабочая группа благодарит правительство за представление запрошенных сведений.
3. Рабочая группа считает произвольным лишение свободы в перечисленных ниже случаях:
 - i) Когда очевидно невозможно привести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому Закону об амнистии) (категория I);
 - ii) Когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - iii) Когда полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что оно придает лишению свободы произвольный характер (категория III).
4. Согласно сообщению, направленному Рабочей группе 31 июля 2007 года, и дополнительным уточнениям и информации, полученным впоследствии, г-н Ассем Какун был арестован 6 января 1990 года в Хаммане в доме Рустома Газале, сотрудника сирийской разведки в Ливане, на которого он работал. Арест был произведен сирийскими спецслужбами в Ливане без предъявления ордера на арест. Г-н Какун был доставлен в один из центров сирийской службы безопасности, расположенный в Анджаре, в ливанской части долины Бекаа, а затем переведен через две недели в Дамаск, в учреждение, контролируемое сирийскими службами, где он тайно содержался в заключении в течение 11 месяцев. Есть предположения, что он подвергался пыткам во всех местах, где содержался. 20 ноября 1990 года сирийские власти передали его ливанской судебной полиции, и только 14 декабря 1990 года было вынесено постановление о его задержании. На протяжении более семи месяцев он переводился из одного места заключения в другое, пока не был доставлен в центральную тюрьму в Румиехе, где он находится или, по крайней мере, там находился на момент передачи сообщения.
5. Г-н Какун предстал перед ливанским судом в Бейруте за убийство, совершенное 25 ноября 1989 года, но ни источник, ни правительство не сообщают имя жертвы

или какие-то иные факты. При этом правительство лишь сообщило, что это деяние произошло в Табире. По словам источника, г-ну Какуну было предъявлено обвинение в предполагаемом преступлении из-за конфликта между г-ном Газале и ним, но он не признавался в совершении преступления, пока его не стали пытаться.

6. Уточняется, что пытки, примененные к г-ну Какуну, привели к тяжелым физическим (функциональная непригодность одной руки и следы на теле) и психологическим последствиям. Есть предположения, что он подвергался пыткам в тайных местах содержания под стражей, где он находился, как в Ливане (Бекаа), так и в Сирийской Арабской Республике.

7. Источник добавляет, что во время судебного процесса над г-ном Какуну были допущены нарушения, что следует из изложенного ниже:

а) г-н Какун тайно содержался в заключении в течение первых 15 суток после его ареста в Ливане, затем в течение 10 месяцев в Сирийской Арабской Республике и в течение еще 8 месяцев в Ливане, вплоть до возбуждения дела 14 декабря 1990 года, когда его содержание под стражей было признано в первый раз;

б) во время внесудебных допросов в Сирийской Арабской Республике и допросов следственным судьей в тюрьме Барбар-эль-Хазем (Вердун), в Ливане г-н Какун требовал предоставить ему адвоката и отказался давать показания судье. Вследствие этого допрос был приостановлен и возобновлен только 4 января 1991 года, но опять в отсутствие адвоката. На суде сам г-н Какун заявил, что он сделал признание под пытками. По словам источника, суд в своем решении указывает, что доказательства виновности обвиняемого получены именно на основе его признаний. Суд отклонил обвинение в применении пыток на том основании, что его обоснованность не была установлена;

в) г-н Какун не воспользовался правом на апелляцию. Он, естественно, подал апелляцию, но она не была рассмотрена судом, который объявил ее неприемлемой. И хотя условия ее приемлемости были соблюдены, суд утвердил наказание в виде пожизненного лишения свободы, вынесенное судом первой инстанции.

8. В своем ответе правительство указывает, что г-н Ассем Какун был приговорен к смертной казни 10 февраля 1993 года Бейрутским судом присяжных по окончании судебного разбирательства в соответствии со статьей 549 (р) и статьей 72 (ношение оружия), но приговор был заменен наказанием в виде пожизненных принудительных работ на основании Закона об амнистии № 84/91.

9. Разумеется, Рабочая группа не полномочна выражать мнение по поводу обоснованности обвинений, которые послужили основанием для признания виновности и вынесения приговора затрагиваемому лицу по делу об убийстве или ношении оружия. Поэтому она высказывает свое мнение только по поводу того, произвольный или непроизвольный характер носит лишение свободы г-на Ассема Какуна, которое длится уже 18 лет.

10. Согласно статьям 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему, имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением справедливости независимым и беспристрастным судом, и он считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком; он не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом; он должен в срочном порядке доставляться в компетентный судебный орган и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного

срока; и наконец, предварительное лишение свободы не должно быть правилом и может разрешаться только для обеспечения заинтересованного лица явки в суд для судебного разбирательства и исполнения приговора.

11. Факты, изложенные источником, не были оспорены правительством в его ответе, что позволяет сделать вывод об их достоверности.

12. Кроме того, г-н Ассем Какун заявил, что он подвергался пыткам в местах, где он содержался в заключении, и добавил, что он признался в совершении убийства, в котором его обвиняли, под пытками. Если он действительно заявлял о жестоком обращении с ним, государство должно было провести расследование в соответствии со статьей 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В своем ответе правительство не указывает, что оно действовало в соответствии с этим положением, и Рабочая группа, исходя из этого, может предположить, что оно не назначало расследование, что по крайней мере дает объективное основание предположить, что г-н Какун мог подвергаться пыткам и его признание может быть следствием этих пыток, и в этом случае, согласно статье 15 Конвенции против пыток, это признание не может использоваться в качестве доказательства, в то время как оно использовалось.

13. Поскольку все нормы Всеобщей декларации прав человека и других указанных международных документов были нарушены, есть все основания сделать вывод, что

Лишение свободы г-на Какуна является произвольным и подпадает под категорию III категорий, применимых при рассмотрении случаев, которые представляются Рабочей группе.

14. Вследствие этого Рабочая группа просит правительство исправить положение г-на Ассема Какуна в соответствии с положениями, приведенными в настоящем мнении. Рабочая группа считает, что в обстоятельствах дела и с учетом продолжительности заключения правильным решением было бы немедленное освобождение заинтересованного лица.

Принято 9 сентября 2008 года

Мнение № 18/2008 (Египет)

Сообщение направлено правительству 19 октября 2007 года.

Относительно: г-на Джамаа ас-Сейеда Сулеймане Рамадхана.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность за сотрудничество со стороны правительства, которое предоставило информацию по утверждениям, представленным источником.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Дело, вкратце изложенное ниже, было представлено Рабочей группе следующим образом: г-н Рамадхан, родившийся 5 ноября 1960 года, был арестован вечером 11 мая 1994 года в своем доме в Хелуане агентами службы государственной безопасности, которые не предъявили ордера на арест и не представили каких-либо оснований для его ареста. Его неоднократно переводили в различные центры содержания

под стражей. В течение первого года его содержали в заключении без связи с внешним миром. Утверждалось, что г-н Рамадхан подвергался пыткам.

5. Через несколько месяцев после ареста г-на Рамадхана его задержание было легализовано посредством административного решения Министерства внутренних дел, вынесенного в соответствии со статьей 3 Закона № 162 о чрезвычайном положении 1958 года.

6. В сентябре 1997 года в соответствии с Военно-судебным кодексом 1966 года и вопреки тому факту, что г-н Рамадхан являлся гражданским лицом, он предстал перед Верховным военным трибуналом округа Хейкстеп, Каир, который приговорил его к пожизненному тюремному заключению. Этот суд состоит из действующих военных должностных лиц, подотчетных военному командованию, и, по данным источника, не обладающих необходимой юридической подготовкой. Законодательство Египта не предусматривает возможности судебной апелляции в суд высшей инстанции, ни в гражданский, ни в военный.

7. Источник приходит к заключению, что египетские военные трибуналы не могут обеспечить гражданским лицам, обвиняемым в уголовных преступлениях, право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Арабская Республика Египет. Их судебные решения являются окончательными и не могут быть обжалованы в суде высшей инстанции, что тем самым лишает обвиняемых права на надлежащий судебный процесс. Источник утверждает, что г-ну Рамадхану не был предоставлен доступ к адвокату и достаточное время для подготовки защиты. По данным источника, состояние здоровья г-на Рамадхана серьезно ухудшается и в настоящее время он помещен в госпиталь Каср-аль-Аин.

8. В своем ответе правительство сообщило, что г-н Рамадхан является видным членом запрещенной террористической организации, которая использует вооруженное насилие в качестве средства нанесения серьезного ущерба и распространения террора среди населения с целью подрыва внутреннего законодательства и общественного порядка. В частности, по делу 56/1997 о воинских преступлениях военный суд предъявил ему обвинение в том, что он несет ответственность за совершение взрывов в банках. Правительство не приводит точных дат, обстоятельств, сведений о жертвах или других соответствующих данных и не дает более подробной информации о том, с какими запрещенными террористическими организациями был якобы связан г-н Рамадхан или к каким актам вооруженного насилия он причастен. Правительство далее сообщило, что 15 сентября 1997 года военный суд приговорил г-на Рамадхана к пожизненному тюремному заключению и что он все еще отбывает наказание.

9. Правительство утверждает, что критерий для определения того, является ли разбирательство справедливым, относится не столько к характеру суда, сколько к тому, в какой степени в ходе его разбирательств обеспечиваются соответствующие гарантии. Правительство далее добавляет, что египетские военные суды соблюдают положения Международного пакта о гражданских и политических правах, относящиеся к применению исключительных мер в случае объявления чрезвычайного положения; применяют нормы общеуголовного права и предоставляют представшим перед ними обвиняемым такие же процессуальные гарантии, как и те, которые предоставляются в судах ординарной юрисдикции в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

10. Рабочая группа передала ответ правительства источнику, который не представил замечаний.

11. Рабочая группа отмечает, что в одном из дел, очень похожем на нынешнее дело, Группа, в своем мнении № 3/2007 (A/HRC/7/4/Add.1, стр. 80), заявила, что лишение свободы г-на Ахмеда Али Мохамеда Мутавалы и 44 других лиц является произвольным. Рабочая группа желает повторно изложить основания для этого мнения.
12. В дополнение к аргументам, содержащимся в упомянутом мнении № 3/2007, Рабочая группа желает добавить информацию, которая излагается ниже.
13. Вопреки тому, что утверждает правительство, характер суда или трибунала является основополагающим элементом для оценки гарантий беспристрастности и независимости, которые упоминаются в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Мировой опыт показывает, что в состав так называемых военных судов входят прежде всего военные судьи. Если важнейшим качеством судьи, необходимым для осуществления своих функций, является независимость, главным качеством военного человека, по определению, является зависимость, даже послушание. В случае Египта юрисдикция военного суда зависит от Министерства обороны. Военные судьи являются военными офицерами, назначаемыми Министерством обороны на двухгодичный срок, который, по усмотрению министерства, может быть продлен на дополнительный двухгодичный срок. Кроме того, передача дел в суды ветвью исполнительной власти создает прочную взаимосвязь между военными судами и исполнительной властью.
14. Правительство отмечает, что недавно в Закон о решениях военных судов были внесены поправки, с тем чтобы обеспечить беспристрастность и независимость членов военных судов посредством предоставления им судебного иммунитета, а также укрепления гарантий лиц, дела которых рассматриваются этими судами. Рабочая группа полагает, что правительство тем самым подтверждает, что до внесения этих изменений гарантий было даже меньше, чем сейчас, и дело г-на Рамадхана действительно рассматривалось в соответствии со старыми нормами. Упомянутые поправки также предусматривают создание военного апелляционного суда, аналогичного Кассационному суду. Г-н Рамадхан не имел возможности подать апелляцию в вышестоящий суд.
15. Рабочая группа далее отмечает, что в Египте в состав военных судов входят три военных офицера (а в некоторых случаях пять) и представитель государственной военной прокуратуры. В положениях Основного закона № 25 1966 года, касающихся юрисдикции военных судов, содержится требование, чтобы военные офицеры, осуществляющие функции судьи, обладали знанием законов. Однако это требование относится только к руководителю этой юрисдикции и к Генеральному военному прокурору. Правовой опыт некоторых судей и прокуроров обычно является ограниченным и сводится к совершаемым военнослужащими нарушениям воинских законоположений и уставов, а не к оценке преступлений гражданских лиц и их личной ответственности.
16. Включение представителя Государственной прокуратуры в состав военного суда в качестве судьи усугубляет зависимость (или отсутствие независимости) этого суда, поскольку государственная прокуратура или государственное учреждение является, по своей собственной функции, одним из элементов (обвинительным) судебного разбирательства.
17. В 2002 году Комитет по правам человека, анализируя выполнение Арабской Республикой Египет обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах, отметил "с тревогой, что военные суды и суды государственной безопасности обладают юрисдикцией по рассмотрению дел гражданских лиц, обвиняемых в терроризме, несмотря на то, что не существует гарантий независимости этих судов и их решения не подлежат обжалованию в вышестоящей судебной ин-

станции (статья 14 Пакта)" (CCPR/CO/76/EGY, пункт 16). Комитет также счел, что египетские законы, предусматривающие наказание за терроризм (которые, по-видимому, были применены в отношении г-на Рамадхана), содержат "весьма широкое и общее определение" этого преступления, что вызывает серьезные правовые последствия.

18. Кроме того, Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях выразил "особую обеспокоенность по поводу широко распространенных свидетельств применения пыток и жестокого обращения в служебных помещениях, находящихся в ведении Следственного департамента государственной безопасности, применению которых, как сообщается, способствовало отсутствие каких бы то ни было обязательных проверок таких помещений независимыми органами" (CAT/C/CR/29/4, пункт 5). Г-н Рамадхан содержался именно в этом помещении.

19. Помимо этого, объявление правительством чрезвычайного положения не соответствует требованию Международного пакта о гражданских и политических правах, определяющему законность объявления такого положения. Пакт предписывает, что должна существовать исключительная ситуация "чрезвычайного положения", при которой "жизнь нации находится под угрозой". В подобных случаях такие меры могут приниматься в отступление от некоторых, но не всех обязательств, предусмотренных Пактом, при условии что такие меры не являются несовместимыми с другими обязательствами государств по международному праву и не влекут за собой дискриминации. Полное приостановление соблюдения договорных обязательств должно быть ограничено "только в такой степени, в какой это требуется остротой положения".

20. Чрезвычайное положение было объявлено Указом № 560 временного президента (председателя Народного собрания), изданным 6 октября 1981 года, непосредственно в день убийства президента Республики Анвара Садата. С того дня оно периодически продлевается, при этом не было ни одного дня, когда страна не управлялась бы в режиме чрезвычайного положения. Последнее продление срока его действия, еще на один двухгодичный период, было объявлено 26 мая 2008 года.

21. Несмотря на то что 6 октября 1981 года определенно можно было считать, что Египет оказался в ситуации чрезвычайного положения, при котором жизнь нации может оказаться под угрозой, этот аргумент сегодня представляется менее правомерным. Чрезвычайное положение несомненно затрагивает права лиц, которые объективно не имеют отношения к указанному преступлению. Большая продолжительность режима чрезвычайного положения была осуждена также Комитетом против пыток ("То обстоятельство, что режим чрезвычайного положения находится в силе с 1981 года, создает препятствия полному укреплению верховенства закона в Египте"), а также Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам ("чрезвычайное положение, действующее в Египте с 1981 года, ограничивает возможности осуществления конституционных гарантий в области экономических, социальных и культурных прав" (E/C.12/1/Add.44, пункт 10).

22. Рабочая группа далее считает, что г-н Рамадхан имел право на беспристрастное и справедливое рассмотрение его дела беспристрастным и независимым судом. В соответствии с пунктом 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах он также имел право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Этого не произошло.

23. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Джемаа ас-Сейеда Сулеймане Рамадхана с 11 мая 1994 года является произвольным и противоречит статьям 5, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также подпадает под категорию III ка-

тегорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группе.

24. В соответствии с принятым мнением Рабочая группа просит правительство принять меры для исправления положения г-на Рамадхана и обеспечить ему медицинское обслуживание и помощь, с просьбой о которых он обращается, а также привести его положение в соответствие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа полагает, что с учетом продолжительного срока, уже проведенного им в условиях лишения свободы, надлежащей мерой исправления будет его немедленное освобождение.

Принято 9 сентября 2008 года

Мнение № 19/2008 (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Сообщение направлено правительству 14 января 2008 года.

Относительно: г-на Мишеля Мунгара.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за предоставление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Дело, вкратце изложенное ниже, было представлено Рабочей группе следующим образом: г-н Мишель Мунгар, родившийся 22 октября 1973 года в Чаде, который в прошлом являлся членом Движения за демократию и справедливость в Чаде (ДДСЧ), въехал в Соединенное Королевство 2 января 2003 года и подал ходатайство о предоставлении убежища. 6 октября 2005 года ему был предоставлен статус беженца в Соединенном Королевстве в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев.
5. 3 ноября 2006 года г-н Мунгар был арестован и обвинен в обмане. Он был приговорен к одному году тюремного заключения, и 7 мая 2007 года срок его наказания истек. С тех пор он содержится в Линдхолмском центре по высылке иммигрантов в Донкастере в ожидании депортации из Соединенного Королевства. В то же время власти намерены лишить его статуса беженца.
6. На его ходатайство об освобождении от административного задержания под залог, датированное 17 мая 2007 года, был получен отказ 1 июня 2007 года. 3 июля 2007 года г-н Мунгар направил протест против постановления о его депортации, который 16 июля 2007 года был отклонен.
7. Поскольку г-н Мунгар опасается, что в случае его возвращения в Чад он будет задержан и, возможно, убит по причинам его известной политической деятельности против находящегося у власти правительства Чада, Министерство внутренних дел Соединенного Королевства приняло решение выслать его в Камерун, хотя он не является гражданином Камеруна.
8. Источник утверждает, что продолжительное административное задержание г-на Мунгара в течение более восьми месяцев является произвольным, поскольку при всех обстоятельствах оно не является необходимым.

9. В своем ответе правительство сообщило, что имя Мишель Мунгар не является настоящим именем этого человека. 10 апреля 2007 года власти Камеруна подтвердили, что его настоящим именем является г-н Адабер Блез Эмани, который родился 22 октября 1968 года (а не 22 октября 1973 года) и который является гражданином Камеруна.

10. Г-н Мунгар/Эмани утверждал, что он прибыл в Соединенное Королевство 2 января 2003 года авиарейсом, в сопровождении оплаченного посредника. Каких-либо подтверждений этого не имеется. 21 февраля 2003 года он обратился с ходатайством о предоставлении убежища на имя Мишеля Мунгара. 9 мая 2005 года его ходатайство было отклонено, и 11 мая 2005 года он был уведомлен о своем статусе и ответственности в виде депортации из Соединенного Королевства как лица, незаконно въехавшего в страну.

11. 2 июня 2005 года Мишель Мунгар/Адабер Эмани обжаловал отказ по ходатайству о предоставлении ему убежища. 22 сентября 2005 года его апелляция была удовлетворена, и 6 октября 2005 года он был признан беженцем в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев. 7 ноября 2005 года ему был выдан проездной документ.

12. 3 ноября 2006 года лицо, называющее себя Мишель Мунгар, было арестовано сотрудниками Департамента труда и пенсионного обеспечения по подозрению в хранении и использовании поддельного французского паспорта. Правительство добавляет, что, когда в его доме был произведен обыск, было изъято значительное количество поддельных документов на имя Мишеля Мунгара. Был также изъят подлинный паспорт, выданный Республикой Камерун на имя Адабера Блеза Эмани, родившегося 22 октября 1968 года, и подлинное камерунское водительское удостоверение на то же имя. Была также обнаружена банковская карта "Галифакс-банка" на имя г-на А. Б. Эмани.

13. По мнению правительства, г-н Адабер Блез Эмани сначала предпринял попытку получить убежище в Соединенном Королевстве 4 июля 2001 года, когда ему было отказано в разрешении на въезд в эту страну через пропускной пункт в Кокеле, в связи с тем что он предъявил поддельный французский паспорт на имя Найля Ришара. В подлинном камерунском паспорте, обнаруженном после его ареста 3 ноября 2006 года, была проставлена французская шенгенская виза, выданная в Дуале, Камерун, 16 июня 2001 года. Имелись подтверждения, показывающие, что г-н Эмани отбыл из аэропорта Дуалы 26 июня 2001 года и на следующий день въехал во Францию через аэропорт Руасси-Шарль-де-Голль, за неделю до того, как ему было отказано во въезде в Соединенное Королевство. 4 июля 2001 года г-н Эмани был арестован сотрудниками французской полиции, которые его сфотографировали и сняли отпечатки пальцев. Впоследствии оказалось, что эта фотография и отпечатки пальцев, снятые во Франции, совпали с фотографией и отпечатками пальцев лица, которое в Соединенном Королевстве называло себя Мишелем Мунгаром.

14. 13 февраля 2007 года г-н Мунгар/Эмани был осужден в Королевском суде Манчестера за хранение и использование поддельного документа. Он был приговорен к 12 месяцам тюремного заключения, суд рекомендовал его депортировать. Он не обжаловал свой обвинительный приговор или меру наказания. Камерунский паспорт на имя Адабера Блеза Эмани был передан паспортным органам Камеруна, которые подтвердили, что паспорт является подлинным и был выдан г-ну Адаберу Блезу Эмани, родившемуся в Бафанге 22 октября 1968 года. 10 апреля 2007 года г-ну Эмани предложили назвать какие-либо причины того, почему он считает, что его не следует депортировать из Соединенного Королевства. Он не дал ответа.

15. 1 мая 2007 года его уведомили, что было принято решение аннулировать его статус беженца и выдать ордер на его депортацию. Это решение давало право на подачу апелляции. Г-н Эмани подал свою апелляцию 4 мая 2007 года от имени Мишеля Мунгара. Основанием для его апелляции являлось то обстоятельство, что если его вернут в Чад, он может подвергнуться обращению, противоречащему положениям статей 2, 3 и 8 Европейской конвенции о правах человека. 7 мая 2007 года завершился срок нахождения г-на Мунгара/Эмани под стражей, и в дальнейшем он содержался в соответствии с положениями пункта 2 Приложения 3 к Закону об иммиграции 1971 года. Апелляционная жалоба г-на Мунгара/Эмани была рассмотрена 3 июля 2007 года. Он присутствовал на рассмотрении и имел возможность давать показания судье по иммиграционным делам.

16. В своем постановлении, вынесенном 16 июля 2007 года, судья по иммиграционным делам заявил: "Податель апелляции является абсолютно нечестным свидетелем, который совершенно не вызывает доверия". Судья пришел к заключению, что: "При установлении нами фактов, свидетельствующих о том, что паспорт принадлежит подателю апелляции, мы также принимали во внимание то обстоятельство, что в доме подателя апелляции было также обнаружено камерунское водительское удостоверение, которое тоже выдано на имя Адабера Блеза Эмани. В соответствии с установленными нами фактами, что податель апелляции лгал относительно того, что он является гражданином Чада и что он, сославшись на факты преследований в Чаде, подготовил лживое ходатайство о предоставлении убежища, а также учитывая установленные нами в ходе разбирательства положительные факты того, что как камерунский паспорт, так и водительское удостоверение принадлежат подателю апелляции, и на основе баланса вероятностей мы установили, что подлинной личностью подателя апелляции является Адабер Блез Эмани, что он является гражданином Камеруна и что он не Мишель Мунгар из Чада".

17. Установив, что депортация г-на Эмани в Камерун не будет представлять собой нарушения обязательств Соединенного Королевства в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев или Европейской конвенцией о правах человека (ЕКПЧ), судья по иммиграционным делам вынес заключение: "Мы учитываем тот факт, что судья, вынесший приговор, рекомендовал депортацию и что правонарушение, за которое был осужден податель апелляции, является правонарушением, заключающимся в использовании поддельного французского паспорта, – правонарушением, которое, по нашему мнению, касается самой сути иммиграционного контроля. Мы также принимаем во внимание наши заключения о том, что податель апелляции обманул ответчика, убедив его предоставить подателю апелляции убежище, ложно утверждая, что он является гражданином Чада, который пострадал от преследований в этой стране. Мы считаем, что государственная политика требует, чтобы лицам, которые злоупотребляют системой предоставления убежища подобным образом, не было позволено извлекать пользу от такого обмана за счет получения разрешения оставаться в Соединенном Королевстве, кроме, возможно, самых исключительных обстоятельств, а данный случай под эту категорию определенно не подпадает".

18. 14 августа 2007 года старший судья по иммиграционным делам отказал г-ну Мунгару/Эмани в удовлетворении ходатайства о пересмотре решения об отклонении его апелляции. Теперь г-н Мунгар/Эмани утверждал, что он из Дарфура, Судан. 15 августа 2007 года он подал еще одно ходатайство в Высокий суд правосудия о пересмотре решения об отклонении его апелляции, в удовлетворении которого 22 ноября 2007 года ему было отказано, тем самым были исчерпаны все имеющиеся возможности для обжалования. 21 января 2008 года был подписан ордер на депортацию Адабера Блеза Эмани, предписывающий его дальнейшее содержание под стражей до его высылки с территории Соединенного Королевства. Позднее он был депортирован в Камерун.

19. Правительство в заключение заявляет, что вопрос о дальнейшем содержании г-на Эмани под стражей регулярно рассматривался. В пункте 2 Приложения 3 к Закону об иммиграции 1971 года предусматривается, что лицо, которое было рекомендовано судом к депортации, может содержаться под стражей до выдачи ордера на депортацию. Дальнейшее содержание г-на Эмани под стражей было законным и полностью оправданным, с учетом рекомендации суда его депортировать; его весьма нелицеприятной иммиграционной истории; масштабов обмана, к которому он прибегал; а также вероятности того, что он не выполнит условий, на которых он был бы освобожден.

20. Ответ правительства был направлен источнику, который не представил Рабочей группе своих замечаний или соображений.

21. Рабочая группа считает, что г-н Мишель Мунгар/Адабер Блез Эмани был депортирован в Камерун по предписанию ордера на депортацию, выданного компетентным административным иммиграционным органом, – решения, которое рассматривалось компетентными судебными властями, судьей по иммиграционным делам и Высоким судом правосудия.

22. Однако Рабочая группа также отмечает, что с 3 ноября 2006 года по 7 мая 2007 года данное лицо содержалось под стражей по подозрению в совершении преступления в виде хранения и использования поддельного документа, а с того времени и до своей депортации – под административным задержанием. Его ходатайства об освобождении под залог были отклонены 1 июня и 8 ноября 2007 года. Этот период административного задержания представляется необоснованным и излишне длительным сроком для исполнения ордера на депортацию. Рабочая группа считает, что право не подвергаться лишению свободы является одним из основных прав человека и что принципы недопущения неоправданной задержки и соблюдения разумных сроков являются принципами, установленными в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. в связи с этим мнение № 45/2006 Рабочей группы (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (A/HRC/7/4/Add.1, стр. 54)).

23. Учитывая, что г-н Мишель Мунгар/Адабер Блез Эмани был депортирован из Соединенного Королевства, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы приняла решение прекратить рассмотрение дела.

Принято 10 сентября 2008 года

Мнение № 20/2008 (Египет)

Сообщение направлено правительству 24 октября 2007 года.

Относительно: г-на Ислама Субхи Абд аль-Латифа Атийи аль-Мазини.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за предоставление запрошенной информации, касающейся утверждений источника.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Дело, вкратце изложенное ниже, было доведено до сведения Рабочей группы в следующем виде: доктор Ислам Субхи Абд аль-Латиф Атийя аль-Мазини, родившийся 21 октября 1971 года, является известным врачом и авторитетным писателем,

проживающим в Аль-Гарбии. Он не является членом каких-либо политических объединений. Он опубликовал, в числе прочих книг, семейное медицинское руководство под названием "Прежде чем идти к врачу", книги "Дневник доктора-неудачника среди наркоманов", "Когда люди не стоят на ногах", "Чудеса мусульманских врачей" и историческую энциклопедию исламской медицины; книги "Катаракта и глаукома", "Наши сексуальные проблемы до и после брака" и "Социальное и медицинское исследование наркомании: Мой враг в моей клетке".

5. Сообщалось, что д-ру аль-Мазини было предложено отправиться в Саудовскую Аравию для временной работы в медицинском центре. После получения разрешения на работу от соответствующих властей он 7 апреля 2007 года нанес визит в штаб-квартиру службы безопасности в Танте, Египет, и был арестован. Начальник службы безопасности сообщил ему, что целью его ареста являлось содействие расследованию какого-то дела. Его продержали в заключении, без связи с внешним миром, в обшарпанной, антигигиеничной и антисанитарной камере в течение 50 дней. Охранники часто лишали его возможности посетить туалет. По данным источника, во время заключения д-р аль-Мазини подвергался жестокому обращению. Его не допрашивали в связи с какими-либо конкретными фактами и не предъявляли обвинения в совершении какого-либо конкретного преступления.

6. 27 мая 2007 года д-р аль-Мазини был переведен в тюрьму Вади-Натрун. Считается, что административное решение о его содержании под стражей было выдано министром внутренних дел, хотя д-р аль-Мазини так и не получил ни официального уведомления об этом решении, ни какого-либо ордера на арест. 7 июля 2007 года гражданский суд издал распоряжение о его немедленном освобождении. Суд счел, что нет свидетельств против задержанного и что его содержание под стражей было неоправданным, особенно с учетом его хорошей репутации и уважаемого положения в египетском обществе.

7. Однако когда д-р аль-Мазини выходил из тюрьмы, он был опять арестован агентами службы государственной безопасности, которые доставили его в свою штаб-квартиру в Танте, где он снова был помещен под стражу без связи с внешним миром. По мнению источника, этот повторный арест демонстрирует презрение к верховенству закона и неуважение решения гражданского суда. 16 июля 2007 года д-р аль-Мазини был снова переведен в тюрьму Вади-Натрун.

8. В июле 2007 года начальник медицинского пункта тюрьмы приказал немедленно перевести д-ра аль-Мазини в больницу, поскольку он счел, что за время пребывания д-ра аль-Мазини в тюрьме состояние его здоровья серьезно ухудшилось. В настоящее время д-р аль-Мазини страдает от нескольких заболеваний, в том числе от анастомотической язвы с гастритом, что чревато опасностью геморрагического шока; патологии межпозвоночных дисков со сдавливанием позвонков; наличия камней в мочеиспускательном канале и ретинальной ишемии. Тюремная администрация не дает согласия на его перевод в больницу, чем ухудшает и без того чрезвычайно тяжелые условия содержания д-ра аль-Мазини под стражей.

9. Источник сообщает, что д-р аль-Мазини содержится под стражей в соответствии со статьей 3 Закона № 162 о чрезвычайном положении 1958 года. Этот исключительный закон разрешает министру внутренних дел в административном порядке задерживать любого человека без предъявления обвинения или постановления суда, а также предоставляет службам безопасности право оценивать "подозрительный" характер любого человека и потенциальную "угрозу", которую это лицо представляет для "общественного порядка". Службы безопасности не обязаны подтверждать или защищать свои соображения или опасения в отношении любого индивида. Д-р аль-Мазини так и не получил уведомления о своем задержании, его возможном сроке или

о причинах лишения его свободы. Ему не предъявлено обвинений в совершении какого-либо преступления. Не планируется судебное разбирательство.

10. Источник добавляет, что, вопреки положениям, содержащимся в пункте 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, д-р аль-Мазини не имеет в своем распоряжении эффективных средств, чтобы оспорить законность его задержания. Он содержится под стражей несмотря на специальное решение суда, содержащее распоряжение освободить его. Ему не предъявлено обвинений, его дело не рассматривалось в суде, и он не знает, ответственность за какое противоправное деяние ему сейчас вменяется.

11. По мнению правительства, д-р Ислам Субхи Абд аль-Латиф аль-Мазини был активным членом экстремистского движения. Поэтому министр внутренних дел выдал ордер на его содержание под стражей в соответствии с Законом № 162 о чрезвычайном положении 1958 года с внесенными в него изменениями, с тем чтобы положить конец его деятельности. Он получил необходимое лечение по месту его содержания, и его состояние в то время было стабильным. 19 декабря 2007 года вышеупомянутый гражданин был освобожден.

12. Правительство утверждает, что концепция исключительных обстоятельств является одним из основополагающих элементов всех национальных правовых систем. Она дает возможность органам национальной власти предпринимать определенные чрезвычайные меры в целях ликвидации угроз социальной стабильности и безопасности. Положения по этому вопросу содержатся в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 15 Европейской конвенции [о правах человека] и статье 26 Американской конвенции [о правах человека]. Египет придерживается подхода, воплощенного в предыдущем законе, регламентирующем вопросы чрезвычайного положения с 1962 года. В этот закон были внесены изменения, с тем чтобы привести его в соответствие с международными нормами и правовыми обязательствами Египта в этой области.

13. Как заявлено выше, д-р аль-Мазини был заключен под стражу в соответствии с Законом о чрезвычайном положении, который разрешает административное задержание на срок, ограниченный законом. Как хорошо известно, режим чрезвычайного положения вскоре будет отменен, и впоследствии, как только будет принят Закон о борьбе с терроризмом, Закон о чрезвычайном положении применяться не будет.

14. В заключение правительство заявляет, что содержание д-ра аль-Мазини под стражей не являлось произвольным, а было основано на объективных причинах, относящихся к его деятельности, и было осуществлено законным образом и в соответствии с действующим в стране законодательством, с учетом положений статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся вопросов чрезвычайного положения.

15. Источник подтвердил, что д-р аль-Мазини, здоровье которого серьезно ухудшилось за время его содержания под стражей, был действительно освобожден 19 декабря 2007 года. Таким образом, он содержался под стражей более восьми месяцев без какого-либо юридического основания, а лишь по простому решению министра внутренних дел, – факт, который правительство в своем ответе не оспаривало. Правительство настаивает на оправдании произвольных задержаний и заключений на длительный срок на основании Закона о чрезвычайном положении 1958 года, действующего более 50 лет, одновременно ссылаясь на статью 4 Пакта, международного документа, направленного на защиту прав человека, а не на оправдание нарушения таких прав государствами.

16. Кроме того, по данным источника, правительство не изучает и не оспаривает выдвинутые утверждения, в частности о том, что:

а) д-р аль-Мазини был действительно арестован 7 апреля 2007 года по месту проживания агентами служб государственной безопасности, без какого-либо ордера и тайно содержался под стражей в течение 50 дней, не имея возможности связи с внешним миром;

б) он не получал уведомления о каких-либо уголовных обвинениях, а также не предстал перед судом или любым другим судебным органом;

с) он был арестован и весь этот период содержался под стражей в качестве "профилактической меры", только лишь в свете его предполагаемой "причастности к экстремистскому движению"; под этим подразумеваются его политические убеждения; хотя против него не было предъявлено никаких существенных фактов;

д) несмотря на судебное решение, предписывающее его освобождение 7 июля 2007 года, он содержался в заключении в отсутствие каких-либо судебных процедур, что тем самым делало любые апелляции или обращения в судебные органы по вопросу о законности его задержания под стражей совершенно бесплодными и неэффективными.

17. В соответствии с методами работы Рабочей группы, если рассматриваемое лицо по какой-либо причине было освобождено из-под стражи после передачи этого дела Рабочей группе, рассмотрение этого дела следует в принципе прекратить. Однако Рабочая группа оставляет за собой право принять мнение с учетом обстоятельств каждого конкретного случая по поводу того, было ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения данного лица.

18. Юридическая основа для лишения д-ра аль-Мазини свободы вытекает из режима чрезвычайного положения, объявленного Арабской Республикой Египет 6 октября 1981 года в соответствии с Законом № 162 о чрезвычайном положении 1958 года и действующего без перерыва в течение более 26 лет. Режим чрезвычайного положения предоставляет Министерству внутренних дел широкие полномочия для приостановления действия основных прав, такие как задержание людей на неопределенный срок без предъявления обвинения или судебного разбирательства. Срок действия этого режима чрезвычайного положения является предметом постоянной обеспокоенности сообщества по защите прав человека, в том числе Рабочей группы.

19. Рабочая группа считает, что, вопреки доводам правительства, чрезвычайное положение, объявленное исполнительной властью Египта, не соответствует требованиям Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку его статья 4 предписывает, что должно существовать исключительное "время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой". Не от всех обязательств, возложенных Пактом, можно отступить, и то лишь до тех пор, пока это отступление не становится несовместимым с другими обязательствами, наложенными международным правом, и не включает какое-либо причинно-следственное отношение к запрещенной дискриминации. Все временные отступления от обязательств, предусмотренных в Пакте, должны быть четко ограничены требованиями создавшейся ситуации.

20. Чрезвычайное положение было объявлено 6 октября 1981 года в соответствии с Законом № 162 о чрезвычайном положении, принятым в 1958 году при правительстве Гамаль Абдель Насера, посредством указа временного президента д-ра Суфи Абу Талиба, являвшегося в то время председателем Национального собрания, в день убийства бывшего президента Республики Анвара Садата. С того дня режим чрезвычайного положения периодически возобновлялся, и 26 мая 2008 года он был продлен еще на один двухгодичный период, в связи с чем он будет действовать до 31 мая 2010 года. Чрезвычайное положение позволяет правительству содержать заключенных под стражей в течение неопределенного срока и без предъявления обвинений.

21. Несмотря на то что убийство президента Садата в 1981 году и его возможные последствия, несомненно, могли рассматриваться как "угроза жизни нации", ясно, что сегодня такой аргумент представляется не имеющим силы для того, чтобы нарушать права людей, которые объективно не имеют отношения к этой ситуации. Режим чрезвычайного положения ассоциируется с периодами международных или внутренних войн, восстаний или стихийных бедствий, которые создают угрозу для безопасности или общественного порядка. Этот долгий срок действия чрезвычайного положения был подвергнут осуждению и в докладе Комитета против пыток ("Сохранение в стране с 1981 года чрезвычайного положения... препятствует полномасштабной реализации в Египте концепции правового государства", отметил Комитет в своем докладе CAT/C/CR/29/4, пункт 5 а)), а также Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам ("чрезвычайное положение, действующее в Египте с 1981 года, ограничивает возможность осуществления конституционных гарантий в области экономических, социальных и культурных прав", отметил Комитет в своем докладе E/C.12/1/Add.44, пункт 10). В ноябре 2002 года Комитет по правам человека рекомендовал Египту отменить постоянное чрезвычайное положение.

22. Необходимо учесть, что, хотя один из судов, действуя в соответствии с четким правовым критерием, постановил освободить д-ра аль-Мазини 7 июля 2007 года, правительство, вопреки распоряжению суда, выдало ордер на его повторный арест и секретное содержание под стражей без предъявления ему обвинений.

23. В свете вышеизложенного, несмотря на то что д-р аль-Мазини воспользовался правом на апелляцию, чтобы оспорить свое содержание под стражей, восстановление его в правах не было эффективным, как того требует статья 8 Всеобщей декларации прав человека.

24. Рабочая группа не располагает сведениями о прецедентах и достаточной справочной информацией, чтобы высказать свое мнение по вопросу о содержании д-ра аль-Мазини под стражей, мотивируя свои действия законным осуществлением некоторых из прав, упомянутых в категории II методов своей работы (см. пункт 3, выше).

25. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

a) в соответствии с положениями статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9 и пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, лишение д-ра аль-Мазини свободы в период с 7 апреля 2007 года по 7 июля 2007 года (дата, когда суд постановил освободить его), было произвольным и подпадает под действие категорий I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группе;

b) содержание д-ра аль-Мазини под стражей в период с 8 июля 2007 года по 19 декабря 2007 (день его освобождения) было произвольным, в соответствии с применимыми положениями категории I, в связи с отсутствием какой бы то ни было имеющей силу правовой основы для оправдания лишения его свободы.

26. С учетом принятого мнения Рабочая группа призывает правительство обеспечить, чтобы каждый человек имел право на свободу и безопасность личности, и обращается к нему с просьбой принять меры для эффективного осуществления права д-ра аль-Мазини на компенсацию, в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также информировать об этом Рабочую группу.

Принято 10 сентября 2008 года

Мнение № 21/2008 (Китай)

Сообщение направлено правительству 17 июля 2007 года.

Относительно: пастора Гуна Шэнляна.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за предоставление запрошенной информации.
3. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
4. Дело, вкратце изложенное ниже, которое было передано Рабочей группе по произвольным задержаниям, заключается в следующем: пастор Гун Шэнлян (Гонг Дали) является христианским пастором из провинции Хубэй, который в 1988 году основал Южнокитайскую церковь. Южнокитайская церковь существует независимо от Патриотического движения "Тройцы" — единственной санкционированной государством протестантской церкви в Китае. В Управлении по делам религий эта Церковь не зарегистрирована. Под руководством пастора Гуна Церковь быстро превратилась в одну из крупнейших христианских протестантских церквей Китая. В период 1986–2001 годов более 2000 прихожан Церкви были заключены в тюрьму. В 2000 году Центральная канцелярия Коммунистической партии и Общее управление Государственного совета квалифицировали Церковь пастора Гуна как "сектантскую организацию" и активизировали свои усилия по ее роспуску. В уведомлении о сектантском характере Церкви указывалось, что пастор Гун и Церковь представляют угрозу для общества, и содержалось распоряжение отделам служб безопасности по всей стране "без промедления арестовать Гуна и ключевых прихожан [Церкви]".
5. 8 августа 2001 года полиция провинции Хубэй арестовала пастора Гуна в доме одного из прихожан Церкви. В период с мая по октябрь 2001 года полиция арестовала также 16 других прихожан Южнокитайской церкви, которым позднее были предъявлены обвинения, и вместе с пастором Гуном они были отданы под суд. После арестов прихожан Церкви полиция не разрешила им поддерживать контакты с членами их семей и не сообщила членам семей адресов мест, в которых содержались церковные прихожане. Полиция не разрешила церковным прихожанам вступать в контакт с адвокатами.
6. Двадцать один (21) прихожанин Южнокитайской церкви в заявлениях, сделанных под присягой, которые были представлены в Рабочую группу, сообщил, что полиция провинции Хубэй пыталась их, для того чтобы они выступили с ложными заявлениями в отношении пастора Гуна либо до начала, либо в ходе судебного процесса над пастором Гуном. Они назвали следующие государственные учреждения как места, в которых полиция применяла к ним пытки: Управление общественной безопасности Чжунсяна, Центр заключения Цзинменя, Полицейский учебный центр Чжунсяна, Полицейская учебная школа Цзинменя и Центр заключения Шаяна. Они также назвали фамилии сотрудников Чжунсянского управления по делам религий, Чжунсянского управления общественной безопасности, Шаянского управления общественной безопасности и Полицейского участка Чэнчжун, ответственных за осуществление надзора и проведение пыток. Все 10 женщин, в изнасиловании которых правительство обвинило пастора Гуна (их фамилии имеются в документах Рабочей группы), отзывали свои заявления и сказали, что выступлений с этими обвинениями от них добивались пытками.

7. По данным источника, сам пастор Гун был подвергнут пыткам, и его заставили подписать ложное признание вины. После ареста пастора Гуна 8 августа 2001 года его семье не сообщалось о его местонахождении до 10 декабря 2001 года. В течение этих четырех месяцев содержания под стражей без связи с внешним миром полиция неоднократно допрашивала пастора Гуна в обстановке психического, психологического и физического давления. Подвергаясь угрозам, пастор Гун подписал заявление с признанием обвинений в изнасиловании и нападениях. 5 декабря 2001 года, после почти четырех месяцев содержания пастора Гуна под стражей без связи с внешним миром прокуратура предъявила ему обвинительный акт, включающий обвинения в организации секты, изнасиловании и преднамеренных нападениях. Сообщалось, что в соответствии со статьей 300 Закона Китайской Народной Республики об отправлении правосудия по уголовным делам (Закона о борьбе с сектантством) свидетельства того, что руководитель какой-либо организации вступал в "незаконные сексуальные отношения с женщинами", могут использоваться для обоснования обвинения в том, что эта организация является сектой.

8. 19 декабря 2001 года Суд промежуточной инстанции приступил к закрытому судебному разбирательству по делу пастора Гуна и 16 других обвиняемых. Члены семей подсудимых в суд допущены не были. В первый день судебного процесса было заметно, что пастор Гун ослаблен. Во второй день судебных слушаний пастор Гун не мог стоять. Он говорил с судьей, а затем, до того как судья смог дать ответ, потерял сознание. Суд промежуточной инстанции разрешил предполагаемым жертвам нападения давать показания, не называя себя. Предполагаемые жертвы были не в состоянии опознать кого-либо из подсудимых как лиц, нападавших на них. Суд промежуточной инстанции не разрешил адвокатам пастора Гуна провести перекрестный допрос кого-либо из предполагаемых потерпевших. По меньшей мере шесть подсудимых заявили в суде, что во время допросов они подвергались пыткам и под этим давлением они выступили с ложными обвинениями против пастора Гуна, от которых они хотят отказаться. Однако Суд промежуточной инстанции отказался удовлетворить все просьбы об отказе от ложных обвинений. Все подсудимые представили письменные заявления в Суд промежуточной инстанции, в которых объяснялось, что их признания были ложными и были получены с помощью пыток. Сам пастор Гун представил письменное заявление о том, что он был принужден к ложному признанию вины. Суд промежуточной инстанции не представил ответа на этот документ. Суд промежуточной инстанции также не расследовал заявления о пытках.

9. В обвинительном акте было перечислено более 20 уголовных обвинений против пастора Гуна и 16 других подсудимых и представлен список 13 отдельных деревень в 10 поселках и 8 городах в качестве мест осуществления предполагаемой деятельности. Обвинения включали деятельность, продолжавшуюся более 6 лет, которая коснулась 30 предполагаемых жертв и 31 предполагаемого свидетеля. Тем не менее спустя всего три дня судебных разбирательств Суд промежуточной инстанции признал пастора Гуна виновным в преднамеренных нападениях, изнасиловании и "организации и использовании сектантской организации для подрыва системы охраны порядка", а также в преднамеренном уничтожении имущества. Суд промежуточной инстанции приговорил пастора Гуна к смертной казни. Затем тюремные охранники вынудили пастора Гуна и других подсудимых подписать протокол судебного процесса, не разрешив им прочитать его.

10. После подачи апелляции обвиняемыми Апелляционный суд признал, что "факты, признанные Судом промежуточной инстанции, являются неясными, а доказательства в поддержку судебного приговора являются недостаточными". Он распорядился провести повторное судебное разбирательство. 9 октября 2002 года начался второй судебный процесс над пастором Гуном и 16 другими обвиняемыми. Адвокатам пастора Гуна не был разрешен доступ к протоколам первого судебного процесса.

За день до начала суда, 8 октября 2002 года Апелляционный суд и Суд промежуточной инстанции предложили, чтобы адвокаты пастора Гуна приняли участие в совещании в форме неофициального завтрака. На совещании служащие Суда промежуточной инстанции сообщили адвокатам пастора Гуна, что это дело является политически значимым и что они должны хранить государственную тайну и сотрудничать с Судом промежуточной инстанции, с тем чтобы быстро завершить судебное разбирательство. Второй судебный процесс вновь проходил в закрытом режиме. Вместо того чтобы заслушать сами показания в связи с обвинениями в изнасиловании и нападениях, Суд промежуточной инстанции дал указание прокуратуре представить только резюме заявлений свидетелей и потерпевших. Суд промежуточной инстанции отклонил просьбу адвокатов о том, чтобы представить показания в полном объеме. Что касается обвинений в изнасиловании, прокуратура обнародовала имена только четырех предполагаемых потерпевших, ни один из которых не давал показаний в ходе судебных заседаний. Кроме того, заявления потерпевших так и не были показаны пастору Гуну или его адвокатам. В связи с этим адвокаты пастора Гуна не смогли определить личности предполагаемых потерпевших, а тем более допросить свидетелей, давших показания против него, или защитить его от предъявленных обвинений.

11. Приговор Суда промежуточной инстанции, вынесенный в ходе второго судебного разбирательства, был явно основан на показаниях, полученных с помощью пыток, с тем чтобы осудить пастора Гуна за изнасилование. В приговоре содержится также ссылка на признание пастора Гуна в полиции, которое точно так же было сделано по принуждению посредством пыток. После всего лишь полутора дней слушаний Суд промежуточной инстанции вынес пастору Гуну приговор за изнасилование и умышленное нанесение телесных повреждений. В этот раз суд приговорил пастора к пожизненному заключению.

12. Источник утверждает, что правительство нарушило право пастора Гуна на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно опиралось на признания, полученные посредством пыток прихожан Южнокитайской церкви, а также лишило его основополагающих гарантий надлежащей правовой процедуры. Как пастор Гун, так и прихожане Церкви, являвшиеся соподсудимыми на его судебных процессах, до суда подавали в прокуратуру заявления о применении пыток. В ходе первого и второго судебного процесса пастора Гуна они также настойчиво призывали судей рассмотреть их заявления о применении пыток. Положения статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса требуют от прокуратуры расследовать заявления о применении пыток, однако прокуратура не проводила каких-либо расследований. В ходе первого процесса Суд промежуточной инстанции также игнорировал возражения прихожан Церкви против приобщения к делу заявлений, полученных с помощью пыток. В ходе второго процесса Суд промежуточной инстанции аналогичным образом игнорировал возражения против использования показаний, полученных с помощью пыток. Он вынес пастору Гуну приговор на основе краткого изложения показаний, полученных в ходе первого судебного процесса, в том числе признаний Ли Ина, Сунь Минхуа и пастора Гуна, полученных путем принуждения. По мнению источника, осуждение пастора Гуна и вынесение ему приговора в виде тюремного заключения являются произвольными, поскольку они основаны на показаниях, полученных с помощью пыток.

13. Источник утверждает, что правительство еще раз нарушило право пастора Гуна на справедливое судебное разбирательство, лишив его основополагающих гарантий надлежащих законных процедур, в том числе права на получение достаточного времени и возможностей для защиты от обвинений; права на публичное судебное разбирательство; права на получение информации о предъявленных обвинениях; права на проведение перекрестного допроса свидетелей; и права на проведение допроса свидетелей от его имени. Решение Суда промежуточной инстанции о проведе-

нии своих слушаний в закрытом порядке нарушило право пастора Гуна на публичное судебное разбирательство, что сделало его задержание произвольным. Суд промежуточной инстанции закрыл оба судебных процесса пастора Гуна для публики. Ближайших родственников пастора Гуна и прихожан Церкви вынудили ждать вне здания суда. Суд промежуточной инстанции пытался оправдать проведение судебного процесса в закрытом порядке тем, что предъявленные обвинения включали эпизоды изнасилования. Однако в ходе разбирательства он даже не рассматривал обвинения в изнасиловании, не вызвал никого из предполагаемых потерпевших для дачи показаний, а также не раскрыл имена предполагаемых жертв изнасилования даже пастору Гуну. Таким образом, неприкосновенность частной жизни предполагаемых потерпевших ни разу не подвергалась опасности, а явилась предлогом для нарушения важной гарантии справедливости правосудия, которую обеспечивает публичное судебное разбирательство. Точно так же материалы дела не являются какой-либо основой для других "исключительных обстоятельств" (таких, как национальная безопасность), которые могли бы оправдать проведение судебного разбирательства в закрытом порядке.

14. Что касается права на получение достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, источник отмечает, что обвинения против пастора Гуна были чрезвычайно сложными. В обвинительном заключении было перечислено более 20 уголовных обвинений против пастора Гуна и 16 других подсудимых прихожан Церкви и указаны 13 отдельных деревень в 10 поселках и 8 городах в качестве мест предполагаемой деятельности. Обвинения охватывают деятельность, продолжающуюся более шести лет. В обвинении указаны 30 предполагаемых потерпевших и 31 предполагаемый свидетель. Однако в ходе обоих судебных процессов Суд промежуточной инстанции не дал пастору Гуну и другим прихожанам Церкви достаточно времени для подготовки к защите. Перед вторым судебным слушанием адвокаты пастора Гуна специально просили продлить это время на основании того, что четырех предоставленных дней было явно недостаточно. Однако Суд промежуточной инстанции отказался выполнить их просьбу. Кроме того, до вынесения обвинительного заключения в декабре 2001 года пастор Гун был лишен доступа к любой правовой помощи в течение четырех месяцев его содержания под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, Суд промежуточной инстанции отказал адвокатам пастора Гуна в доступе к материалам первого судебного разбирательства и в их просьбе о предоставлении свидетельских показаний, полученных в ходе первого судебного процесса, даже несмотря на то, что при вынесении ему приговора в ходе второго судебного процесса Суд промежуточной инстанции опирался на свидетельские показания, полученные на первом судебном процессе. Суд промежуточной инстанции отказал пастору Гуну в предоставлении доступа к материалам первого судебного процесса и к вынесенному на нем приговору. Таким образом, Суд промежуточной инстанции лишил адвокатов пастора Гуна возможности определить, устранила ли прокуратура какие-либо доказательственные нарушения, допущенные на первом судебном процессе.

15. Источник утверждает, что правительство нарушило право пастора Гуна на получение информации о выдвинутых против него обвинениях. В ходе второго судебного разбирательства прокуратура и Суд отказались сообщить пастору Гуну фамилии лиц, которых он якобы изнасиловал. Кроме того, правительство не информировало пастора Гуна о том, что он предстанет перед судом по обвинению в организации преступной группы, до тех пор пока прокуратура не подняла этот вопрос в ходе второго судебного разбирательства. Адвокаты выразили протест по поводу того, что это обвинение не было включено в обвинительное заключение. Суд промежуточной инстанции отклонил их возражения, разрешил прокуратуре продолжать процесс и вынудил защиту опровергать предъявленные обвинения без предоставления какого-либо дополнительного времени для подготовки. Суд промежуточной инстанции за-

вершил судебное разбирательство без какого-либо дальнейшего рассмотрения этого нового обвинения. Правительство также отказало пастору Гуну в праве на надлежащий законный процесс, лишив защитников пастора Гуна возможности провести перекрестный допрос кого-либо из свидетелей, представленных прокуратурой. Суд промежуточной инстанции не только отказался разрешить пастору Гуну провести перекрестный допрос кого-либо из четырех предполагаемых жертв изнасилования, но даже отказался раскрыть их личности. Обвиняемый не имел возможности выяснить, кого он якобы изнасиловал, а также какова ее фамилия. Кроме того, правительство лишило пастора Гуна права на надлежащий законный процесс, запретив ему вызывать или допрашивать свидетелей в свою защиту.

16. По данным источника, правительство приговорило пастора Гуна к тюремному заключению в качестве наказания за его религиозные убеждения в нарушение ст. 18 Всеобщей декларации прав человека и Конституции Китайской Народной Республики, которая защищает право отдельного лица на "исповедование любой религии", а также обеспечивает, чтобы ни один гражданин не подвергался дискриминации со стороны государства в связи с его религиозными убеждениями. Чтобы установить виновность пастора Гуна в организации секты, Суд промежуточной инстанции в ходе первого судебного процесса полагался на показания о том, что прихожане Церкви "направлялись в различные места, для того чтобы заниматься миссионерской деятельностью и увеличивать число новообращенных в ее веру". Кроме того, правительство неверно истолковало несколько постулатов христианства таким образом, что они означают политический вызов социалистическому режиму. В Уведомлении о сектантской деятельности сбор Церковью добровольных пожертвований рассматривается как незаконная практика "давления и обмана". Источник утверждает, что правительство так и не привело ни одного свидетельства того, что прихожане Церкви были введены в заблуждение в отношении того, на какие цели будут использоваться их пожертвования, что эти пожертвования будут использоваться ни на что иное как на законную деятельность Церкви или что практика церковной отчетности является жульнической. Однако для того, чтобы предъявить пастору Гуну обвинения в организации секты, Суд промежуточной инстанции полагался на содержащуюся в Уведомлении о сектантской деятельности оценку сбора пожертвований как сектантской деятельности.

17. В своем ответе правительство сообщило, что 7 декабря 2001 года Управление Народной прокуратуры города Цзинмень провинции Хубэй возбудило в Цзинменьском муниципальном народном суде промежуточной инстанции уголовное дело против Гонга Дали, известного также как Гун Шэнлянь, мужчины, родившегося в мае 1952 года, крестьянина из деревни Сюйчжай муниципального округа Цзаоян провинции Хубэй, и других лиц по обвинению в нападениях, изнасиловании и других преступлениях. В связи с необходимостью защиты неприкосновенности частной жизни потерпевших в этом деле Цзинменьский муниципальный народный суд промежуточной инстанции, действуя в соответствии с законом, не проводил разбирательства в открытом судебном заседании и 25 декабря 2001 года вынес свое постановление в первой инстанции. После вынесения в суде первой инстанции приговоров Гуну и другим обвиняемым они отказались признать это решение суда и подали апелляцию. После рассмотрения дела Высокий народный суд провинции Хубэй постановил, что некоторые из фактов, представленных в рамках доказательств в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, были неясными, и 23 сентября 2002 года он отменил решение, вынесенное в суде первой инстанции, и направил дело на повторное рассмотрение.

18. 9 и 10 октября 2002 года Цзинменьский народный суд промежуточной инстанции в соответствии с законом повторно рассмотрел дело в закрытом судебном заседании и установил в этом деле следующие факты: за период с ноября 1999 года по

май 2001 года Гун и его соподсудимые, действовавшие под руководством Гуна, обливали серной кислотой лица своих жертв, с тем чтобы изуродовать их, в масках врываются в запертые дома, жестоко избивая свои жертвы металлическими прутьями, даже пробивали стены, чтобы проникнуть в здания и заниматься избиениями, в отместку деревенским жителям, которые выступали против их незаконной деятельности, в результате чего были причинены умышленные телесные повреждения 16 лицам, 4 из них тяжкие, 10 – менее тяжкие травмы и 2 – небольшие травмы, и действовали с крайней жестокостью и наиболее предосудительным образом. Кроме того, в домах других людей в городах Чжунсян, Цзаоян и Шиянь провинции Хубэй, и в секторе Хуанчжуан защитной дамбы от наводнений реки Хань в городе Чжунсян, Гун, используя силу, обман и другие уловки, неоднократно занимался развратными действиями и насиловал молодых женщин Ван [имя не разглашается], Ли [имя не разглашается], Ян [имя не разглашается], Чжан [имя не разглашается] и других.

19. После судебного слушания Цзиньменьский народный суд промежуточной инстанции огласил в том же суде свое решение, приговорив Гуна в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 статьи 234 и пункта 3 b) статьи 236 Уголовного кодекса Китая за преступление в виде причинения умышленного телесного повреждения к пожизненному тюремному заключению, с лишением навечно его политических прав; за преступление изнасилования – к 10-летнему тюремному заключению с фиксированным сроком; с окончательным объединением приговора пожизненного заключения и лишения навечно его политических прав. За совершение преступлений в виде умышленного причинения телесных повреждений соподсудимые Гун получили фиксированные сроки тюремного заключения от 2 до 15 лет. Четыре других подсудимых были оправданы. Остальные пункты обвинительных заключений, выдвинутых органами прокуратуры против Гуна и других подсудимых, были отклонены, поскольку факты в обвинительных заключениях были неясными, не хватало свидетельских показаний и отсутствовало определение состава этих преступлений.

20. После судебного рассмотрения в суде первой инстанции Гун и его соподсудимые подали апелляцию. Высокий народный суд провинции Хубэй провел слушание этого дела во второй инстанции и 22 ноября 2002 года постановил отклонить эту апелляцию и оставить первоначальный приговор в силе. В настоящее время Гун отбывает наказание в тюрьме Хуншань в городе Ухань провинции Хубэй. До его поступления в тюрьму было обнаружено, что Гун страдает от язвы желудка и, по его собственному заявлению, уже перенес более 20 медицинских процедур и хирургических операций, шрамы от которых видны на его животе, и в течение многих лет он постоянно принимал лекарства. После поступления в тюрьму и прохождения курса лекарственного и медицинского лечения его физическое состояние вернулось в норму.

21. Что касается утверждения о том, что Гун и другие подсудимые в период досудебного расследования подвергались пыткам и что их признания и свидетельские показания против них были получены посредством принуждения и являлись ложными, а также что суды не обеспечили надлежащий законный процесс, правительство заявило, что в ходе разбирательства в судах, как первой, так и второй инстанции, ни Гун и его соподсудимые, ни их защитник ни по одному поводу не выступали с какими-либо жалобами на применение пыток на стадии следствия. Цзиньменьский муниципальный народный суд промежуточной инстанции и Высокий народный суд провинции Хубэй установили, что деяния Гуна и других подсудимых представляли собой преступления в виде умышленного причинения телесных повреждений; что они имели доступ к процедуре апелляции, и после надлежащего установления истины в ходе судебных разбирательств подтвердили, что свидетельские показания указывают на следующее:

a) заявления потерпевших и соответствующие устные и письменные показания, представленные свидетелями, продемонстрировали причины нанесенных им телесных повреждений и приобщенные к делу факты;

b) протокол осмотра места преступления и фотографии были опознаны соответствующими подсудимыми, которые подтвердили места, где были совершены преступления;

c) в отчете судебно-медицинской экспертизы и на фотографиях потерпевших видны места на их телах, по которым были нанесены травмы, и степень тяжести этих травм;

d) из числа этих потерпевших четыре получили травмы, классифицированные как тяжкие; травмы, понесенные другими 12 пострадавшими, оцениваются по степени тяжести от средней до незначительной. После того как вышеупомянутые фотографии потерпевших были опознаны соответствующими подсудимыми, было подтверждено, что эти травмы потерпевшим нанесли они;

e) отчет о вещественных доказательствах, собранных на месте преступления, отчет об оружии, собранном на месте преступления, и фотографии мест, в которых было спрятано это оружие, продемонстрировали, что предметы, собранные на местах преступлений работниками следственных органов, являлись инструментами, использованными при совершении преступлений, которые были сокрыты подсудимыми после совершения преступлений и которые были обнаружены после того, как подсудимые показали места, где они укрывали инструменты преступлений, в числе которых были найдены железные прутья, стальные трубы, молотки-гвоздодеры и другие инструменты, использованные при совершении преступлений; и после признаний, сделанных подсудимыми, было надлежащим образом подтверждено, что эти инструменты использовались при совершении преступлений.

22. Цзинменьский муниципальный народный суд промежуточной инстанции и Высокий народный суд провинции Хубэй установили, что Гун является виновным в преступлении изнасилования; что ему была предоставлена возможность прибегнуть к процедурам апелляции; что после перекрестного допроса Судом свидетелей в ходе судебного процесса он удостоверил следующие подтвержденные свидетельские показания:

a) заявления пяти потерпевших подтверждают, что Гун отдельно в домах других людей в городах Чжунсян, Цзаоян и Шиянь провинции Хубэй, а также в секторе Хуанчжуан защитной дамбы от наводнений реки Хань в городе Чжунсян, используя силу, обман и другие уловки против потерпевших, добился незаконных сексуальных сношений с ними;

b) в учреждениях служб общественной безопасности Гун признал факты совершения преступлений в виде незаконных сексуальных сношений с многими девушками, что одновременно подтверждено заявлениями, сделанными в учреждениях служб общественной безопасности его соподсудимым Ли Роном и сопутствующим письменным свидетельством.

23. Вышеупомянутое свидетельство является недвусмысленным и подробным и надлежащим образом демонстрирует, что Гун является виновным в совершении преступлений в виде умышленного причинения телесных повреждений и изнасилования. Здесь речь явно не идет о ложных обвинениях.

24. Что касается утверждения о том, что решение Суда провести оба судебных процесса в закрытом заседании было основано на надуманном предлоге защиты неприкосновенности частной жизни потерпевших и было фактически рассчитано на то, чтобы нарушить право Гуна и его соподсудимых на справедливое судебное разбира-

тельство, правительство сообщило, что в соответствии с положениями статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Китая дела, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, не рассматриваются в открытых заседаниях. Обвинения, выдвинутые прокуратурой против Гуна в совершении преступления изнасилования, затрагивали неприкосновенность частной жизни некоторых лиц, и решение Народного суда не проводить слушание дела в открытом заседании полностью соответствует закону.

25. Что касается утверждения о том, что Суд не предоставил обвиняемому и его адвокатам достаточного времени и финансовых средств для проведения защиты, тем самым нарушив его законное право на защиту, правительство заявило, что, согласно положениям соответствующих статей Уголовно-процессуального кодекса, в данном деле на этапах судебного разбирательства и вынесения приговора все – подсудимые и их адвокаты – в полной мере реализовали свое право на защиту.

26. Что касается утверждения о том, что своим постановлением, гласящим, что Гун организовал и использовал секту для нарушения закона и т. п., Суд нарушил его гражданское право на свободу религии и вероисповедания, правительство отметило, что органы прокуратуры предъявили обвинения Гуну и другим подсудимым в связи с другими преступлениями; после судебного разбирательства было установлено, что факты были неясными, доказательств было недостаточно и этому преступлению не было дано надлежащего определения.

27. Наконец, правительство выразило мнение, что решение по уголовному делу, вынесенное Народным судом в отношении Гуна и других обвиняемых, уже принято к исполнению, и в соответствии с законом они уже доставлены в места своего заключения для отбывания наказания.

28. Рабочая группа отмечает расхождения между утверждениями источника и ответом правительства. Несмотря на то, что источник признает, что пастор Гун Шэнлянь был осужден за преступления в виде совершения нападений, изнасилования и нанесения умышленных телесных повреждений, он отрицает, что пастор Гун был ответственным за совершение таких преступлений. По мнению источника, пастор Гун признался в совершении этих преступлений единственно потому, что он подвергался пыткам во время содержания под стражей до суда.

29. Рабочая группа отмечает, что правительство прислало ответ, в котором содержится подробная и конкретная информация о судебном разбирательстве и о свидетельствах, представленных против вышеупомянутого лица. В своем ответе правительство твердо отрицает, что пастор Гун подвергался пыткам или жестокому обращению, и добавляет, что ни по одному поводу в ходе судебных разбирательств в суде как первой, так и второй инстанции, ни пастор Гун Шэнлянь, ни его соподсудимые, ни их адвокаты не подавали никаких жалоб на применение пыток или жестокое обращение на этапе расследования.

30. 9 октября 2007 года копия ответа правительства была предоставлена источнику. 25 июля 2008 года Рабочая группа напомнила источнику о целесообразности представления его комментариев или замечаний в отношении ответа правительства. Однако на сегодняшний день источник ответа не дал.

31. Учитывая серьезные расхождения между утверждениями, представленными источником, и ответом правительства, Рабочая группа считает, что она не располагает достаточными фактами для принятия какого-либо мнения. Поэтому, а также в соответствии с пунктом 17 d) своих методов работы, Рабочая группа принимает решение прекратить рассмотрение этого дела.

Принято 10 сентября 2008 года

Мнение № 22/2008 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 6 ноября 2006 года и 29 мая 2007 года.

Относительно: г-на Сулеймана бин Насера бин Абдуллы аль-Алуана.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа высоко ценит сотрудничество со стороны правительства, которое предоставило Рабочей группе информацию по данному делу. Ответы правительства были доведены до сведения источника, который высказал по ним замечания. Поскольку первые комментарии источника в отношении первого ответа правительства действительно содержали новые утверждения, Рабочая группа на своей сорок восьмой сессии приняла решение передать их правительству, которое представило свои комментарии и замечания. Рабочая группа считает, что она в состоянии принять мнение в отношении фактов и обстоятельств этого дела.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Дело, вкратце изложенное ниже, которое было доведено до сведения Рабочей группы, сводится к следующему: г-н Сулейман бин Насер бин Абдулла аль-Алуан, родившийся в 1969 году в Аль-Бурайде, Аль-Касим, женат, отец троих детей, проживающий по адресу: Хаи-Мечаал, Аль-Бурайда, по профессии учитель, был арестован 28 апреля 2004 года по месту работы агентами Генеральной службы информации без какого-либо судебного ордера и без предъявления ему каких-либо обвинений.
5. В тот же день в его доме был произведен обыск без законного ордера. Г-н аль-Алуан был доставлен в следственный изолятор, находящийся в ведении Министерства внутренних дел, где он, как утверждает, был подвергнут пыткам. Его обвинили в том, что он неоднократно критиковал правительство Соединенных Штатов Америки за политику в отношении арабского мира и, в частности, за вторжение в Ирак в 2003 году. Впоследствии г-н аль-Алуан был переведен в тюрьму Эль-Хайр на юге Эр-Рияда, где он содержался в заключении более четырех лет. Он находился в условиях полной изоляции в течение длительных периодов времени. К моменту представления дела обвинений г-ну аль-Алуану предъявлено не было и дата судебного слушания не установлена. Кроме того, ему было отказано в доступе к адвокату.
6. Источник далее сообщает, что ранее г-ну аль-Алуану было запрещено работать по специальности учителя, но в 2003 году этот запрет был снят. В связи с выражением г-ном аль-Алуаном своих политических взглядов он был обвинен сотрудниками государственных служб в выражении мнений, противоречащих национальным интересам, и в нагнетании раздора в обществе. Он по-прежнему содержится в заключении без связи с внешним миром, подвергается жестокому обращению и не предстал перед судом.
7. Источник считает, что содержание г-на аль-Алуана под стражей противоречит не только принципам, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека, но и положениям статей 2 и 4 Королевского указа № М-39, касающегося регулирования уголовных процедур и прав задержанных на доступ к адвокату. Не было сделано ссылки ни на одну правовую норму, которая оправдывала бы арест и содержание г-на аль-Алуана под стражей. Источник приходит к заключению, что его задержание является следствием реализации им своего права на свободное выражение своих политических взглядов.

8. В своем ответе на утверждения источника правительство подтвердило, что г-н аль-Алуан был задержан 29 апреля 2004 года, и сообщило, что его задержание было произведено в рамках проблемы борьбы с терроризмом. Власти, арестовавшие его, относились к нему в соответствии с юридическими нормами, действующими в Королевстве, и он пользовался всеми правами, гарантированными обвиняемым в рамках этих норм. Его родственникам было разрешено посетить его 37 раз, и последнее посещение состоялось 10 января 2007 года. Его семье была предоставлена финансовая помощь. Были приняты меры к тому, чтобы г-н аль-Алуан воспользовался услугами адвоката на стадии следствия и судебного разбирательства. Ему также было разрешено связываться с чиновниками, для того чтобы передавать свои жалобы.

9. В своих комментариях к ответу правительства источник отрицает, что г-ну аль-Алуану было разрешено консультироваться с адвокатом. Он также отмечает, что правительство не оспаривает его утверждения, что г-н аль-Алуан был арестован без соответствующего юридического ордера; что он не был информирован о выдвинутых против него обвинениях; что у него не было возможности эффективно оспорить законность его задержания и что, несмотря на более чем четыре года, уже проведенные в заключении, он не предстал перед каким-либо судом.

10. В ходе своей сорок восьмой сессии Рабочая группа приняла решение обратиться к правительству с просьбой дать разъяснения относительно информации, которую оно представило. В письме от 29 мая 2007 года она просила правительство получить информацию о следующем: а) когда состоялось судебное разбирательство дела г-на аль-Алуана; б) в каком суде; в) кто был его адвокатом и d) сколько раз г-н аль-Алуан имел возможность встретиться с ним. Рабочая группа также просила представить копию окончательного судебного решения или приговора.

11. Правительство ответило, что г-н аль-Алуан был задержан по обвинениям в передаче денежных средств за пределы Королевства организациям и группам, занимающимся осуществлением террористических актов; в толковании исламского права (фетв) и проведении неразрешенных проповедей и лекций поджигательского характера для террористических групп. Его дело все еще расследуется из-за его связей с террористическими ячейками; некоторые из них действуют за пределами Королевства, а также в свете новых свидетельств о его причастности к ряду преступлений и его связей с другими подозреваемыми. Правительство добавило, что дело г-на аль-Алуана было рассмотрено компетентным судом, который выдал судебные ордера на продление его содержания под стражей, с тем чтобы можно было завершить следственные процедуры.

12. Источник считает, что правительство ограничивается заявлениями о том, что г-н аль-Алуан находится под следствием за терроризм, однако оно не уточняет характера конкретных деяний; фактов участия в них г-на аль-Алуана; выдвинутых против него обвинений и конкретных статей Уголовного кодекса, которые якобы были нарушены. По данным источника, г-н аль-Алуан хорошо известен в своей стране тем, что занял общественную позицию по вопросам вторжения в Ирак, политической ситуации в Саудовской Аравии и в Арабском регионе. Не было признано его право на обращение в суд в связи с его задержанием, что является нарушением Всеобщей декларации прав человека, Конституции Королевства и внутреннего законодательства Саудовской Аравии.

13. На основании этих фактов Рабочая группа считает, что она в состоянии принять мнение. Рабочая группа полагает, что правительство не представило конкретных ответов на конкретные утверждения источника. Оно не представило конкретных ответов на вопросы Рабочей группы, содержащиеся в ее сообщении от 29 мая 2007 года. Представляется, что само правительство удовлетворено представлением Рабочей группе общих заявлений, а не конкретной информации. Правительство не опроверга-

ет причины, по которым источник считает задержание г-на аль-Алуана произвольным.

14. Рабочая группа отмечает, что в своих ответах правительство, напротив, признает, неявно или открыто, следующие утверждения источника:

a) то, что г-н аль-Алуан был действительно арестован 29 апреля 2004 года и что с тех пор он содержится под стражей;

b) арест г-на аль-Алуана был осуществлен без предварительного распоряжения, без ордера на арест; и то, что против него не были сформулированы или предъявлены точные обвинения;

c) то, что единственного факта, в общем виде подтверждающего, что данное лицо причастно к финансированию или пропаганде террористических актов, без уточнения фактов его участия в этих актах или их характера, недостаточно для создания правовых оснований для его содержания под стражей;

d) данное лицо не было информировано о точных и недвусмысленных фактах, которые вменяются ему в вину, и в этом смысле он не имеет возможности надлежащим образом подготовиться к своей защите;

e) даже если правительство сообщило, что г-н аль-Алуан располагает возможностью обратиться с жалобой к властям, оно не уточнило, в состоянии ли он оспаривать законность своего задержания и, в этом последнем случае, каким образом;

f) правительство косвенно признало, что г-ну аль-Алуану не разрешают получить правовую помощь или прибегнуть к услугам адвоката, который помог бы ему подготовить свою защиту;

g) правительство признало, что г-н аль-Алуан находится под стражей с 29 апреля 2004 года. Однако оно не представило информации о продвижении судебной процедуры, стадии, на которой находится этот процесс, или какой-либо даты начала судебного разбирательства его дела;

h) правительство сообщает, что г-н аль-Алуан "публиковал толкования исламского закона (фетвы) и проводил несанкционированные проповеди и читал лекции подстрекательского характера среди террористических групп". Как представляется, это подтверждает утверждения источника относительно мнений и взглядов г-на аль-Алуана как главных причин его содержания под стражей.

15. На данном этапе Рабочая группа желает подчеркнуть, что правительство обязано уважать права на свободу убеждений и их выражение всех своих граждан и лиц, проживающих в пределах его юрисдикции, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, Конституцией Королевства и правовыми нормами Саудовской Аравии. Оно также несет обязательство уважать надлежащий законный процесс, выдвигать обвинения против задержанных лиц и привлекать их к беспристрастному и независимому суду.

16. В свете представленных утверждений, информации по данному делу, переданной правительством, а также замечаний по ней, вынесенных источником, Рабочая группа отмечает, что г-ну аль-Алуану не был предъявлен ордер на арест; что он не был информирован о причинах своего ареста; не был информирован о точных обвинениях, выдвинутых против него; что ему не было разрешено проконсультироваться с адвокатом или назначить адвоката; что он не имел возможности эффективно оспорить свое содержание под стражей или подать соответствующую апелляцию; и что его по-прежнему лишают свободы без предъявления официального обвинения или проведения судебного разбирательства. В общем утверждении правительства о том, что г-н аль-Алуан был задержан в связи с вопросом, связанным с терроризмом; что

он пользовался всеми правами и гарантиями, на которые он имеет право в качестве одного из обвиняемых в уголовном преступлении и что были приняты меры к тому, чтобы дать ему возможность воспользоваться услугами адвоката, отсутствует необходимая точность и детали, которые необходимо рассмотреть по существу, и в связи с этим оно остается необоснованным. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило на конкретные вопросы, поставленные Рабочей группой в ее сообщении от 29 мая 2007 года.

17. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение г-на Сулеймана бин Насера бин Абдуллы аль-Алуана свободы является произвольным и противоречащим положениям статей 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека, а также подпадает под категории I, II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группой.

18. В соответствии с принятым мнением Рабочая группа обращается к правительству с просьбой предпринять необходимые шаги к исправлению данного положения и приведению его в соответствие с нормами и принципами, изложенными в Всеобщей декларации прав человека.

19. Рабочая группа также рекомендует правительству рассмотреть возможность стать участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 10 сентября 2008 года

Мнение № 23/2008 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение направлено правительству 4 февраля 2008 года.

Относительно: г-на Незара Растанави.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)

2. В свете представленных утверждений Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство Сирийской Арабской Республики не представило ей ответа.

3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)

4. Дело, вкратце изложенное ниже, которое было представлено в Рабочую группу, состоит в следующем: г-н Незар Растанави, 46 лет от роду, является гражданином Сирийской Арабской Республики, обычно проживает в Хама-Муреке. Он является инженером-строителем и одним из членов-основателей Арабской организации по правам человека (Сирия).

5. Г-н Растанави был арестован 18 апреля 2005 года, когда он возвращался домой в деревню Мурек в провинции Хама, и содержался в заключении без связи с внешним миром и без предъявления обвинения в неизвестном месте более двух недель, прежде чем органы военной безопасности информировали его семью, что он находится у них под стражей. В июле 2005 года г-н Незар Растанави был переведен в тюрьму Седная на окраине Дамаска, а затем передан Верховному суду государственной безопасности (ВСГБ). Его продолжали держать без связи с внешним миром до августа 2005 года, когда ему разрешили раз в месяц видеться с женой. Однако до ноября 2005 года обвинения против него были неизвестны, и он был лишен доступа к

адвокатам. Органы военной безопасности отказали в ходатайстве г-на Растанави назначить группу адвокатов для его первого судебного слушания в ВСГБ, намечавшегося на 24 ноября 2005 года. Утверждается, что в течение этого периода г-н Растанави подвергался жестокому обращению.

6. 19 ноября 2006 года г-н Незар Растанави был приговорен Дамасским верховным судом государственной безопасности (ВСГБ) к 4 годам тюремного заключения за "распространение ложной информации" и "оскорбление президента Республики". Представляется, что эти обвинения и приговор основывались на его деятельности по поощрению прав человека. Г-н Растанави по-прежнему содержится в тюрьме Седная, и его жена навещает его.

7. Источник утверждает, что арест и тюремное заключение г-на Растанави связаны исключительно с его мирной и законной деятельностью по защите прав человека. Соответственно его содержание под стражей является произвольным, поскольку оно представляет собой возмездие за осуществление г-ном Незаром Растанави своего права на свободу убеждений и их выражения, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участницей которого является Сирийская Арабская Республика.

8. Источник далее утверждает, что в ходе судебного разбирательства дела г-на Растанави в ВСГБ не были соблюдены международные нормы справедливого судебного процесса, поскольку он был арестован без судебного ордера на арест или другого документа, оправдывающего его заключение под стражу; он был лишен доступа к своему адвокату; он не был уведомлен об обвинениях, выдвинутых против него; он был лишен каких-либо возможностей надлежащим образом подготовиться к своей защите и он не имел возможности подать апелляцию в отношении своего приговора. Кроме того, судьи ВСГБ располагают чрезмерно широкими полномочиями при вынесении приговора обвиняемому.

9. Рабочая группа отмечает, что относительно г-на Незара Растанави Рабочей группой уже было принято мнение № 35/2006 (Сирийская Арабская Республика) (A/HRC/7/4/Add.1, стр. 13) 16 ноября 2006 года, в котором она приняла решение прекратить рассмотрение дела в соответствии с пунктом 17 а) методов своей работы. Рабочая группа получила информацию об освобождении г-на Растанави, которая в то время не вызвала возражений со стороны источника.

10. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять новое мнение по фактам и обстоятельствам дела, в свете выдвинутых утверждений, несмотря на то что правительство не предложило своей версии фактов и не представило объяснений в отношении обстоятельств этого дела.

11. Как указано в пункте 8, выше, настоящее дело не является совершенно новым для Рабочей группы, поскольку она занималась им около двух лет назад. Рабочая группа считает, что прежнее сообщение Сирийской Арабской Республики показывает, что правительство согласно с тем, что в то время г-н Растанави был действительно арестован и находился под стражей. Правительство не представило оснований для заключения этого человека под стражу. Информация в отношении освобождения г-на Растанави была оспорена источником в более позднем сообщении, ответа на которое правительство не дало.

12. Рабочая группа отмечает, что, как представляется, нет законного основания, оправдывающего лишение г-на Растанави свободы. По данным источника, он является весьма уважаемым специалистом и защитником прав человека, осуществляющим свое право на свободу выражения убеждений и свободу собраний. Его продолжающееся содержание под стражей без справедливого разбирательства в независимом

суде, а также условия его содержания являются нарушением международных норм по правам человека в этой области.

13. Соответственно Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание г-на Растанави является произвольным, подпадающим под категории I, II и III категорий, которые применяются Рабочей группой.

14. Рабочая группа обращается к правительству Сирийской Арабской Республики с просьбой предпринять необходимые меры для исправления положения г-на Растанави и приведения его в соответствие с нормами и принципами, установленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте по гражданским и политическим правам.

15. Рабочая группа также хотела бы довести до сведения правительства Сирийской Арабской Республики тот факт, что в предыдущих случаях она рассматривала дела, связанные с утверждениями о произвольном лишении свободы и несправедливых судебных разбирательствах в ВСГБ (см., например, мнения № 8/2007 (A/HRC/7/4/Add.1, стр. 102); 21/2006; 16/2006; 15/2006 (A/HRC/4/40/Add.1, стр. 89, 75 и 73); 10/2005; 7/2005; 4/2005; 1/2005; E/CN.4/2006/7/Add.1, стр. 55, 43, 32 и 29); 6/2004 (E/CN.4/2005/6/Add.1, стр. 49), – специальным суде, который занимается разбирательством дел лиц, обвиняемых в преступлениях против государственной безопасности. Ряд дел, направленных на рассмотрение Рабочей группы, отличаются некоторым вызывающим сожаление сходством, относящимся к условиям ареста и содержания под стражей, доступа к справедливому судебному разбирательству, в том числе к услугам адвоката, а также к расплывчатости обвинений, выдвигаемых против подсудимых, и отсутствию в них конкретных доказательств. В ВСГБ подсудимым часто предъявляют обвинения и выносят приговоры за совершение преступлений против государственной безопасности, которые носят расплывчатый характер, получают широкое толкование и являются недоказанными.

16. Рабочая группа получила несколько утверждений о практике судебных разбирательств в ВСГБ: ответчики не присутствуют на предварительном этапе судебного разбирательства, в ходе которого прокурор представляет доказательства; в качестве доказательств принимаются признания, даже если они, как утверждается, были получены с применением пыток; заявления о применении пыток судом не расследуются; судебные процессы обычно остаются закрытыми для публики, а также для родственников подсудимых; обвиняемые имеют ограниченный доступ к адвокатам; судьи располагают широкими полномочиями при вынесении приговоров, а осужденные не могут обжаловать приговоры.

17. ВСГБ, созданный в 1968 году в условиях сохраняющегося в течение 46 лет чрезвычайного положения, не соблюдает ни международных, ни даже конституционных положений, гарантирующих права подсудимых. Обвиняемые не имеют правовой защиты при аресте или задержании. Судопроизводство в ВСГБ не соответствует международным нормам справедливого судебного разбирательства.

18. В случае согласия Рабочая группа сочтет за честь оказать помощь правительству в анализе соответствующих законов, регулирующих деятельность ВСГБ, и в целом законов, регламентирующих вопросы лишения свободы. Рабочая группа предлагает свое сотрудничество в содействии в приведении этих законов в соответствие с нормами и принципами, установленными в международных документах по правам человека.

Принято 12 сентября 2008 года

Мнение № 24/2008 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение направлено правительству 4 июня 2007 года.

Относительно: доктора Мохамда Камалья аль-Лабуани.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за предоставление ей информации, относящейся к утверждениям источника.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. В свете представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа передала ответ правительства источнику и получила его комментарии.
5. Дело, вкратце изложенное ниже, которое было доведено до сведения Рабочей группы, сводится к следующему: доктор Мохамад Камаль аль-Лабуани является гражданином Сирии, 1957 года рождения, проживающим в Забадани, врачом по профессии. Он также является писателем, художником и основателем Либерально-демократического союза в Сирии.
6. Согласно полученной информации, агенты полиции безопасности арестовали д-ра аль-Лабуани в Дамасском международном аэропорту 8 ноября 2005 года, когда он возвращался на родину после поездки в Европу и Соединенные Штаты Америки. В ходе своей поездки, которая началась в августе 2005 года, д-р аль-Лабуани встречался с организациями по защите прав человека и государственными служащими, добиваясь поддержки демократических реформ в Сирии, и давал интервью средствам массовой информации. Как сообщалось, в ходе телевизионных интервью в Соединенных Штатах д-р аль-Лабуани критиковал правительство Сирийской Арабской Республики и призывал к постепенному и мирному введению демократии. Он также заявлял, что он твердо выступает против вмешательства Соединенных Штатов или других иностранных правительств в дела Сирии.
7. При его аресте 8 ноября 2005 года полиция безопасности не предъявила ордер на арест или другой документ, обосновывающий арест. Д-р аль-Лабуани был доставлен в штаб-квартиру полиции политической безопасности в Дамаске, подвергнут допросу и взят под стражу. Тремя днями позднее был выдан ордер на арест, однако он не был подписан, и в нем не были указаны причины его ареста.
8. 12 ноября 2005 года д-р аль-Лабуани предстал перед уголовным судом в Дамаске. В соответствии со статьями 285, 286, 287, 307 и 308 Уголовного кодекса Сирии ему были предъявлены обвинения в "подрыве патриотических чувств", "ослаблении национального духа", "оскорблении достоинства государства" и "разжигании межконфессиональной ненависти". Впоследствии д-р аль-Лабуани был помещен в тюрьму Адра в Дамаске.
9. Через пять месяцев прокуратура добавила обвинения "в сговоре с одной из зарубежных стран или в налаживании связей с ней с целью побуждения ее к нападению на Сирию" (статья 264 Уголовного кодекса). Эти обвинения, которые влекут за собой значительно более тяжкое наказание (вплоть до пожизненного тюремного заключения), чем обвинения, выдвинутые против него ранее, были добавлены в связи с письмом, направленным директором Управления национальной безопасности министру

юстиции, который, в свою очередь, послал свои замечания по этому письму Высшему генеральному прокурору Дамаска с просьбой включить эти дополнительные обвинения. Д-р аль-Лабуани ни разу не подвергался допросу по поводу этих новых обвинений.

10. Адвокатам, представлявшим д-ра аль-Лабуани на судебном процессе, не было разрешено поддерживать какие-либо конфиденциальные контакты с их клиентом. Ведущий адвокат защиты г-н Анвар аль-Бунни 17 мая 2006 года был арестован и обвинен в "распространении ложной информации, наносящей вред государству" в связи с петицией, призывающей к нормализации отношений между Сирийской Арабской Республикой и Ливаном. 24 апреля 2007 года Дамасский уголовный суд приговорил г-на аль-Лабуани к пяти годам тюремного заключения.

11. На судебном процессе обвинение не представило свидетельств того, что д-р аль-Лабуани когда-либо или каким-либо образом подстрекал к иностранной интервенции в Сирию. Защита представила в качестве доказательства записи двух телевизионных программ, показанных в Соединенных Штатах, в которых д-р аль-Лабуани неоднократно выступал с доводами против любых форм военного или экономического давления на Сирию и настаивал на том, что иностранным правительствам следует оказывать лишь политическое давление на сирийское правительство, с тем чтобы оно предоставило сирийскому народу возможность ввести в стране демократию своими силами и своими собственными темпами. Защита также представила письма от членов парламентов Великобритании и других европейских стран, в которых отмечалось, что д-р аль-Лабуани всегда выражал мнение, что любая форма интервенции в Сирию будет ошибкой.

12. 10 мая 2007 года Дамасский уголовный суд в соответствии со статьей 264 Уголовного кодекса признал д-ра аль-Лабуани виновным по новым обвинениям "в сговоре с одной из зарубежных стран или в налаживании связей с ней с целью побуждения ее к нападению на Сирию" и приговорил его к 12 годам тюремного заключения. В настоящее время он отбывает наказание.

13. Источник утверждает, что д-р аль-Лабуани содержится в тюрьме исключительно за то, что он призывал к мирным демократическим реформам в Сирии. Как показывают записи телевизионных интервью и все другие заявления, с которыми он выступал, он никогда не призывал к насильственному свержению правительства. Его защита полностью продемонстрировала это документальными материалами в ходе судебных слушаний, в то время как обвинение не смогло представить каких-либо свидетельств в поддержку обвинений "в сговоре с одной из зарубежных стран или в налаживании связей с ней с целью побуждения ее к нападению на Сирию", а также в поддержку любых других обвинений, выдвинутых против него.

14. Источник также утверждает, что д-ру аль-Лабуани несомненно не обеспечили справедливого судебного разбирательства. Правительство, в частности, чинило препятствия осуществлению права д-ра аль-Лабуани "иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником" (пункт 3 b) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), не разрешив ему встречаться со своими адвокатами в конфиденциальной обстановке и вынеся тюремный приговор адвокату аль-Бунни, руководителю группы адвокатов. Источник приходит к заключению, что содержание д-ра аль-Лабуани под стражей является произвольным.

15. В своем ответе правительство отмечает, что г-н Камаль аль-Лабуани создал нелегальную политическую организацию без разрешения соответствующих органов власти. По сирийскому законодательству в соответствии со статьей 288 Уголовного кодекса это является уголовно наказуемым деянием. Он установил личные связи с

официальными учреждениями за границей и тайно получал материальную помощь от зарубежных организаций, враждебных Сирийской Арабской Республике. По сирийскому законодательству в соответствии со статьей 264 Уголовного кодекса это является уголовно наказуемым деянием.

16. Правительство сообщает, что д-р аль-Лабуани разместил на одном из веб-сайтов ложную информацию, которая может нанести ущерб репутации государства в местном и международном масштабе. По сирийскому законодательству в соответствии со статьями 286 и 287 Уголовного кодекса это является уголовно наказуемым деянием. Государственная прокуратура в Дамаске возбудила против него уголовное дело в связи с преступлениями, подрывающими репутацию государства и ослабляющими национальный дух и единство. 12 ноября 2005 года д-р аль-Лабуани был подвергнут допросу в присутствии его законных представителей. Было принято решение выдать ордер на заключение его под стражу и направить в Центральную тюрьму Дамаска за совершение преступлений, в которых он обвинялся.

17. В заключение правительство подчеркивает, что задержание д-ра аль-Лабуани не являлось произвольным и что причины заключения его под стражу не связаны с его мирными призывами к проведению демократических реформ в Сирии. Как гражданин Сирии, он находится под защитой сирийских законов от пыток или любых видов жестокого обращения. Ему разрешено регулярное посещение его адвокатами и членами его семьи.

18. В своих замечаниях на ответ правительства источник отмечает следующее:

a) новые, более серьезные обвинения против д-ра аль-Лабуани, по которым он был в конечном счете осужден, были добавлены прокуратурой через пять месяцев после начала судебного процесса вследствие давления со стороны директора Управления национальной безопасности и Министерства юстиции. По обвинениям, выдвинутым против д-ра аль-Лабуани в начале процесса, вытекающим из статьи 287 Уголовного кодекса, предусмотрено максимальное наказание в виде шести месяцев тюремного заключения;

b) источник добавляет, что, вопреки информации, предоставленной правительством, д-ру аль-Лабуани так и не были предъявлены обвинения по статье 288 Уголовного кодекса, относящейся к созданию нелегальной организации;

c) д-р аль-Лабуани не отрицает, что за границей он встречался с неправительственными организациями и государственными служащими, однако характер этих контактов был грубо искажен представителями обвинения, которые не предъявили доказательств, подтверждающих их утверждения;

d) обвинение в том, что д-р аль-Лабуани тайно получал финансовые средства от зарубежных организаций, которые выступают против Сирийской Арабской Республики, против него не выдвигалось;

e) в ходе судебного разбирательства не упоминался интернет. Были сделаны только ссылки на две телепередачи;

f) представители прокуратуры не привели доказательств в поддержку обвинения в подстрекательстве некоей зарубежной страны к вмешательству во внутренние дела Сирии;

g) источник считает, что д-р аль-Лабуани был арестован, потому что службы безопасности сочли, что он располагает важной информацией о расследовании гибели Рафика Харири в Ливане;

h) вопреки информации, предоставленной правительством, д-р аль-Лабуани надлежащим образом не защищен от пыток или жестокого обращения в тюрьме. Тю-

ремные надзиратели насильно обрили ему голову, а сокамерники совершили на него нападение. По меньшей мере дважды его переводили в кишашую крысами и паразитами подземную камеру, не имеющую освещения и моющих средств, а также недостаточно обеспеченную питанием, одеждой, постельными принадлежностями и санитарно-гигиеническими условиями.

19. Рабочая группа ранее рассматривала сообщение, представленное от имени д-р аль-Лабуани (см. мнение № 11/2002¹). Он являлся членом Форума гражданского общества, созданного Риадом Сеифом. Он был арестован в сентябре 2001 года и предстал перед Верховным судом государственной безопасности (ВСГБ) по обвинениям, включающим "подстрекательство к вооруженному восстанию". 28 августа 2002 года он был признан виновным и осужден. В своем мнении 11/2002 Рабочая группа "отметила, что эти лица [группа, включавшая д-ра аль-Лабуани] были задержаны за участие в различных форумах в поддержку групповых встреч и за расширение политического участия, и что они осуществляли свою деятельность мирным образом, что не отрицалось правительством, пользуясь своими правами на свободу собраний, выражения убеждений и мнений, как это гарантируется международным правом" (пункт 25 с)). Доктор аль-Лабуани был освобожден 9 сентября 2004 года.

20. Рабочая группа уделила должное внимание рассмотрению утверждений, представленных ей источником, ответа правительства и комментариев к этому ответу, полученных от источника.

21. Правительство сообщило, что д-р аль-Лабуани был задержан и приговорен не за его мирные призывы к демократическим реформам в Сирии, а за деятельность, носящую гораздо более серьезный характер, т. е. за подрыв репутации государства, ослабление национального духа и единства, а также за сговор с одной из зарубежных стран или установление связей с ней с целью подстрекательства ее к нападению на Сирию. Тем не менее все названные примеры представляются неопределенными, общими и двусмысленными и сводятся к выражению мнений или мирному проведению политической деятельности, включающей размещение информации в интернете, установление личных связей с лицами за рубежом, создание некоей политической организации без разрешения и тому подобное.

22. Рабочая группа считает, что следует принять во внимание явное отсутствие пропорциональности между возможностями и последствиями работы и деятельности, осуществляемой одним человеком, который должен ежедневно заниматься своими личными профессиональными, художественными, социальными и политическими делами, и мощностью и влиянием всей государственной машины с ее исполнительными, законодательными и судебными органами и с ее вооруженными силами, агентами полиции и служб безопасности. Рабочая группа считает, что действия и бездействие, вменяемые в вину д-ру аль-Лабуани, не могут законным образом влечь за собой этот длительный срок сурового заключения под стражей, к которому его приговорила судебная система его страны.

23. Наиболее серьезные обвинения, по которым он был в конечном счете приговорен к 12 годам тюремного заключения, т. е. "сговор с одной из зарубежных стран или установление связей с ней с целью подстрекательства ее к нападению на Сирию", предусмотренные в статье 264 Уголовного кодекса, были добавлены через пять месяцев после начала судебного разбирательства. Д-р аль-Лабуани не подвергался допросу в связи с ними, и ему не была предоставлена возможность защитить себя от этих обвинений. Это определенно несовместимо с общепризнанными нормами надлежащего судебного процесса и верховенства закона.

¹ E/CN.4/2003/8/Add.1, стр. 108–114.

24. В своем мнении № 11/2002 (Сирийская Арабская Республика)² Рабочая группа уже установила, что предыдущее содержание д-ра аль-Лабуани и других восьми лиц под стражей являлось произвольным, поскольку они были задержаны за "участие в различных форумах в поддержку групповых встреч и за расширение политического участия, и что они осуществляли свою деятельность мирным образом, пользуясь своими правами на свободу собраний, выражения убеждений и мнений, как это гарантируется международным правом"³.

25. Рабочая группа считает, что д-р аль-Лабуани осужден за действия, в основном аналогичные тем действиям, за которые он был арестован и осужден в прошлом. Различие заключается в том, что сейчас он осужден за действия, предпринятые за рубежом, и что правительство добавило обвинения более серьезного характера. Главным фактом, который вменяется в вину д-ру аль-Лабуани, по-прежнему являются его призывы к демократическим реформам в Сирийской Арабской Республике или за рубежом.

26. Рабочая группа также отмечает, что в ответе правительства мирный характер деятельности, проводимой д-ром аль-Лабуани, как в Сирийской Арабской Республике, так и за рубежом, не ставится под сомнение. В ответе упоминается только создание нелегальной политической организации, размещение ложной информации на одном из веб-сайтов и установление личных связей с официальными учреждениями за границей.

27. Обстоятельства ареста и задержания д-ра аль-Лабуани без предъявления ордера на арест; тот факт, что его адвокатам не было позволено вступать с ним в контакт до судебного слушания и минимальный доступ к адвокатам, предоставленный д-ру аль-Лабуани в ходе суда над ним; то, что он не был допрошен в связи с новыми серьезными обвинениями, выдвинутыми против него в конце судебного слушания; тот факт, что ему не было позволено представить свидетелей от своего имени, а также тот факт, что суд не рассматривал доказательств, представленных защитой, являются серьезными нарушениями норм отправления правосудия и представляют собой вопиющий случай лишения возможности справедливого судебного разбирательства.

28. Публично проявленная д-ром аль-Лабуани настойчивость в опровержении обвинений в возможном вмешательстве иностранных держав в дела Сирии, как это видно из телевизионных программ и из других доказательств, продемонстрированных в ходе судебного разбирательства, была явным признаком его лояльности к своей стране и его националистической позиции в отношении возможности любого иностранного вмешательства. Утверждение правительства о том, что он наносил ущерб репутации государства и подрывал национальный дух и единство, не соответствует позиции, проявленной д-ром аль-Лабуани в своей стране и за рубежом.

29. В связи с этим Рабочая группа считает, что д-р аль-Лабуани был осужден за мирное выражение своих политических взглядов и за проведение политической деятельности, что является правом, гарантированным статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участницей которых является Сирийская Арабская Республика. Представляется, что его судебный процесс был абсолютно несправедливым и что основополагающие надлежащие нормы отправления правосудия не были соблюдены.

30. Поэтому Рабочая группа придерживается мнения, что

лишение свободы д-ра аль-Лабуани является произвольным и противоречит статьям 9, 10, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14,

² Там же.

³ Там же, стр. 114.

18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, что подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группой.

31. В связи с этим Рабочая группа обращается к правительству Сирийской Арабской Республики с просьбой принять все необходимые меры к тому, чтобы исправить положение, в котором находится д-р аль-Лабуани, предоставив ему доступ к справедливому судебному разбирательству в независимом и беспристрастном суде, в соответствии с нормами надлежащей процедуры отправления правосудия, принципами и нормами, установленными в Международном пакте о гражданских и политических правах, а также с его обязательствами в соответствии с международными нормами в области прав человека.

32. Рабочая группа далее обращается к правительству с просьбой рассмотреть процессуальные принципы, законы и нормы, относящиеся к надлежащей процедуре отправления правосудия и к справедливому судебному разбирательству в Сирийской Арабской Республике, с тем чтобы привести их в соответствие с международными принципами и нормами в области прав человека.

Принято 12 сентября 2008 года

Мнение № 25/2008 (Мексика)

Сообщение направлено правительству 30 мая 2007 года.

Относительно: г-на Оливьера Акуньи Барбы.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. В свете полученных сообщений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа передала ответ правительства источнику сообщения и получила его замечания. С учетом представленных утверждений, ответа правительства и замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам рассматриваемого дела.
5. Судя по полученным данным, г-н Оливьер Акунья Барба, гражданин Мексики, журналист, занимающийся журналистскими расследованиями, редактор издания "Синалоа Дос Миль", проработавший более 20 лет журналистом в национальных средствах массовой информации и корреспондентом зарубежных средств массовой информации, находится в заключении в тюрьме Кулиакан, штат Синалоа. Он был арестован 14 января 2006 года в 8 ч. утра в своем доме, в присутствии жены и детей, агентами подразделения следственной полиции Прокурорской полиции штата Синалоа, находящимися в подчинении Следственного управления, в штатском, не имевшими знаков различия или отличительных признаков, которые позволяли бы определить их принадлежность к полиции. Агенты передвигались на автомобилях без номеров и официальных отличительных знаков. При аресте агенты не представились и не предъявили ордера на арест.
6. Г-на Акунью Барбу привезли в подвал и здесь в течение 18 часов подвергали пыткам, добиваясь, чтобы он признал себя виновным в убийстве г-на Лорето Анто-

нио Лопеса Карвахала, по прозвищу эль-Тоньито, имевшем место 3 октября 2005 года. Жертва убийства ранее привлекался к уголовной ответственности за грабежи. По данным источника, попытка добиться подобного признания имела целью воспрепятствовать ему в проведении журналистских расследований о коррупции среди властей штата и сотрудников полиции и не допустить продолжения публикации результатов этих расследований. Процесс продолжился в Седьмом суде Кулиакана, штат Синалоа.

7. Его жену и детей в течение более чем 24 часов "удерживали" в их доме под постоянным надзором сотрудников полиции. Полицейские покинули дом после вмешательства председателя Комиссии штата по правам человека. При этом они забрали с собой документы, записи, журналистское оборудование, предметы искусства и фотографии, являвшиеся собственностью г-на Акуньи Барбы. Самого г-на Акунью Барбу доставили к прокурору Специальной прокуратуры по расследованию дел об умышленных убийствах. Ему не разрешили прибегнуть к услугам адвоката по собственному выбору и предоставили ему государственного адвоката, приписанного к данному ведомству.

8. В сообщении указано, что единственными основаниями для уголовного процесса по обвинению в убийстве были признание, полученное путем применения пыток, и заявление единственного свидетеля обвинения, г-на Кристиана Очоа, который в своем первом показании снял подозрения с журналиста, а затем, после того как он несколько месяцев скрывался от правосудия, уступил нажиму, изменил версию и дал показания против журналиста.

9. В сообщении приводятся данные о многочисленных расследованиях, в которых речь шла о привлечении властей штата и сотрудников полиции к уголовной, гражданской и политической ответственности за уголовные преступления (убийства, похищения людей, коррупцию и т. д.), которые стали толчком к серии актов преследования и запугивания. В сообщении приводятся данные о многочисленных делах, которые г-н Акунья Барба ранее сделал достоянием общественности, и о его просьбах о предоставлении защиты, обращенных к властям штата. Такая защита так и не была ему предоставлена.

10. В ходе второго уголовного процесса, возбужденного против него в Третьем суде данного судебного округа, г-ну Акунье Барбе было предъявлено обвинение в совершении таких преступлений, как угроза убийством и нарушение неприкосновенности жилища.

11. В своем ответе правительство представляет от своего лица доклад об этом деле, подготовленный Главной прокуратурой штата Синалоа, в основу которого, в свою очередь, были положены материалы расследования, проведенного Комиссией по правам человека того же штата, где в общих чертах изложено следующее:

а) г-н Акунья Барба отбывает наказание за указанные выше деяния в Кулиаканском центре исполнения наказаний за преступления;

б) задержание было произведено не по месту его жительства, не в присутствии его жены и детей и не агентами, не имевшими знаков различия, а в другом месте, по предъявлении предварительно ордера на арест и агентами, имевшими требуемые законом знаки различия. Утверждается, что задержанный не делал признания о своей ответственности за преступление против Лопеса Карвахала, что с ним обращались хорошо и что пытки в его отношении не применялись;

в) не существует связи между журналистской деятельностью обвиняемого и лишением его свободы;

д) сведений о задержании его жены и детей не имеется;

е) сведений о причастности государственных служащих к его запугиванию и преследованиям не имеется;

ф) два незавершенных судебных процесса против г-на Акуньи Барбы не связаны с разоблачениями, сделанными журналистом;

г) расследование по жалобам о применении пыток продолжается;

h) свидетельствами против г-на Акуньи Барбы, используемыми в ходе судебного процесса по делу об убийстве г-на Лопеса Карвахала, являются заявления признавших в совершении этого преступления Хавьера Эстрады Акосты и Мартина Эдгара Очоа, которые действительно обвиняют г-на Акунью;

i) на ордер на арест и на принятое затем 21 января 2006 года судебными властями, занимающимися этим делом, официальное постановление о лишении свободы были поданы апелляции, в удовлетворении которых Палатой по уголовным делам Центрального района 30 сентября 2006 года было отказано, и что затем 3 ноября 2006 года Второй следственный суд отклонил иск обвиняемого Акуньи Барбы о предоставлении ему ампаро. По завершении расследования г-ну Акунье было предъявлено обвинение, и 19 июня 2007 года он представил свои ответные доводы. Рассмотрение дела началось 31 июля 2007 года.

12. В своих замечаниях по поводу ответа правительства источник настаивает на своих представлениях против Генерального прокурора штата и на своей версии событий, но не приводит новых достаточных оснований.

13. Судья Седьмого суда первой инстанции по уголовным делам Судебного округа Кулиакан, штат Синалоа, 29 мая 2007 года вынес приговор суда первой инстанции за убийство г-на Лопеса Карвахала. Судья вынес обвинительный приговор только одному обвиняемому, оправдав двух других, в том числе г-на Акунью Барбу. Судья не усмотрел достаточных свидетельств его соучастия в преступлении. В решении суда предписывалось "освободить его немедленно и безоговорочно".

14. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 17 методов работы, принятых прежней Комиссией и нынешним Советом по правам человека, Рабочая группа принимает решение прекратить рассмотрение дела, представленного на ее рассмотрение, после освобождения данного лица. Вместе с тем этот документ дает ей право в исключительных случаях высказывать мнение о том, носило ли лишение свободы данного лица в период до его освобождения произвольный характер.

15. В данном случае это исключение не следует применять, поскольку Рабочая группа не является судом последней инстанции и в своих мнениях не обязана оценивать доказательства, представленные в суде против задержанного, или высказываться по поводу его виновности или невиновности. Это не входит в ее задачу, и, кроме того, она не в состоянии этого сделать без предварительного глубокого изучения материалов дела.

16. Таким образом, в компетенцию Рабочей группы не входит изучение вопроса о том, являются ли документы о заключении под стражу и предании суду и, затем, окончательный приговор, достаточными основаниями в деле, или нет.

17. Кроме того, речь идет о судебных процессах и о лишении свободы за общеуголовные преступления, а не за преступление, в котором предметом спора является одно из прав, отнесенных к категории II дел, принимаемых к рассмотрению Рабочей группой (т. е. прав, провозглашаемых статьями 7, 13, 14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека и соответствующими статьями 12, 18, 19, 21, 22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах).

18. Кроме того, не были представлены сведения о каких-либо очевидных нарушениях надлежащей правовой процедуры, например отказе в принятии к рассмотрению доказательств, представленных обвиняемым, равно как и других грубых нарушениях, позволяющих рассматривать задержание как произвольное в соответствии с категорией III Рабочей группы.

19. Однако преступления, вменяемые в вину г-ну Акунье Барбе, не являются преступлениями инакомыслия, и не имело место нарушение прав, предусмотренных статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и поэтому Рабочая группа не имеет оснований полагать, что задержание г-на Акуньи было произвольным. Основным исходным моментом для заявления, представленного источником, была журналистская деятельность данного лица и его предыдущие разоблачения случаев коррупции. Однако Рабочая группа не имеет оснований рассматривать его задержание и последующий судебный процесс над ним за общеуголовное преступление как преследование за его профессиональную деятельность или написанные им материалы.

20. В компетенцию Рабочей группы не входит также высказываться о факте применения пыток, которым, по данным источника, было подвергнуто данное лицо: этот вопрос подлежит рассмотрению в рамках иных открытых процедур, учрежденных прежней Комиссией по правам человека и Экономическим и Социальным Советом с 1967 года и продолжающих действовать под эгидой нынешнего Совета по правам человека. Рабочая группа не может также высказываться по вопросу о предполагаемом задержании на 24 часа его жены и детей, которое в сообщении названо "содержанием под стражей": правительство отрицает данный факт, и относительно него не представлено никаких доказательств.

21. В этой ситуации и с учетом вышесказанного Рабочая группа в соответствии с положениями подпункта а) пункта 17 методов своей работы обязана прекратить рассмотрение настоящего дела.

Принято 10 сентября 2008 года

Мнение № 26/2008 (Мьянма)

Сообщение направлено правительству 16 августа 2007 года.

Относительно: г-д Хкун Хтун Оо, Сай Ньюнт Лвина, Сай Хла Аунга, Хтун Нье, Сай Мье Вин Хтуна, Ньи Ньи Моэ и Хсо Тена.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. В свете выдвинутых утверждений Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство Мьянмы не представило ей замечания в отношении утверждений источника, несмотря на неоднократные предложения сделать это. Рабочая группа считает, что она тем не менее в состоянии принять мнение по этому делу.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Дело, вкратце изложенное ниже, было представлено Рабочей группе по произвольным задержаниям следующим образом:

а) У Хкун Хтун Оо, сын Сао Кьяра Зоне, возраст 63 года, обычно проживающий по адресу: 25/Пьи-роуд (9-я миля), адм. район 5, поселок Майангон, Янгон;

- b) У Сай Ньюнт Лвин, сын У Ба Кхина, возраст 52 года, обычно проживающий по адресу: 157, Пьи-роуд (9-я миля), адм. район 5, поселок Майангоне, Янгон;
- c) У Сай Хла Аунг, сын У Каунга Му, возраст 61 год, обычно проживающий по адресу: 175, Хквань-роуд, сектор Пийдавар, Таунги, Государство Шан;
- d) У Хтун Нье, сын У Ба Мьянга, возраст 57 лет, обычно проживающий по адресу: 56, Конемьинтайяр-роуд, адм. район Кантхар, Таунги, Государство Шан;
- e) У Сай Мье Вин Хтун, сын У Ба Мьинта, возраст 42 года, обычно проживающий в адм. районе Ятанатхири, Таунги, Государство Шан;
- f) У Ньи Ньи Моэ, сын У Тин Нгвея, возраст 36 лет, обычно проживающий по адресу: J/237, Тисса-роуд, сектор Ньяунгшей, Таунги, Государство Шан;
- g) Хсо Тен, сын У Хтуна Сейна, возраст 69 лет, обычно проживающий по адресу: 3, адм. район 1, Мьявадди-роуд, Лашио, Государство Шан; все они являются гражданами Мьянмы, принадлежащими к народности шан, были арестованы соответственно 8, 9 и 10 февраля 2005 года за попытку создать комитет, именуемый "Научно-консультативный совет Государства Шан". Все лица, кроме Хсо Тена, были арестованы без предъявления ордера на арест, по приказу Государственного совета мира и развития (ГСМР), сотрудниками особого отдела полицейских сил Мьянмы. Хсо Тен был арестован без ордера на арест военнослужащими Восточного командования Вооруженных сил Мьянмы. Сай Хла Аунг был арестован в поселке Таунги, в поезде, следовавшем в Янгун. Хкун Хтун Оо и Сай Ньюнт Лвин были арестованы у себя дома. Места ареста других причастных лиц неизвестны.

5. Хсо Тен является председателем Совета мира Государства Шан и командующим Армии Государства Шан (АГШ), этнической вооруженной группы, которая заключила с ГСМР соглашение о прекращении огня. Хкун Хтун Оо является председателем Шанской национальной лиги за демократию (ШНЛД), зарегистрированной в Мьянме политической партии, и избранным представителем от избирательного округа № 1 Тхе Бау. В период создания Комитета представителей народного парламента (КПНП) он являлся представителем народности шан. Он также возглавлял Альянс Объединенных национальностей (АОН). Сай Ньюнт Лвин является генеральным секретарем ШНЛД, а Сай Хла Аунг – одним из его членов. Ньи Ньи Моэ, Сай Мье Вин Хтун и Хтун Нье являются членами организации гражданского общества, именуемой "Новое поколение шанской молодежи" (НППШМ).

6. 17 февраля 2005 года все указанные лица были переведены в Центральную тюрьму Инсейн, Янгон, где они содержались до 2 ноября 2005 года в распоряжении Департамента исправительных служб Министерства внутренних дел. 18 февраля 2005 года Верховный суд Мьянмы постановлением № 37/05 передал их дело специальному трибуналу, созданному в рамках полномочий районного суда Северного Янгона, председателями которого являются помощники районного судьи У Мья Тей (председатель) и У Кхин Маунг Кьи. На следующий день Министерство внутренних дел выдало ордер на арест всех этих лиц.

7. После совещания, проведенного в целях создания Научно-консультативного совета Государства Шан, всем лицам правительством Союза Мьянма были предъявлены обвинения в организации заговора с целью выхода из состава Союза. 21 февраля 2005 года подполковник полиции Кхин Хтай, капитан полиции Аунг Мьинт Тхан и лейтенант полиции Мьинт Аунг из Особого отдела Народных полицейских сил Мьянмы подали жалобу, и им был предъявлен ряд обвинений, основанных на следующих утверждениях:

По приглашению генерала Хсо Тена от 4–5 ноября 2004 года Хкун Хтун Оо и Сай Ньюнт Лвин приняли участие в совещании по случаю 15-й годовщи-

ны Дня мира, организованном АШГ в деревне Сейн-Кьявт района Тхее-Бау Северного Государства Шан. На этом совещании все они пришли к согласию в отношении создания Научно-консультативного совета Государства Шан. На совещании Хкун Хтун Оо выступил со своими предложениями и участвовал в обсуждении вопроса о создании указанного совета. Сай Ньюнт Лвин зачитал Письмо мира национальностей Государства Шан. В совещании участвовал также Тхан Мьинт. Со вступительной речью на совещании выступил генерал Хсо Тен.

Второе совещание состоялось в доме генерала Хсо Тена в Лашио 22 декабря 2004 года. Третье совещание состоялось в штаб-квартире АШГ в Таунги 7 февраля 2005 года – в День Государства Шан. На этом совещании были распространены заявление Научно-консультативного совета Государства Шан, заявление организации "Новое поколение шанской молодежи" и заявление студенческой молодежи.

На этом третьем совещании Хкун Хтун Оо и Сай Ньюнт Лвин не присутствовали.

8. 15 марта 2005 года ГСМР организовал пресс-конференцию, на которой были разъяснены причины проведенных арестов. Хкун Хтун Оо, Сай Ньюнт Лвину, Хтун Нье, Сай Мье Вин Хтуну, Ньи Ньи Моэ и Хсо Тену были предъявлены обвинения в государственной измене в соответствии с пункт 1 раздела 121 Уголовного кодекса Мьянмы (уголовное дело № 233/05), в подстрекательстве к мятежу в соответствии с пункт lit a) раздела 124 Уголовного кодекса Мьянмы (уголовные дела № 234/05 и 239/05), а также в подрывной деятельности в соответствии с разделом 4 Закона 1996 года о защите мирной и систематической передачи ответственности и успешному осуществлению функций Национальной конференции против беспорядков и оппозиций ("Закон о борьбе с подрывной деятельностью") (уголовное дело № 235/05/заявление 5/96). Кроме того, им были предъявлены обвинения в соответствии с разделом 6 Закона 1988 года о создании организаций (уголовное дело № 236/05) и Закона 1962 года о регистрации типографских и издательских учреждений (уголовное дело № 237/05). Хсо Тену, кроме того, был вынесен приговор по двум делам, связанным с отдельным эпизодом, в соответствии с положениями Закона о защите общественной собственности (уголовное дело № 294/05) за незаконную вырубку леса и в соответствии с Временным законом о контроле над импортом и экспортом (уголовное дело № 293/05) за незаконный экспорт леса.

9. Предварительные слушания в трибунале начались 27 апреля 2005 года в соответствии с разделом 337 Уголовно-процессуального кодекса и завершились 26 мая 2005 года. Слушания в полном составе суда начались 2 июня 2005 года в здании центральной тюрьмы Инсейн. 6 июня 2005 года все обвиняемые не признали себя виновными. Из 18 свидетелей защиты заслушаны были только шесть, так как другие свидетели скрылись от правосудия или оказались вне досягаемости по другим причинам. Двум свидетелям, которые выступали на стороне обвинения, не смогли вручить повестки о явке в суд для перекрестного допроса. 2 ноября 2005 года все подсудимые были приговорены районным судом Северного Янгона к "пожизненной каторге" (термин, который означает пожизненное заключение в колонии для уголовных преступников, предусматривающее тяжелые работы). Хкун Хтун Оо был приговорен к 93 годам тюремного заключения с отбыванием срока в тюрьме Путао, Качин (заключенный № 0136/С); Сай Ньюнт Лвин – к 85 годам заключения в тюрьме Кале, округ Сикайн (заключенный № 7222/С); а Сай Хла Аунг, Хтун Нье, Сай Мье Вин Хтун и Ньи Ньи Моэ – к 79 годам заключения в тюрьме Кьяук Хнью (Аракан), в тюрьме Бутихтаунг (Аракан), в тюрьме Мьянгьян (округ Мандалай) и в тюрьме Пакуку (округ Магве). Хсо Тен был приговорен к 106 годам заключения в тюрьме Кхант (Государство Шан). Один из соподсудимых, У Мьинт Тхан (известный также как Эх

Пью), который тоже был арестован 9 февраля 2005 года и приговорен районным судом Северного Янгона к 79 годам тюремного заключения, умер в заключении в тюрьме Тхан Две. Еще один соподсудимый, У Сао Тха Ут, член ШНЛД, также был приговорен к длительному тюремному заключению, однако он был освобожден после суда, выступив на процессе в качестве свидетеля на стороне государства, в соответствии со статьей 337 Уголовно-процессуального кодекса. Апелляция, поданная в Специальную апелляционную коллегия Верховного суда в Янгоне, находится на рассмотрении. Было заявлено, что эта апелляция является последним средством правовой защиты, предусмотренным законодательными актами правовой системы Мьянмы.

10. Обвиняемые Хкун Хтун Оо, Сай Ньюнт Лвин, Сай Хла Аунг, Хтун Нье, Сай Мье Вин Хтун, Ньи Ньи Моэ и Хсо Тен были осуждены по уголовному делу № 233/05 за государственную измену в соответствии с разделом 121 Уголовного кодекса, который гласит: "Лицо/лица, которое а) ведет войну против Союза Мьянма или его составных частей, b) или оказывает помощь любому государству или лицу, c) или подстрекает любое лицо или вступает в сговор с ним, в пределах или за пределами Союза, в целях ведения войны против Союза или его любой составной части, d) или пытается или иным образом готовится свергнуть, силой оружия или другими насильственными средствами, органы Союза или его составных частей, установленных Конституцией, или принимает участие, или заинтересовано, или подстрекает любое лицо или вступает в сговор с ним, в пределах или за пределами Союза, для того чтобы предпринять любую такую попытку или принять в ней участие или быть заинтересованным в ней, является виновным в совершении преступления государственной измены". Трибунал признал всех подсудимых виновными в государственной измене. В соответствии с установленными районным судом Северного Янгона фактами Хкун Хтун Оо, являющийся председателем Научно-консультативного совета Государства Шан, произнес вступительную речь в первый день первого совещания Совета 4 ноября 2004 года. Обвиняемый Сай Ньюнт Лвин принял участие в этом совещании и зачитал заявление Коалиции народности шан. Хсо Тен был председателем на второй день первого совещания. Второе совещание Совета состоялось в его доме в поселке Лашио, а третье совещание с разрешения Хсо Тена было проведено в штаб-квартире Армии Государства Шан в поселке Тауни. По мнению трибунала, на основании этих свидетельств утверждалось, что Хсо Тен являлся лицом, руководившим совещанием Научно-консультативного совета Государства Шан. Кроме того, трибунал счел доказанным, что действия обвиняемого были направлены на превращение Научно-консультативного совета Государства Шан в организацию национального уровня, с тем чтобы добиться автономии и самоопределения Государства Шан и тем самым реализовать право на равенство и право на отделение. Трибунал вынес заключение, что после достижения этих целей Совет намеревался подорвать Союз Мьянма.

11. Все причастные лица были признаны виновными также по уголовному делу № 234/05, в соответствии с пунктом lit a) раздела 124 Уголовного кодекса в преступлении подстрекательства к мятежу: "Лицо, которое как словами, устными и письменными, так и знаками, или видимым представлением, или иным образом, подталкивает или предпринимает попытки подталкивать к ненависти и нанесению оскорблений, или возбуждает или пытается возбудить недовольство по отношению к [правительству, созданному в соответствии с законом для Союза или его административно-территориальных подразделений], приговаривается к пожизненной каторге или каторге на более короткий срок, к которому может быть добавлен штраф, либо к тюремному заключению до трех лет, к которому может быть добавлен штраф, либо к штрафу". Трибунал основывал свои приговоры на устных и письменных заявлениях, сделанных в ходе первого совещания Научно-консультативного совета Государства Шан, на котором, в частности, текущая политическая ситуация в Мьянме, "отличаю-

шаяся борьбой за власть между военным правительством, которое в настоящее время правит страной, и политическими партиями, победившими на выборах 1990 года", представлена как "вызвавшая усугубление и обострение трудностей в стране и обнищание людей". Кроме того, в письменном заявлении, распространенном на совещании, говорилось: "За последние 16 лет положение день за днем все больше ухудшается", и "даже если нынешняя ситуация не является рабством, мы можем сказать, что нищенская жизнь бирманского народа не намного отличается от жизни рабов".

12. Уголовное дело 239/05 в отношении Сай Ньюнт Лвина было основано на документе, озаглавленном "Будущая Бирма", подготовленном Альянсом объединенных национальностей (АОН) и обнаруженном в компьютере, найденном в его доме, что вылилось в еще один приговор в виде пожизненного заключения в соответствии с пунктом lit a) раздела 124 Уголовного кодекса. Суд описал содержание документа следующим образом:

"1) Деятельность правительства, позитивная или негативная, имеет прямые последствия для жизни народа этой страны. Плохие правительства плохо управляют своими странами и не удовлетворяют нужды народа. Поэтому народ обязан выбирать хорошее правительство, которое будет обеспечивать повышение нашего достоинства и улучшение нашей жизни.

2) Государственный совет по восстановлению законности и порядка (ГСЗП) нарушил обещание, которое он дал перед выборами 1990 года. Кроме того, он создает проблемы и осуществляет контроль над процессом разработки проекта конституции. В период с 9 января 1993 года по 25 января 1996 года они проводили фиктивную Национальную конференцию на спортивной площадке Кьяткасан, наметившую шесть целей, включая цель, предусматривающую, что "вооруженные силы должны играть ведущую роль в национальной политике Бирмы"...

3) ГСЗП полностью контролирует и играет доминирующую роль в Ассоциации солидарности и развития и дал ей указание проводить кампанию в пользу его односторонних 104 основополагающих мер, которые должны быть представлены на Национальной конференции... Проведение такой кампании является весьма опасным для этнических вооруженных групп, подписавших соглашение о прекращении огня...

4) ГСЗП предпринимает попытки разработать конституцию, содержащую 104 основополагающих мер, которая даст возможность военным продолжать управление правительством и обеспечить дальнейшее существование нынешнего режима. Если эта конституция будет одобрена и введена в действие, Бирма станет страной с наихудшей конституцией в мире...

5) Вопреки заявлению ГСЗП, Бирманский Союз, который будет сформирован на основе той конституции, которую предлагает ГСЗП, будет военным государством, которое окажется не в состоянии обеспечить создание современной развитой страны.

6) Поскольку в рамках Бирманского Союза существует семь государств и семь округов, однопартийная система ненадлежащим образом представляет весь народ Бирмы, и, как следствие, отсутствует равенство этнических групп и подлинная демократическая система возникнуть не может.

7) С 1948 года население Бирмы переживает политический кризис вследствие слабостей и недостатков Конституции 1947 года. В связи с этими слабостями независимость Бирмы сопровождалась этническими конфликтами, идеологическими войнами, захватом власти военными и наличием чрезвычайных проблем всех видов для народа Бирмы.

8) В заявлении, сделанном по случаю шестой годовщины Палаты национальностей, было провозглашено, что нынешние политические, экономические, образовательные и социальные условия в Бирме ухудшились и национальное единство разрушилось. В таких условиях существует большое беспокойство по поводу того, что в будущей Бирме не удастся избежать всеобщего кризиса.

9) Следует создать Федеративную Республику Бирму, которая управлялась бы подлинной демократией, защищала бы права человека, гарантировала бы этническое равенство и самоопределение для каждой этнической группы; только тогда она обеспечит, что страна не будет снова управляться какими-нибудь диктаторами".

13. В соответствии с разделом 6 Закона 1988 года о создании организаций (уголовное дело № 236/05) Хкун Хтун Оо, Сай Ньюнт Лвин, Ньи Ньи Моэ, Сай Хла Аунг, Хтун Нье, Сай Мье Вин Хтун и Хсо Тен были впоследствии приговорены к пяти годам тюремного заключения и каторжным работам. В разделе 6 Закона предусматривается: "Любое лицо, которое признано виновным в совершении преступления в соответствии с подпунктом lit c) раздела 3 и разделом 5, несет наказание в виде тюремного заключения на срок, который может составлять до 5 лет". В подпункте lit c) раздела 3 указанного Закона говорится: "Не должны создаваться или продолжать существовать и осуществлять деятельность организации, которые не разрешены". Раздел 5 предусматривает: "Не должны создаваться следующие организации, а если они уже созданы, они не должны функционировать и продолжать существовать... c) Организации, которые предпринимают попытки, подстрекают, провоцируют, поощряют или совершают деяния, которые могут повлиять или нарушить нормальную деятельность государственного механизма". Трибунал, в частности, признал подсудимых виновными в обсуждении указанных вопросов на третьем совещании Научно-консультативного совета Государства Шан и в принятии впоследствии заявлений, которые опорочили надлежащее функционирование государства и, как предполагается, имели своей целью создание препятствий правительству в управлении государством. Районный суд Северного Янгона установил, что Совет, возглавляемый подсудимыми, являлся одним из объединений, запрещенных государством, и что в соответствии с подпунктом lit c) раздела 5 Закона о создании организаций не должна осуществляться какая бы то ни было его деятельность. По мнению трибунала, этот Совет был создан, и его основание представляло собой нарушение указанного положения.

14. По двум отдельным делам (уголовные дела № 294/05 и № 293/05) в соответствии с разделами 2 и 3 Закона 1963 года о защите общественной собственности и положениями пунктов 1) – 3) раздела 5.5 Закона (Временного) о контроле над импортом и экспортом 1947 года Хсо Тен был приговорен к пожизненному тюремному заключению. По мнению трибунала, в соответствии с этими положениями Хсо Тен являлся виновным в участии в незаконной вырубке и экспорте тикового дерева в Китай. Раздел 2 Закона о защите общественной собственности предусматривает: "Общественной собственностью являются денежные средства или складированные товары, либо оборудование или иное имущество, находящееся в собственности или переданное для использования или хранения: а) армии; б) органам власти или Советам революционного правительства или местных правительств, корпорациям, банкам, другим организациям, созданным в соответствии с действующим законодательством; с) кооперативам; или d) следующим организациям, перечисленным революционным правительством в его правительственном бюллетене: 1. организациям, зарегистрированным в соответствии с Законом о регистрации объединений; 2. организациям, зарегистрированным в соответствии с разделом 26 Бирманского закона о компаниях; 3. доверительным управляющим; 4. другим организациям". Раздел 3 этого Закона предусматривает: "Любое лицо, которое совершает кражу или нецелевое использование или обман в отношении общественной собственности, подлежит наказанию в виде пожизненного тюремного заключения или тюремного заключения с минимальным

сроком в десять лет; кроме того, преступник или преступница приговариваются к штрафу". В соответствии с Законом (Временным) о контроле над экспортом и импортом некоторые нарушения таможенных, импортных и экспортных правил считаются уголовными преступлениями.

15. В заключительном деле (уголовное дел № 237/05) Хтун Нье, Сай Хла Аунг, Сай Ньюнт Лвин, Сай Мье Вин Хтун и Хсо Тен были осуждены за незаконную публикацию материалов в нарушение положений разделов 6, 17, 18 и 20 Закона о регистрации типографских и издательских учреждений 1962 года. По данным источника, раздел 6 указанного Закона предусматривает: "1) В соответствии с разделом 3 любое лицо, являющееся типографом или издателем, должно давать признание со своей подписью и зарегистрировать его у регистратора, с заполнением заявления по форме и в установленный срок. 2) Никому не разрешается заниматься предпринимательской деятельностью в области типографских или издательских услуг, кроме как при наличии карточки регистрационного свидетельства и в соответствии с правилами, предусмотренными в этой карточке, или в соответствии с требованиями Закона". В разделе 17 указанного Закона предусматривается: "Любое лицо, которое занимается предпринимательской деятельностью в области типографских или издательских услуг без регистрации в соответствии с разделом 6, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком от одного года до семи лет или штрафу от 3 тыс. до 30 тыс. кьятов, либо несет оба наказания". В разделе 18 предусматривается: "Любое лицо, которое упоминает о каком-либо факте, являющемся недостоверным, и о котором оно знает или полагает, что он является недостоверным, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до пяти лет или штрафа от 2 тыс. до 20 тыс. кьятов, либо несет оба наказания". Наконец, в разделе 20 говорится следующее: "Любое лицо, которое выступает против или отказывается подчиниться процедуре, предусмотренной настоящим Законом, или указанию любого органа власти в соответствии с этим Законом, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком от одного года до семи лет максимум или в виде штрафа от 3 тыс. до 30 тыс. кьятов, или понесет оба наказания". Трибунал осудил обвиняемых, поскольку упомянутые три заявления, опубликованные в ходе третьего совещания Научно-консультативного совета Государства Шан и по случаю 58-й годовщины Дня Государства Шан соответственно, не были зарегистрированы в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 раздела 6 Закона о регистрации типографских и издательских учреждений. Соответственно они подлежали наказанию, предусмотренному в разделе 17 Закона. Кроме того, они не выполнили процедуру, предусмотренную в разделе 18 и, таким образом, они подлежали наказанию в соответствии с разделом 20 Закона.

16. Источник указывает на ряд процедурных ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства. Конкретнее, он отмечает, что при аресте всех обвиняемых им не были предъявлены ордера на арест. Министерство внутренних дел выдало распоряжение об оформлении ордеров на арест 19 февраля 2005 года, примерно через 10 дней после того, как аресты были произведены и соответствующие лица были взяты под стражу. Источник далее утверждает, что члены семей обвиняемых выдали доверенности на представление их дел трем юристам Верховного суда. Однако, несмотря на неоднократные запросы, эти юристы были лишены доступа к обвиняемым и к судебным слушаниям. Слушание дел проводилось трибуналом за пределами сферы действия юрисдикции *ratione loci*, в нарушение положений разделов 177, 178 и 526 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми для передачи дела за рамки действия обычной юрисдикции требуется выдача разрешения президентом страны или Верховным судьей. В отсутствие такого разрешения эти судебные слушания следовало проводить в Государстве Шан, где были совершены предполагаемые преступления.

17. Кроме того, судебное разбирательство, по-видимому, проводилось без указанного разрешения, трибуналом в составе двух судей, в здании тюрьмы, а не в здании суда, как того требуют директивы Верховного суда № 7/56 и № 3/69. Подсудимые также были лишены права на проведение перекрестного допроса свидетелей, предусмотренного в разделе 256 Уголовно-процессуального кодекса. Двух ключевых свидетелей стороны обвинения по делам всех подсудимых не смогли вызвать повторно, а трибунал не выполнил процедуру ненаправления повторных вызовов, предусмотренную в директиве Верховного суда № 3/66. Свидетели защиты в деле Хсо Тена по обвинению в незаконной торговле лесом не получили достаточного времени для выступления и дачи свидетельских показаний. Повестка о явке в суд была выписана 26 июля 2005 года. Однако всего лишь два дня спустя трибунал объявил, что те, кто не появился в суде к этому времени, заслушаны не будут. Поскольку предполагалось, что свидетели приедут из дальних северо-восточных районов страны, предоставленное время было недостаточным. Запрос защиты о том, чтобы фамилии свидетелей, которые должны были выступать на процессе, были предоставлены государственной авиакомпания, с тем чтобы облегчить и ускорить их проезд из Лашио в Янгон, был также отклонен. По этим причинам в защиту обвиняемого был заслушан лишь один свидетель. Наконец, в нарушение Закона о свидетельских показаниях, регулируемого положениями раздела 614 Судебного кодекса, на всем протяжении судебного разбирательства использовались фотокопии оригинальных документов вместо подлинников самих документов.

18. Источник также утверждает, что осужденные не совершали преступлений, определенных во внутреннем законодательстве Мьянмы. Что касается уголовного дела № 233/05, источник утверждает, что для обоснования вынесения обвинительного приговора по статье 121 Уголовного кодекса за преступление государственной измены в деле было недостаточно признаков состава преступления. Трибуналу не были представлены доказательства ведения войны против Мьянмы или любые другие доказательства признаков состава преступления, как это предусмотрено в разделе 121 Уголовного кодекса. Действия обвиняемых, описанные в приговоре трибунала, были связаны лишь с их участием в политическом движении. Источник далее утверждает, что правительство не было сформировано на основе конституции, как того требуют положения раздела 121 Уголовного кодекса, поскольку в Мьянме нет конституции с 1990 года. Таким образом, обвиняемые изначально не могли быть осуждены за государственную измену. Наконец, источник отмечает, что проходившие по делу лица пытались лишь создать подлинный Союз для страны.

19. Что касается дела № 234/05, источник утверждает, что существовала возможность не выносить обвинительный приговор за подстрекательство к мятежу в соответствии с подпунктом lit a) раздела 124 Уголовного кодекса, поскольку это положение относится к "правительству, созданному на основе закона". Кроме того, утверждается, что обвиняемые лишь осуществляли свое право на свободу выражения мнений. Что касается дела № 239/05 в отношении Сай Ньюнт Лвина, источник утверждает, что его уголовное преследование не соответствует положениям подпункта lit a) раздела 124 Уголовного кодекса, поскольку обвинительный приговор был вынесен на основе содержимого компьютера, обнаруженного в доме Сай Ньюнт Лвина, где находились документы, содержащие предложение о создании федеративного союза Мьянма, ни один из которых не был когда-либо обнародован или использован иным образом для этой цели. Кроме того, в разделе 22 Закона об определении сроков наказания 1973 года предусматривается, что, когда какое-либо действие или бездействие является преступлением по двум или более законам, преступник подлежит наказанию лишь по одному из них. Сай Ньюнт Лвин, однако, был подвергнут наказанию за одно и то же деяние в рамках дел № 233/05, 234/05, 235/05, 236/05 и 239/05 и получил в общей сложности 85 лет тюремного заключения. Этот приговор расходится также с

положениями раздела 403 Уголовно-процессуального кодекса и статьи 71 Уголовного кодекса. В последней предусматривается: "Если что-либо, являющееся преступлением, состоит из частей, любая из которых сама по себе является преступлением, преступник не подлежит наказанию более чем за одно такое преступление". Кроме того, вынесение нескольких приговоров за одно противозаконное деяние представляет собой нарушение принципов, установленных в Законе о судебной практике 2000 года, и основополагающего правового принципа недопущения двукратного привлечения к ответственности. Наконец, Сай Ньют Лвин действовал добросовестно, без преступного умысла, законным образом осуществляя свое право на свободу выражения мнений.

20. Приговор за подрывную деятельность (уголовное дело № 235/05) связан с совещанием 7 февраля 2005 года, на котором Хкун Хтун Оо и Сай Ньют Лвин не присутствовали. Это утверждение о неучастии в совещании не было учтено обвинением, не было также предъявлено доказательств для утверждения обратного, несмотря на то, что такое требование предусмотрено в разделе 3 Закона о борьбе с подрывной деятельностью, в соответствии с которым лицо, обвиняемое в совершении акта подрывной деятельности или в подстрекательстве к его совершению, должно было совершить его в индивидуальном порядке, а не в качестве члена организации.

21. Источник далее утверждает, что вынесение приговора по уголовному делу № 236/05 в соответствии с Законом о создании организаций 1988 года не было возможно юридически, поскольку в период, фигурирующий в выдвинутых против них обвинениях, подсудимые, среди прочего, еще полностью не создали Научно-консультативный совет Государства Шан и поэтому не могли подать ходатайство о его регистрации. Кроме того, заявления, с которыми они выступали в ходе инкриминируемого им совещания, были сделаны в пределах ограничений их права на свободу слова.

22. Что касается отдельных дел в отношении Хсо Тена (уголовные дела № 294/05 и № 293/05), источник утверждает, что он не мог нарушить соответствующие положения Закона о защите государственного имущества, поскольку упомянутые в иске участки тикового дерева не считаются государственной собственностью по смыслу статьи 2 Закона, а обвинения касались лицензированного предпринимательства. Кроме того, он не мог быть обвинен и осужден за одно и то же деяние по различным уголовным законам, а именно, по Закону о защите государственного имущества, с одной стороны, и по Закону (Временному) о контроле над импортом и экспортом, с другой (уголовное дело № 293/05). Такое ведение судебного процесса противоречит принципу верховенства закона и еще больше подрывает справедливое отправление правосудия. Трибунал использовал в точности одни и те же доказательства, свидетельские показания и судебные процедуры для вынесения обоих приговоров, несмотря на то что судебная процедура требует от суда гарантий того, чтобы каждый свидетель одновременно давал показания только по одному обвинению и чтобы документация велась по каждому из них (Судебный кодекс, раздел 614). Другие процедурные ошибки касались того факта, что санкция на его арест в соответствии с Законом о защите государственного имущества была дана Министерством внутренних дел только 1 июля 2005 года, что составляет почти пять месяцев после заключения обвиняемого под стражу.

23. Что касается уголовного дела № 237/05, которое закончилось осуждением Хтун Нье, Сай Хла Аунга, Ньи Ньи Моэ, Сай Мье Вин Хтуна и Хсо Тена за нарушение Закона о регистрации типографских и издательских учреждений 1962 года, источник утверждает, что трибуналу не было представлено доказательств того, что в соответствии с разделом 3 этого Закона требуется регистрация распространения упомянутого заявления, поскольку масштабы его распространения были ограниченными.

Подсудимые не подлежат уголовной ответственности по этому Закону, поскольку они не печатали и не публиковали каких-либо документов.

24. Источник разъясняет, что аресты и осуждения проходивших по делу лиц состоялись вслед за процессом сближения между правительством и различными этническими группами в стране, который примерно в 2003–2004 годах зашел в тупик. Хкун Хтун Оо был широко известен в течение нескольких лет в связи с его усилиями по содействию в достижении соглашения между правительством и его вооруженными противниками. В этот период АОН, возглавляемый Хкун Хтун Оо, отказался от участия в Национальной конференции по разработке новой конституции. Кроме того, секретарь ШНЛД Сай Ньюнт Лвин заявил, что его организация не будет участвовать в Национальной конференции, если не будут внесены изменения в 104 основных принципа, которые предусматривают расширение полномочий Вооруженных сил Мьянмы в области контроля над правительством. В это время ГСМР запретил издание под названием "Сумбайский бюллетень", редактором которого был Сай Ньюнт Лвин. Аналогичным образом, 11 апреля 2004 года Совет по восстановлению Государства Шан, который является политическим крылом Армии Государства Шан, выпустил заявление, также содержащее критику 104 принципов. 6 мая 2004 года Хкун Хтун Оо публично заявил, что ШНЛД придерживается той же политической позиции, что и Национальная лига за демократию, и что 104 принципа ГСМР не могут быть приняты. Было заявлено, что корни конфликта между нынешним правительством и соответствующими этническими группами восходят к моменту, когда Мьянма получила независимость в 1947 году. По утверждению источника, это было время, когда шанские лидеры возражали против поправок к Конституции 1947 года, оспаривали их в судебном порядке и были, в свою очередь, обвинены военными в подготовке заговора с целью выхода из состава Союза.

25. Рассматривая поступившую к ней подробную и достоверную информацию и выражая сожаление по поводу отсутствия ответа на нее от правительства Мьянмы, Рабочая группа полагает, что по ситуации с семьей заключенными, представленной источником, можно судить о числе случаев нарушения прав человека, достигающего до актов произвольного задержания.

26. Хкун Хтун Оо, Сай Ньюнт Лвин, Сай Хла Аунг, Хтун Нье, Сай Мье Вин Хтун, Ньи Ньи Моэ и Хсо Тен были все арестованы в начале февраля 2005 года по распоряжению различных правительственных органов Мьянмы без ордеров на арест. Ордера на их арест были выданы Министерством внутренних дел только 19 февраля 2005 года.

27. Несоблюдение правил судебного разбирательства, в ходе которого было нарушено право подсудимых, при полном равенстве, на справедливое и публичное слушание дела независимым и беспристрастным судом, в котором они пользовались бы всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты, как это предусмотрено статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, включает следующее: решение Верховного суда Мьянмы передать дела подсудимых специально созданному трибуналу ставит под сомнение беспристрастность и справедливость судебного разбирательства. Рабочая группа не может установить, является ли работа этого суда за пределами его юрисдикции *ratione loci* соблюдением надлежащей внутренней процедуры, предусмотренной в Уголовно-процессуальном кодексе Мьянмы, что было оспорено источником. Однако Рабочая группа обладает компетенцией считать, что, когда судебное разбирательство проводится в каком-либо месте, находящемся вдали от мест, где якобы были совершены преступления, а ключевых свидетелей, вызванных защитниками, не могли заслушать из-за того, что Специальный трибунал выдал повестки об их явке в суд в последний момент, а другие свидетели не могли быть под-

вергнуты перекрестному допросу, право подсудимых на защиту надлежащим образом соблюдено не было.

28. Серьезные сомнения в справедливости суда над обвиняемыми еще более усилились в связи с утверждениями о том, что свободно выбранные адвокаты были лишены доступа к обвиняемым и к Специальному трибуналу. Тот факт, что судебные слушания проводились в тюрьме, а не в здании суда, также ставит под сомнение выполнение требований статьи 10 пункта 1 и статьи 11 Всеобщей декларации прав человека в отношении публичности судопроизводства. Кроме того, правительственные органы обнародовали обвинения против подсудимых на пресс-конференции 15 марта 2005 года, что затрагивает право считаться невиновным, пока вина не доказана. Рабочей группе также представляется, что в отношении Сая Ньюнта Лвина не был соблюден принцип *ne bis in idem*, поскольку он был осужден за одни и те же деяния по нескольким обвинениям в рамках уголовных дел № 233/05, 234/05, 235/05, 236/05 и 239/05.

29. Рабочая группа считает, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство в совокупности являются столь серьезными, что придают приговору, предусматривающему наказания в виде тюремного заключения всех семи осужденных, произвольный характер, особенно в свете чрезвычайной серьезности обвинений, включая обвинение в государственной измене, предусматривающее суровые приговоры в виде длительных сроков тюремного заключения. Были ли нарушения, допущенные в ходе несправедливого судебного разбирательства, исправлены после рассмотрения апелляции, которая на момент представления дел источником находилась на рассмотрении, Рабочая группа не может оценить, поскольку она не имела возможности ознакомиться с комментариями правительства к переданным ему утверждениям.

30. Рабочая группа не может выполнять функции "супер-кассационного суда" в отношении решений, принятых внутренними уголовными судами по вопросам виновности или в отношении того, правильно ли были оценены фактические доказательства. Поэтому она не может рассматривать утверждения источника о том, что Хсо Тен не совершал преступлений в виде незаконной вырубki и экспорта леса, или представлены ли в деяниях обвиняемых все факты состава преступления, определяемого различными положениями уголовного законодательства Мьянмы. Тем не менее Рабочая группа может рассмотреть вопрос о том, соответствуют ли положения, согласно которым какое-либо конкретное действие или бездействие считается преступлением, применимым международным нормам в области прав человека. Она может также проанализировать вопрос о том, подпадают ли инкриминируемые подсудимым деяния под защиту права на свободу, упомянутого выше в рамках категории II, применимой к рассмотрению переданных Группе дел, и поэтому не считаются наказуемыми.

31. Рабочая группа считает, что имеется достаточно свидетельств того, что перечень обвинений, выдвинутых против подсудимых, и последовавшие за ними действия правительства Мьянмы представляют собой реакцию на мирное осуществление основополагающих прав человека на свободу убеждений, выражения мнений, объединений, а также права на участие в управлении своей страной, непосредственно или через свободно выбранных представителей, как это гарантировано положениями статей 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека.

32. Как следует из информации, предоставленной источником, все семь человек, проходивших по делу, находились в процессе создания политической организации, членами и сторонниками которой должны были стать в основном представители шанской этнической группы. Однако этот процесс осуществлялся также для придания стимула демократическому движению в стране в целом, с учетом того, что Хкун

Хтун Оо был председателем Шанского отделения Национальной лиги за демократию – политической партии Аунг Сан Су Чжи, которая победила на всеобщих выборах в 1990 году. Даже если конечной целью этого политического движения было получение автономии и самоопределения для Государства Шан в составе Союза Мьянмы или выход из Союза, Рабочая группа считает, что, если достижение таких целей осуществляется мирно, демократическими средствами, такая деятельность защищается упомянутыми выше правами. Ничто в инкриминируемых подсудимым заявлениях, зачитанных в ходе трех совещаний Научно-консультативного совета Государства Шан или обнаруженных в компьютере Сай Ньюнт Лвина, не указывает на то, что дело обстояло иначе.

33. Кроме того, тот факт, что Армия Государства Шан вступила в соглашение о прекращении огня с правительством Мьянмы при посредстве Государственного совета мира и развития, а также условия конституционного развития со времени обретения страной независимости в 1947 году, описанные выше источником, свидетельствуют в пользу понимания того, что Хсо Тен вместе с другими членами группы преследовали политические цели посредством не столько военных, сколько политических методов. Факт близости по времени ареста всех семи обвиняемых, проведенного в феврале 2005 года, после трех совещаний этого политического движения в ноябре и декабре 2004 года и в феврале 2005 года, четко подкрепляет вывод о том, что аресты и судебные разбирательства, приведшие к длительным срокам тюремного заключения, были проведены как реакция не столько на участие обвиняемых в вооруженных действиях, если таковое вообще имело место, сколько на их политическую деятельность.

34. Установив, что деятельность семи обвиняемых подпадает под действие права на свободу убеждений, выражения мнений, объединений и участия в правительстве своей страны, длительные сроки наказания по уголовным приговорам, вынесенным им как реакция на реализацию этого права, выходят за рамки приемлемых ограничений на осуществление этих основополагающих прав. Положения Уголовного кодекса, в соответствии с которыми преступлением считается "разжигание или попытка разжигания ненависти и презрения, или возбуждение или попытка возбуждения недовольства" по отношению к нынешнему правительству; или создание организации, а также наказание ее членов только потому, что она может "затронуть или нарушить бесперебойное функционирование государственного механизма"; или осознанное "упоминание какого-либо факта, который является недостоверным", или создание типографского и издательского учреждения без предварительной регистрации, являются слишком туманными, чрезмерно широкими и слишком ограничительными, с учетом основополагающей важности свободного и мирного обмена (политическими) идеями в интересах общества, как это гарантировано правами на свободу слова, объединений и политической деятельности. Рабочая группа считает, что тюремное заключение семи обвиняемых также означает произвольное задержание по смыслу категории II.

35. В свете вышеизложенного анализа представленной информации Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-д Хкун Хтун Оо, Сай Ньюнт Лвина, Сай Хла Аунга, Хтун Нье, Сай Мье Вин Хтуна, Ньи Ньи Моэ и Хсо Тена является произвольным, противоречащим положениям статей 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и относящимся к сфере действия категорий II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группе по произвольным задержаниям.

36. В соответствии с принятым мнением Рабочая группа обращается к правительству Мьянмы с просьбой принять необходимые меры по исправлению положения, в

котором оказались вышеупомянутые лица, и привести его в соответствие с нормами и принципами, установленными во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа вновь предлагает правительству Мьянмы рассмотреть вопрос о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 12 сентября 2009 года

Мнение № 27/2008 (Египет)

Сообщение направлено правительству 11 октября 2007 года.

Относительно: г-на Мохамеда Кхирата аль-Шатара и 25 других лиц.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за предоставление ей информации, относящейся к утверждениям источника.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. В свете заявленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа передала ответ, представленный правительством, источнику и получила его комментарии.
5. Эти дела, доведенные до сведения Рабочей группы, сводятся к следующему: Мохамед Кхират Саад аль-Шатар, родившийся в Дакале 4 мая 1950 года, предприниматель и член советов управляющих нескольких банков и финансовых компаний, был арестован 14 декабря 2006 года в 24 ч. 00 м. в своем доме в Мадинат-ан-Наср, Каир.
6. Айман Абд эль-Гани Хассанин, родившийся 1 ноября 1964 года, инженер, был арестован в тот же день, в то же время и в том же месте.
7. Халед Абделькадер Оуда, родившийся 31 августа 1944 года, ученый и профессор геологии Университета Ассиут, член Народного Собрания в 2000–2005 годах, сторонник Национальной демократической партии, был арестован 14 января 2007 года в 13 ч. 30 м. на территории университета в то время, когда он встречался с несколькими профессорами иностранных университетов.
8. Ахмад Ахмад Нахас, родившийся 12 февраля 1959 года, инженер и казначей Профессионального союза инженеров Александрии, был арестован 16 января 2007 года в 16 ч. 30 м. по месту своей работы в Александрии.
9. Ахмед Ашраф Мохамед Мостафа Абдул Варит, 50 лет, управляющий одного из издательств, был арестован 24 декабря 2007 года во второй половине дня по месту своей работы в районе Аль-Сайеда Зейнаб.
10. Ахмед Аззедин эль-Гул, родившийся 8 октября 1954 года, журналист, проживающий в Гизе, был арестован у себя дома 14 декабря 2006 года в 15 ч. 00 м.
11. Амир Мохамед Бассам аль-Наггар, родившийся 16 февраля 1964 года, профессор медицинского факультета Каирского университета, был арестован 1 января 2007 года в 2 ч. 00 м. у себя дома.
12. Эсам Абдул Мохсен Афифи, родившийся 7 декабря 1956 года, профессор биохимии медицинского факультета Университета Аль-Азхар, проживающий в Гизе, был арестован у себя дома 14 декабря 2006 года в 2 ч. 30 м.

13. Эссам Абдул Халим Хашиш, родившийся 29 апреля 1950 года, профессор машиностроения Каирского университета, был арестован 14 января 2007 года у себя дома в 2 ч. 00 м.
14. Фарид Али Галбт, родившийся 23 марта 1954 года, профессор права Университета Аль-Азхар, был арестован 14 декабря 2006 года в 3 ч. 00 м. у себя дома.
15. Фатхи Мохамед Багдади, родившийся 27 июня 1954 года, директор школы, проживающий в Наср-Сити, Каир, был арестован у себя дома 14 декабря 2006 года в 3 ч. 00 м.
16. Гамаль Махмуд Шаабан, родившийся 6 июня 1965 года, финансовый управляющий, проживающий в Александрии был арестован на своем рабочем месте в Александрии, компания "Салсапил", 14 декабря 2006 года в 14 ч. 00 м.
17. Ахмад Махмуд Шуша, родившийся 23 марта 1954 года, инженер, проживающий в Наср-Сити, Каир, был арестован 24 декабря 2006 года в 2 ч. 30 м. у себя дома.
18. Яссер Мохамед Али, родившийся 22 марта 1955 года, управляющий в банке "Кредит юнайтед бэнк", проживающий в Гизе, был арестован 14 декабря 2006 года в 2 ч. 00 м. у себя дома.
19. Махмуд Абдул Латиф Абдул Гавад, родившийся 28 декабря 1957 года, юрист, проживающий в Идку-Сити Бехера, был арестован у себя дома 17 января 2007 года в 1 ч. 30 м.
20. Хасан Эззудин Малек, родившийся 20 августа 1958 года, бизнесмен, проживающий в Наср-Сити, Каир, был арестован 24 декабря 2006 года в 2 ч. 00 м. у себя дома.
21. Махмуд Морси Кура, родившийся 25 октября 1961 года, инженер, проживающий в Аин-Шамс, Каир, был арестован у себя дома 14 декабря 2006 года в 3 ч. 00 м.
22. Мамдух Ахмед аль-Хуссейни, 1947 года рождения, инженер, проживающий в Нью-Каир, Аль-Тагамуе Аль-Хамис, был арестован 14 декабря 2006 года в 1 ч. 00 м. у себя дома.
23. Медхат Ахмад эль-Хаддад, родившийся 25 декабря 1949 года, президент Арабской строительной компании (АСК), проживающий в Рами, Александрия, был арестован у себя дома 14 января 2007 года в 2 ч. 00 м.
24. Мохамед Али Бишр, родившийся 14 февраля 1951 года, профессор машиностроения Менуфийского университета, проживающий в Шебиб-эль-Коме, был арестован 14 января 2007 года в 5 ч. 00 м. у себя дома.
25. Мохамед Махмуд Хафез, родившийся 24 августа 1971 года, офтальмолог и директор лабораторий Фармацевтической международной компании "Хайят", проживающий в Наср-Сити, Каир, был арестован у себя дома 24 декабря 2006 года в 2 ч. 00 м.
26. Мохамед Механи Хассан, родившийся 27 октября 1976 года, квалифицированный бухгалтер, проживающий в Флауэр-сити, Эзпет Эльнхель, Каир, был арестован 14 декабря 2006 года в 4 ч. 00 м. у себя дома.
27. Мохамед Али Балих, родившийся 8 октября 1956 года, профессор медицины Каирского офтальмологического института, проживающий в Гелиополисе, Каир, был арестован на своем рабочем месте 23 декабря 2006 года в 10 ч. 00 м.
28. Мостафа Салем, родившийся 2 августа 1962 года, бухгалтер, проживающий в Гелиополисе, Каир, был арестован 14 декабря 2006 года в 3 ч. 00 м. у себя дома.

29. Осама Абдул Мухсин Ширби, родившийся 1 июля 1944 года, директор туристического агентства, проживающий в Александрии, был арестован у себя дома 14 января 2007 года в 2 ч. 00 м.
30. Мурад Салах эль-Десуки, родившийся 25 сентября 1957 года, профессор анатомии медицинского факультета Каирского университета, проживающий в Мит-Гамр, Дакалия, был арестован 14 декабря 2006 года в 6 ч. 00 м. по адресу: 20, Мохамед-Хассан-стрит, Аин-Шамс, Каир.
31. По информации, представленной источником, эти 26 человек, все ведущие члены оппозиционной организации "Братья-мусульмане", были арестованы у себя дома и на рабочих местах в ходе одновременных предрассветных рейдов 14, 23 и 24 декабря 2006 года и 14, 16 и 17 января 2007 года, совершенных агентами сил государственной безопасности ("Амн-Аддавиа"), действовавшими при поддержке специальных армейских подразделений. В их домах и служебных помещениях были проведены обыски, а персональные компьютеры, сотовые телефоны, книги и документы, принадлежащие им и членам их семей, были конфискованы. Им и их родственникам не были предъявлены ордера на арест и обыск и не были сообщены причины их ареста.
32. Эти 26 человек, вместе с другими 14 лицами, были доставлены в тюрьму Аль-Махкум в Каире, где они содержались в камерах размером 3 на 8 метров. Им не выдавали одеял и медикаментов, а 17 задержанных были вынуждены спать на полу. Их родственникам было отказано в праве на посещение.
33. 21 января 2007 года задержанные были переведены в тюрьму Тора. Государственный прокурор Абд аль-Магид Махмуд предъявил им обвинение в членстве в запрещенной организации, а также в поставках оружия и проведении военной подготовки студентов университетов. Он три раза продлевал сроки их тюремного заключения. 28 января 2007 года прокурор издал распоряжение заморозить активы задержанных на том основании, что они финансировали запрещенную организацию. Были также заморожены активы их жен и детей.
34. 29 января 2007 года судья Каирского уголовного суда после проведения допросов обвиняемых отклонил все обвинения против них и дал распоряжение об их немедленном освобождении. Он счел, что свидетельства против задержанных отсутствуют и что продление сроков содержания их под стражей является неоправданным. Суд счел, что задержание этих лиц было неоправданным, особенно с учетом их хорошей репутации и уважаемого положения в египетском обществе и того обстоятельства, что они не имели судимостей. В своем постановлении судья особо призвал органы исполнительной власти уважать его решение.
35. Вопреки постановлению суда Министерство внутренних дел выдало ордера на арест всех этих лиц, и они немедленно были вновь арестованы полицией. По мнению источника, эти повторные аресты продемонстрировали пренебрежение к верховенству закона и неуважение к решению суда.
36. 4 февраля 2007 года Президент Республики, выступая в качестве Верховного главнокомандующего вооруженными силами, издал указ о том, чтобы задержанные предстали перед Высшим военным трибуналом Хейкстепа, Каир, в соответствии с Кодексом военного суда 1966 года (Закон № 25), который предоставляет Президенту полномочия передавать дела гражданских лиц на рассмотрение военных судов. Законы о чрезвычайном положении позволяют правительству задерживать людей на неопределенный срок, без предъявления обвинений, судебных разбирательств или обращения в суд, иногда в течение многих лет.

37. Источник далее добавляет, что военные трибуналы известны тем, что они проводят свои слушания быстро и не предоставляют стороне защиты достаточного времени для подготовки к рассмотрению дела. Египетские военные судьи не обязаны обладать лицензией, дающей право на судебную практику. Военные судьи, назначаемые лишь на один двухгодичный срок заместителем командующего вооруженными силами, могут быть отстранены от должности в любое время. В число гарантий справедливого судебного разбирательства, которые обычно нарушаются, когда египетским военным судам передают дела гражданских лиц, входят право на публичное судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде, право на незамедлительный доступ к адвокату, право на подготовку надлежащей защиты, а также право на апелляцию.

38. 24 апреля 2007 года Каирский уголовный суд, в ответ на апелляцию, поданную их родственниками, во второй раз вынес оправдательный приговор 17 из вышеупомянутых задержанных и аннулировал постановление государственного прокурора о замораживании активов задержанных. Власти не выполнили решения об оправдании обвиняемых и вместо этого отдали распоряжение начать 26 апреля 2007 года слушания в военном трибунале.

39. Первое судебное слушание прошло в обстановке абсолютной секретности и применения всех мер безопасности. Был максимально ограничен доступ представителей средств массовой информации на слушание. Независимым международным наблюдателям было отказано в доступе в суд. Защитники не были информированы о дате начала судебного процесса и приняли решение в знак протеста бойкотировать судебное заседание, что вынудило подсудимых самим вести свою защиту. До начала судебного разбирательства подсудимые не были информированы о выдвинутых против них обвинениях. Позднее судебная коллегия в составе трех военных судей предъявила им обвинения в терроризме, отмывании денег и хранении документов, пропагандирующих идеи "Братьев-мусульман". Государственный прокурор признал, что он пока не получил доклад об отмывании денег и что он пока не был представлен банком. Источник считает это свидетельством того, что подсудимым были предъявлены обвинения, их счета были заморожены, а их компании были закрыты без каких-либо действительных юридических доказательств. Судебные слушания состоялись также 3 июня, 15 июля и 5 августа 2007 года.

40. Источник полагает, что эти задержания явились частью репрессивных мер, начатых властями в марте 2006 года против организации "Братья-мусульмане", которая, несмотря на официальный запрет, представляет собой крупнейшую оппозиционную группу в стране, располагающую 88 из 454 мест в парламенте. Он считает, что эти репрессивные меры начались, когда "Братья-мусульмане" оказали свою поддержку судьям, выступающим за предоставление большей независимости судебным органам. Египетские военные трибуналы не могут обеспечить, чтобы лица, обвиняемые в уголовных преступлениях, имели право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их судебные решения являются окончательными и не могут быть обжалованы в судах высшей инстанции, что лишает подсудимых прав на надлежащую процедуру отправления правосудия. Военные суды не должны обладать юрисдикцией по рассмотрению дел гражданских лиц, независимо от того, какие обвинения против них выдвигаются. Они не могут рассматриваться в качестве независимых и беспристрастных трибуналов для гражданских лиц.

41. Источник считает, что вышеупомянутые лица были арестованы и содержатся в заключении исключительно за осуществление своих прав на свободу собраний, создание организаций, убеждений и выражения мнений – прав, установленных в поло-

жениях статей 18, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

42. Что касается фактов, правительство сообщило, что 13 декабря 2006 года Государственная прокуратура получила отчет о полицейском расследовании в отношении ряда лидеров общества "Братья-мусульмане", запрещенной организации, подозреваемой в проведении организационных совещаний, посвященных подготовке проекта плана работы со студентами различных университетов, особенно Университета Аль-Азхар. Целью этого плана было создание хаоса, срыв учебных занятий и подстрекательство студентов к проведению манифестаций и сидячих демонстраций протеста, разрушению государственного и частного имущества и препятствованию соблюдению закона с целью достижения того, что эта запрещенная организация называет "этапом расширения прав, предшествующим созданию Исламского халифата".

43. Расследования дали следующие результаты:

а) были выявлены руководители, ответственные за организационный план, в том числе Мохамед Кхират аль-Шатар и другие. Были также выявлены члены организационного комитета, которым было поручено осуществление этого плана. Для реализации плана они создали ряд военизированных групп из числа студентов Университета Аль-Азхар, которые были вовлечены в эту запрещенную организацию теми же методами, которые использовались для вербовки боевиков некоторых религиозно-политических партий в соседних государствах. Они были вооружены ножами и дубинками и получили инструкции устраивать беспорядки и совершать акты насилия в районе вокруг университета, с тем чтобы терроризировать других студентов и преподавателей. Организаторы поручили студентам провести 10 декабря 2006 года военизированный парад, участники которого были одеты в униформу и в черные головные уборы с надписью "Непоколебимые бойцы". Некоторые из них также носили черные маски, с тем чтобы укрыться от полицейского наблюдения. Они демонстрировали боевые искусства, применяя ножи и дубинки, а когда демонстранты вышли на государственную шоссеиную дорогу, они предприняли попытку создать обстановку паники и страха;

б) обвиняемые – студенты университета, являющиеся членами запрещенной организации, – были задержаны в университетском общежитии и на квартирах, арендованных для них руководителями организации в качестве пунктов организационных заседаний. В этих жилых помещениях обвиняемые хранили ножи и орудия борьбы для использования в качестве боевого оружия, а также печатные материалы и документы о деятельности организации. Следствие также установило источники финансирования этих мероприятий, управление которыми осуществляется руководителями запрещенной организации через так называемые внутренний финансовый комитет и внешний финансовый комитет. Эти комитеты контролируют расходы и использование средств организации, а также оказывают поддержку вышеупомянутых операций организации, за счет сбора взносов от ее членов и получения добровольных пожертвований под предлогом, что они будут использованы для поддержки дела палестинского народа. Они также поддерживают контакты с благотворительными организациями и учреждениями за рубежом и получают от них денежные средства под предлогом, что они будут использоваться для благотворительной деятельности. Они вкладывают эти деньги в коммерческие компании, создавая предприятия и экономические структуры, зарегистрированные на имя членов запрещенной организации, их супруг и родственников; выделяя часть прибыли на финансирование деятельности организации и используя оставшиеся средства для инвестирования, с тем чтобы наращивать свои ресурсы и максимально расширять свои финансовые возможности.

44. Как только Государственная прокуратура получила этот отчет, она выдала ордер на арест руководителей запрещенной организации и студентов университета

Аль-Азхар, являвшихся ее членами, а также ордер на их личный обыск и обыск мест проживания и штаб-квартиры компании, принадлежащей Мохамеду Кхирату аль-Шатару. По этому ордеру и последующим ордерам были арестованы 32 руководителя организации и 109 студентов Университета Аль-Азхар, являвшихся ее членами. Были достигнуты следующие результаты:

а) в местах проживания арестованных лиц и в штаб-квартире вышеупомянутой компании и торговых компаний, действующих от имени организации, были обнаружены денежные средства в египетских фунтах и иностранной валюте, составившие, по оценкам, миллионы египетских фунтов. Кроме того, были обнаружены печатные и рукописные документы, в том числе планы на предстоящий период, основанные на целях и принципах запрещенной организации;

б) в платяных шкафах и в ящиках столов студентов университета были обнаружены ножи (обычные и перочинные) и орудия борьбы для использования в качестве боевого оружия. Было изъято также несколько черных головных уборов с надписью "Непоколебимые", а также большое количество печатных, фотокопированных и рукописных документов организации, содержащих подробное изложение принципов и идей "Братьев-мусульман", пропагандистские материалы с призывами к джихаду и материалы, в которых содержались призывы к созданию студенческого союза под названием "Аль-Иттихад аль-Хурр" (Свободный союз). Были также изъяты различные печатные материалы и заявления, в которых содержались название и лозунги организации.

45. Генеральная прокуратура изучила документы, изъятые у обвиняемых руководителей организации, и установила, что они содержат планы проникновения в студенческие организации, в первую очередь в Университете Аль-Азхар как первоочередном объекте. Были также найдены материалы исследований, показывающих, что стратегия запрещенной организации заключалась в применении силы и насилия для изменения нынешней политической системы в Египте и что организация стремилась распространить свою деятельность на зарубежные страны посредством миссионерской деятельности и инвестиций в различных исламских и африканских странах. Печатные материалы содержали информацию, указывающую на то, что организация владеет коммерческими предприятиями и хозяйственными учреждениями в стране и за рубежом и желает приобрести средства массовой информации для использования с целью пропаганды. В документах также содержатся данные, показывающие, что организация опирается на добровольные пожертвования частных лиц и учреждений и открыла для этой цели банковские счета.

46. Генеральная прокуратура проанализировала документы организации, изъятые у студентов университета, и установила, что они включают рукописные, печатные и фотокопированные материалы, в том числе вопросники и анкеты для оценки студентов, вербуемых в организацию "Братья-мусульмане". Помимо подробных сведений о методах работы и планах организации в отношении Университета Аль-Азхар были также найдены пропагандистские плакаты с изображениями названия и лозунга незаконной организации, а также книги и исследования, подготовленные ее руководителями, в которых пропагандировались идеи, принципы и цели организации.

47. Генеральная прокуратура провела обыски в студенческих общежитиях и квартирах, на обыск которых были выданы ордера, и изъяла ножи и многочисленные документы, аналогичные тем, которые были изъяты во время исполнения ордера от 13 декабря 2006 года. С учетом вывешенных на стенах пропагандистских плакатов, содержащих рекламу организации, а также вывесок, изображений и рисунков с ее лозунгами и пропагандой на дверях комнат в общежитиях, она установила масштабы контроля обвиняемых над общежитиями. Генеральная прокуратура установила, что предметы, изъятые в ходе обыска, принадлежали обвиняемым, поскольку они были

найжены в шкафах и ящиках столов в их личных комнатах в этих общежитиях и квартирах.

48. Генеральная прокуратура начала свое расследование с допроса свидетелей обвинения, а именно сотрудников полиции, которые исполняли ордера на обыск и являлись свидетелями обнаружения предметов, изъятых в университетских общежитиях и квартирах, которые руководители организации арендовали для студентов в местах, находящихся под их фактическим физическим контролем. Она также взяла показания у ректора Университета Аль-Азхар и его заместителя, и оба они подтвердили результаты расследования, а также факты событий в университете, приведшие к аресту обвиняемых.

49. Генеральная прокуратура допросила обвиняемых в присутствии их адвокатов, а затем предъявила двум их руководителям обвинение в руководстве и управлении запрещенной организацией, целью которой является подстрекательство других лиц к нарушению положений Конституции и законов, нарушению общественных прав и свобод, гарантированных Конституцией и законом, а также подрыву национального единства и социального мира, с использованием терроризма для достижения этих целей. Руководителям было также предъявлено обвинение в хранении печатных материалов и электронных записей, пропагандирующих цели организации, предназначенных для распространения или просмотра другими лицами, а также в отмывании доходов от преступного руководства запрещенной организацией (использующей терроризм для достижения своих целей), для сокрытия их объемов и источников происхождения.

50. Генеральная прокуратура предъявила студентам университета обвинение в том, что они являются членами данной организации, зная, какие цели она преследует. Она также предъявила им обвинение в хранении печатных материалов, в которых пропагандируются эти цели, а также в хранении ножей без лицензий или без признаков личной необходимости. Эти преступления являются наказуемыми в соответствии со статьями 86, 86-bis и 86-bis a) Уголовного кодекса и с пунктом 1 статьи 1, статьей 25-bis Закона № 394 1954 года об огнестрельном оружии и боеприпасах, с изменениями, внесенными Законом № 26 1987 года и Законом № 165 1981 года, а также в соответствии с пунктами 5, 10 и 11 перечня 1, приложенного к первому упомянутому Закону, и в соответствии со статьями 2 и 14 Закона № 80 об отмывании денег 2006 года.

51. После допроса обвиняемых и предъявления им доказательств Генеральная прокуратура приняла решение оставить их под стражей на 15 дней в целях проведения расследований. Она продолжала подавать прошения о продлении действия ордеров на содержание под стражей в пределах сроков, установленных законодательством, поскольку следствие не было завершено, с тем чтобы лишить обвиняемых возможности скрыться от правосудия, а также избежать серьезных нарушений безопасности и общественного порядка.

52. 29 января 2007 года 16 руководителей незаконной организации подали жалобу на продление действия ордера на содержание под стражей, а 31 января 2007 года 42 студента университета также подали жалобу на продление действия этого ордера в Каирский уголовный суд, который принял решение отменить этот ордер и освободить всех лиц, подавших жалобу.

53. С учетом тяжести преступных деяний руководителей незаконной организации, а также преступлений, в которых они были обвинены по делу № 963 2006 года о нарушении государственной безопасности, Президент Республики в соответствии с Законом о чрезвычайном положении, действующим в стране в целях предотвращения угрозы терроризма, в частности, с его статьей 6, издал указ № 40/2007 от 5 февраля

2007 года, предусматривающий передачу рассмотрения преступлений по этому делу и обвиняемых по нему, Мохамеда Кхирата аль-Шатара и других руководителей организации, в военный суд.

54. 11 февраля 2007 года, после завершения следствия о деятельности студентов университета, обвиняемых по делу о нарушении государственной безопасности № 148 2007 года, Генеральная прокуратура приняла решение освободить тех лиц, которые еще содержались под стражей, и передать их дела на рассмотрение компетентной дисциплинарной комиссии Университета Аль-Азхар для определения мер наказания за правонарушения, в которых они обвинялись. Она приняла это решение для того, чтобы сохранить их научное будущее и освободить их от серьезных последствий уголовного судебного разбирательства, а также потому, что Генеральная прокуратура располагает полномочиями установления оптимальных надлежащих средств определения уголовных процедур.

55. Вначале правительство разъясняет юридический статус законов о чрезвычайном положении государства и статус военных судов в правовой системе Египта. Конституция Египта предусматривает регламентирование любого режима чрезвычайного положения в Египте в статье 148, в которой указывается, что чрезвычайное положение должно объявляться Президентом Республики и что это объявление затем должно быть в течение 15 дней представлено Народному собранию для принятия решения. В этой же статье предусматривается, что режим чрезвычайного положения во всех случаях должен действовать в течение ограниченного срока, который не может быть продлен без утверждения Народным собранием.

56. В статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Египет, предусматривается, что во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по этому Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Кроме того, он предусматривает, что эти меры не могут служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8, 11, 15, 16 и 18 Пакта, которые касаются права на жизнь, гарантий против смертной казни и пыток, рабства, подневольного состояния, лишения свободы за невыплату гражданского долга, законности преступлений и наказаний, признания правосубъектности, а также свобод, касающихся религии и религиозных убеждений.

57. Страны мира, имеющие различные правовые системы, приняли различные методы преодоления чрезвычайных ситуаций и исключительных обстоятельств, с которыми сталкиваются их общества. Некоторые страны предоставляют исключительные полномочия, предусматривая положения в соответствующих законах, и оставляют оценку тех мер, которые необходимы, на усмотрение компетентных органов, в то время как другие страны следуют курсу, установленному предшествующим законодательством по вопросам преодоления государственных чрезвычайных ситуаций, а некоторые страны по-прежнему оставляют решение этого вопроса на усмотрение соответствующих органов власти. С 1923 года египетский законодатель следовал системе предшествующего законодательства по вопросу о чрезвычайном положении. За Законом № 15 о военном положении 1923 года последовал Закон № 162 1958 года, с изменениями, внесенными посредством Законов № 60 1968 года, № 37 1972 года, № 164 1981 года и № 50 1982 года, содержащих положения, касающиеся провозглашения национального чрезвычайного положения. Этот закон предусматривает: обстоятельства, при которых может быть объявлено чрезвычайное положение; орган вла-

сти, обладающий компетенцией для его объявления; процедуры продления сроков действия чрезвычайного положения; меры, которые могут быть приняты; условия обжалования режима чрезвычайного положения; чрезвычайные суды и их процедуры; и последствия прекращения действия чрезвычайного положения. В этом законе соблюдены все международные нормы, установленные в Международном пакте о гражданских и политических правах. Закон о чрезвычайном положении не предусматривает приостановления действия Конституции или законов или деятельности парламента. Кроме того, этот закон не предоставляет органам исполнительной власти права на бесконтрольное управление, а признает права и гарантии лиц, пострадавших в результате произвольного использования указанного права. Кроме того, в случае объявления чрезвычайного положения Кодекс военной юстиции предоставляет Президенту Республики полномочия передавать рассмотрение любого преступления, наказуемого по Уголовному кодексу или по любому другому закону, военному суду.

58. Правительство отмечает, что, хотя Африканская хартия о правах человека и правах народов не регламентирует вопросы чрезвычайного положения и исключительных обстоятельств, в ее статье 60 говорится, что [Африканская] Комиссия [по правам человека и правам народов] должна руководствоваться международными нормами в области прав человека и документами, принятыми в этой области специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций. Поэтому необходимо вновь сослаться на Международный пакт о гражданских и политических правах, который, как упоминалось выше, регламентирует этот вопрос и не содержит ничего, что могло бы препятствовать государствам – участникам Пакта передавать дела гражданских лиц на рассмотрение военных судов. Кроме того, в замечании общего порядка № 13 Комитета по правам человека указывается, что, в то время как Пакт не препятствует тому, чтобы военные суды рассматривали дела гражданских лиц, в нем четко говорится, что такие судебные рассмотрения должны быть исключением и в их рамках должны обеспечиваться гарантии, предусмотренные в статье 14 Пакта. Ключевым фактором передачи дел гражданских лиц на рассмотрение военных судов является наличие гарантий справедливого судебного разбирательства. Рабочая группа в своем докладе от 10 января 2008 года (A/HRC/7/4) отмечает именно этот момент.

59. В правовой системе Египта военные суды являются постоянными, независимыми органами судебной власти. Номенклатура их дел, уровни и сфера охвата регламентируются Кодексом военной юстиции № 25 1966 года и законами, посредством которых в него вносились изменения, последним из которых является Закон № 16 2007 года. По необходимости военные суды являются специальными судами, наделенными уголовной юрисдикцией, как это определено в статьях 4, 5 и 6 указанного Закона, и занимаются судебным разбирательством в рамках обычного законодательства преступлений, совершаемых военным персоналом и гражданскими лицами, работающими для органов военной власти, а также преступлений, совершаемых гражданскими лицами на территориях, которые заняты вооруженными силами, и на военных базах.

60. Военные судьи являются профессиональными судьями, которые должны отвечать критериям, предусмотренным в Законе об органах судебной власти. Военные судьи пользуются судебным иммунитетом, их нельзя освободить от занимаемых ими постов, и при исполнении своих функций они не подчиняются какой-либо более высокой власти, кроме власти закона. Апелляции на приговоры военных судов могут подаваться в Верховный военный апелляционный суд на тех же основаниях, что и апелляции, подаваемые в Кассационный суд. Это обеспечивает то, что приговоры рассматриваются судом более высокой инстанции, состоящим из коллегии в составе пяти судей, назначаемых по принципу ротации. Судебные слушания в этих судах проводятся в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, а выносимые приговоры должны соответствовать положениям Уголовного кодекса. Этот закон был

принят на основе конкретных соображений, определенных законодательной системой Египта, с учетом военного статуса лиц, которые попадают в сферу действия его положений, а также необходимости защиты объектов и сооружений, находящихся в сфере его действия, средствами, соответствующими военным требованиям. В связи с этим военные суды являются не специальными судами в пределах действия их юрисдикции, а естественными судами, которые выносят судебные постановления в соответствии с законом, проводят слушания и обеспечивают гарантии, которые соответствуют всем международным нормам справедливого и равноправного судебного разбирательства, в отношении как публичных слушаний, присутствия адвоката подсудимого и его представительства (законных представителей или лиц, назначенных судом), так и права на обжалование судебных решений в Верховном суде.

61. В правовой системе Египта могут подаваться апелляции на административные решения в целом и на всех уровнях, путем подачи в Государственный совет ходатайств об отмене какого-либо решения и о предоставлении компенсации. Государственный совет обеспечивает соблюдение всех международных норм справедливого и равноправного судебного разбирательства в том смысле, что он является судебным органом Египта, который рассматривает дела на двух уровнях юрисдикции, более высоким из которых является Верховный административный суд.

62. Ордера на замораживание активов [обвиняемых лиц], включая активы жен и детей, источником которых фактически являются обвиняемые по уголовному делу (вследствие их нахождения на иждивении, а также необходимости отслеживать незаконные активы), представляют собой временные распоряжения Государственной прокуратуры на период проведения уголовного разбирательства, и окончательное решение по ним принимается в ходе уголовного разбирательства.

63. Военные суды обеспечивают предоставление гарантий, требуемых от судебных систем в соответствии с международными нормами, а именно независимость, иммунитет и два уровня юрисдикции. Таким образом, военные суды отвечают предъявляемым к ним критериям в той мере, чтобы считаться постоянной и независимой судебной властью в рамках правовой системы Египта, и предоставляют гарантии, равные тем, которые предоставляются обычными судами.

64. Субстантивные и правовые аспекты, рассмотренные выше, указывают на следующее: преступления, в совершении которых были обвинены потерпевшие и по которым их судят, являются преступлениями в рамках публичного права, субъектами которого являются все лица без различия или дискриминации. Эти преступления представляют собой серьезные деяния против безопасности общества и против прав и свобод других лиц и не имеют ничего общего с религиозными убеждениями или свободами. Кроме того, меры, принятые в связи с продолжающимся режимом чрезвычайного положения, не противоречат международным нормам, установленным в этом отношении в Международном пакте о гражданских и политических правах. Дела, переданные в военные суды, направлены в орган судебной власти, который отвечает всем международным нормам справедливого и равноправного судебного разбирательства, регламентируется законом и проводит разбирательства в соответствии с действующим законодательством. Как следствие, военные суды не являются специальным судебным органом, и эти законы не содержат каких-либо положений, которые носили бы дискриминационный характер или нарушали принцип равенства перед законом.

65. Деяния, в совершении которых были обвинены потерпевшие, являются тяжкими преступлениями по Уголовному кодексу и другим уголовным законам. С учетом чрезвычайного положения в стране, тяжкого характера уголовных деяний обвиняемых членов запрещенной организации, а также тяжести преступлений, в которых они обвинялись по делу № 963 2006 года о нарушении государственной безопасно-

сти, Президент Республики в соответствии с Законом № 25 1966 года, статья 6 которого предоставляет Президенту Республики полномочия передавать на рассмотрение военных судов любое преступление, наказуемое в соответствии с Уголовным кодексом или с любым другим законом в случае объявления чрезвычайного положения, издал Указ № 40 2007 года о передаче этого дела и обвиняемых по нему Мохамеда Кхирата аль-Шатара и других (руководителей организации) в военный суд.

66. Что касается решения об освобождении обвиняемых в порядке апелляции потерпевших против решения Государственной прокуратуры о содержании их под стражей, роль суда свелась к рассмотрению причин продления сроков содержания под стражей и не включала рассмотрение обвинений против лиц, подавших апелляции. Государственная прокуратура согласилась с решением суда по делу студентов и, завершив свои следственные действия, приняла решение прекратить судебное разбирательство их дел и направить их для принятия дисциплинарных мер, принимая при этом во внимание будущее этих студентов.

67. Обвиняемые, дела которых были переданы в военные суды, подали апелляции против решения о передаче их дел в Административный суд Государственного совета, который распорядился приостановить выполнение этого решения. В свою очередь это решение было опротестовано в Верховном административном суде, в рамках Апелляции № 12761, судебный год 53. Суд распорядился приостановить выполнение опротестованного решения 4 июня 2007 года, и эта апелляция была рассмотрена в ходе слушаний в Верховном административном суде. Судебное разбирательство было назначено на 12 апреля 2008 года.

68. Дело, являющееся предметом сообщения, остается в военных судах. Судебное разбирательство прошло публично, в присутствии адвокатов обвиняемых. Дело все еще находится на стадии обсуждения; слушания были завершены, и суд оставил дело для вынесения судебного решения, хотя к настоящему времени судебное решение не принято.

69. Предстоящее судебное решение может быть опротестовано Военной прокуратурой или обвиняемыми, в зависимости от обстоятельств, в Высшем военном суде, по тем же основаниям, что и апелляция, поданная в Кассационный суд. Применяются правила и процедуры подачи апелляций по уголовным делам. Поэтому апелляционный суд располагает такими же полномочиями, что и Кассационный суд, по рассмотрению юридических аргументов и по вынесению постановления и решения отклонить или оставить в силе постановление суда, в зависимости от приемлемости аргументов, представленных двумя сторонами в уголовном деле (подсудимые и Государственная прокуратура). Палаты Верховного суда состоят из пяти судей, в число которых не могут входить судьи, вынесшие обжалованный приговор.

70. Использование Президентом Республики своего права передавать дела на рассмотрение военных судов в условиях продолжающегося чрезвычайного положения сводится лишь к серьезным террористическим преступлениям, по которым возбуждалось несколько дел, и оно направлено только на них.

71. Следует отметить, что правительство объявило о своем намерении прекратить режим чрезвычайного положения, как только будет окончательно доработан текст проекта закона о борьбе с терроризмом. В статье 179 Конституции предусматривается, что Президент Республики может передать дело по любому террористическому преступлению на рассмотрение любого судебного органа, признанного Конституцией или законодательством. Это само по себе представляет основную гарантию справедливого и равноправного судебного разбирательства, поскольку законы, регламентирующие деятельность различных судебных органов, предусматривают, что судебные разбирательства должны быть справедливыми и равноправными в отношении

процедур и выносимых приговоров. В связи с этим любой судебный орган, выбранный Президентом Республики, обеспечит гарантии справедливого и равноправного судебного разбирательства, как это предусмотрено в Конституции (раздел IV, посвященный верховенству закона) и в различных законах.

72. Что касается вопросов существа, из фактов, изложенных выше, определенно следует, что утверждения, содержащиеся в жалобе на дискриминационное обращение с проходившими по этому делу лицами, являются необоснованными. Что касается формальных вопросов, Египет придерживается мнения, что, согласно соответствующим процедурам, рассмотрение данного сообщения не относится к сфере компетенции Рабочей группы, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты (судебное разбирательство еще не закончено, а окончательный приговор может быть опротестован в порядке апелляции, а затем в Кассационном суде). Кроме того, такое же сообщение в настоящее время находится на рассмотрении Африканской комиссии по правам человека и народов (сообщение № 354/2007), которая является региональным механизмом правовой защиты.

73. В своих замечаниях на ответ правительства источник утверждает, что оно сообщает, что 109 студентов университета были арестованы при подготовке к совершению серьезных актов крайнего насилия, охарактеризованных как имеющие характер почти мятежа, и что в ходе проведенного в дальнейшем расследования было установлено, что ответственность фактически будут нести студенты, как главные организаторы и финансисты. Разбирательство Прокурора государственной безопасности (Niyabat Amn Addawla Аль Ôlya) в отношении студентов повлекло за собой уголовное преследование. Это преследование проводилось не силами Государственной прокуратуры, как утверждает правительство.

74. Источник напоминает, что 11 февраля 2007 года Прокурор государственной безопасности принял решение о признании недействительным разбирательства дела 124 (а не 109) арестованных студентов Университета Аль-Азхар. Ректор Университета Аль-Азхар, его заместитель и другие руководящие сотрудники университета, которые были заявлены как свидетели, сняли со студентов какую-либо ответственность за совершение актов насилия или хранение ножей. По просьбе прокурора государственной безопасности все студенты также предстали перед Дисциплинарным комитетом университета, и этот комитет их реабилитировал.

75. Источник добавляет, что главным свидетелем, представленным стороной обвинения, был полковник Атеф аль-Хусейни, который одновременно руководил следствием. Полковник аль-Хусейни не представил доказательств относительно совершенных действий или совещаний, организованных лицами, которым это инкриминируется, которые могли бы подтвердить обвинения против них. Распоряжения о всех арестах давались полковником аль-Хусейни по телефону, а не посредством выдачи официальных ордеров на арест, что явилось нарушением как египетского законодательства, так и международного права.

76. Решение о продолжении бессрочного содержания вышеупомянутых лиц под стражей было принято политическим руководством, вопреки судебному постановлению, что также явилось нарушением статьи 134 Уголовного кодекса. Это распоряжение об административном задержании было принято просто по политическим причинам, и было отдано, несмотря на четкое судебное решение, вынесенное компетентным уголовным судом, постановившим немедленно освободить обвиняемых.

77. В заключение источник отмечает, что использование военных трибуналов в Египте стало избирательным, и в настоящее время оно применяется исключительно в отношении членов организации "Братья-мусульмане". Эти трибуналы не являются

независимыми, беспристрастными или компетентными и не обеспечивают гарантий надлежащего отправления правосудия в соответствии с международными нормами.

78. По мнению Рабочей группы, в ответе правительства не были опровергнуты следующие утверждения:

а) все 26 человек, к которым относится настоящее мнение, были арестованы у себя дома или на рабочих местах в ходе одновременных ночных рейдов 14, 23 и 24 декабря 2006 года и 14, 16 и 17 января 2007 года агентами сил государственной безопасности (Амн-Алдавиа), действовавшими при поддержке специальных армейских подразделений. Их дома и служебные помещения были подвергнуты обыскам, и были конфискованы персональные компьютеры, сотовые телефоны, книги и документы, принадлежавшие им и членам их семей. Причины их ареста им или их родственникам объявлены не были;

б) 29 января 2007 года Каирский уголовный суд после проведения допроса обвиняемых отклонил все обвинения против них и распорядился немедленно освободить их. Он счел, что доказательства против задержанных отсутствовали и что продление срока содержания под стражей было неоправданным;

в) несмотря на это постановление суда, Министерство внутренних дел выдало ордера на арест этих лиц, и все они были сразу же повторно арестованы полицией, а 4 февраля 2007 года Президент Республики, действуя в качестве Верховного главнокомандующего вооруженными силами, издал распоряжение рассмотреть дела задержанных в Высшем военном трибунале Хейкстепа, Каир; судебное слушание состоялось 15 апреля 2008 года. Принцип *non bis in idem*, закрепленный в пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, соблюден не был;

г) Высший военный трибунал Хейкстепа оправдал г-д 1) Халеда Абделькадера Оуду; 2) Ахмада Ахмада Нахаса; 3) Ахмеда Аззедина эль-Гула; 4) Амира Мохамеда Бассам аль-Наггара; 5) Гамал Махмуда Шаабана; 6) Яссера Мохамеда Али; 7) Махмуда Абдула Латифа Абдула Гавада; 8) Махмуда Морси Куру; 9) Мохамеда Махмуда Хафеза; 10) Мохамеда Механи Хассана; 11) Мохамеда Али Балиха; 12) Осаму Абдула Мухсина Ширби;

д) Военный трибунал также приговорил к тюремному заключению на срок от трех до семи лет г-д 1) Мохамеда Кхирата аль-Шатара; 2) Хасана Эззудина Малекка; 3) Ахмеда Ашрафа Мохамеда Мостафу Абдула Варита; 4) Ахмада Махмуда Шушу; 5) Эсама Абдула Мохсена Афифи; 6) Эссама Абдула Халима Хашиша; 7) Фариды Али Галбта; 8) Фатхи Мохамеда Багдади; 9) Мамдуха Ахмеда аль-Хуссейни; 10) Медхата Ахмада эль-Хаддада; 11) Мохамеда Али Бишра; 12) Мостафу Салема; и 13) Мурада Салаха эль-Десуки, за членство в запрещенной организации;

е) правительство оправдывало такое вступление в дело ситуацией чрезвычайного положения, которая наделяет Президента Республики особыми полномочиями передавать дело о любом преступлении, наказуемом в соответствии с Уголовным кодексом или любым другим законом, на рассмотрение военного суда.

79. Рабочая группа повторяет свои ранее высказанные соображения в отношении подобных случаев содержания под стражей в Египте (такие, как ее мнение № 3/2007 (Египет)), а также мнения Комитета против пыток и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в отношении ситуации, вызванной объявлением чрезвычайного положения в Египте после 6 октября 1981 года (см., например, документы CAT/C/CR/29/4, пункт 5, и E/C.12/1/Add.44, пункт 10).

80. С учетом вышеизложенного Рабочая группа отмечает, что следует проводить различие между двумя разными периодами времени:

а) В отношении ареста г-д Халеда Абделькадера Оуды; Ахмада Ахмада Нахаса; Ахмеда Аззедина эль-Гула; Амира Мохамеда Бассама аль-Наггара; Гамалья Махмуда Шаабана; Яссера Мохамеда Али; Махмуда Абдула Латифа Абдула Гавада; Махмуда Морси Куры; Мохамеда Махмуда Хафеза; Мохамеда Механи Хассана; Мохамеда Али Балиха; Осамы Абдула Мухсина Ширби; и

б) В отношении приговоров г-дам Мохамеду Кхирату Сааду эль-Шатару; Хасану Эззудину Малеку; Ахмеду Ашрафу Мохамеду Мостафе Абдулу Вариту; Ахмаду Махмуду Шуше; Айману Абду эль-Гани Хассанину; Эсаму Абдулу Мохсену Афифи; Эссаму Абдулу Халиму Хашишу; Фариду Али Галбту Фатхи Мохамеду Багдади; Мамдуху Ахмеду аль-Хуссейни, Медхату Ахмаду эль-Хаддаду, Мохамеду Али Бишру; Мостафе Салему и Мураду Салаху эль-Десуки.

81. Один период относится к аресту всех этих лиц до того, как Каирский уголовный суд вынес судебное решение, постановляющее немедленно освободить их. Другой период относится к повторному аресту всех этих лиц в связи с административным распоряжением органов исполнительной власти, принятым без учета судебного решения, постановившего освободить их.

82. В статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах установлено, что каждый человек имеет право на основе полного равенства на справедливое и публичное слушание его дела независимым и беспристрастным судом. Это должно быть истолковано как означающее, что, если такой независимый и беспристрастный орган судебной власти решает, что ордер, выданный административными органами, является ненадлежащим, арестованных лиц следует немедленно освободить. Несмотря на то что полиция может снова арестовать этих лиц по тем же обвинениям, новый арест, проведенный административными органами, не будет иметь правового основания и будет означать невыполнение судебного решения.

83. Отсутствие правового основания для повторного ареста всех этих лиц является достаточным фактом для того, чтобы Рабочая группа рассматривала их задержание как произвольное. Однако Рабочая группа отмечает, что даже без такого факта эти задержания должны были бы рассматриваться как произвольные в связи с тем, что эти лица, все являющиеся гражданскими лицами, были судимы военным судом, который не продемонстрировал необходимых качеств компетентности, независимости и беспристрастности.

84. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что каждый человек имеет право на справедливое и публичное слушание его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом. Независимость, беспристрастность и объективность суда являются основополагающими необходимыми элементами, определенными международным правом. Египетские военные суды зависят от Министерства обороны. Они состоят из судей, назначаемых командованием вооруженных сил, и могут быть распущены в любое время. Кроме того, у членов этих судов отсутствуют необходимый профессионализм и правовые знания.

85. Рабочая группа считает, что в принципе военные трибуналы не должны рассматривать дела гражданских лиц. Комитет по правам человека также выразил обеспокоенность в связи с тем, что эти трибуналы, а также суды государственной безопасности не проявляют никаких гарантий независимости. Кроме того, их решения не подлежат обжалованию в вышестоящем суде, как это установлено статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. документ CCPR/CO/76/EGY, пункт 16).

86. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

а) Лишение свободы г-д Мохамеда Кхирата Саада аль-Шатара; Хасана Эззудина Малека; Ахмеда Ашрафа Мохамеда Мостафы Абдула Варита; Ахмада Махмуда Шуши; Аймана Абда эль-Гани Хассанина; Эсама Абдула Мохсена Афифи; Эссама Абдула Халима Хашиша; Фарида Али Галбта; Фатхи Мохамеда Багдади; Мамдуха Ахмеда аль-Хуссейни; Медхата Ахмада эль-Хаддада; Мохамеда Али Бишра; Мостафы Салема; и Мурада Салаха эль-Десуки является произвольным, противоречащим положениям статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группе;

б) Рабочая группа, не предпрешая вопрос о произвольном характере их задержания, на основании пункта 17 а) методов своей работы, приняла решение прекратить рассмотрение дел г-д 1) Халеда Абделькадера Оуды; 2) Ахмада Ахмада Нахаса; 3) Ахмеда Аззедина эль-Гула; 4) Амира Мохаммеда Бассама аль-Наггара; 5) Гамаля Махмуда Шаабана; 6) Яссера Мохамеда Али, 7) Махмуда Абдула Латифа Абдула Гавада; 8) Махмуда Морси Куры; 9) Мохамеда Махмуда Хафеза; 10) Мохамеда Механи Хассана; 11) Мохамеда Али Балиха; 12) Осамы Абдула Мухсина Ширби.

87. С учетом принятого мнения Рабочая группа обращается к правительству Египта с просьбой принять необходимые меры к исправлению положения вышеупомянутых лиц и приведению его в соответствие с нормами и принципами, заложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 12 сентября 2008 года

Мнение № 28/2008 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение направлено правительству 9 января 2008 года.

Относительно: г-д Ахмеда Омара Эйнейна, Халеда Хаммаами, Халеда Джемы Абд аль-Аала, Мустафы Кашеши, Мухаммада Асада, Ахмеда Хурааниа, Хусейна Джемы Отхмаана, Самера Абу аль-Кхейра, Абд аль-Мати Килани, Мухаммада Али Хурааниа, Мухаммада Эзз ад-Дина Дхияба и Мухаммада Килани.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Текст, аналогичный пункту 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за предоставление информации, касающейся заявлений источника.
3. (Текст, аналогичный пункту 3 мнения № 17/2008.)
4. В свете сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа передала ответ, представленный правительством, источнику и получила его комментарии.
5. Случаи, о которых сообщил источник, касаются следующего: господ Ахмед Омар Эйнейн, Халед Хаммаами, Халед Джема Абд аль-Аал, Мустафа Кашеша, Мухаммад Асад, Ахмед Хурааниа, Хусейн Джема Отхмаана, Самер Абу аль-Кхейр, Абд аль-Мати Килани, Мухаммад Али Хурааниа, Мухаммад Эзз ад-Дин Дхияб и Мухаммад Килани, все из деревни аль-Отайба в пригороде Дамаска, были осуждены 14 но-

ября 2006 года по окончании несправедливого судебного разбирательства в Высшем суде государственной безопасности (ВСГБ) и приговорены к тюремному заключению на сроки от шести до девяти лет.

6. Они были арестованы 23 апреля 2004 года. Одиннадцать из них были арестованы сотрудниками Службы разведки Военно-воздушных сил, в течение нескольких месяцев содержались без связи с внешним миром в одном из помещений Службы разведки ВВС, а затем были переведены в тюрьму Седная под Дамаском.

7. За период с момента ареста по 26 января 2006 года одиннадцати упомянутым лицам всего один раз было разрешено свидание с членами своих семей. Двенадцатый человек, г-н Мустафа Кашеша, также задержанный 23 апреля 2004 года, был арестован сотрудниками Управления государственной безопасности, содержался без связи с внешним миром в одном из помещений Управления государственной безопасности, а затем был переведен в тюрьму Седная. Свидания г-на Мустафы Кашеши с членами семьи были ограничены в меньшей степени, чем у других 11 человек.

8. Согласно источнику, во время нахождения под стражей задержанные подвергались пыткам. Родственники, которые заявили о предполагаемых пытках, впоследствии сами были задержаны на один день, но затем отпущены, и в свиданиях для 12 вышеупомянутых лиц вновь было отказано. Никакого расследования в отношении заявлений о пытках, которым предположительно подвергались заключенные, не проводилось.

9. Источник добавляет, что указанные лица были арестованы на основании их предполагаемого "исламского происхождения". 14 ноября 2006 года они были осуждены за принадлежность к "группе, созданной с целью изменения экономического или социального положения государства" в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса. Суду не было представлено никаких свидетельств, подтверждающих выдвинутые обвинения, в силу чего ответчики были лишены возможности их опровергнуть.

10. В течение нескольких месяцев обвиняемым было отказано в праве на адвоката, и только к январю 2006 года суд назначил им защитников. Тем не менее по крайней мере в трех случаях назначенные защитники не были проинформированы о днях судебных слушаний, и поэтому заседания суда были перенесены.

11. Г-н Ахмед Омар Эйнейн был приговорен к девяти годам тюремного заключения. Г-да Халед Хаммаами, Халед Джема Абд аль-Аал, Мустафа Кашеша и Мухаммад Асад были приговорены к семи годам тюрьмы. Г-да Ахмед Хураания, Хусейн Джема Отхмаан, Самер Абу аль-Кхейр, Абд аль-Мати Килани, Мухаммад Али Хураания, Мухаммад Эзз ад-Дин Дхияб и Мухаммад Килани были приговорены к шести годам тюремного заключения.

12. Кроме того, источник сообщает, что трое других мужчин, господа Зияд Килани, Али Отхмаан и Наем Касем Марва, также были арестованы 23 апреля 2004 года в аль-Отайбе. Они оставались задержанными до суда ВСГБ, и им было предъявлено аналогичное обвинение. Они предстали перед судом 6 января 2008 года, однако в силу того, что их защитники были неправильно информированы о дате судебных слушаний, заседание было перенесено на апрель 2008 года.

13. В ответе, датированном 8 апреля 2008 года, правительство отмечает, что по законам Сирии лица не подлежат наказанию за свою религиозную принадлежность и что, наоборот, в Конституции и действующем законодательстве подчеркивается право на свободу в целом и свободу вероисповедания в частности, а закон стремится защищать и охранять эти свободы. Культуре Сирии присуще религиозное многообразие, мирное сосуществование и терпимость между всеми религиями.

14. Правительство добавляет, что вышеупомянутые лица принадлежали к экстремистской террористической организации, связанной с "Аль-Каидой", и что эта организация попала в поле зрения после террористических операций, проведенных ею в арабских и западных государствах. Организация преследуется властями Сирии в судебном порядке в соответствии с Уголовным кодексом № 148 от 1949 года. Организация носит название "Аль-Такфир ва аль-Хиджра", имеет многочисленных членов в Сирийской Арабской Республике и Иордании и является ячейкой "Аль-Каиды". Большинство вышеперечисленных лиц присоединились к данной организации при посредничестве г-на Мустафы Кашеши и г-на Ибрахима Абу аль-Кхейра. Последний был убит при совершении террористического акта в Иордании. Вышеупомянутые лица прошли военную подготовку для проведения террористических операций в арабских государствах, поскольку они полагают, что правительства арабских стран не применяют исламский шариат и не объявляют джихад в отношении Израиля и Соединенных Штатов Америки.

15. Правительство представило следующую информацию о каждом из вышеперечисленных лиц:

- a) Ахмед бин Али Хурааниа вступил в организацию при посредничестве Мустафы Кашеши, который утверждал, что ее целью является "борьба с неверными в любое время и в любом месте". Согласно заявлению Хурааниа, он обучался обращению с оружием, "чтобы быть готовым воевать в Ираке";
- b) Хусейн Джема Отхмаан вступил в организацию при посредничестве Мустафы Кашеши, который утверждал, что ее целью является "борьба с неверными в любое время и в любом месте". Согласно заявлению Отхмаана, он обучался обращению с оружием, "чтобы быть готовым воевать в Ираке";
- c) Ахмед Омар Эйнейн вступил в организацию при посредничестве Ибрахима Абу аль-Кхейра, который осуществлял террористические акты в Иордании и обучал его обращению с оружием, "чтобы быть готовым воевать в Ираке";
- d) Мухаммад Ахмед Асад вступил в организацию при посредничестве Мустафы Кашеши и обучался обращению с оружием, "чтобы быть готовым воевать в Ираке". С этой целью он пытался попасть в Ирак;
- e) Мухаммад Али Хурааниа вступил в организацию при посредничестве Али Отхмаана и обучался обращению с оружием, "чтобы быть готовым воевать в Ираке";
- f) Халед Джема Абд аль-Аал вступил в организацию при посредничестве Мустафы Кашеши и обучался обращению с оружием, "чтобы быть готовым воевать в Ираке";
- g) Абд аль-Мати аль-Килани вступил в организацию при посредничестве Зияда Килани и обучался обращению с оружием, "чтобы быть готовым воевать в Ираке";
- h) Мухаммад Эзз ад-Дин Дхияб вступил в организацию при посредничестве г-на Зияда Килани и вышел из организации три месяца спустя;
- i) Самер Мустафа Абу аль-Кхейр вступил в террористическую организацию при посредничестве Зияда Килани и обучался обращению с оружием, "чтобы быть готовым воевать в Ираке";
- j) Халед Мухаммад Хаммаами вступил в террористическую организацию при посредничестве Мустафы Кашеши и готовился "воевать в Ираке";

к) Мустафа Кашеша вступил в "Аль-Каиду" при посредничестве Ибрахима Абу аль-Кхейра; он убежден, что мусульман повсюду угнетают, что все арабские государства стали вероотступниками, поэтому их следует изменить и заменить, и что должно быть создано единое государство, основу которого составит исламский халифат. По его признанию, избрав образцом для подражания Усаму бен Ладена, которого называл "первым моджахедом", он создал "Аль-Такфир ва аль-Хиджра" как одну из ячеек "Аль-Каиды".

16. Далее правительство сообщает, что члены "Аль-Такфир ва аль-Хиджра" придерживаются следующих принципов: а) объявление правительств арабских и мусульманских стран виновными в вероотступничестве (такфире), поскольку они не применяют исламский шариат; б) обвинение мусульманских богословов в лицемерии и двуличии; в) оправдание воровства государственных средств, поскольку они происходят от "ростовщичества"; г) запрещение наниматься на работу в государственные учреждения, так как государство является богоотступником; д) допущение лже-свидетельства, если речь идет о доктрине такфира; е) одобрение кражи имущества у тех мусульман, которые не поддерживают организацию; ж) запрещение богослужения в мечетях в присутствии богоотступников; з) ведение борьбы в любом государстве, где мусульмане подвергаются нападкам.

17. Вышеперечисленные лица были задержаны за принадлежность к "Аль-Каиде" и осуществление террористических актов, которые в соответствии с законодательством Сирии подлежат наказанию. Заявления о том, что в тюрьме им разрешили всего одно свидание с членами семьи и что их подвергали пыткам, являются голословными; ни Конституция, ни законодательство не допускают физических или психологических пыток или плохого обращения (статья 28 Конституции Сирии). Что касается назначения защитников самим судом, то это было сделано в силу того, что вышеперечисленные лица отказывались нанимать защитников, применяющих светское право. Именно поэтому суд попросил Ассоциацию адвокатов назначить подходящего юриста для их защиты.

18. Правительство считает, что заявление, согласно которому Суд государственной безопасности будто бы не отвечает международным стандартам справедливого судебного разбирательства, сильно преувеличенны: данные лица были арестованы компетентными властями, и судебное разбирательство в отношении них было возбуждено компетентными органами государственной прокуратуры. Их судили в открытых слушаниях, в присутствии их защитников и родственников, членов общественных организаций и официальных лиц иностранных посольств, которые обычно посещают слушания Суда государственной безопасности. Их свидетельства были заслушаны в суде, и они согласились с выдвинутыми против них обвинениями. Правительство также отмечает, что признания, сделанные перед органами, проводившими предварительное дознание, не принимаются судами в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. Тем не менее оно допускает, чтобы они использовались в информационных целях.

19. Правительство сообщило, что суд приговорил г-на Ахмеда бин Омара Эйнейна к девяти годам каторжных работ в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса; Халеда Джемму Абд аль-Аала, Мухаммада бин Ахмеда Асада и Халеда Мухаммада аль-Хаммаами – к семи годам каторжных работ в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса; Ахмеда бин Али Хурааниа, Хусейна бин Джемму Этхмаана, Наема бин Касема Марву, Мухаммада бин Али Хурааниа, Абд аль-Мути бин аль-Хакима аль-Килани и Мухаммада Ахмеда аль-Килани – к шести годам каторжных работ в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса; Самера бин Мустафу Абу аль-Кхейра – к шести годам тюремного заключения в соответствии со статьей 147 Военно-уголовного кодекса и Мухаммада бин Эзз ад-Дина – к шести годам каторжных

работ в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса. В каждом случае время предварительного заключения до вынесения приговора было вычтено из назначенного по приговору срока.

20. Ответ правительства был передан источнику. Рабочая группа полагает, что она в состоянии вынести Мнение по данному делу на основании всей представленной ей информации.

21. Рабочая группа отмечает представленную правительством информацию о том, что вышеперечисленные 12 лиц являются членами "Аль-Такфир ва аль-Хиджра" – организации, связанной с "Аль-Каидой"; что они обучались владению оружием, чтобы осуществлять террористические операции не только в Сирии, но и в других арабских государствах, и что вынесенные им приговоры основываются не на их признаниях, а на доказательствах, собранных государственной прокуратурой, и на расследованиях, проведенных этим органом. Вместе с тем Правительство подтверждает, что признания данных лиц использовались в информационных целях и что данные лица признали выдвинутые против них обвинения.

22. Далее Рабочая группа отмечает, что правительство не отрицает, что в течение нескольких месяцев упомянутые 12 человек содержались без связи с внешним миром в одном из помещений Службы разведки ВВС и в одном из помещений Управления государственной безопасности; что какое-либо расследование в отношении предполагаемых пыток, перенесенных данными лицами, не проводилось; что по крайней мере в трех случаях судебные слушания переносились из-за того, что назначенные судом защитники не были проинформированы о датах слушаний. Далее Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никакой информации о господах Зияде Килани, Али Отхмаане и Наеме Касеме Марве, которые также были арестованы 23 апреля 2004 года в явной связи с другими.

23. Рабочая группа уже изложила свое мнение относительно судебного процесса в ВСГБ, который, по мнению Рабочей группы, не соответствует международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Рабочая группа считает, что применяемые этим судом процедуры нарушают ряд прав обвиняемых, равно как и обязательства со стороны государства, включая, в частности:

- a) право на справедливое и открытое слушание дела в компетентном, независимом и беспристрастном суде;
- b) право быть своевременно и подробно информированным о характере и причине выдвинутых обвинений;
- c) право каждого оспаривать законность его задержания в независимом и беспристрастном суде;
- d) право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и для консультаций с адвокатом, выбранным по собственному усмотрению;
- e) право защищать себя самому или посредством юридической помощи;
- f) право предстать перед судом без неправомерной отсрочки;
- g) обязательство государства расследовать заявления о пытках и не использовать вынужденные признания в качестве доказательства; и
- h) право на пересмотр обвинительного приговора в суде более высокой инстанции.

24. Рабочая группа считает, что права указанных 12 лиц на справедливое судебное разбирательство были нарушены до такой степени, что их содержание под стражей становится произвольным. В ответе правительства не приведены ясные и убедитель-

ные аргументы в пользу того, что имеющиеся у вышеперечисленных лиц права, согласно которым никого нельзя произвольно лишать свободы или подвергать преследованию, были соблюдены в соответствии с международными юридическими гарантиями.

25. Рабочая группа полагает, что, принимая во внимание, что независимому и беспристрастному суду не представлены, по-видимому, какие-либо доказательства, подтверждающие выдвинутые обвинения, заявление о том, данные лица задержаны на основании их предполагаемого "исламского происхождения" и за их свободное осуществление своих прав на свободу мнений и их выражения, не становится выхолащенным. Признания, сделанные перед органами предварительного следствия, то есть Службой разведки ВВС и Управлением государственной безопасности, в помещениях которых арестованных в течение нескольких месяцев содержали без связи с внешним миром, были использованы в информационных целях.

26. Рабочая группа хотела бы напомнить правительству о резолюциях и рекомендациях, принятых Организацией Объединенных Наций в отношении глобальной антитеррористической стратегии, в которых среди прочего отмечается, что любые меры, предпринимаемые государствами для борьбы с терроризмом, должны полностью соответствовать всей совокупности их обязательств по международному праву в области прав человека и международному гуманитарному праву. Лица, задержанные по обвинению в терроризме или в рамках мероприятий по борьбе с террором, должны пользоваться всеми гарантиями, закрепленными в международном праве, в частности с ними должны обращаться в соответствии с принципами надлежащей правовой процедуры в независимом и беспристрастном суде. Данные лица должны содержаться в специально предназначенных учреждениях и в соответствии с процедурами, предусматривающими соблюдение средств правовой защиты и гарантий, закрепленных в международном праве.

27. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы господ Ахмеда Омара Эйнейна, Халеда Хаммаами, Халеда Джемы Абд аль-Аала, Мустафы Кашеши, Мухаммада Асада, Ахмеда Хурааниа, Хусейна Джемы Отхмаана, Самера Абу аль-Кхейра, Абд аль-Мати Килани, Мухаммада Али Хурааниа, Мухаммада Эзз ад-Дина Дхияба и Мухаммада Килани является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории II и III, категорий применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе по произвольным задержаниям.

28. Далее Рабочая группа просит правительство представить информацию относительно правовой основы для уголовного преследования господ Зияда Килани, Али Отхмаана и Наема Касема Марвы, а также относительно их нынешнего положения.

29. Вследствие выраженного мнения Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги для исправления ситуации и приведения ее в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 12 сентября 2008 года

Мнение № 29/2008 (Китай)

Сообщение направлено правительству 21 апреля 2008 года.

Относительно: г-на Алимущяна Имити (Алимщяня Имита).

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Текст, аналогичный пункту 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа признательна за сотрудничество со стороны правительства, которое предоставило информацию относительно заявлений, представленных источником.
3. (Текст, аналогичный пункту 3 мнения № 17/2008.)
4. Случай, кратко излагаемый ниже, был сообщен Рабочей группе в следующем виде. Алимущян Имити (Алимщянь Имит по-уйгурски), мужчина, этнический уйгур, христианин в Синьцзяне, женатый и имеющий двоих детей, проживающий в Хами провинции Синьцзян, был арестован 12 января 2008 года. Его семью об аресте не проинформировали. Позднее он был обвинен в подрывной деятельности против национального правительства, создающей угрозу национальной безопасности, – тяжком преступлении, за которое могут приговорить к смертной казни.
5. Далее источник сообщает, что Алимущян Имити работал менеджером по проектам в британской компании "Джирехаус", известной как "Синьцзян Джерхао Фудстаф Кампани Лимитед". В его ведении был фруктовый сад, который финансировался компанией, расположенной в деревне Боякэцигэлэ, район Ханнанликэ, округ Шулэ. В сентябре 2007 года компания, как сообщалось, начала закрывать иностранные компании, принадлежащие христианам в Синьцзяне, и г-н Алимущян Имити был обвинен в нелегальной религиозно-пропагандистской деятельности в районе Каши, которую он вел, прикрываясь делами компании. Он был обвинен в проповедовании христианства среди уйгурских этнических групп и в распространении религиозно-пропагандистских материалов. Как сообщалось, в настоящее время г-н Имити находится в центре содержания под стражей в Каши.
6. 25 февраля 2008 года адвокату г-на Имити было отказано во встрече с ним по причинам национальной безопасности. Ход расследования в отношении г-на Имити содержится в секрете. После задержания г-на Имити уже несколько лет запугивают и допрашивают о работе с его последним работодателем и предыдущим работодателем – американской компанией "Синьцзян Тайпинян Нунге Гунси". И днем и ночью его регулярно вызывают на допросы в местный отдел государственной безопасности. Предполагается, что он физически изможден и имеет телесные повреждения. Его дом подвергли обыску, в ходе которого были изъяты личные вещи, в том числе компьютер. Он направлял жалобы в Центральное управление государственной безопасности в Урумчи, однако это не принесло никаких результатов. Алимущяну Имити было запрещено раскрывать какие-либо подробности проводимых допросов, поскольку подобное действие будет расцениваться как "разглашение государственных секретов".
7. Люди, хорошо знающие г-на Имити, говорят, что никаких доказательств правонарушения нет, и они крайне обеспокоены высоким уровнем секретности вокруг его дела. Они серьезно переживают за его здоровье. По их словам, г-н Имити – спокойный и весьма интеллигентный молодой человек высоких моральных качеств, который старался не смешивать свою веру с деловой активностью. Г-н Имити – не террорист и не сепаратист, он, как говорят, является законопослушным китайским гражданином.

8. В своем ответе правительство сообщило, что Алимцзян Имити, рожденный 10 июня 1973 года в Хами, провинция Синьцзян; мусульманин по рождению, принявший христианство в 1995 году, был задержан в январе 2008 года органами государственной безопасности Каши в соответствии со статьями 103 и 111 Уголовного кодекса Китая по подозрению в причастности к сепаратизму и незаконной передаче государственных секретов за границу. 20 февраля 2008 года он был арестован с санкции органов прокуратуры. Судебный процесс над ним начался 27 мая 2008 года в народном суде промежуточной инстанции в Каши, провинция Синьцзян, и суд постановил, чтобы дальнейшее расследование вели органы государственной безопасности.

9. Алимцзян Имити содержится в тюрьме Каши. Он находится в хорошей физической форме, и ему разрешены свидания, назначен адвокат и все прочее в соответствии с законом. В настоящий момент его дело находится на стадии судопроизводства. По утверждению правительства, его дело никоим образом не связано с его религиозными убеждениями.

10. Далее правительство отмечает, что право граждан Китая на свободу вероисповедания охраняется Конституцией и законодательством. Статья 36 Конституции гласит: "Граждане Китайской Народной Республики обладают свободой вероисповедания". Каждый гражданин Китая свободен быть верующим или неверующим, исповедовать любую религию и менять одно вероисповедание на другое. Законодательство и практика Китая согласуются с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и другими аналогичными международными документами и соглашениями.

11. И наконец, правительство отмечает, что Китай – страна, где сосуществуют множество религий, и его граждане могут свободно выбирать и исповедовать свою собственную религию, равно как и выражать принадлежность к ней. Правительство сообщает, что в настоящее время насчитывается более 100 млн. верующих всех религий, в том числе 16 млн. христиан-протестантов, 5 млн. католиков и более 20 млн. мусульман. Имеется 100 тыс. мест для отправления религиозных обрядов, 300 тыс. священнослужителей и более 30 млн. религиозных объединений. Все религии равны по своему статусу и сосуществуют в гармонии; верующие и атеисты уважают друг друга и общаются между собой.

12. Источник указывает, что Алимцзян Имити был арестован за распространение религиозно-пропагандистских материалов и попытку обратить людей в христианство, тем самым он нарушил несколько законов и нормативно-правовых актов Китая, в том числе статьи 20, 43 и 45 Распоряжений по религиозным вопросам от 1 марта 2005 года, а также некоторые Руководящие принципы по применению инструкций партийного комитета Синьцзян-Уйгурского автономного района. Закон о региональной этнической автономии предусматривает конкретные рамки для автономных районов при принятии национальных законов с учетом существующих местных условий. Ранее г-на Имити обвиняли в нарушении статей 3, 4 и 5 распоряжения № 1166 от 1984 года, уведомления № 30 от 1990 года и распоряжения № 42 от 1992 года.

13. Согласно источнику, г-н Алимцзян Имити был задержан за осуществление деятельности, которая считается незаконной, а также за религиозную пропаганду в районе Каши. Хотя Распоряжения по религиозным вопросам (РРВ) от 2005 года в целом защищают религиозную веру и права зарегистрированных религиозных организаций, они нацелены на контроль роста и объема деятельности как зарегистрированных, так и незарегистрированных религиозных групп. Данные Распоряжения, как представляется, приняты с целью укрепления определенных аспектов государственного контроля над религиозной деятельностью. В них проводится различие между обычной религиозной деятельностью, с одной стороны, и религиозным экстремизмом

мом и нарушениями общественного порядка, с другой. Местные должностные лица могут принимать решения о задержании и аресте верующих. Особо тщательно следует осуществлять религиозную деятельность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где большинство составляют мусульмане и где имеют место проблемы сепаратизма.

14. Рабочая группа отмечает, что г-н Алимужян Имити (Алимужьянь Имит) обвиняется в разжигании сепаратизма и незаконной передаче государственных секретов за границу. Если его признают виновным, он может быть приговорен к смертной казни. Однако народный суд промежуточной инстанции в Каши не нашел достаточных доказательств по предъявленным г-ну Имити обвинениям в политических преступлениях и постановил, чтобы Управление государственной безопасности провело дальнейшее расследование.

15. Г-н Алимужян Имити арестован и содержится в заключении исключительно за свою религиозную веру и религиозную деятельность. Свобода вероисповедания является правом, которое закреплено в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, который Китай подписал, но не ратифицировал. Кроме того, вышеуказанное задержание противоречит Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации, основанных на религии или убеждениях, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 36/55 от 25 ноября 1981 года.

16. Рабочая группа напоминает, что Всеобщая декларация прав человека гарантирует каждому право исповедовать свою религию как единолично, так и вместе с другими, публичным или частным порядком; право не подвергаться дискриминации на основе религии и право быть свободным от ненужного и произвольного государственного регулирования в отправлении религиозных обрядов.

17. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Алимужяна Имити (Алимужьянь Имита по-уйгурски) является произвольным, поскольку противоречит статьям 7, 9, 10, 11 (1), 12 и 18 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

18. Вследствие выраженного мнения Рабочая группа просит правительство Китая предпринять необходимые шаги для исправления ситуации, сложившейся вокруг вышеназванного лица, и приведения ее в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

19. Рабочая группа также просит правительство рассмотреть возможность скорейшей ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 12 сентября 2008 года

Мнение № 30/2008 (Шри-Ланка)

Сообщение направлено правительству 19 декабря 2007 года.

Относительно: г-на Гунасандарама Джаясандарама.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст, аналогичный пункту 1 мнения № 17/2008.)

2. Рабочая группа выражает признательность правительству за предоставление информации, касающейся заявлений источника.
3. (Текст, аналогичный пункту 3 мнения № 17/2008.)
4. В свете сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа передала ответ, представленный правительством, источнику и получила его комментарии.
5. Суть дела, о котором было сообщено Рабочей группе, состоит в следующем. Г-н Гунасандарам Джаясандарам, имеющий двойное гражданство: Шри-Ланки и Ирландии, проживающий в Сингапуре, женатый и имеющий троих детей, был арестован 4 сентября 2007 года в международном аэропорту Катунаяке сотрудниками полиции из Управления по борьбе с терроризмом (УБТ). Он только что прибыл из Сингапура и направлялся в Коломбо по делам.
6. Как представляется, г-н Джаясандарам провел в предварительном заключении три с половиной месяца по распоряжению министра обороны. О причинах ареста ему не сообщили.
7. С момента задержания г-ну Джаясандараму лишь один раз разрешили встретиться с адвокатом, несмотря на направленные местным властям многократные письменные просьбы о регулярных встречах с адвокатом. 29 октября 2007 года старший адвокат г-н Аппапиллай Винаягамуртхи подал от его имени исковое заявление на основе habeas corpus, однако безрезультатно.
8. Источник добавляет, что консульский доступ к задержанному также строго ограничен. Почетному консулу Республики Ирландии в Коломбо разрешили посетить его только один раз – 14 декабря 2007 года.
9. Согласно источнику, арест и задержание г-на Джаясандарамы являются произвольными, поскольку ему не сообщили причину произведенного ареста и не предъявили ордер на арест. Источник добавляет, что даже по прошествии времени г-ну Джаясандараму не предъявлено никаких обвинений. Он не предстал перед судом, и дата суда не определена. Источник приходит к выводу, что задержание г-на Джаясандарамы является произвольным.
10. В своем ответе правительство Шри-Ланки утверждает, что, согласно проведенному властями расследованию, 4 апреля 2007 года сотрудники таможенной службы международного аэропорта Коломбо арестовали Висвалингама Гобидаса, жителя Коломбо, за нелегальный ввоз в Шри-Ланку высокомоощных средств связи.
11. В ходе последующего расследования выяснилось, что Висвалингам Гобидас является членом группы снабжения ТОТИ (Тигры освобождения Тамил-Илама) – террористической организации, запрещенной во многих странах, в том числе в Соединенных Штатах Америки и странах – членах Европейского союза. Упомянутые высокомоощные средства связи были ввезены для использования ТОТИ. По признанию Гобидаса, г-н Джаясандарам оказывает ТОТИ финансовую и материальную поддержку. Г-ну Джаясандараму сообщили об этих обвинениях; он был задержан и содержится в Управлении по борьбе с терроризмом (УБТ) в Коломбо на основании Чрезвычайного предписания №19/(2). Копия ордера на задержание г-ну Джаясандараму вручена.
12. Об аресте г-на Джаясандарамы были официально уведомлены Международный комитет Красного Креста (МККК) и Национальная комиссия Шри-Ланки по правам человека. Соответственно представители МККК посещали его несколько раз. Почетный консул Республики Ирландии в Шри-Ланке посещал г-на Джаясандараму 18 сентября, 26 октября, 15 ноября и 14 декабря 2007 года. Адвокаты г-н Аппапиллай

Винагамуртхи и К.Д. Калупахана посещали г-на Джаясундарам 24 октября, 20 ноября и 21 декабря 2007 года.

13. По сведениям правительства, в ходе дальнейшего расследования выяснилось, что г-н Гунасундарам Джаясундарам является членом международной группы снабжения ТОТИ и был причастен к следующей деятельности:

а) после подписания соглашения о прекращении огня между правительством Шри-Ланки и ТОТИ в 2002 году он вместе с супругой Биреттой и детьми посещал Ванни (район в Шри-Ланке, временно контролируемый ТОТИ), где встречался с лидером ТОТИ Велупиллаем Прабакараном и лидером "Морских Тигров" Сусаем, чтобы обсудить вопросы создания новых предприятий освоения бизнесов в зарубежных странах в интересах ТОТИ;

б) через свою компанию в Шри-Ланке "Ламипэк Прайвит Лтд." он передал ТОТИ станок для изготовления пластиковых пакетов, стоимость которого составляет 5 млн. ланкийских рупий;

в) в начале 2005 года г-н Гунасундарам Джаясундарам вместе с неким гражданином Австралии посетил Ванни, где вел переговоры с ТОТИ и ее передовым крылом – Тамильской организацией по восстановлению – относительно сбора средств в помощь центру начального обучения в Ванни, предназначенному для семей постоянных членов ТОТИ.

14. Руководствуясь инструкциями лидера ТОТИ, полученными из Лондона в 2005–2006 годах, г-н Джаясундарам шесть раз закупал в Сингапуре радар, спутниковые телефоны, камеры для глубоководной съемки, комплекты переговорных устройств, генераторы, двигатели для моторных лодок, снаряжение для подводного плавания и запасные части для радара, переправлял все это в Коломбо, а затем доставлял ТОТИ через свою компанию и контактных лиц в Коломбо и Ванни. (Правительство сообщает, что фамилия человека в Лондоне, названия транспортных судов, номера счетов-фактур и адреса электронной почты не упоминаются по соображениям безопасности.) В настоящее время г-н Гунасундарам Джаясундарам содержится в УБТ, ожидая предъявления обвинений в суде.

15. В своих замечаниях по ответу правительства источник отрицает, что г-н Джаясундарам является членом международной группы снабжения ТОТИ. Кроме того, источник утверждает, что срок первоначального ордера на задержание г-на Джаясундарам истек, а новый ордер о продлении его задержания ему не предъявляли. Что касается разоблачений Висалингама Гобидаса относительно поставок г-ном Джаясундарамом высокомошных средств связи, то источник отмечает, что это лишь предположение, не подкрепленное никакими доказательствами. Г-н Джаясундарам не знаком с лицом по имени Висалингам Гобидас и никогда с ним не встречался.

16. Г-н Джаясундарам не посещал Ванни в течение 17 лет, и когда такая возможность представилась в 2003 году, он вместе с женой и детьми посетил Ванни только для того, чтобы увидеться с семьей и помочь в ремонте тамошнего сиротского приюта. Отрицается, что г-н Джаясундарам встречался с кем-либо из руководителей ТОТИ. На самом деле он и его семья встречались со многими иностранными официальными лицами и доброжелателями тамильского народа, в том числе с послом Норвегии.

17. Присланный в Шри-Ланку станок для изготовления пластиковых пакетов – это чисто коммерческая сделка, в которой участвовал г-н Джаясундарам. Более того, партнер г-на Джаясундарам из "Ламипэк Прайвит Лтд." в Шри-Ланке является сингальцем и за прошедшие пять лет его не арестовывали и не задерживали ни за от-

правку упомянутого станка, ни за отправку какого-либо другого оборудования, имеющего отношение к Шри-Ланке.

18. Источник не отрицает, что г-н Джаясундарам посещал Ванни вместе с женщиной из Австралии. Он располагал поддержкой Всемирного банка и правительства Норвегии, которые договорились совместно финансировать техническое обслуживание учебных занятий в дошкольных учреждениях и начальных классах на севере и востоке Шри-Ланки. Г-н Джаясундарам всего лишь представил эту женщину из Австралии как эксперта в данной области, а сам проект был крайне важен для широкой общественности. Источник предполагает, что это неправда, будто проект предназначался для членов семей постоянных членов ТОТИ.

19. Далее источник утверждает, что г-н Джаясундарам только два, а не три раза встречался с назначенным ему адвокатом. Другой адвокат, К.Д. Калупахана, была назначена г-ну Джаясундараму по рекомендации УБТ; она запросила 1000 долл. США в день, чтобы представлять интересы г-на Джаясундарам. Впоследствии она была освобождена от обязанности выступать от его имени, поскольку преследовала скорее интересы УБТ, а не интересы г-на Джаясундарам.

20. Дело на основе habeas corpus было возбуждено против правительства Шри-Ланки 29 октября 2007 года, и впоследствии прошли три слушания – 23 января, 5 и 26 марта 2008 года. Тем не менее г-на Джаясундарам ни разу в суд не вызывали.

21. Рабочая группа, суммируя полученную информацию, хотела бы обратить внимание на следующие обстоятельства. Г-н Джаясундарам был арестован без ордера на арест по приказу военных властей согласно Чрезвычайному предписанию № 19(2), что привело к его длительному задержанию. Выдвинутые против него обвинения основываются только на заявлениях другого лица, с которым, по мнению источника, г-н Джаясундарам никогда не встречался. Более того, Рабочая группа находит необоснованными аргументы правительства о том, что г-н Джаясундарам оказывал ТОТИ финансовую и материальную поддержку.

22. В любом случае, перечисленную в ответе правительства деятельность едва ли можно квалифицировать как преступное деяние, которое оправдывает арест и задержание г-на Джаясундарам на столь длительный срок без надлежащего обвинения или задержания. Кроме того, сомнения подкрепляются тем фактом, что за аналогичный бизнес партнера г-на Джаясундарам, члена сингальской этнической группы, никогда не арестовывали. Арест и задержание представляются, среди прочего, произвольными в отношении г-на Джаясундарам как члена тамильской этнической группы.

23. Далее Рабочая группа отмечает, что г-н Джаясундарам содержится в заключении без предъявления обвинений со стороны независимого судебного органа. Он был арестован и содержался в заключении без незамедлительного доступа к адвокату. Его своевременно не проинформировали о праве связаться с консулом Республики Ирландии, как это предусматривается Венской конвенцией 1963 года о консульских сношениях. Кроме того, ответ правительства не содержит никакой информации о том, был ли срок задержания г-на Джаясундарам официально продлен, когда истек первоначальный срок задержания. И наконец, Рабочая группа также отмечает, что во время слушаний habeas corpus г-н Джаясундарам не присутствовал в суде лично.

24. Все вышеперечисленные действия нарушают основополагающие права человека, гарантированные статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая, в частности, гласит: "1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компе-

тентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. ... 3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения; ... d) ... иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника; е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него".

25. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Гунасандарама Джаясандарама является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

26. Вследствие выраженного мнения Рабочая группа просит правительство Шри-Ланки исправить ситуацию, сложившуюся вокруг г-на Гунасандарама Джаясандарама, и привести ее в соответствие с международными обязательствами в области прав человека, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

27. И наконец, Рабочая группа напоминает правительству, что, согласно рекомендациям Совета по правам человека⁴, в национальных законах и мерах, направленных на борьбу с терроризмом, должны учитываться все обязательства по международному праву, в особенности по международному праву в области прав человека.

Принято 12 сентября 2008 года

Мнение № 31/2008 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 11 июня 2008 года.

Относительно: г-на Абделя Рахмана Марвана Ахмада Самары.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст, аналогичный пункту 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за предоставление информации, касающейся заявлений источника.
3. (Текст, аналогичный пункту 3 мнения № 17/2008.)
4. Согласно источнику, г-н Абдель Рахман Марван Ахмад САМАРА (именуемый далее г-н Абдель Самара), гражданин Палестины, 1984 года рождения, имеющий разрешение на постоянное проживание в Эр-Рияде, женатый на Сундус Хуссам Эддин Лофти и имеющий дочь, был арестован 17 июля 2007 года в своем магазине в Эр-Рияде сотрудниками разведывательной службы. Никакого ордера на арест ему предъявлено не было, равно как и не было сообщено о причинах и юридических

⁴ Резолюция 7/7 Совета по правам человека от 27 марта 2008 года.

обоснованиях для ареста. Поздней ночью того же дня, без ордера на обыск, его дом обыскали и конфисковали домашний компьютер.

5. Первый месяц после ареста г-н Абдель Самара содержался в условиях секретности в полицейском участке, затем его перевели сначала в тюрьму Алича, где он провел около пяти месяцев, а потом – в тюрьму Аль-Хайр. В конце концов он был переведен в нынешнее место содержания – тюрьму Асир.

6. Родственники г-на Абделя Самары направили несколько запросов: сначала относительно его местопребывания, затем относительно причин его ареста. По истечении многих месяцев им было предоставлено право на посещение задержанного два раза в месяц.

7. Г-н Абдель Самара находится в заключении, не имея официально предъявленного обвинения в преступлении; не располагая какой-либо информацией относительно начатого против него судопроизводства или относительно правовой основы своего задержания; не имея доступа к адвокату, несмотря на многократные запросы в этой связи, направленные в пенитенциарные органы; он до сих пор не предстал перед судом. Таким образом, он лишен возможности оспаривать законность своего задержания в какой-либо судебной инстанции.

8. Источник считает, что задержание г-на Абделя Самары является произвольным и противоречит Всеобщей декларации прав человека и Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятому резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи 9 декабря 1988 года. Оно также противоречит национальному закону Саудовской Аравии, особенно статьям 2 и 4 Королевского декрета № М.39 от 16 октября 2001 года, который регулирует уголовное судопроизводство и устанавливает гарантии для всех лиц, подвергаемых аресту и задержанию.

9. Правительство сообщает, что заключенного по имени Абдель Рахман Марван Ахмад Самара не существует, хотя имеется заключенный, известный как Абдель Рахман Марван Ахмад Абдель Хамид, гражданин Иордании, который был арестован 18 июля 2007 года после того, как о нем упомянул другой заключенный. По данным следствия, он прибыл в Афганистан, где обучался владению оружием, а затем вернулся в Королевство. Он будет передан судебным властям, чтобы определить, какое правовое действие следует предпринять по отношению к нему.

10. В своих замечаниях по ответу правительства источник сообщает, что г-н Абдель Самара и г-н Абдель Хамид – это одно и то же лицо. Г-н Абдель Самара, несмотря на палестинское происхождение, имеет иорданский паспорт и разрешение на постоянное проживание в Саудовской Аравии № 2014874966. Далее источник утверждает, что г-н Абдель Самара содержится в заключении без связи с внешним миром и возможности встречаться с защитником или любым иным лицом. 1 июня 2008 года он был переведен в тюрьму Асир.

11. Источник подтвердил, что г-н Абдель Самара действительно посещал Афганистан в 2000 году, когда ему было 16 лет, и в течение нескольких месяцев находился в этой стране. По возвращении в Королевство его допрашивали о данной поездке, но никаких мер в отношении него принято не было. Ему не вменяли в вину ни одного предосудительного факта. По мнению источника, правительство не ответило на утверждения, касающиеся того, что лишение свободы г-на Абделя Самары носит произвольный характер.

12. Рабочая группа отмечает, что правительство не может игнорировать личность задержанного. Далее она отмечает, что источник представил точный идентификационный номер, указанный в разрешении на постоянное проживание г-на Абделя Са-

мары. Более того, источник подтверждает, что г-н Абдель Самара действительно совершал поездку в Афганистан. Таким образом, Рабочая группа может считать, что лицо, признанное задержанным с 18 июля 2007 года, на самом деле является тем лицом, о котором упоминается в сообщении.

13. Рабочая группа отмечает, что правительство в своем ответе не опровергло следующие утверждения, изложенные источником:

- а) г-н Абдель Самара был арестован и задерживается без ордера с июля 2007 года;
- б) его дом подвергли обыску без ордера на обыск, и его личный компьютер был конфискован;
- в) ему не сообщили никаких причин его задержания;
- г) он содержался в заключении без связи с внешним миром;
- д) он не предстал перед судьей, и ему не дали возможность оспаривать законность своего задержания;
- е) он был лишен возможности получать помощь адвоката.

14. Если правительство после 16 месяцев содержания данного лица под стражей не в состоянии четко определить, будет ли вестись судебное производство в отношении г-на Абделя Самары, то Рабочая группа считает, что одним только этим фактом правительство признает утверждения, изложенные источником.

15. Таким образом, Рабочая группа может считать, что г-н Абдель Самара находится в заключении без доступа к адвокату; без связи с внешним миром; без ордера на задержание; без возможности оспаривать законность своего задержания; без возможности предстать перед судьей; без конкретных обвинений и без перспективы справедливого суда.

16. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа выражает следующее мнение:

Задержание г-на Абделя Рахмана Марвана Ахмада Самары (г-на Абделя Рахмана Марвана Ахмана Абделя Хамида) является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

17. Вследствие выраженного мнения Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги для исправления ситуации, сложившейся вокруг вышеназванного лица, и приведения ее в соответствие с положениями и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

18. Далее Рабочая группа предлагает правительству рассмотреть возможность присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 20 ноября 2008 года

Мнение № 32/2008 (Малайзия)

Сообщение направлено правительству 10 июня 2008 года.

Относительно: г-на Мата Саха бин Мохаммада Сатрая.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст, аналогичный пункту 1 мнения № 17/2008.)
2. В свете сделанных заявлений Рабочая группа выражает признательность правительству за предоставление необходимой информации. Рабочая группа передала ответ, представленный правительством, источнику, который не представил своих комментариев.
3. (Текст, аналогичный пункту 3 мнения № 17/2008.)
4. Рабочая группа считает, что она в состоянии выразить мнение по фактам и обстоятельствам дела в контексте сделанных заявлений и полученного на них ответа правительства.
5. Согласно источнику, г-н Мат Сах бин Мохаммад Сатрай, 39 лет, гражданин Малайзии, специалист-техник полугосударственной компании под названием "Деван Бахаса дан Пустака", которая выпускает школьные учебники, постоянно проживающий в Куала-Лумпуре, был арестован 17 апреля 2002 года в своем доме тремя сотрудниками полиции и 15 сотрудниками в штатском на основании предписаний Министерства внутренних дел и внутренней безопасности. Во время ареста ему не предъявили ордера на арест. В течение 55 дней г-н Сатрай находился в полицейском центре временного содержания в Кампунг-Бату.
6. 12 июня 2002 года г-н Сатрай был переведен в одиночную камеру и находился в тюремном заключении без предъявления обвинений или суда в Камунтингском лагере для заключенных в Тайпинге, султанат Перак, под надзором специального подразделения полиции. Первоначальный двухгодичный срок задержания был установлен предписанием министра внутренних дел со ссылкой на Закон о внутренней безопасности (ЗВБ) и впоследствии дважды продлевался.
7. Изначально правительство предполагало, что г-н Сатрай является членом группировки "Кумпулан Милитан Малайзия". Затем он был обвинен в принадлежности к организации "Джемаа Исламия" (ДИ), которая, судя по сообщениям, занималась созданием панисламистского государства в Юго-Восточной Азии и 25 октября 2002 года была внесена в ранее составленный Комитетом Организации Объединенных Наций список террористических организаций, связанных с "Аль-Каидой" или "Талибаном", в соответствии с резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности.
8. Г-н Абу Бакр Башир, гражданин Индонезии, которого предположительно считают духовным лидером ДИ, обычно читал лекции во время занятий по изучению ислама, организованных по месту работы г-на Сатрая, где, по имеющимся данным, 90 процентов сотрудников составляют мусульмане. Г-н Сатрай присоединился к данной учебной группе.
9. В сентябре 2003 года от имени г-на Сатрая было направлено прошение на основе habeas corpus. Оно было отклонено Высоким судом Куала-Лумпура в феврале 2004 года, а апелляция в Федеральный суд – в июле 2004 года. Средство правовой защиты на основе habeas corpus, будучи единственным средством в рамках ЗВБ, лишь ссылается на технические стороны ареста. Правительство не несет обязательств

ва по предоставлению каких-либо существенных доказательств в оправдание задержания.

10. В заявлении для прессы, сделанном в сентябре 2003 года г-ном Сатраем и 30 другими лицами, находящимися в предварительном заключении, он отрицал какую-либо причастность к любой из подразумеваемых секретных организаций, таких как ДИ, и утверждал, что он, как благочестивый мусульманин, занимался чисто исламской деятельностью в соответствии с закрепленными в Конституции положениями о свободе вероисповедания.

11. 11 июня 2004 года г-н Сатрай вместе с семьей другими лицами, заключенными на основании ЗВБ, был доставлен в полицейский центр временного содержания в Куала-Лумпуре, где агенты специального подразделения полиции допрашивали их относительно предполагаемых связей с воинствующими исламистскими организациями. На следующий день срок их задержания был продлен еще на два года.

12. Г-ну Сатраю разрешены ограниченные свидания с семьей и встречи с адвокатом. Находясь в заключении, 9 декабря 2004 года г-н Сатрай и еще более чем 25 заключенных стали жертвами плохого обращения со стороны сотрудников тюрьмы. Это произошло после необъявленного обыска камер в блоках T2B и T4, где содержались предполагаемые члены ДИ. Охранники грубо бросили г-на Сатрая на цементный пол и коленями сдавливали ему шею. Кроме того, в молельном зале центра предварительного содержания его заставили сидеть со скрещенными ногами лицом к стене, а тюремщики били его головой о стену. У г-на Сатрая было сломано ребро, однако медицинскую помощь ему не оказывали вплоть до 13 декабря 2004 года, когда его отвезли в больницу.

13. Сообщалось, что правительство оправдывает подобные действия, поскольку при обыске были найдены опасные предметы, которые можно использовать как оружие, и, следовательно, нужно было применять насилие, чтобы утихомирить буйных и представляющих опасность заключенных. Однако заключенные заявляют, что обнаруженные предметы были разрешены администрацией и использовались в качестве инструментов для ручных поделок.

14. Источник заявляет, что задержание г-на Сатрая является произвольным, поскольку правовая основа, использованная для его продолжительного задержания без предъявления обвинений или суда, а именно ЗВБ, представляет собой дискреционную часть законодательства о предварительном задержании. ЗВБ был введен в 1960-е годы, в период борьбы с коммунистическими повстанцами, как антитеррористическое законодательство и с тех пор остается в силе. В соответствии с разделом 73 (1) полиция уполномочена задерживать любое лицо на срок до 60 дней, причем без ордера на арест или суда и без доступа к адвокату, по подозрению в том, что лицо "действует, или намеревается действовать, или способно действовать любым образом, который наносит вред безопасности Малайзии или любой ее части либо поддержанию ее основных функций или экономической жизни". Согласно разделу 8, по истечении 60 дней министр внутренних дел имеет право продлить срок задержания без суда до двух лет, причем без предъявления каких-либо доказательств для пересмотра дела в суде, посредством издания предписания о задержании, которое возобновляется неограниченное число раз.

15. В своем ответе правительство сообщило, что г-н Сатрай ("субъект") был арестован не 17, а 18 апреля 2002 года в соответствии с разделом 73 (1) Закона о внутренней безопасности от 1960 года (Закон 82). Арест был произведен в силу причастности субъекта к действиям, которые наносят ущерб безопасности Малайзии.

16. Раздел 73 Закона 82 содержит положения, предусматривающие право любого сотрудника полиции задерживать подозреваемых лиц. Данные положения выглядят следующим образом.

"1) Любой сотрудник полиции может без ордера арестовывать и задерживать до выяснения обстоятельств любое лицо, в отношении которого он имеет основание полагать:

а) что имеются причины, которые оправдывали бы его задержание согласно разделу 8,

и

б) что оно действует, или намеревается действовать, или способно действовать любым образом, который наносит вред безопасности Малайзии или любой ее части либо поддержанию ее основных функций или экономической жизни.

2) Любой сотрудник полиции может без ордера арестовывать и задерживать до выяснения обстоятельств любое лицо, которое дает не удовлетворяющий сотрудника полиции ответ на вопрос относительно своей личности или относительно целей пребывания в данном конкретном месте и которое, как подозревает сотрудник полиции, действует или намеревается действовать любым образом, наносящим вред безопасности Малайзии или любой ее части либо поддержанию ее основных функций или экономической жизни.

3) Любое лицо, арестованное согласно настоящему разделу, может быть задержано на срок не более шестидесяти дней без ордера на арест, выписываемого в отношении него согласно разделу 8,

при условии, что

а) оно не будет задержано более чем на двадцать четыре часа, кроме как по решению сотрудника полиции в должности инспектора или выше;

б) оно не будет задержано более чем на сорок восемь часов, кроме как по решению сотрудника полиции в должности помощника старшего офицера или выше; и

в) оно не будет задержано более чем на тридцать суток, пока сотрудник полиции в должности заместителя старшего офицера или выше не сообщит обстоятельства ареста и задержания главному инспектору или сотруднику полиции, назначенному главным инспектором по этому вопросу, который незамедлительно сообщит то же самое министру.

4)–5) (исключены Законом А61).

6) Полномочия, которыми наделяется сотрудник полиции согласно подразделам 1) и 2), могут осуществляться любым сотрудником сил безопасности, любым лицом, исполняющим обязанности охранника или караульного в охраняемом месте, и любым другим лицом, имеющим общие полномочия в этом отношении от начальника полиции.

7) Любое лицо, задержанное в рамках полномочий, предоставляемых настоящим разделом, считается находящимся в тюремном заключении и может содержаться в любой тюрьме, или любом полицейском участке, или любом ином аналогичном месте, которое в целом или в частности разрешено министром".

17. Г-н Сатрай содержался в Тайпингском центре для заключенных, султанат Перак, в течение двух лет начиная с 13 июня 2002 года согласно предписанию о задер-

жании, изданному министерством в соответствии с разделом 8 (1) Закона 82 о внутренней безопасности. Предписание было издано на том основании, что, по мнению министра, задержание необходимо для того, чтобы предотвратить дальнейшее осуществление субъектом деятельности, которая наносит ущерб безопасности Малайзии.

18. Раздел 8 Закона 82 о внутренней безопасности содержит положения о полномочиях на издание предписаний о задержании лиц или ограничениях в их отношении. Данные положения выглядят следующим образом.

«1) Если министр сочтет, что задержание любого лица является необходимым, чтобы предотвратить осуществление данным лицом деятельности, которая любым образом наносит вред безопасности Малайзии или любой ее части либо поддержанию ее основных функций или экономической жизни, он может издать предписание (именуемое далее "предписание о задержании"), указав, что данное лицо подлежит задержанию на любой срок, не превышающий двух лет.

2) В подразделе 1) "основные функции" означают любой вид услуг, бизнеса, торговли, предпринимательства, производства или профессиональной деятельности, включенный в Третий список.

3) Любое лицо, задержанное по предписанию о задержании, содержится в таком месте (именуемом далее "место заключения"), которое может указать министр и которое соответствует любым инструкциям, изданным министром, и любым правилам, изложенным в подразделе 4).

4) Министр может устанавливать правила содержания мест заключения и управления ими, а также правила дисциплины и обращения с задержанными лицами, и может устанавливать разные правила для разных мест заключения.

5) Если министр сочтет, что в силу любой из причин, упомянутых в подразделе 1), необходимо осуществлять контроль и надзор над любым лицом или что для данного лица следует ввести ограничения и условия в отношении его деятельности, свободы перемещения или мест проживания или занятости, но для этой цели не обязательно задерживать данное лицо, он может издать предписание (далее именуемое "предписание об ограничениях"), налагающее на данное лицо все или любое из следующих ограничений и условий:

а) установление для данного лица таких ограничений, которые могут быть конкретно обозначены в предписании в отношении его деятельности и мест проживания и занятости;

б) запрет покидать дом в те часы, которые могут быть указаны в предписании, за исключением случаев наличия письменного разрешения органа, выданного таким органом или лицом, которое может быть указано для этой цели;

с) требование уведомлять о своих передвижениях в такой форме, в такое время и такой орган или лицо, которые могут быть указаны в предписании;

д) запрет на выступления перед общественными собраниями или на занятие должности или участие в деятельности или в оказании консультационных услуг любой организации или ассоциации, или на участие в любой политической деятельности; и

е) запрет на выезд за пределы Малайзии или любой ее части, указанной в предписании, за исключением случаев выдачи ему разрешения таким органом или лицом, которые могут быть указаны в таком предписании.

6) Любое предписание об ограничениях остается в силе на такой период, но не более двух лет, который может быть указан в предписании, и может включать распоряжение министра о том, что лицо, в отношении которого издано данное предписание, дает письменное обязательство под обеспечение или без обеспечения и на такую сумму, которая может быть определена для надлежащего соблюдения им установленных в отношении него ограничений и условий.

7) Министр может распорядиться, чтобы срок любого предписания о задержании или предписания об ограничениях был продлен на такой дальнейший период, но не более двух лет, который он может установить, и впоследствии на такие дальнейшие периоды, но не более двух лет одновременно, которые он может установить, либо –

a) по тем же основаниям, по которым было первоначально издано предписание;

b) по основаниям, отличающимся от тех, что изложены в первоначальном предписании; либо

c) частично по тем же основаниям и частично по отличающимся основаниям:

при условии, что предписание о задержании продлевается по отличающимся основаниям или частично по отличающимся основаниям, лицо, которого касается данное предписание, имеет те же права согласно разделу 11, как если бы вышеупомянутое продленное предписание было новым предписанием, и раздел 12 применяется соответствующим образом.

8) Министр может периодически письменно уведомлять лицо, являющееся субъектом предписания об ограничениях, об изменении, отмене или добавлении любых ограничений или условий, установленных в отношении данного лица данным предписанием, и ограничения или условия, измененные таким образом, и любые дополнительные ограничения или условия, установленные таким образом, если вскоре не отменяются, то продолжают оставаться в силе на оставшуюся часть срока, определенного согласно подразделу 6) или 7)».

19. Предписание о задержании, датированное 13 июня 2002 года, впоследствии продлевалось трижды – 13 июня 2004 года, 13 июня 2006 года и 13 июня 2008 года соответственно, каждый раз на два года в соответствии с разделом 8 (7) Закона 82, процитированным выше. Предписания о продлении были изданы в силу того, что субъект, как выяснилось, твердо уверен в том, что его действия не наносили ущерб безопасности Малайзии.

20. Правительство подчеркнуло, что арест и задержание г-на Сатрая не обусловлены его причастностью к группировке "Кумпулан Милитан Малайзия", как утверждается в сообщении. Причастность субъекта к диссидентской группе, что наносит ущерб безопасности Малайзии, была доказана его собственным признанием в ходе допросов, а также показаниями других арестованных, и, следовательно, его задержание согласно Закону 82 о внутренней безопасности является законным и обоснованным. Основания для задержания субъекта имеются в изобилии и являются правомерными в соответствии с законодательством Малайзии.

21. Ходатайство на основе habeas corpus, поданное субъектом, было отклонено Высоким судом в Куала-Лумпуре 17 мая 2004 года. Субъект подал апелляционную жалобу в отношении данного решения, но 10 октября 2005 года она также была отклонена Федеральным судом, который является высшей судебной инстанцией Малайзии.

22. Так же как и другие заключенные, субъект имеет право на одно посещение в неделю, и разрешенная продолжительность каждого такого визита составляет 30 мин. Данное право предоставляется на основании особого акта согласно положению 81 (4) Правил внутренней безопасности (лица, находящиеся под стражей) от 1960 года. Если возникает необходимость в получении права на более чем одно посещение в неделю, субъект может подать соответствующее заявление начальнику тюрьмы.

23. Правительство выражает мнение, что утверждение относительно плохого обращения, имевшего место 9 декабря 2004 года, представляется неточным. Утверждение, будто субъект и еще более чем 25 заключенных стали жертвами плохого обращения со стороны сотрудников тюрьмы, является необоснованным, поскольку в тот день упомянутые 25 заключенных организовали беспорядки в центре содержания под стражей, что угрожало безопасности учреждения. В ходе беспорядков получили ранения заместитель директора тюрьмы и младший сержант – в них бросали камни и поливали струей из огнетушителя.

24. Для прекращения беспорядков была задействована команда сотрудников из подразделения службы охраны. Они в разумных пределах применяли силу, чтобы сдержать и пресечь буйное поведение заключенных. Всем раненым была оказана необходимая помощь в госпитале Тайпинга. Утверждение об использовании ремесленных инструментов в ходе беспорядков также является неточным. Среди конфискованных предметов были ракетки для бадминтона, нож, огнетушитель и камни.

25. Принятый парламентом Закон 82 о внутренней безопасности содержит положения о внутренней безопасности Малайзии, предотвращении подрывной деятельности, подавлении организованного насилия против частных лиц и собственности в отдельных районах Малайзии и побочных вопросах. Применение Закона 82 предусматривается статьей 149 Федеральной конституции. Закон 82 уполномочивает министра внутренних дел и внутренней безопасности издавать предписания о превентивном задержании (раздел 8) и отдавать приказы полиции (раздел 73).

26. Суды Малайзии могут осуществлять судебный надзор в отношении ордеров на арест, выданных в соответствии с разделами 73 и 8 Закона 82. В деле *Мохамед Эзам бин Мохд Ноор против генерального инспектора полиции, Малайзия, и другие апелляции* [20021 4 MLJ 449] Федеральный суд (суд высшей инстанции в Малайзии) вынес следующее решение:

Элементы разд. 73 1) ЗВД являются объективными. (Прецедент – дело "Чунь Суан Цзе против министра внутренних дел и др." (19881 1 LNS 162).) Следовательно, суд имеет право пересматривать достаточность и обоснованность доводов ответчика, полагавшего, что имелись основания для задержания истцов согласно разд. 8 ЗВБ и что истцы действовали, или намеревались действовать, или могли действовать таким образом, который наносит ущерб безопасности Малайзии.

27. В соответствии с вышеупомянутым делом дискреционное право полиции в выдаче ордеров на арест согласно разделу 73 Закона 82 может быть предметом судебного пересмотра судом. В этой связи бремя доказывания возлагается на полицию, с тем чтобы она доказала, к встречному удовлетворению суда, что требования о наличии причин, оправдывающих задержание лица согласно разделу 73, были полностью выполнены. Что касается предписания о задержании, изданного министром в соответствии с разделом 8 Закона 82, то раздел 8В предусматривает, что процедурные вопросы ордеров на арест подлежат судебному надзору.

28. В деле *Абд Малек Хуссин против Борхана Хи Дауда и др.* [200811 CLJ 264] Высокий суд Малайзии в Куала-Лумпуре постановил, что арест и задержание истца были незаконными в силу следующих причин: а) истца так и не проинформировали

должным образом о причинах его ареста, как того требует статья 5 (3) Федеральной конституции; b) первый подсудимый не смог представить суду достаточные подробности и материальные свидетельства деятельности истца, оправдывающие арест и задержание истца согласно разделу 73 (1) ЗВБ; и c) арест и задержание были *mala fide*. Суд также постановил, что первый подсудимый должен представить достаточные материальные свидетельства и подробности, чтобы показать основания, позволяющие ему полагать, что задержание истца было необходимым, чтобы предотвратить осуществление таких действий, которые наносят ущерб безопасности Малайзии, и что, кроме того, истец действовал (или мог действовать, или намеревался действовать) таким образом, который наносит ущерб безопасности страны.

29. В законодательстве Малайзии имеются разнообразные меры правовой защиты для лиц, задерживаемых согласно Закону 82, в том числе право задержанного быть информированным о причинах и основаниях своего задержания, право делать заявления и право на адвоката. Правительство упоминает о существовании механизма Консультативного совета в составе председателя и двух членов, назначенных Янгом ди-Пертуаном Агонгом (королем Малайзии) в силу пункта 2 статьи 151 Федеральной конституции. В этой связи председатель Консультативного совета должен быть (или иметь квалификацию, чтобы быть) судьей Федерального суда, Апелляционного суда или Высокого суда или должен был, до Дня независимости, быть судьей Верховного суда.

30. Раздел 11 Закона 82 предусматривает опротестование ордеров на арест. Подраздел 1) предусматривает, что копию каждого ордера, выданного министром согласно подразделу 8 (1), следует вручать лицу, которого касается ордер. Такое лицо имеет право подать протест в отношении ордера в Консультативный совет. Для того чтобы лицо могло подать протест согласно подразделу 1), задержанного должны проинформировать (во время его нахождения в заключении на основании ордера) о праве подать протест в Консультативный совет в соответствии с упомянутым подразделом, и ему должны представить письменное уведомление министра о причинах, в силу которых выдан ордер; предположениях, на которых основывается ордер; и прочих подробностях, если таковые имеются, которые он, по мнению министра, полагает целесообразным потребовать, с тем чтобы опротестовать ордер в Консультативном совете.

31. Задержанным лицам также предоставляется право на свидания с членами семьи и встречи с адвокатом, а также законное право подать исковое заявление на основе *habeas corpus* в любое время после задержания. Согласно разделу 365 Уголовно-процессуального кодекса, Высокий суд может по заявлению задержанного лица вынести постановление о его освобождении, если он полагает, что это лицо является незаконно или ненадлежащим образом задержанным.

32. Лица, задержанные на основании ордера на арест, не содержатся без связи с внешним миром. Раздел 81 (1) Закона 82 содержит положения о публичном характере ордеров, с тем чтобы при выдаче, согласно данному Закону, любого ордера или постановления, включая ордера на арест, министр или иной орган власти, выдающий такой ордер или постановление, уведомляли о его содержании. Такой ордер, постановление, указание или инструкция обретают юридическую силу немедленно после выдачи вышеупомянутого уведомления, без опубликования в официальном правительственном бюллетене.

33. Разделы 73 и 8 Закона 82 содержат достаточное количество положений для обеспечения того, чтобы при применении данного закона не нарушались основные права физических лиц. В этой связи, например, раздел 73 (1) предусматривает, что право полиции арестовывать без ордера и задерживать любое лицо обусловлено ее разумным убеждением, что имеются причины, которые оправдывали бы задержание

согласно разделу 8 Закона, и что действие подвергнутого аресту лица наносит ущерб безопасности Малайзии. Аналогичным образом, раздел 8 (1) Закона 82 предусматривает, что, прежде чем выдать ордер на арест, министр должен быть уверен в том, что задержание необходимо, чтобы предотвратить совершение задерживаемым действия, могущего тем или иным способом нанести ущерб Малайзии. В этой связи правительство утверждает, что Закон 82 обеспечивает надлежащую и/или приемлемую правомерность, а также адекватные гарантии и убедительный процесс в отношении полномочий на арест и выдачу ордеров на арест.

34. Закон 82 о внутренней безопасности призван обеспечивать внутреннюю безопасность Малайзии, предотвращать подрывную деятельность, подавлять организованное насилие в отношении частных лиц и собственности в определенных районах Малайзии и решать связанные с этим побочные вопросы. Он признает законность превентивного заключения.

35. Несмотря на то что правительство подтверждает свою приверженность принципам, провозглашенным в различных международных договоренностях в области прав человека по данному вопросу, включая Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, оно напоминает, что Свод принципов – это документ, не имеющий обязательной силы. Более того, правительство вновь заявляет о своей приверженности статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Данные права не являются абсолютными в силу ограничений, изложенных в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, и осуществления умаляющих мер со стороны государства, предусмотренных в пункте 1 статьи 4 Международного пакта. Таким образом, статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах допускает некоторую форму ограничений или оговорок, в силу чего, если государство решается ограничить или сузить данное право в предписываемых рамках, это допустимо и не означает нарушения рассматриваемого права. Тем не менее следует особо отметить, что в отношении данного дела Малайзия не несет обязательств по статье 9 Пакта, поскольку ей еще только предстоит стать стороной в договоре. Несмотря на то что Всеобщая декларация прав человека не является международным документом, имеющим обязательную юридическую силу, Малайзия, будучи государством – членом Организации Объединенных Наций, придерживается ее норм и принципов.

36. Правительство считает, что государство должно иметь возможность объяснить, что определенные ограничения прошли проверку с точки зрения правомерности, необходимости, обоснованности и законной цели. Введение Закона 82 было оправданным в свете проверки на правомерность, необходимость, обоснованность и законную цель и, следовательно, не представляет собой нарушение прав человека.

37. И наконец, правительство отмечает, что краткое изложение дела, содержащееся в Сообщении Рабочей группы, не было вполне точным и не отражает надежную и достоверную информацию, как предусматривается в мандате Рабочей группы. Арест и задержание субъекта, произведенные в соответствии с применимым законодательством Малайзии и с учетом требований закона, имели своей целью сдержать подрывные элементы и гарантировать охрану общественного порядка, стабильность и безопасность в стране. Субъект не содержался без связи с внешним миром, как это обычно делается в других юрисдикциях, но не в Малайзии, и ему предоставлены все возможности, которые доступны лицам, подвергающимся задержанию. Поэтому применение Закона 82 является юридически безупречным и имеет защитительный характер, исходя из ответственности правительства за предотвращение подрывной деятельности и защиту безопасности государства и его народа. В течение срока задер-

жания субъект, так же как и другие заключенные, пройдет программу реабилитации с единственной целью – чтобы его больше не рассматривали как угрозу безопасности страны.

38. Рабочая группа отмечает, что как источник, так и правительство предоставили аналогичную информацию относительно того факта, что г-н Мат Сах бин Мат Сатрай был арестован в апреле 2002 года и с тех пор лишен свободы. Ему не предъявлены обвинения, и он не может рассчитывать на справедливое и открытое слушание дела в независимом и беспристрастном суде.

39. Рабочая группа считает, что никто не должен содержаться в заключении без приговора суда. Статья 10 Всеобщей декларации прав человека гласит: "Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом". Таким образом, арест, произведенный лишь в силу решения сотрудников полиции, и задержание, обусловленное ордером, выданным представителем исполнительной власти, коим в данном случае является министр внутренних дел и внутренней безопасности, а не судьей или магистратом, не соответствует Всеобщей декларации прав человека.

40. Рабочая группа благодарит правительство за представленную в его ответе подробную информацию о правовых нормах и процессуальных действиях, в рамках которых на практике осуществляются задержания согласно Закону 82 о внутренней безопасности. По утверждению правительства, дискреционное право министра выдавать ордера на арест согласно разделу 73 Закона 82 может подлежать судебному надзору со стороны суда. При этом бремя доказывания лежит на органах исполнительной власти, которые должны убедить суд в том, что требования, касающиеся наличия достаточных причин для задержания, выполнены. По мнению источника, лица, задержанные согласно Закону 82, не могут обратиться за эффективной помощью к суду, чтобы опротестовать свое задержание, поскольку закон не допускает, чтобы суды проводили обзоры качества задержаний по Закону 82.

41. Рабочая группа считает, что чисто формальный юридический контроль над процедурными требованиями относительно задержания не может подменять всеобщее право любого лица на справедливое и гласное рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом.

42. Рабочая группа отмечает, что согласно Закону 82 лицо могут задерживать на срок до 60 дней без ордера на арест и без возможности предстать перед судьей; без доступа к адвокату или обращения за помощью к суду, а только на основании подозрения. По окончании 60-дневного срока дело задержанного препровождают министру внутренних дел и внутренней безопасности, который может продлить срок задержания еще на два года, а затем продлевать его бесконечно. Г-н Сатрай более шести с половиной лет провел в заключении, однако ему не предъявлены обвинения и он не предстал перед судом.

43. Г-н Сатрай обвиняется в принадлежности к организации "Джемаа Исламия" (ДИ). Однако в течение шести с половиной лет, уже проведенных им в тюрьме, не получено никаких доказательств, подтверждающих данное обвинение. Вместо этого от него требуют посещать консультационные программы, в ходе которых его побуждают согласиться с выдвинутыми против него голословными утверждениями.

44. В данном контексте Рабочая группа напоминает о всеобщей применимости основополагающего принципа презумпции невиновности. Г-н Сатрай уже провел несколько лет в тюрьме, а власти так и не доказали, что он действительно участвовал в какой-либо незаконной деятельности.

45. Как источник, так и правительство сообщили, что адвокат г-на Сатрая подал от его имени прошение на основе habeas corpus, которое было отклонено Высоким судом Куала-Лумпура в феврале 2004 года, а апелляция была отклонена Федеральным судом в июле 2004 года. Рабочая группа считает, что такое средство правовой защиты, как habeas corpus, не является эффективным для случая задержания, имеющего вышеописанные характеристики, поскольку не может заменить всеобщего права каждого человека, подозреваемого в совершении правонарушения или преступления, на справедливое и гласное рассмотрение своего дела независимым и беспристрастным судом.

46. Рабочая группа считает, что г-ну Сатраю должна быть предоставлена возможность предстать перед справедливым судом в соответствии с международными стандартами надлежащего процесса, равно как и доступ к полному юридическому представительству.

47. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа выражает следующее мнение:

Задержание г-на Мата Саха бин Мохаммада Сатрая является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группой.

48. Вследствие выраженного мнения Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги для исправления ситуации, сложившейся вокруг данного лица, и приведения ее в соответствие с положениями и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

49. Далее Рабочая группа рекомендует правительству рассмотреть возможность изучить Закон 82 о внутренней безопасности на предмет его соответствия международным принципам и нормам в области прав человека, а также рассмотреть вопрос о присоединении к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 20 ноября 2008 года

Мнение № 33/2008 (Алжир)

Сообщение направлено правительству 10 июля 2008 года.

Относительно: г-на Мохамеда Рахмуни.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не предоставило информацию по данному случаю, хотя у него имелась возможность высказать свои замечания.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Г-н Мохамед Рахмуни, гражданин Алжира, родившийся 12 ноября 1980 года, проживающий в районе Буруба г. Алжира. Был арестован в районе Буруба 18 июля 2007 года в 7 ч. 30 м. утра, когда он на остановке ждал автобуса, чтобы ехать на работу, тремя сотрудниками правоохранительных органов в присутствии многих свидетелей. Три сотрудника, которые проводят задержание, обращаются к нему по прозвищу Самир, показывают свои официальные удостоверения и без предъявления ордера на арест приказывают следовать за ними.

5. Шесть дней спустя, 24 июля 2007 года, четверо вооруженных сотрудников в штатском проводят обыск в доме Рахмуни. 29 июля, через 11 дней после ареста, эти же сотрудники опять являются к нему домой и требуют, чтобы брат и двоюродный брат г-на Рахмуни, Али и Фатах, написали заявление, что в ходе обыска сотрудники обнаружили ключи от "мерседеса" и грузовика марки JAC. Однако у семьи нет ни одного из этих автомобилей.
6. Г-н Рахмуни тайно и без контактов с внешним миром в течение более шести месяцев содержался в заключении. Его семья не располагала информацией о причинах его ареста и о месте содержания под стражей.
7. Мать г-на Рахмуни решает подать жалобу генеральному прокурору суда Хусейн-Дея. Генеральный прокурор предлагает ей обратиться в комиссариат полиции района Буруба, но офицер полиции отказывается зарегистрировать жалобу, заявив, что г-н Рахмуни находится в партизанах. Тогда семья г-на Рахмуни подала жалобу генеральному прокурору района Эль-Харраш. С тех пор семья г-на Рахмуни продолжала подавать жалобы и обращаться с запросами в различные учреждения, но безуспешно.
8. В ноябре 2007 года прокурор суда Хусейн-Дея заверил, что г-н Рахмуни содержится в тюрьме Серкаджи. Семья в сопровождении своего адвоката посетила тюрьму, но его там тоже не оказалось.
9. 26 января 2008 года охранники военной тюрьмы в Блиде наконец признались, что г-н Рахмуни на самом деле находится в этом военном заведении. Его матери было сказано, что ей будет разрешено посетить его только тогда, когда закончится следствие, но она может принести ему еду и одежду.
10. 19 февраля 2008 года мать г-на Рахмуни направила жалобы министру обороны, министру юстиции, командующему Первым военным округом со штабом в Блиде и прокурору военного трибунала Блиды, чтобы добиться осуществления своего права на посещение. Это право было, наконец, получено 20 мая 2008 года. При этом военные власти предупредили г-жу Рахмуни, что она может посетить его не раньше чем через месяц, хотя на доске объявлений у входа в тюрьму написано, что посещение заключенных разрешается один раз в две недели. Согласно источнику, это необоснованное ограничение права на посещение в значительной степени сказывается на душевном состоянии заключенного и его матери.
11. В январе 2008 года во время беседы офицер комиссариата района Буруба заявил матери г-на Рахмуни, что он был замешан в деле о посягательстве на государственную безопасность. Кодекс военной юстиции предусматривает юрисдикцию военных судов по рассмотрению дела гражданских лиц, обвиняемых в подобных преступлениях.
12. В письме министра обороны, направленного 4 мая 2008 года матери г-на Рахмуни, адвокату г-на Рахмуни было разрешено посещать своего подзащитного. Несмотря на это официальное письмо, адвокату г-на Рахмуни отказано в доступе в тюрьму и он до сих пор не получил даже доступа к его делу, что, следовательно, не дает ему возможности готовиться к его защите.
13. Источник добавляет, что во время посещения г-на Рахмуни 20 июня 2008 года его мать нашла его в плачевном состоянии. У него были следы побоев на руке и лице, что дает основания предположить, что заключенный в тюрьме подвергался жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.
14. Г-н Рахмуни не был информирован о предъявленных ему обвинениях. Несмотря на статус гражданского лица, его будет судить военный трибунал, который

полностью является зависимым органом и напрямую подчиняется исполнительной власти.

15. Г-н Рахмуни ни в какой момент времени не мог осуществить свое право иметь адвоката. По словам источника, г-н Рахмуни в глазах властей отныне является виновным, в нарушение принципа презумпции невиновности.

16. Источник считает, что для гарантии соблюдения прав г-на Рахмуни и обеспечения беспристрастности судебного процесса, необходимо, чтобы он содержался в гражданской тюрьме и был судим гражданским судом. Кроме того, заключенный не мог быть судим после 11 месяцев заключения, так как этот срок является неоправданной задержкой в соответствии с положениями статьи 14.3 с) Международного пакта о гражданских и политических правах.

17. Согласно источнику, факт насильственного исчезновения этого человека на протяжении более шести месяцев и нарушение его основных прав является достаточно серьезным и характерным, чтобы считать лишение его свободы произвольным и противоречащим статьям 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

18. В вербальной ноте от 14 июля 2008 года правительство подтвердило получение сообщения и информировало, что оно было передано компетентным алжирским органам властям, и этим ограничилось. Рабочая группа направила повторную просьбу о представлении информации в вербальной ноте от 3 ноября 2008 года и вновь не получила ответа.

19. С этого времени на основании пункта 16 *in fine* своих методов работы Группа имеет основание, выдержав сроки, установленные правительству на представление своих замечаний и наблюдений, принять соответствующее Мнение, особенно учитывая, что правительство не просило дополнительного времени или переноса сроков.

20. К тому же такая позиция дает основание полагать, что утверждения источника являются обоснованными. Это означает, что г-н Рахмуни был арестован 18 июля 2007 года без ордера, содержался в полной изоляции в течение более шести месяцев без предъявления какого-либо конкретного обвинения, позволяющего ему защищаться; без предоставления возможности оспорить свое содержание под стражей; без предоставления адвоката для обеспечения его защиты и возможности предстать перед судом.

21. К этому следует добавить, что г-н Рахмуни содержится в военном лагере и будет судим военным трибуналом, несмотря на статус гражданского лица.

22. Все эти данные, к тому же подтвержденные информацией из других организаций и газет, должны рассматриваться как надежные.

23. В свете вышесказанного Рабочая группа принимает следующее Мнение:

Лишение свободы г-на Мохамеда Рахмуни является произвольным, поскольку она противоречит положениям статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

24. Выражая это мнение, Рабочая группа просит правительство Алжира принять необходимые меры для исправления положения этого лица в соответствии с нормами и принципами, изложенными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 20 ноября 2008 года.

Мнение № 34/2008 (Исламская Республика Иран)

Сообщение направлено правительству 23 мая 2008 года.

Относительно: г-жи Махваш Сабет; г-жи Фарибы Камалабади; г-д Джамалоддина Ханджани; Аффифа Наеми; Саеда Резае; Бехроуза Тавакколи и Вахида Тизфахма.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не представило, несмотря на неоднократные предложения, запрошенную у него информацию относительно переданных утверждений.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. О деле, кратко излагаемом ниже, Рабочей группе было сообщено следующее: г-жа Махваш Сабет, проживающая в Тегеране и являющаяся исполняющей обязанности секретаря группы, координирующей деятельность бахаистской общины в Исламской Республике Иран, содержится под стражей с 5 мая 2008 года, когда она по приказу Министерства разведки была вызвана в Мешхед. Согласно источнику, г-жу Сабет должна была ответить на вопросы, касающиеся похорон некоего лица на бахаистском кладбище в Мешхеде.
5. Г-жа Фариба Камалабади, г-да Джамалоддин Ханджани, Аффиф Наеми, Саед Резае, Бехроуз Тавакколи, 57 лет, и Вахид Тизфахм, являющиеся шестью из семи членов вышеупомянутой группы, были арестованы у себя дома и доставлены в тюрьму "Эвин" в Тегеране ранним утром 14 мая 2008 года агентами Министерства разведки. Их дома подверглись интенсивному обыску, который продолжался пять часов. Им не было предъявлено обвинение в преступлении, признаваемом уголовным.
6. Согласно источнику, указанные семеро человек арестованы исключительно за их религиозные убеждения или за их мирную деятельность от имени бахаистской общины. Их группа занималась религиозными и административными вопросами общины бахаи в Иране в отсутствие в Иране Национальной духовной ассамблеи: девять ее членов были похищены 21 августа 1980 года и пропали без вести. Как сообщалось, после этого события власти приказали бахаистской общине распустить свои национальные и местные ассамблеи, что и привело к созданию таких специальных групп.
7. По информации источника, к бахаи в Иране применяются дискриминационные законы и нормативно-правовые акты, на основании которых им отказывают в равных правах на образование, труд и достойный уровень жизни, ограничивая им доступ к занятости и таким социальным благам, как пенсии. Им не разрешается собираться, проводить религиозные церемонии или вместе отправлять религиозные обряды. Их вероисповедание не признается Конституцией Ирана.
8. Рабочая группа сожалеет, что правительство Исламской Республики Иран не ответило на утверждения, переданные ему Группой. Группа хотела бы напомнить правительствам, что если они желают продлить сроки, установленные для представления ответов, то им следует направить просьбу о таком продлении в течение 90 дней и информировать Группу о причинах своей просьбы. В соответствии с методами своей работы Рабочая группа может затем предоставить дополнительный срок в два месяца.

9. Даже при отсутствии какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может составить мнение о задержаниях вышеперечисленных лиц, что соответствует пункту 16 ее методов работы.

10. Г-жа Махваш Сабет была арестована 5 марта 2008 года, а г-жа Фариба Камалабади, г-да Джамалоддин Ханджани, Афиф Наеми, Саед Резае, Бехроуз Тавакколи и Вахид Тизфахм – 14 мая 2008 года в Тегеране. Общая черта указанных арестов состоит в том, что все задержанные являются активными лидерами общины бахаи в Иране. Г-жа Сабет была переведена в Мешхед, в то время как остальные были заключены в тюрьму "Эвин" в Тегеране агентами Министерства разведки.

11. Исламская Республика Иран не признает веру бахаи как религию, и последователи данной веры часто подвергаются преследованиям, запугиванию и дискриминационным действиям. Источник выражает серьезную обеспокоенность в связи с систематической дискриминацией и притеснением иранских бахаистов на почве их религии. За последнее десятилетие Рабочая группа направила правительству несколько срочных призывов в отношении случаев задержания членов данной общины.

12. В соответствии со статьей 18 Всеобщей декларации прав человека: "Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов". Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах провозглашает: "1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. 2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. 3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. 4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями".

13. Лишение свободы, которому подвергаются указанные семь лиц, является нарушением вышеперечисленных статей Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. В соответствии с методами работы Группы задержание этих лиц следует рассматривать как произвольное. Указанные лица задержаны лишь по одной причине – за их веру. В то время как армянские христиане, евреи и зороастрийцы официально признаны религиозными меньшинствами в Конституции Ирана и имеют своих представителей в меджлисе, то с верой бахаи все обстоит совсем иначе.

14. Таким образом, случай с задержанием вышеуказанных лиц подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представлены Рабочей группе. Источник не сообщал дальнейших обстоятельств, на основании которых Рабочая группа могла бы решить, подпадает ли лишение свободы всех семи лиц также под категории I и III.

15. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание г-жи Махваш Сабет; г-жи Фарибы Камалабади, г-д Джамалоддина Ханджани, Афифа Наеми, Саеда Резае, Бехроуза Тавакколи

и Вахида Тизфахма является произвольным и противоречащим статьям 9, 10 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Исламская Республика Иран, и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представлены Рабочей группе.

16. В соответствии с настоящим мнением Рабочая группа предлагает правительству незамедлительно и безоговорочно освободить всех вышеуказанных лиц. Рабочая группа также предлагает правительству быть в курсе принимаемых в этом отношении мер.

Принято 20 ноября 2008 года

Мнение № 35/2008 (Египет)

Сообщение направлено правительству 6 декабря 2007 года.

Относительно: г-на Абдула Карима Набила Сулимана Амера (также известного в интернет-сообществе как Карим Амер).

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за предоставление требуемой информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа передала представленный правительством ответ источнику. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять мнение по фактам и обстоятельствам дела, учитывая сделанные заявления и ответ на них правительства, а также замечания источника.
5. По информации источника, г-н Абдул Карим Набил Сулиман Амер (также известный в интернете как Карим Амер), египетский писатель и бывший студент Университета Аль-Азхар, был арестован в октябре 2005 года за то, что в своем блоге (karam903.blogspot.com) он написал о сектантских массовых выступлениях, имевших место в тот месяц в районе Мухаррам-бек в Александрии. Выступления последовали за сообщениями о том, что видеозапись пьесы, считающейся антиисламской, производится в одной из коптских церквей указанного района. Г-н Амер был задержан на 12 суток, но затем был отпущен без предъявления обвинений.
6. После освобождения г-на Амера Университет Аль-Азхар применил к нему дисциплинарные меры. В марте 2006 года он был исключен по решению университетского дисциплинарного совета, который счел его виновным в богохульстве. Кроме того, университет подал на него судебный иск в государственную прокуратуру района Мухаррам-бек. Г-ну Амеру было приказано явиться к государственному прокурору, который 7 ноября 2006 года выдал ордер на его задержание на четверо суток.
7. Впоследствии срок задержания был продлен еще на 15 суток, с тем чтобы государственная прокуратура имела больше времени для расследования. Затем срок задержания г-на Амера был продлен до 22 февраля 2007 года. В этот день дисциплинарный суд района Мухаррам-бек в Александрии, Северный Египет, приговорил его к тюремному заключению сроком на четыре года (дело № 887 за 2007 год).

8. Суд над г-ном Каримом Амером, по-видимому, задумывался властями как предупреждение другим блоггерам, которые осмеливаются критиковать правительство или используют свои блоги для распространения информации, расцениваемой как наносящая ущерб репутации страны. Если учесть репрессивные меры, которым подвергаются журналисты СМИ, то интернет становится все более значимым форумом для египтян, публикующих собственные мнения и взгляды.

9. Г-н Амер был приговорен к трем годам тюремного заключения за первое преступление и к одному году заключения – за второе. Приговоры основывались на статьях 171, 176 и 179 Уголовного кодекса Египта. 12 марта 2007 года Апелляционный суд оставил в силе вынесенный приговор.

10. 21 апреля 2007 года г-н Амер подал прошение о своем деле в Кассационный суд. 12 мая 2007 года адвокаты защиты обнародовали свой меморандум в Кассационный суд. Суд еще не определил дату своего заседания. По словам адвокатов защиты, Кассационный суд юридически не обязан устанавливать дату в определенный период времени.

11. 4 марта 2007 года начальник тюрьмы "Борг аль-Араб" в Александрии отдал распоряжение поместить г-на Амера в одиночную камеру. После посещения тюрьмы сотрудниками государственной прокуратуры Александрии 8 мая 2007 года Карим Амер был переведен обратно в общую камеру, проведя, таким образом, 65 дней в одиночном заключении. Карим Амер отбывает свой четырехгодичный срок тюремного заключения. Его матери и одному из двух братьев лишь однажды было разрешено свидание с ним.

12. 24 октября 2007 года тюремный охранник и один из заключенных избили г-на Амера кулаками и ногами, действуя под наблюдением тюремного следователя. В результате избиения у него был сломан зуб (верхний правый клык), а на теле остались многочисленные гематомы. Инцидент произошел после того, как г-н Амер изобличил несколько случаев коррупции в тюрьме. Тогда его привели в карцер, надели наручники, связали ноги, и те же двое вновь избивали его по приказу тюремного следователя. В этот период его кормили один раз в день и давали одну бутылку воды в день, и ему не разрешалось отправлять письма.

13. Впоследствии в камеру, где содержался Карим Амер, привели незнакомого ему заключенного, которого те же двое лиц раздели догола и избивали в присутствии Карима Амера. Затем Кариму Амеру угрожали, что с ним сделают то же самое, если он будет вмешиваться в тюремные дела. Тюремный врач осматривал г-на Амера, однако в акте медицинского осмотра нет упоминания о сломанном зубе. Подать жалобу относительно того, что произошло, ему не разрешили.

14. После выхода из одиночного заключения Карим Амер провел пять дней в отдельной камере тюремного блока, где обычно содержат опасных преступников и лиц с психическими отклонениями. 7 ноября 2007 года его перевели обратно в тот блок, где он содержался первоначально, и разместили в отдельной камере. Вопреки статьям 126, 127 и 129 Уголовного кодекса не было начато административное или судебное расследование в отношении пытки, которой г-на Амера подвергли в тюрьме. Он по-прежнему подвергается жестокому обращению и дискриминационной практике со стороны персонала тюрьмы.

15. Источник делает вывод, что г-н Карим Амер находится в заключении только потому, что мирно изложил в интернете свои критические взгляды на администрацию Аль-Азхара, известных религиозных деятелей и правительство. Г-н Амер стал первым блоггером, которого приговорили к длительному тюремному заключению за статьи, размещенные на его веб-странице.

16. В своем ответе правительство сообщило, что г-н Абдул Карим Сулиман Амер находится в камере блока общего содержания заключенных в соответствии с нормами, а не в одиночной камере. Он имел свидание, на которое имел право в данный период, а также исключительное свидание по случаю дня рождения Пророка 31 марта 2007 года, специальное свидание 3 апреля 2007 года и встречу с адвокатом 17 апреля 2007 года.

17. 24 октября 2007 года вышеупомянутый заключенный подрался во время завтрака с другим заключенным, г-ном Висамом Талатом Фахми аль-Саидом, в результате чего оба получили травмы. Оба заключенных были доставлены в тюремную больницу и прошли медицинский осмотр, в ходе которого было обнаружено, что у г-на Амера имеется ушиб левой стороны лба, а также многочисленные ссадины и закрытые травмы грудной клетки, и что он нуждается в лечении продолжительностью не менее 21 дня, чтобы избежать осложнений. Осмотр также показал, что у второго заключенного имеются ссадины на правом плече, на задней стороне левого плеча и на левом предплечье. В своем заявлении г-н Амер не указывал, что подвергался нападению со стороны охранников или при подстрекательстве должностных лиц тюрьмы. Указанные заключенные были доставлены в государственную прокуратуру и помещены в одиночное заключение до 2 ноября 2007 года в качестве административного наказания. Каждому заключенному суд заочно вынес наказание в виде одного месяца исправительных работ и залога в 300 египетских фунтов (LE), причем оба заключенных против этого возражали.

18. Г-н Амер имел встречу с адвокатом в помещении для посетителей, и ему было отпущено время, разрешенное в соответствии с внутренними правилами и распорядком. Встреча не ограничивалась тремя минутами, и после встречи ни заключенный, ни его адвокат не предъявляли каких-либо претензий.

19. Утверждение о том, что г-н Амер был свидетелем нападения охранника на другого заключенного (личность которого он назвать не смог), с которого перед этим сорвали одежду, и что охранник угрожал, что с ним обойдутся так же, является бездоказательным. Г-н Амер не опознал ни заключенного, которого якобы избивали, ни соответствующего охранника. Г-н Амер был помещен в камеру блока общего содержания заключенных, а не в одиночную камеру.

20. Тюремный врач подписал акт медицинского осмотра 10 февраля 2008 года, и в акте отмечалось, что основные показатели состояния организма г-на Амера находятся в норме, грудь, сердце и брюшная полость – без клинических проявлений и что видимых следов недавно полученных травм нет. Стоматолог подписал акт медосмотра 27 февраля 2008 года, указав, что у заключенного отсутствуют четыре верхних передних зуба (12/12) и что они, вероятно, утрачены из-за хронического воспаления десен, обусловленного несоблюдением правил гигиены полости рта. Ничто не указывало на долгосрочный характер воспаления, и отсутствовали признаки травмирования тканей внутри ротовой полости, на лице или на челюстях. В рапорте об инциденте с другим заключенным, Висамом Талатом, представленном г-ну Амеру, содержались его подробное заявление относительно инцидента и заявление относительно полученных травм. Заключенный был помещен в тюремную больницу, где был составлен подробный акт медицинского осмотра его травм. В акте не упоминались какие-либо травмы зубов заключенного, а в его заявлении не было ссылок на какую-либо подобную травму.

21. Правительство добавляет, что ранее г-н Амер в соответствии с письменным распоряжением понес наказание в виде трехдневного (с 27 по 30 апреля 2008 года) содержания в одиночной камере за личное поведение. Его также помещали в одиночную камеру с 24 октября по 2 ноября 2007 года на основании рапорта. Статья 847 Руководства по рабочим процедурам в тюрьмах Египта предусматривает, что заклю-

ченному, признанному виновным после проведения расследования, назначается дисциплинарное наказание в виде заключения в одиночную камеру на срок, оговоренный в рапорте, при условии что данный срок не превышает 15 дней. Г-н Амер содержался в одиночной камере всего 10 дней.

22. Г-н Амер получал то же лечение, что и другие заключенные, в рамках правил и предписаний. По его просьбе его направляли в тюремную больницу, где он получал лечение, последний раз – 10 марта 2008 года по поводу грибкового заболевания кожи. Ему разрешалось вести переписку и приносить в камеру книги, полученные во время свиданий. Ему доставлялись денежные переводы, отправленные извне тюрьмы. Г-н Амер не подвергался нападению или пыткам в какой-либо форме.

23. Правительство добавляет, что г-н Амер был задержан на основании судебного решения, вынесенного независимым законным органом в соответствии с Уголовным кодексом за прежние преступные деяния. Он воспользовался своими конституционными правами в ходе гражданского процесса и имел все юридические гарантии беспристрастного судебного разбирательства на всех его этапах, в том числе право на представительство в суде и встречи с адвокатом, право на презумпцию невиновности и право на апелляцию посредством двух уровней гражданского процесса. Он не подвергался дискриминации в какой-либо форме.

24. Пенитенциарные учреждения вынуждены применять необходимую силу для поддержания порядка. Наказание и принятие мер безопасности входят в predetermined правовые рамки, которые соответствуют международным принципам. Государственная прокуратура – это орган, компетентный контролировать практику административной власти в ходе управления пенитенциарными учреждениями и получать жалобы от заключенных. Она выполняет свою работу независимо, свободно и конфиденциально.

25. Правительство считает, что упоминаемые в заявлении подробности не имеют оснований. Г-н Амер прошел через процедуру справедливого и независимого судопроизводства, в ходе которого он имел все основные и процессуальные гарантии в соответствии с принципами международного права. Он был приговорен к тюремному заключению сроком на один год за оскорбление президента Республики и сроком на три года по обвинению в неуважении к религии.

26. Что касается обвинения в оскорблении президента Республики, то законодательство Египта проводит различие между ответственным и пристойным освещением в СМИ и газетах событий, основывающихся на фактах и информации, и использованием права на свободу выражения, для того чтобы опорочить честь и репутацию других лиц, находящихся под защитой законодательства Египта. Закон криминализирует и наказывает только последнюю форму выражения мнения, в соответствии с положением закрепляет право каждого лица на защиту законом от нападков на его честь и репутацию.

27. Что касается обвинения в неуважении к религии, то необходимо проводить различие между свободой мысли и правом иметь собственное мнение, с одной стороны, и правом на свободу выражения этой мысли или мнения – с другой стороны. Первое является абсолютным правом и не может быть ущемлено, в то время как свобода выражения мнений подразумевает особые обязанности и обязательства и, таким образом, подлежит определенным ограничениям, но только тем из них, которые предусмотрены законом и необходимы для уважения прав и репутации других лиц и для защиты национальной безопасности или общественного порядка, либо здоровья или нравственности общества. Упоминания об этих обязанностях и обязательствах содержатся в многочисленных докладах Организации Объединенных Наций. В некоторых случаях свободу выражения мнений следует ограничивать, чтобы защитить сво-

боду вероисповедания и избежать подстрекательства к ненависти и дискриминации в отношении той или иной группы лиц. Для того чтобы не проводить дискриминацию между гражданами на основании их вероисповедания, законодательство Египта криминализует неуважение ко всем религиям и верованиям, исповедуемым любой группой граждан. Г-н Амер не предъявлял каких-либо претензий в связи с этим к государственной прокуратуре, которая является национальным механизмом, обладающим компетенцией принимать и расследовать жалобы в подобных случаях.

28. После подачи первоначального заявления по данному делу источник представил Рабочей группе обновленную информацию, согласно которой г-н Амер смог подать жалобу государственному прокурору в отношении плохого обращения, которому он подвергался в тюрьме "Борг аль-Араб", 24 октября 2007 года. Жалоба была зарегистрирована в государственной прокуратуре 14 ноября 2007 года под номером 18 564. В тот же день она была отправлена под номером 15 005 для проведения расследования в прокуратуру Александрии, где 21 ноября 2007 года ее зарегистрировали под номером 712. Затем, 24 ноября 2007 года, она была зарегистрирована в прокуратуре Западной Александрии под номером 5003. Тем не менее до настоящего времени государственная прокуратура не предприняла официального расследования по жалобе. Администрация тюрьмы "Борг аль-Араб" провела собственное административное расследование и пришла к выводу, что г-н Амер и якобы избивший его заключенный ответственны за нападение на другого заключенного.

29. 19 марта 2008 года суд Борг аль-Араба в Александрии по административным правонарушениям признал г-на Амера невиновным в нападении на вышеупомянутого заключенного. Другой заключенный, также обвиненный в нападении, был приговорен к дополнительному месяцу заключения.

30. Рабочая группа считает, что, согласно полученной информации, интернет становится все более значимым форумом для египтян, излагающих свои личные мнения и взгляды. Дело г-на Амера представляет первым случаем, когда интернетовского блоггера приговаривают к тюремному заключению за опубликованный им материал. В своих предыдущих докладах Рабочая группа отмечала, что свобода сообщения информации в интернете защищается международным правом так же, как и любая другая форма выражения мнений, идей или убеждений. Если ограничения на пользование свободой убеждений и их выражения не соответствуют условиям, предписанным международным правом, такие ограничения считаются произвольными, и, следовательно, незаконными (E/CN.4/2006/7, пункт 39).

31. Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: "Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию" и "Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств". Тем не менее данная статья не устанавливает, что нарушение неприкосновенности частной жизни, покушение на честь или репутацию должны рассматриваться как преступное деяние или уголовное преступление, которые наказываются уголовной санкцией.

32. В международном праве в области прав человека четко установлено, что государственным должностным лицам следует сносить больше критики, чем частным лицам. Рабочая группа отмечает, что вышеупомянутая статья 17 не позволяет сделать вывод о том, что лицу, занимающему политический или видный пост в обществе, следует предоставлять более высокий уровень защиты в отношении его или ее личной жизни, чести или репутации в его или ее институциональной роли, чем уровень, который следует предоставлять анонимному частному лицу. Напротив, законода-

тельство о диффамации не должно предусматривать особую защиту для глав государств, президентов республик и прочих важных политических фигур.

33. Применение уголовного законодательства в особенности неуместно применительно к якобы имевшей место диффамации в отношении государственных должностных лиц ввиду того факта, что должностные лица должны сносить больше критики, чем частные лица. Такое уголовное законодательство оказывает сдерживающее влияние на пользование правом на свободу мнений и их выражения при обсуждении вопросов, представляющих общественный интерес. Право на свободу мнений и их выражения, равно как и принципы и основы демократической системы правления подразумевают право на свободную критику политических деятелей, государственных должностных лиц, общественных деятелей и представителей власти. основополагающее право на свободу убеждений и их выражения, на котором зиждится система прав человека, должно превалировать, когда оно подразумевает политическую критику, даже если эта критика направлена на каких-либо конкретных лиц, занимающих высокие политические посты.

34. Для ограничений в пользовании правом на свободу убеждений и их выражения требуется соблюдение трех условий, которые следует применять одновременно: а) ограничения должны быть предусмотрены законодательством; б) они должны преследовать цель, признаваемую законной, и с) они должны быть пропорциональными достижению этой цели. В пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах установлено, что пользование этим правом может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, необходимыми: "а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения". Данные ограничения должны быть предусмотрены законодательством, должны быть необходимыми и должны иметь четко определенные временные ограничения. Судя по информации, представленной правительством, ни одно из вышеперечисленных ограничений, по-видимому, не применимо в полной мере и в прямом смысле к делу г-на Амера.

35. Ограничения свободы мнений и их выражения могут быть введены только в случае необходимости. В своем замечании общего порядка № 22 Комитет по правам человека отмечал, что требование необходимости подразумевает, что конкретное вмешательство в любом конкретном случае должно быть пропорционально его намеченной законной цели. В своем замечании общего порядка № 10 Комитет определил, что ограничения, вводимые на пользование правом на свободу выражения мнений, не могут ставить под угрозу само право. Принцип пропорциональности надлежит строго соблюдать во всех случаях.

36. В своем докладе, представленном Совету по правам человека в 2007 году (A/HRC/4/27, пункт 12), Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Амбеи Лигабо отмечал как позитивную тенденцию принятие все большим числом стран законодательных актов, касающихся декриминализации обвинений в диффамации, составлении пасквилей и устной клевете. Тем не менее медленное развитие данной тенденции со всей очевидностью отражает сложность отказа от пагубных привычек, касающихся сохранения политического и экономического влияния. Рабочая группа согласна с утверждением Специального докладчика о том, что "за совершение таких преступлений, как диффамация, ни в коем случае не будут выноситься приговоры к тюремному заключению и назначаться непропорциональные штрафы" (там же, пункт 48). Эти преступления следует рассматривать в рамках гражданского, а не уголовного законодательства. По мнению Рабочей группы, приговоры к тюремному заключению следует исключить.

37. Когда журналистов или блоггеров приговаривают к длительному тюремному заключению по обвинениям в диффамации или оскорблении государственных должностных лиц, это представляется непропорциональным и серьезно затрагивает свободу мнений и их выражения. Как отмечал Специальный докладчик, интернет и универсальная доступность новых инструментов для коммуникации и информации могут придать мощный импульс социальному развитию и распространению знаний, расширяя, таким образом, охват этого основополагающего права.

38. Рабочая группа вновь заявляет, что нет противоречия между свободой мнений и их выражения и свободой вероисповедания. Они являются взаимоукрепляющими. Права на свободу мысли, совести и вероисповедания должны сосуществовать с правом на свободу мнений и их выражения, в том смысле, что определенное вероучение не может ограничивать право людей, исповедующих другое вероучение или придерживающихся иных мнений, на выражение своих идей и взглядов. Поношение религий может оскорблять людей и задевать их религиозные чувства, однако оно не приводит напрямую к нарушению их прав на свободу религии. Международное право не допускает ограничений на выражение мнений или убеждений, которые отличаются от религиозных убеждений большинства населения или вероучения, предписываемого государством.

39. В связи с этим Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений Асма Джахангир в своем докладе за 2006 год (A/HRC/2/3, пункт 38) отмечала, что "Право на свободу религии и убеждений защищает прежде всего конкретного человека и в некоторой степени коллективные права соответствующей общины, однако оно не защищает религию или убеждения *per se*". Руководствуясь духом статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, богохульство следует декриминализовать как оскорбление религии, но зато следует объявлять уголовно наказуемыми заявления, в которых призывают подвергать какую-либо группу лиц ненависти, дискриминации или насилию. Объектом защиты со стороны закона, судей и прокуроров в большей степени, чем религия, должна быть свобода религии и убеждений.

40. Рабочая группа считает, что г-н Амер осужден за свою критику в онлайн-режиме и использование своего права на свободу мнений и их выражения.

41. Принимая во внимание вышеизложенное, Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Абдула Керима Набила Сулимана Амера является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 10, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию II категорий, подлежащих рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

42. В соответствии с настоящим мнением Рабочая группа предлагает правительству предпринять необходимые шаги для исправления ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 20 ноября 2008 года

Мнение № 36/2008 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 12 июня 2008 года.

Относительно: д-ра Саида бен Мубарека бен Заира.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление ей информации относительно утверждений источника.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. По информации источника, д-р Саид бен Мубарек бен Заир (далее именуемый д-р бен Заир), 58 лет, профессор информатики в Университете Эр-Рияда и выдающаяся личность, широко известный своей открытой позицией в пользу институциональных реформ в стране и поддержкой так называемого Движения за реформы, был арестован 6 июня 2007 года в Эр-Рияде агентами разведывательных служб.
5. Д-р бен Заир сначала содержался в тюрьме "Аль-Алича", а затем был переведен в неизвестное место, где его держат в секретном заключении. Его семья не располагает информацией о его текущем местонахождении.
6. Далее сообщалось, что ранее д-ра бен Заира уже арестовывали и задерживали несколько раз, причем без вынесения приговора или судебного разбирательства. Ему довелось пережить особо трудные условия во время более чем 10-летнего тюремного заключения. За весь тот срок он не имел ни доступа к адвокату, ни свиданий с семьей. Д-р бен Заир находился в заключении с 5 марта 1995 года по 24 марта 2003 года, а 20 апреля 2004 года был вновь арестован за интервью, которое он дал спутниковому телеканалу "Аль-Джазира". 19 сентября 2004 года он был приговорен к пяти годам тюремного заключения по окончании судебного процесса, который, как предполагается, проходил без соблюдения минимальных гарантий беспристрастного судебного разбирательства. Ему не разрешили иметь защитника и не позволили ознакомиться с материалами дела, содержащими выдвинутые против него обвинения. 8 апреля 2005 года он был освобожден по Королевскому указу об амнистии, вступившему в силу в тот день (см. мнение № 22/2005 (Саудовская Аравия), принятое 29 августа 2005 года (E/CN.4/2006/7/Add.1, стр. 105)). Сообщалось, что эти следовавшие одно за другим тюремные заключения серьезно подорвали его здоровье.
7. Источник считает, что д-ра бен Заира держат в заключении исключительно за выражение его политических взглядов и идей. Он находится в тайном заключении без предъявления обвинений в конкретном преступлении, без доступа к адвокату и без свиданий с членами своей семьи. Д-р бен Заир не предстал перед судьей. Его задержание противоречит не только статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека, но и статьям 2 и 4 Королевского указа № М.39 о правах задержанных.
8. В своем ответе правительство указывает, что лицо, о котором идет речь, в настоящее время задержано на основании информации, раскрытой в ходе расследования и позволяющей полагать, что:
 - а) он поддерживал террористические акты в Королевстве и причастен к ним;
 - б) он скрывал важную информацию относительно некоторых преступников, пытавшихся взорвать нефтебазы;
 - в) он внес некоторую сумму денег для финансирования взрыва нефтеперерабатывающего завода в Абкаике;

d) он помогал некоторым лицам принимать участие в боевых действиях, ведущихся в районах, где происходят беспорядки;

e) он выражал мнение, что воевать в Ираке – это обязанность.

9. Со времени его ареста с д-ром бен Заиром обращаются в соответствии с право-нормативными положениями, действующими в Саудовской Аравии. Он получает необходимую социальную помощь и медицинское лечение, и ему было разрешено покинуть тюрьму на три дня, чтобы принять соболезнования в связи с гибелью сына в дорожно-транспортном происшествии. Его семье также были разрешены свидания с ним в тюрьме.

10. В своем ответе правительство не предоставляет достаточно информации о ключевых фактических элементах, касающихся дела; о приписываемом д-ру бен Заиру участию в этих фактах и о выдвинутых против него обвинениях.

11. В своем комментарии относительно информации, представленной правительством, источник подчеркивает, что д-р бен Заир по-прежнему находится в тайном заключении, что у него так и не было доступа к адвокату или какому-либо другому лицу из внешнего мира и что он не может оспаривать законность своего задержания. Источник добавляет, что во время упомянутого правительством случая, когда д-р бен Заир встречался со своей семьей (с разрешения присутствовать на похоронах своего сына, погибшего в автокатастрофе), д-р бен Заир сообщил своей семье, что его подвергали пыткам и плохому обращению. Д-р бен Заир далее пояснил, что службы безопасности высказывали ему упреки в отношении его политической позиции и его публичных выступлений против политики Соединенных Штатов Америки в регионе и, в частности, в Ираке.

12. Источник подтверждает, что д-р бен Заир содержится в тайном заключении по политическим мотивам. Его родственники серьезно обеспокоены, поскольку они не получают от него известий, а власти отказываются сообщать информацию о его судьбе и местонахождении. До своего ареста д-р бен Заир уже страдал хроническими заболеваниями, вызванными долгими годами тюремного заключения.

13. Источник особо подчеркивает, что д-р бен Заир всегда открыто выступал против терроризма и он широко известен в арабском мире своими выступлениями против любой формы насилия в политической деятельности. Тем не менее очевидно, что в интервью "Аль-Джазире" он резко осуждал политику Соединенных Штатов Америки в Арабском регионе и нарушения прав человека в Ираке.

14. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не объясняет следующие моменты:

a) в каких именно террористических актах обвиняется или подозревается д-р бен Заир;

b) когда и где произошли или могли произойти эти акты;

c) привели или могли бы привести эти акты к ранениям или гибели людей; и

d) как именно д-р бен Заир помогал кому-либо совершать террористические акты, кому он фактически помог и были ли эти акты действительно совершены?

15. Кроме того, правительство не представляет информацию:

a) относительно административных органов, отдавших распоряжение о задержании;

b) о том, предстал ли д-р бен Заир перед каким-либо судебным органом, и если так, то когда, где и перед каким именно;

с) вступал ли в дело какой-либо судья во время его задержания, и, если так, был ли это гражданский или военный судья;

d) имел ли д-р бен Заир доступ к адвокату; и

е) приговорен ли д-р бен Заир к тюремному заключению, и, если так, то кем вынесен приговор и каков его срок.

16. Правительство не поясняет, содержится ли д-р бен Заир в тайном заключении, и не предоставляет информацию о месте его содержания.

17. Рабочая группа отмечает, что д-ра бен Заира уже арестовывали ранее, по меньшей мере дважды, по аналогичным обвинениям: первый раз он находился в заключении в течение восьми лет – с 5 марта 1995 года по 24 марта 2003 года, а второй раз – с 20 апреля 2004 года по 8 апреля 2005 года – за интервью спутниковому телеканалу "Аль-Джазира". Несмотря на то что Рабочая группа уже рассматривала вышеупомянутое второе заключение, Группа решила в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы закрыть это дело, поскольку д-р бен Заир был освобожден (мнение № 22/2005).

18. Рабочая группа считает, что нынешнее задержание д-ра бен Заира является произвольным, ибо не имеет правовой основы, и правительство не предоставило какую-либо информацию в связи с ним. Следовательно, его задержание подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

19. Д-ру бен Заиру не предъявлены обвинения и он не подозревается в совершении какого-либо конкретного преступного деяния, в частности, носящего террористический характер. Тем не менее его обвиняют в выражении мнения о том, что сражаться в Ираке – это обязанность. В результате этого д-р бен Заир произвольно лишен свободы за свои политические взгляды, что противоречит осуществлению его законного права на свободу мнений и их выражения, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, Рабочая группа считает, что его задержание также подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

20. И наконец, те факты, что д-р Саид Заир: а) не предстал перед судьей; b) не имел справедливого судебного разбирательства в беспристрастном и независимом суде; c) не имел возможности опротестовать законность своего задержания; d) не имел адвоката; и e) содержался в заключении без связи с внешним миром в течение более одного года и пяти месяцев, подпадают под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

21. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание д-ра Саида бен Мубарека бен Заира противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I, II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

22. В соответствии с этим мнением Рабочая группа предлагает правительству предпринять необходимые шаги для исправления ситуации с вышеуказанным лицом, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

23. Рабочая группа призывает правительство рассмотреть возможность присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 21 ноября 2008 года

Мнение № 37/2008 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 19 июня 2008 года.

Относительно: г-на Матрука бен Хаиса бен Халифа аль-Фалеха.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство не представило требуемую информацию об этом деле, несмотря на данную ему возможность изложить комментарии в течение 90-дневного периода времени, и повторяет свои просьбы.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Дело касается д-ра Матрука бен Хаиса бен Халифа аль-Фалеха (далее именуемого как д-р аль-Фалех), родившегося в Секаке 17 мая 1953 года; бывшего профессора по международным отношениям Университета Саудовской Аравии имени Короля Сауда в Эр-Рияде и декана факультета политических наук; находящегося в настоящее время в заключении в тюрьме "Аль-Альхайер" в пригороде Эр-Рияда. Он широко известен как автор изданного крупными тиражами исследования, призывающего к политическим реформам в Королевстве, и статьи, опубликованной в лондонской газете "Аль-Кудс аль-Араби". В 2003 году он был временно снят с должности в университете за написание этих двух материалов. Д-р аль-Фалех является членом Арабского комитета по правам человека.
5. Дело было представлено Рабочей группе следующим образом: д-р аль-Фалех был арестован 16 марта 2004 года в своем офисе в Эр-Рияде агентами Главной разведывательной службы Саудовской Аравии, которые не предъявили надлежащий ордер на арест. Причин для обоснования его ареста не называлось.
6. Д-ру аль-Фалеху не была предоставлена возможность быть выслушанным в судебном органе. Он не предстал незамедлительно перед судом, и ему не были предъявлены обвинения. Позднее его попросили снять свою подпись под открытым письмом, адресованным в январе 2003 года на имя наследного принца Абдаллы бен Абдель Азиза, и дать подписку о том, что он будет извещать власти перед осуществлением какой-либо публичной деятельности. Письмо, подписанное 104 представителями интеллигенции Саудовской Аравии, представляло собой петицию к правительству по некоторым политическим вопросам, включая необходимость проведения всеобъемлющих институциональных реформ, с тем чтобы установить конституционную монархию, укрепить отношения между руководством страны и обществом и гарантировать единство и стабильность Королевства. В письме отмечалось, что отсутствие свободы выражения мнений и свободы собраний ведет к росту нетерпимости и экстремизма. Д-р аль-Фалех отказался снять свою подпись под открытым письмом.
7. Позднее д-р аль-Фалех был обвинен в следующих уголовных преступлениях: разжигание розни и разобщенности; подстрекательство и настрой против государства; сопротивление властям; сомнения в независимости и беспристрастности судебных органов; проведение политических митингов и совершение преступлений против национального единства. По мнению источника, все перечисленные обвинения носят политический характер.
8. Источник сообщает, что обращение с лицами, подписавшими открытое письмо, было различным в каждом конкретном случае и, таким образом, дискриминаци-

онным: одних подписавших никогда не вызывали на допрос в связи с их подписанием; других арестовывали, но если они снимали свои подписи, их затем выпускали; некоторых, таких как д-р аль-Фалех, арестовывали, и им официально предъявляли обвинения, а некоторых произвольно содержали в заключении – без суда, без предъявления обвинений и без ясных перспектив на скорое судебное разбирательство. Ряд арестованных были выпущены при условии, что они обязуются не подписывать петиции или публично высказываться по политическим вопросам.

9. Источник далее сообщает, что д-р аль-Фалех не имел возможности обратиться в суд, чтобы оспорить законность своего задержания. Отсутствуют доказательства того, что он предпринимал действия, которые нарушают законы Королевства или угрожают общественному порядку. Источник далее утверждает, что задержание данного лица также нарушает внутрисударственное право Саудовской Аравии, в частности статью 36 Основного закона Саудовской Аравии, которая гарантирует, что ни один гражданин не может быть подвергнут задержанию без надлежащей правовой процедуры, и статьи 2 и 4 Королевского указа № М.39 от 16 октября 2001 года, поскольку во время ареста ему не был предъявлен надлежащий ордер на арест и он не предстал перед судебным органом для установления законности и продолжительности своего задержания. Д-р аль-Фалех был приговорен к пяти годам тюремного заключения, но после 17 месяцев заключения был освобожден по королевской амнистии.

10. Д-р аль-Фалех был вновь арестован 19 мая 2008 года в своем офисе в Университете имени Короля Сауда группой в составе приблизительно 15 полицейских в форме и вооруженных гражданских лиц. На него надели наручники и увезли из офиса. По словам источника, причиной повторного ареста была письменная доверенность, полученная им от д-ра Абдаллы Аль-Хамеда, отбывавшего шестимесячный срок заключения в общей тюрьме "Бурайдах". Д-р аль-Фалех сделал достоянием гласности сведения о плохих условиях содержания д-ра аль-Хамеда.

11. Со времени повторного ареста д-р аль-Фалех не имел возможности предстать перед судьей или увидеться с адвокатом. Он содержится без связи с внешним миром. Д-р аль-Фалех не имеет доступа к медицинскому лечению, несмотря на то, что он болен диабетом и страдает от высокого артериального давления.

12. Ввиду отсутствия какого-либо ответа со стороны правительства Рабочая группа считает, что ей следует принять мнение на основании всей имеющейся в ее распоряжении информации. Таким образом, д-р аль-Фалех был арестован, а затем повторно арестован и содержится под стражей без права переписки и общения за мирное осуществление своих прав на мирные собрания, на свободу ассоциаций и на свободу мнений и их выражения, гарантированных статьями 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также за свою гуманитарную деятельность в защиту д-ра аль-Хамеда.

13. Подпись д-ра аль-Фалеха под письмом наследному принцу была осуществлением его права на мирную свободу мнений и их выражения. Это также было попыткой принять участие в управлении своей страной посредством обращения с петицией к ее властям. Его задержание связано с его стремлением обратиться с просьбой к своему правительству и указать на нарушение пункта 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека. Письмо представляло собой мирное выражение политических надежд подписавших в законных рамках международных стандартов.

14. Не представлено каких-либо доказательств того, что д-р аль-Фалех совершил что-либо иное, кроме мирного выражения своих взглядов. Д-р аль-Фалех является известным интеллектуалом и правозащитником. Рабочая группа уже принимала мнение в его защиту (мнение № 25/2004 (Саудовская Аравия) до его повторного ареста.

15. Отсутствуют доказательства того, что д-р аль-Фалех совершал деяния, которые нарушают внутригосударственное законодательство Саудовской Аравии или угрожают общественному порядку. Он был арестован агентами Главной разведывательной службы и повторно арестован полицейскими в форме и вооруженными гражданскими лицами, которые не предъявили надлежащих ордеров на арест.

16. В соответствии с вышеизложенным и ввиду отсутствия какой-либо информации со стороны правительства Рабочая группа приходит к выводу, что задержание д-ра аль-Фалеха является произвольным и подпадает под категорию I категорий, применимых Рабочей группой, ибо отсутствует упоминание о правовой основе, которая оправдывала бы его задержание.

17. Задержание д-ра аль-Фалеха также подпадает под категорию II, поскольку единственным возможным объяснением его ареста является, как следует понимать, осуществление д-ром аль-Фалехом своего права на свободу выражения мнений посредством публикации статей в лондонских газетах, подписания открытого письма наследному принцу (от него требовали снять свою подпись) и его гуманитарное вмешательство в отношении д-ра аль-Хамеда. Д-р аль-Фалех находится в заключении исключительно за мирное выражение своих критических взглядов в отношении политики правительства и за проявление солидарности со своим коллегой-заключенным.

18. Тот факт, что агенты Главной разведывательной службы, полицейские в форме и вооруженные гражданские лица, которые первоначально, а затем повторно арестовывали д-ра аль-Фалеха, не предъявили ордеров на арест; что ему не сообщили о причинах ареста; тот факт, что он содержится без связи с внешним миром и что он незамедлительно не предстал перед судьей; и что ему не была предоставлена возможность опротестовать свое лишение свободы – все это обстоятельства такой тяжести, что придают лишению свободы произвольный характер в соответствии с категорией III категорий, применимых Рабочей группой.

19. В свете вышеизложенного, Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы д-ра Матрука бен Хаиса бен Халифа аль-Фалеха является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статей 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I, II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

20. В соответствии с этим мнением Рабочая группа предлагает правительству предпринять необходимые шаги для исправления положения д-ра аль-Фалеха, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа полагает, что, учитывая все обстоятельства случая и длительный срок лишения свободы, адекватным средством правовой защиты было бы его немедленное освобождение и предоставление ему некой формы возмещения ущерба.

21. Рабочая группа также предлагает правительству рассмотреть возможность присоединения в максимально короткий срок к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 21 ноября 2008 года

Мнение № 38/2008 (Судан)

Сообщение направлено правительству 22 августа 2008 года.

Относительно: г-д Исхака аль-Саноси Джумы, Абдулая Омера Мохамеда аль-Калифы, аль-Тайеба Абделазица Исхака, Мустафы Адама Мохамеда Сулеймана, Мохамеда Абдельнаби Адама, Сабера Закариа Хасана, Хасана Адама Фаделя, Адама Ибрахима аль-Хаджа, Джамала ад-Дина Иссы Аль-Хаджа и Абдулмаджид Али Абдулмаджид.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство не представило ей запрошенную информацию.
3. (См. пункт 3 мнения №. 17/2008.)
4. По информации источника, г-да Исхак аль-Саноси Джума, старше 70 лет, Абдулай Омер Мохамед аль-Калифа, аль-Тайеб Абделазиц Исхак, рожденный 17 декабря 1989 года, Мустафа Адам Мохамед Сулейман, Мохамед Абдельнаби Адам, Сабер Закариа Хасан, Хасан Адам Фадель, Адам Ибрахим аль-Хадж, Джамал ад-Дин Исса аль-Хадж и Абдулмаджид Али Абдулмаджид были признаны виновными и 10 ноября 2007 года приговорены к смертной казни судом округа Бахри в северной части Хартума за убийство г-на Мохамеда Тахи Мохамеда Ахмеда. В настоящее время их содержат в секторе смертников тюрьмы "Кобер" в Хартуме.
5. Все десять осужденных происходят из региона Дарфур и были арестованы в Хартуме и его окрестностях в период между 9 сентября и декабрем 2006 года сотрудниками Национальных служб разведки и безопасности (НСРБ) и силами полиции, после того как по распоряжению генерального прокурора для раскрытия преступления была создана следственная группа в составе высокопоставленных представителей государственных органов. Труп г-на Мохамеда Тахи был найден обезглавленным в районе Хартума Калакла 6 сентября 2006 года, а ранее поступали сообщения о том, что накануне ночью он был похищен вооруженными людьми. Власти Судана заявили, что они найдут убийц.
6. Источник сообщает, что аресты, произведенные в ответ на убийство г-на Мохамеда Тахи, основателя и главного редактора суданской ежедневной газеты "Аль-Вифак", были частью более широкой кампании арестов и задержаний мужчин и женщин, главным образом дарфурского происхождения, которые относятся к этнической группе народов фор. Согласно информации, представленной позднее полицейским следователем в суде, в общей сложности было произведено 73 ареста.
7. 11 ноября 2006 года адвокаты защиты подали прокурору штата Хартум, который возглавлял следственную группу, письменную просьбу о встрече с подсудимыми. В своем ответе, датированным 22 ноября 2006 года, прокурор отклонил просьбу адвокатов на том основании, что это может повлиять на следствие. Адвокаты подали генеральному прокурору апелляцию об отмене данного решения. 11 декабря 2006 года генеральный прокурор издал распоряжение о том, чтобы адвокатам был обеспечен доступ к подсудимым. Доступ, но не ко всем подсудимым, был впервые предоставлен адвокатам защиты в январе 2007 года, когда подсудимых перевели в блок предварительного заключения в тюрьме "Кобер".
8. 21 ноября 2006 года министр юстиции официально представил первые результаты работы следственной группы, в которых отмечалось, что личности всех 28 по-

дозреваемых установлены и все они задержаны и что 41 человек будут освобождены за недостаточностью доказательств. Тем не менее аресты дарфурцев продолжались, и это усиливало обеспокоенность и подозрения в том, что расследование убийства может использоваться как предлог для проведения политически мотивированных арестов среди дарфурской общины в Хартуме.

9. 10 февраля 2007 года министр юстиции объявил о завершении расследования убийства. 28 февраля 2007 года начался суд над девятнадцатью первоначально задержанными, из числа которых только один был недарфурского происхождения (большинство же относились к этнической группе фор). Девять подсудимых, в том числе две женщины, одна из которых была несовершеннолетней, были оправданы и освобождены 27 августа 2007 года. По меньшей мере один человек из числа оправданных был впоследствии вновь арестован и содержался НСРБ без связи с внешним миром с 21 октября 2007 года по 21 января 2008 года за предполагаемую связь с Армией освобождения Судана/Абдель Вахед (АОС/АВ), однако никаких обвинений ему не предъявляли и в суде он не был.

10. Обвинение основывается практически исключительно на показаниях, полученных от подсудимых полицией в ходе предварительного следствия. Эти показания были сделаны во время почти четырехмесячного тюремного заключения без связи с внешним миром – без доступа к адвокату защиты и без свиданий с семьей – в подчиненных полиции Отделе судебных доказательств и Отделе уголовных расследований, а также в следственных изоляторах НСРБ в Хартуме.

11. В суде все десять подсудимых отказались от своих признаний, заявив, что им угрожали, их запугивали и они подвергались пыткам и жестокому обращению, чтобы заставить их дать уличающие показания, о которых их инструктировали следователи. Имеются многочисленные сообщения заключенных о том, что их избивали руками, шлангами и пластиковыми трубами. Пятеро заключенных сообщали, что их избивали связанными или подвешенными к потолку, а иногда привязанными за ноги вниз головой. Одного заключенного, как сообщалось, привязывали за гениталии, а другого насиловали с помощью стеклянной бутылки. Одного из подсудимых прижигали огнем и электричеством, его также обливали бензином, угрожая ему сожжением; после этого, как сообщалось, он сказал следователям все, что от него требовали. Некоторые из оправданных также подтвердили, что их принуждали сознаваться в преступлении по инструкции полицейских следователей. Двое освобожденных из числа подозреваемых сообщали о том, что сначала их подвергали пыткам или жестокому обращению, а затем вели в кабинет следователя. Один человек заявил, что его приводили к следователю в одежде со следами запекшейся крови. Во время допроса на него, как сообщалось, натравливали полицейских собак, которые набросились и искусили его, однако какого-либо медицинского лечения ран он не получил.

12. Когда начались судебные слушания, у многих подсудимых виднелись явные следы телесных повреждений и шрамы на руках, предплечьях, бедрах и плечах, полученные в результате предполагаемых пыток. Один из адвокатов защиты сообщал, что телесные повреждения, полученные в ходе пыток, наблюдали и другие задержанные, которых позднее освободили, однако они отказывались свидетельствовать в суде из-за боязни репрессивных мер.

13. 3 февраля 2007 года после встречи с подсудимыми адвокат защиты подал на имя прокурора, возглавлявшего следствие, ходатайство о проведении медицинского осмотра обвиняемых на том основании, что имеются опасения, будто их подвергали жестоким пыткам. Прокурор отклонил ходатайство, сославшись на то, что он более не обладает юрисдикцией в отношении ходатайства, поскольку дело передано в суд.

14. 24 марта 2007 года адвокаты защиты направили судье, председательствующему на процессе, ходатайство о проведении медицинского осмотра подсудимых врачами, выбранными по их усмотрению, указав на конкретные примеры предполагаемых жестоких пыток и телесные повреждения, которые видели адвокаты. Судья przeprowadил ходатайство прокурору, надзирающему за следствием, а тот отверг все утверждения о пытках, заявив, что администрация тюрьмы "Кобер", куда с тех пор переведены подсудимые, не приняла бы их под охрану, если бы те жаловались на какие-либо проблемы со здоровьем в тот момент, когда они поступили в тюрьму в январе 2007 года. Следственная группа заявила, что у них имеются официальные документы, подтверждающие, что подсудимые были здоровы, однако не представила каких-либо документов. Несмотря на то что администрация тюрьмы регулярно проводит общий медицинский осмотр по прибытии новых задержанных, главная цель состоит в том, чтобы документально зафиксировать общее состояние здоровья задержанного, с тем чтобы оградить тюремную администрацию от любых последующих жалоб на ненадлежащее обращение. В конечном счете судья отклонил ходатайство защиты о медицинском осмотре, мотивируя свой отказ тем, что оно подано на этапе судебного процесса, предусмотренном для обвинения, чтобы представлять дело. Письменного решения суд не выдал. Адвокат защиты позднее несколько раз устно ходатайствовал о проведении медицинского осмотра в свете утверждений о пытках, однако всякий раз судья отклонял эти ходатайства, утверждая, что они подаются в ненадлежащий момент судебного процесса. Ни один из подсудимых так и не был осмотрен врачом.

15. Несколько подсудимых заявляли также, что не были осведомлены о том, что они дают показания судье. Некоторые подсудимые утверждали, что следователи, которые вели допрос, угрожали им дальнейшими пытками, если они отойдут от показаний, которые им было сказано давать судье, или если они расскажут судье о том, что подвергались пыткам или жестокому обращению. Некоторые подсудимые сообщали, что их насильно заставляли давать записываемые на видео показания, которые обвинение представляло суду начиная с 17 марта 2007 года.

16. Несмотря на тот факт, что все подсудимые отказались от якобы данных ими признаний, утверждая, что эти показания они давали под пытками или при жестоком обращении, когда содержались без связи с внешним миром, эти показания постоянно приводились в ходе судебных слушаний как полицейскими следователями, так и судьей, и принимались в качестве доказательства. Кроме того, обвинение предъявило записанные на видеопленку показания, которые подсудимые давали в ходе предварительного следствия, и на видеозаписи они повторяли те же факты о своем участии в преступлении. Обвинение также предъявило DVD с записью реконструкции событий, где подсудимые участвуют в инсценировке преступления. Обвинение утверждало, что подсудимые добровольно давали письменные и записанные на видеопленку показания и согласились участвовать в реконструкции преступления. Однако можно наблюдать, как на видеозаписи показаний и в ходе повторного установления фактов в суде подсудимые зачастую выглядят ослабленными и растерянными, даже окровавленными и избитыми. В один из моментов видеозаписи подсудимый оборачивается к невидимому человеку, ведущему допрос, как бы стремясь уточнить, что именно он должен говорить. Можно также заметить, что подсудимые закованы в ножные кандалы.

17. Главные вещественные доказательства, представленные обвинением, это окровавленный нож, найденный в доме первого подсудимого, окровавленная одежда жертвы и несколько документов, предположительно обнаруженные в ходе обысков в домах нескольких подсудимых. Один из следователей показал в суде, что кровь на ноже прошла криминалистическую экспертизу, результаты которой однозначно указывают, что эта кровь не принадлежит жертве. Обвинение не представило каких-либо

доказательств по отпечаткам пальцев на ноже или иных уликах, которые связывали бы предполагаемое орудие убийства с подсудимыми. Обвинение признало, что кровь, обнаруженная на предполагаемом месте преступления, также не совпадает с кровью жертвы. На предполагаемом месте преступления не было найдено других улик, подтверждающих, что преступление действительно произошло именно там и что оно было совершено подсудимыми. Подобное отсутствие вещественных доказательств на месте преступления следственная группа отнесла на счет злонамеренной практически подсудимых, которые предположительно уничтожили все следы преступления. Данное утверждение, как представляется, скорее презюмирует вину подсудимых, а не устанавливает ее посредством доказательства.

18. Среди документов, изъятых в ходе обысков в домах подсудимых, имелся один из номеров газеты "Аль-Вифак" с оскорбительной статьей о дарфурских женщинах, причем газета предположительно была открыта как раз на странице с этой статьей, а также другие газетные статьи, освещающие используемый в Ираке метод казни, наподобие способа, которым г-н Мохамед Таха был обезглавлен. Еще одной уликой, предъявленной обвинением, был клочок бумаги с рукописным текстом, найденный в доме первого подсудимого и содержащий слова "группа для убийства" и "группа для поджога". Кроме того, один из свидетелей обвинения показал, что автомобиль, использованный для похищения г-на Мохамеда Тахи в ночь убийства, принадлежит одному из подсудимых. Каких-либо свидетельств, на основании которых можно было бы установить, что именно этого подсудимого видели участвующим в похищении или убийстве г-на Мохамеда Тахи, представлено не было.

19. Имели место дополнительные факторы, которые оказывали влияние на право подсудимых на справедливое судебное разбирательство. Адвокаты защиты получали анонимные угрозы, а в одном случае адвокат защиты сам был арестован, по-видимому, в ходе намеренной попытки ослабить линию защиты в деле. 2 сентября 2007 года г-н Камал Омар, возглавлявший группу адвокатов защиты и являющийся юрисконсультom Партии Национальный конгресс (ПНК), был арестован у себя в доме по обвинениям в диффамации. Он провел одну ночь в одиночной камере по обвинению в том, что он оклеветал полицию, когда в опубликованной в газете ПНК на прошлой неделе статье подробно описал пытки десяти подсудимых, проходящих по делу об убийстве г-на Мохамеда Тахи. Г-н Камал Омар был освобожден 3 сентября 2007 года в 17 часов, когда судебные слушания по делу об убийстве Мохамеда Тахи на это день уже закончились.

20. Как утверждается, лица, проводившие допросы, также угрожали арестовать и подвергнуть сексуальному насилию жен и дочерей подсудимых. Родственницы нескольких подсудимых, в том числе беременная жена одного подсудимого, действительно были арестованы и задержаны на несколько недель. Мать одного из заключенных, как сообщалось, задержали и раздели на глазах ее сына, чтобы заставить обвиняемого признать себя виновным. Лица, проводившие допросы, отрицали, что вышеупомянутый инцидент имел место, и утверждали, что мать подсудимого вызвали повесткой, чтобы она постаралась убедить начать принимать пищу сына, который якобы объявил голодовку.

21. Кроме того, отсутствовал надзор со стороны общественности и не было широкого обсуждения хода расследования и судебного процесса. С самого начала следствия власти установили запрет на публикацию в газетах и СМИ репортажей о расследовании дела – как утверждалось, чтобы избежать влияния на ход отправления правосудия. Прямая цензура частных печатных СМИ со стороны НСРБ, как практика, используемая для ограничения независимых сообщений по политически чувствительным вопросам, систематически вновь вводилась 6 сентября 2006 года – в день, когда было найдено тело г-на Мохамеда Тахи. 1 февраля 2007 года, за три недели до

начала судебных слушаний, министр юстиции ввел новый запрет на публикацию материалов, касающихся судебного процесса, причем запрет распространялся на все информационные агентства за исключением принадлежащего государству агентства СУНА (Суданское агентство новостей). Газеты, публиковавшие статьи о судебном процессе по делу об убийстве, временно закрывались. 21 февраля 2007 года председательствующий судья провел закрытую встречу с журналистами, чтобы информировать их о решении суда запретить фотографирование или ведение каких-либо новостных репортажей внутри зала судебного заседания для любого информационного агентства, кроме СУНА. Данная мера соответствовала статье 133 Уголовного кодекса 1999 года, которая позволяет суду по своему усмотрению "не допускать в зал судебных заседаний публику в целом или любое лицо в частности". 12 марта 2007 года журналистам четырех газет, издаваемых на арабском языке, – "Аль-Судани", "Акбар Альюм", "Аль-Дар" и "Аль-Адва" – полиция преградила путь в здание суда, и их информировали о том, что им будет запрещено присутствовать на заседаниях суда, если они не представят письменное извинение за публикацию комментариев о судебном процессе. 27 марта 2007 года, после протестов со стороны многочисленных ежедневных изданий, председательствующий судья предоставил газетам право публиковать репортажи о фактах судебного процесса, но без каких-либо независимых комментариев или аналитических мнений. Однако в силу того, что драконовский приказ никогда окончательно не отменяли, а цензура содержания СМИ со стороны НСРБ продолжается, журналисты находятся в неведении относительно того, в каких пределах они могут комментировать судебный процесс, и в целом обычно перестраховываются, чтобы избежать риска возникновения проблем с властями.

22. 10 ноября 2007 года десять оставшихся подсудимых были приговорены к смертной казни. В приговоре, вынесенном в ноябре 2007 года, суд счел представленные обвинением доказательства убедительными. Вердикт основывался главным образом на показаниях подсудимых. В нем не установлено, что какие-либо иные доказательства, представленные обвинением, независимо доказывают виновность подсудимых или достоверность показаний. Суд косвенно признал, что показания соответствуют истине, но не объяснил, как он пришел к такому заключению. Судья не представил каких-либо обоснований, в силу которых не проводилось расследование сделанных подсудимыми заявлений о пытках и жестоком обращении.

23. В своем решении от 10 марта 2008 года Апелляционный суд оставил в силе вердикт суда первой инстанции. Он основывал свое решение на судебном прецеденте 1975 года, когда признание, от которого отказались, было сочтено приемлемым в качестве убедительного доказательства. Адвокаты защиты продолжали направлять последующие апелляции, но выражали обеспокоенность тем, что они могут не привести к подлинному пересмотру приговора ввиду политического характера дела.

24. Г-н Мохамед Таха вызывал массу политических разногласий как редактор "Аль-Вифак", арабоязычной газеты исламистской направленности, критикующей правительство. В 2005 году исламистская группировка "Ансар ас-Сунна" подала иск против газеты за опубликованную в апреле 2005 года статью, в которой ставилось под сомнение происхождение пророка Мохамеда. Впоследствии г-н Мохамед Таха был обвинен в богоотступничестве, задержан, предстал перед судом и, в конечном счете, оправдан. Тем не менее суд наложил на него штраф и закрыл "Аль-Вифак" на три месяца. В ответ на публикацию статьи исламистские группы проводили демонстрации возле здания суда и призывали приговорить г-на Мохамеда Таху к смертной казни. Статья вызвала гнев у мусульманских сект различного толка, и после протестов с призывами к его казни г-н Мохамед Таха публично извинился, заявив, что он не намеревался оскорблять пророка. Другие статьи "Аль-Вифак" также вызвали протесты со стороны нескольких других групп, в том числе оппозиционной Партии Национальный конгресс (ПНК) и дарфурских групп. В январе 2006 года "Аль-Вифак" опубликовал

ликовала статью, ставившую под сомнение порядочность дарфурских женщин в свете распространенных сообщений об изнасилованиях в Дарфуре. Данная статья вызвала судебный иск по обвинению в диффамации со стороны группы дарфурцев, среди которых были несколько подсудимых, фигурирующих в деле об убийстве г-на Мохамеда Тахи, однако иск был отклонен министром юстиции.

25. В ходе судебного процесса обвинение заявляло, что убийство было хорошо организованным и спланированным за несколько месяцев до совершения. Предполагаемый мотив убийства г-на Мохамеда Тахи проистекал из негодования подсудимых по поводу статьи, опубликованной в "Аль-Вифак" 6 января 2006 года. В статье приуменьшалось значение широко распространенных сообщений о случаях изнасилования и сексуального насилия, имевших место во время конфликта в Дарфуре, но зато ставился под сомнение моральный облик дарфурских женщин и девочек. После публикации статьи некоторые из подсудимых и другие разгневанные дарфурцы подали судебный иск по обвинению г-на Мохамеда Тахи в диффамации, однако позднее иск был отклонен министром юстиции. Обвинение ссылалось на разочарование из-за непринятого иска по поводу диффамации как один из мотивов, подтолкнувших подсудимых к убийству г-на Мохамеда Тахи. Главный свидетельствовал в суде, что подсудимые полагали, что г-н Мохамед Таха оказывал давление на министра юстиции, чтобы последний отклонил иск по поводу диффамации, и добивался вмешательства вице-президента Судана, после чего подсудимые якобы решили, что ответственность за вмешательство в их дело лежит на г-не Мохамеде Тахе. Обвинение заявило, что впоследствии подсудимые стали проводить собрания, на которых они скрупулезно планировали убийство г-на Мохамеда Тахи. Предполагалось, что они создали тайную ячейку для разработки плана убийства и участвовали в этой ячейке и что они, вдохновленные убийствами неверных, осуществляемыми радикальными исламистскими движениями в Ираке, намеревались совершить убийство особо жестоким способом.

26. Источник утверждает, что задержание вышеперечисленных лиц является произвольным, поскольку их арест, задержание, суд и вынесение приговора нарушают статьи 6, 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Республика Судан и который составляет неотъемлемую часть суданского национального Билля о правах. Статья 27 3) Временной национальной конституции Республики Судан (2005 год) гласит, что "все права и свободы, закрепленные в международных договорах, пактах и документах по правам человека, ратифицированных Республикой Судан, составят неотъемлемую часть настоящего Билля [о правах]", равно как и отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Судана.

27. В частности, статья 79 Уголовно-процессуального кодекса Судана позволяет полиции задерживать любое лицо на 24 часа в целях расследования, однако затем данное лицо должно предстать перед прокурором. Прокурор может продлить срок задержания максимально на трое суток, если расследование не закончено. Если для расследования требуется больше времени, то магистрат суда низшей инстанции может, но не более двух раз, продлить задержание сроком на одну неделю, указав основания для продления. В тех случаях, когда лицу предъявлено обвинение, магистрат высшей инстанции может назначать последующие продления задержания для целей расследования каждую неделю. Срок задержания не должен в общей сложности превышать шести месяцев (если он не утвержден компетентным руководителем судебного органа).

28. Согласно вышеперечисленным положениям, задержанные должны были предстать перед прокурором в течение первых дней их задержания. Кроме того, задержанные должны были предстать перед судьей не позднее чем через 18 дней после их

ареста, однако подсудимые, как сообщалось, впервые встретились с судьей только после нескольких месяцев задержания, но даже тогда они предстали перед судьей только для того, чтобы задокументировать признания, к которым их принудили посредством пыток или иных видов жестокого обращения.

29. Утверждается, что прокурор ежедневно посещал подсудимых, как предписывает статья 81 Уголовно-процессуального кодекса, однако ряд подсудимых опровергают это утверждение. Если прокурор действительно посещал подсудимых ежедневно, то, как представляется, он не объяснил им своей роли как прокурора и целей своих посещений, что ставит под сомнение его роль в осуществлении надзора за ходом расследования и условиями предварительного заключения.

30. Более того, в Уголовно-процессуальном кодексе определены некоторые основополагающие права арестованных лиц. Пункт 3 статьи 83 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что "арестованное лицо имеет право на общение со своим адвокатом и право на встречу с прокурором или магистратом", хотя конкретный временной предел или цель не устанавливаются. Тем не менее большинство положений Уголовно-процессуального акта наделяют полномочиями полицейских, следователей и судей, и лишь малая толика прав предоставлена подозреваемому или задержанному лицу. Следственная группа заявила, что она соблюдала Уголовно-процессуальный акт и действовала на основе презумпции невиновности подсудимых.

31. Средства правовой защиты подсудимых крайне неэффективны в судебной системе Судана. В Уголовно-процессуальном кодексе отсутствуют какие-либо положения о присутствии адвоката на допросах или о праве задержанного получать юридические консультации во время допроса или во время видеозаписи так называемых "судебных признаний", то есть показаний, записанных судьей во время полицейского расследования. Хотя пункт 3 статьи 83 Уголовно-процессуального кодекса и предоставляет арестованному лицу общее право на общение со своим адвокатом, отсутствуют какие-либо положения, которые устанавливали бы, как часто задержанный может встречаться с адвокатом, или гарантировали бы заключенному право на конфиденциальные встречи с адвокатом. Более того, отсутствует какое-либо положение о защите заключенных от самооговора. Вместе с тем пункт 2 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса требует, чтобы магистрат, которому обвиняемый даст признательные показания, подтвердил, что обвиняемый добровольно признает свою вину, и зачитал обвиняемому данное признание.

32. В законодательстве Судана имеются несколько положений, которые допускают в судебном процессе приемлемость доказательств, полученных под пыткой или вследствие иного вида жестокого обращения. Однако должностные лица, совершившие акты пытки или применившие иные виды жестокого обращения, могут быть наказаны в соответствии с Уголовным кодексом. Статья 89 Уголовного кодекса, регулирующая поведение государственных служащих, гласит, что намерение "причинить вред любому лицу" наказывается либо лишением свободы на срок до двух лет, либо штрафом, либо тем и другим. Статья 90 Уголовного кодекса, регулирующая поведение государственных служащих, наделенных законными полномочиями "предавать лиц суду или лишать свободы", гласит, что любой государственный служащий, который совершил деяния, "зная о том, что тем самым он действует вопреки закону", может быть приговорен к тюремному заключению сроком до трех лет или штрафу.

33. Статья 81 Уголовного кодекса предписывает проведение ежедневной инспекции заключенных прокурором, задача которого состоит в том, чтобы удостовериться "в законности процедуры и соблюдении обращения с арестованными в соответствии с законом". Был назначен специальный прокурор из Бюро уголовных расследований, в задачу которого входило "удостовериться, что соблюдаются права человека лиц, задержанных в рамках расследования убийства Мохамеда Тахи, что с ними обраба-

ются достойно и что они содержатся в нормальных условиях"; им следует содействовать в оказании медицинской помощи в случае необходимости. Однако источник заявляет, что вышеизложенные утверждения вызывают серьезные сомнения относительно роли прокурора в надзоре за процедурами содержания под стражей.

34. Источник сообщает, что в законодательстве Судана присутствует неясность в отношении законности применения пыток и жестокого обращения при получении доказательств. Пункт 1 статьи 10 Закона о доказательствах (1993 год) в прямой форме позволяет, чтобы доказательство, которое было "получено посредством ненадлежащей процедуры", считалось допустимым в судебном процессе. В то же время пункт 1 статьи 19 обуславливает, что "лицо, которое делает признание [в ответственности], должно быть в здравом уме [и] иметь возможность выбора". Уголовно-процессуальный кодекс не исключает в прямой форме применение пыток при допросах, однако пункт 2 статьи 43 гласит, что "Никто из числа лиц, уполномоченных вести расследование... не может оказывать влияние на любую из сторон расследования посредством... принуждения или применения силы, чтобы заставить арестованного давать... какие-либо показания или сообщать информацию". Кроме того, пункт 1 статьи 20 предусматривает, что "в области уголовного правосудия признание не будет надлежащим, если оно получено в результате склонения или принуждения", а пункт 3 статьи 21 далее предусматривает, что "признание не представляет собой неоспоримое доказательство, если... имеются сомнения в его правдивости". По мнению суданских правоведов, данное положение позволяет судьям придавать меньшую весомость признаниям, полученным под пыткой, и должно пресекать те случаи, когда подсудимым выносят приговор на основании таких признаний при отсутствии иного веского доказательства.

35. Согласно источнику, смертная казнь не запрещена по международному праву и допускается законом в Судане в делах о "возмездии, худуде, или наказании за наиболее тяжкие преступления" (пункт 1 статьи 36 Временной национальной конституции), однако применение смертной казни в настоящем случае было бы равносильно нарушению права на жизнь, если учесть серьезные несоблюдения правил в ходе описанного судебного процесса.

36. Назначение смертной казни также имеет последствия для условий содержания заключенных: приговоренные к смертной казни содержатся в отдельном тюремном блоке и обязаны постоянно находиться в железных ножных кандалах. Их содержат вместе с другими заключенными, смертные приговоры которых оставлены в силе по окончательной апелляции и которых прямо на их глазах могут увести на исполнение приговора, и это еще больше усиливает страх за их собственную жизнь.

37. Помимо общих ограничений на назначение смертной казни международное право также запрещает применять смертную казнь к лицам, не достигшим 18-летнего возраста (статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах). Статья 10 предусматривает отделение несовершеннолетних от взрослых в ходе процессуальных действий, а в пункте 4 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах провозглашается, что в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию. Судан является также участником Конвенции о правах ребенка, которая запрещает произвольное задержание и пытки лиц не моложе 18 лет и провозглашает, что обращение с ребенком должно учитывать "потребности лиц его возраста" (статья 37 КПР).

38. Законодательство Судана ограничивает применение смертной казни к лицам моложе 18 и старше 70 лет. Во Временной национальной конституции Судана провозглашается, что смертную казнь "не следует назначать для лица, не достигшего 18-летнего возраста, или лица, которому исполнилось 70 лет" (пункты 1 и 2 статьи 36).

Статья 47 Уголовного кодекса предусматривает возможность вынесения альтернативного приговора "лицу пожилого возраста, которому исполнилось 70 лет" в зависимости от мнения суда. Статья 193 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает то же самое. Закон о детях (2004 год) запрещает применение смертной казни к детям (подпункт d) статьи 62). Пункт 1 статьи 74 Акта о детях предусматривает, что уголовный суд должен передавать несовершеннолетних в "компетентный суд по делам несовершеннолетних", который впоследствии принимает решение о том, какое наказание применимо к несовершеннолетнему. Согласно пункту 1 статьи 59 этого Закона, "уголовный суд не применяет какое-либо наказание или любые меры в отношении ребенка, если он признан виновным, и препровождает письменное производство по делу в компетентный суд по делам несовершеннолетних для принятия решения".

39. Несмотря на вышеперечисленные правовые гарантии по внутригосударственному и международному праву, суд назначил смертную казнь двум подсудимым, которых следовало бы исключить: один из них старше 70 лет, а второму предположительно 17 лет (16 лет ему было на момент совершения преступления). У несовершеннолетнего подсудимого не было документов, подтверждающих его возраст, однако его семья заявила, что он родился 17 декабря 1989 года и что его свидетельство о рождении было утрачено во время пожара в их доме. Полицейский следователь утверждал, что подсудимому уже исполнилось 18 лет на момент преступления. Насколько известно, ни прокурор, который представлял дело, ни судья не удосужились предпринять усилия, чтобы установить действительный возраст подсудимого и применить положения, касающиеся несовершеннолетних, если бы выяснилось, что он моложе 18 лет. Вместо этого его судили и приговорили по тому же делу и в том же суде, что и других подсудимых.

40. Вербальной нотой от 18 ноября 2008 года правительство Судана просило Рабочую группу продлить 90-дневный предельный срок, установленный для ответа на утверждения источника. Рабочая группа решила не удовлетворять данную просьбу не только потому, что она не обоснована в соответствии с ее методами работы, но главным образом из-за срочности решения данного дела, поскольку проходящие по нему лица приговорены к смертной казни. Пункт 16 методов работы Группы предусматривает ее дискреционные полномочия по предоставлению дополнительного времени продолжительностью максимум два месяца, в течение которых правительство должно прислать ответ, если оно того желает и информирует Группу о причинах просьбы о продлении. Правительство Судана в своем ответе указало, что расследования все еще продолжаются. Тем не менее Рабочая группа считает, что 90-дневный предельный срок, отведенный для ответа правительства, предоставляет достаточно времени, поскольку Группа не нашла в просьбе правительства достаточных оснований, которые оправдывали бы отсрочку в ответе на переданные правительству заявления источника, особенно, когда на карту поставлены жизни десяти человек, как это обстоит в данном случае.

41. Рабочая группа полагает, что она может принять мнение по фактам и обстоятельствам дела, принимая во внимание сделанные заявления и несмотря на то, что правительство не смогло предложить свое толкование фактов и объяснения по обстоятельствам дела в течение 90-дневного предельного срока.

42. Рабочая группа считает, что в отношении всех лиц, которых источник упоминает выше, не было проведено беспристрастного и открытого судебного разбирательства, предусмотренного в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

43. Все десять подсудимых (Исхак аль-Саноси Джума, Абдулай Омер Мохамед аль-Калифа, аль-Тайеб Абделаиз Исхак, Мустафа Адам Мохамед Сулейман, Мохамед

мед Абдельнаби Адам, Сабер Закария Хасан, Хасан Адам Фадель, Адам Ибрахим аль-Хадж, Джамал ад-Дин Исса аль-Хадж и Абдулмаджид Али Абдулмаджид), обвиняемые в убийстве г-на Мохамеда Тахи, отказались в суде от своих показаний, заявив, что им угрожали, их запугивали и подвергали пыткам и жестокому обращению в качестве средства принуждения к даче уличающих показаний, о которых их инструктировали следователи. Эти показания были получены во время почти четырехмесячного содержания без связи с внешним миром – без разрешения на встречи с адвокатом и свидания с семьей – в подчиненных полиции Отделе судебных доказательств и Отделе уголовных расследований, а также в следственных изоляторах НСРБ в Хартуме.

44. Прокурору, возглавлявшему следствие, было направлено ходатайство о медицинском осмотре подсудимых на том основании, что их подвергали жестоким пыткам. Однако прокурор и судья отклонили ходатайство, несмотря на тот факт, что когда начались судебные слушания, у многих подсудимых были заметны явные следы телесных повреждений и шрамы на руках, предплечьях, бедрах и плечах, полученные в результате предполагаемых пыток.

45. Приговор подсудимых к смертной казни основывается исключительно на их признаниях, сделанных во время содержания без связи с внешним миром, как отмечалось выше. Суд не принял во внимание следующее: а) подсудимые отказались от своих признаний, и б) прокурор и судья отклонили ходатайство о проведении медицинского осмотра.

46. В приговоре не учитываются объективные доказательства в пользу подсудимых, в частности тот факт, что кровь на ноже, как показала судебно-медицинская экспертиза, однозначно не является кровью жертвы.

47. Таким образом, нарушение статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах подтверждает произвольный характер лишения свободы подсудимых. Суд не соблюдал право "не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", провозглашенное в подпункте g) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Получение доказательств под пыткой не только нарушает статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, но и является одним из наиболее грубых нарушений прав человека. Именно поэтому для Рабочей группы нет необходимости рассматривать представленную источником общую информацию о законодательстве Судана в отношении законности применения пыток и жестокого обращения при получении доказательств в виде признаний, от которых впоследствии отказываются в суде.

48. Таким образом, ни вердикт суда, рассматривавшего дело подсудимых, ни его подтверждение Апелляционным судом не могут быть оставлены в силе. Никакая судебная система и в особенности судебная система страны, которая ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах 18 марта 1986 года, не может считать достаточным с правовой точки зрения признание, которое получено под пыткой и от которого отказались в суде, равно как и считать правомерным приговор, основанный на таком признании.

49. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание Исхака аль-Саноси Джумы, Абдулая Омера Мохамеда аль-Калифы, аль-Тайеба Абделазица Исхака, Мустафы Адама Мохамеда Сулеймана, Мохамеда Абдельнаби Адама, Сабера Закария Хасана, Хасана Адама Фаделя, Адама Ибрахима аль-Хаджа, Джамала ад-Дин Исссы аль-Хаджа и Абдулмаджид Али Абдулмаджид является произвольным, поскольку противоречит статьям 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах,

и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группой.

50. В соответствии с этим мнением Рабочая группа предлагает правительству предпринять необходимые шаги по исправлению ситуации, с тем чтобы незамедлительно остановить исполнение приговора в отношении Исхака аль-Саноси Джумы, Абдулая Омера Мохамеда аль-Калифы, аль-Тайеба Абделазица Исхака, Мустафы Адама Мохамеда Сулеймана, Мохамеда Абдельнаби Адама, Сабера Закариа Хасана, Хасана Адама Фадея, Адама Ибрахима аль-Хаджа, Джамала ад-Дина Иссы аль-Хаджа и Абдулмаджида Али Абдулмаджида. Рабочая группа далее предлагает правительству предпринять необходимые шаги для исправления ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 24 ноября 2008 года

Мнение № 39/2008 (Исламская Республика Иран)

Сообщение направлено правительству 10 июня 2008 года.

Относительно: г-на Азиза Пурхамзеха, г-на Камрана Агдази, г-на Фатхоллаха Хатбджавана, г-на Пурия Хабиби, г-жи Симинла Мохтари, г-жи Сими Рахманиан Лагайе, г-жи Мины Хамран, г-жи Симин Горджи, г-на Мохаммада Исамелла Форузана, г-на Мехраба Хамеда, г-на Али Ахмади, г-на Хушанга Мохаммадабади, г-на Мехрабана Фарманбардара и г-на Вахида Замани Анари.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство не представило ей, несмотря на многочисленные предложения, запрошенную информацию.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. О случаях, кратко излагаемых ниже, Рабочей группе по произвольным задержаниям сообщено следующее.
5. Г-н Азиз Пурхамзех, г-н Камран Агдази, оба – из Хамадана, и г-н Фатхоллах Хатбджаван, из Мирза-Хесари, были арестованы 31 января 2008 года, после того как сотрудники местного департамента полиции обыскали их дома на основании судебных постановлений и конфисковали бахаистские книги, памфлеты и компакт-диски. Арестованные были членами общины бахаи, обвинения им не предъявляли и судебного процесса над ними не было.
6. Г-н Пурия Хабиби и г-жа Симин Мохтари, из Тегерана, были арестованы 27 января 2008 года в публичном парке, после того как сотрудники обыскали их и обнаружили у них бахаистскую книгу скрижалей и карточку с расписанием программы передач бахаистского радио на языке фарси. Их обвинили в преподавании бахаистской веры и заключили под стражу. После двух дней попыток узнать их местонахождение их семьи нашли их в тюрьме "Эвин" и смогли получить свидание с ними. Власти установили залог для арестованных, однако когда их семьи явились в прокуратуру, им объявили, что заключенные не могут быть освобождены, поскольку следователи, производящие допрос, еще не внесли их имена и фамилии в компьютерную базу данных. Указанные лица до сих пор находятся в заключении.

7. Г-жа Сима Рахманиан Лагайе и г-жа Мина Хамран были арестованы 14 сентября 2005 года и освобождены под залог 2 октября 2005 года, а г-жа Симин Горджи была арестована 3 августа 2005 года и освобождена под залог 17 сентября 2005 года. 8 мая 2007 года апелляции всех трех женщин были отклонены Апелляционным судом провинции Мазендеран, и они были признаны виновными в пропаганде от имени организации, которая считается антиисламской. Они были приговорены к тюремному заключению.
8. Г-н Мохаммад Исамел Форузан, из Абадеха, первоначально был арестован в мае 2007 года и допрошен о деятельности по пропаганде вероучения бахаи. 11 ноября 2007 года он был приговорен к одному году тюремного заключения и десяти годам высылки из Абадеха за ведение антиправительственной пропаганды от имени правительств иностранных государств. Г-н Форузан предпринимал активные усилия к тому, чтобы обеспечить себе адвоката, однако это ему так и не удалось. О слушании дела в апелляционном порядке его известили лишь за полтора дня до начала. Когда он поднял этот вопрос перед судьей, его просьба о дополнительном времени была отклонена, и ему зачитали приговор. Несмотря на его конкретную просьбу, ему не разрешили ознакомиться с постановлением суда или получить экземпляр постановления.
9. В сентябре 2007 года суд провинции Тегеран отклонил апелляцию г-на Мехраба Хамеда. Он был обвинен в ведении антиправительственной пропаганды посредством обучения вере бахаи. Г-н Хамед был приговорен к одному году тюремного заключения.
10. 5 августа 2007 года г-н Али Ахмади был приговорен к тюремному заключению Революционным судом справедливости в Сари. Он является членом группы, которая на периодической основе координирует деятельность общины бахаи в Каэмшехре, и был обвинен в ведении антиправительственной пропаганды. Судебные власти отказались предоставить ему экземпляр приговора и лишь разрешили сделать из него несколько пометок для подачи апелляции.
11. Г-н Хушанг Мохаммадабади, г-н Мехрабан Фарманбардар и г-н Вахид Замани Анари, все из Караджа, первоначально были арестованы 8 ноября 2005 года по обвинению в ведении антиправительственной пропаганды, однако спустя месяц были выпущены под залог. 23 июля 2007 года соответствующий суд отклонил их апелляцию. Всех троих приговорили к одному году тюремного заключения.
12. Согласно источнику, задержание этих 14 лиц является частью жестоких нападений, направленных на членов общины бахаи, их дома и их собственность, а также на бахаистские кладбища по всей стране. Вышеперечисленные лица были задержаны исключительно на основании их веры. Их задержание осуждается источником как одна из форм преследования всей общины бахаи.
13. В свете сделанных заявлений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Тем не менее она считает, что может принять мнение на основании всей представленной ей информации.
14. Рабочая группа придает огромную значимость состязательному и противодействующему характеру своих процедур. Рабочая группа считает крайне важным опираться на сотрудничество со стороны правительств в получении ответов на представленные ей заявления, причем в отношении как фактов, так и применимого законодательства. Когда по истечении 146 дней никакого ответа от правительства не поступило, Рабочая группа направила 3 ноября 2008 года вербальную ноту, проинформировав правительство о намерении Рабочей группы рассмотреть случай на своей пятидесяти третьей сессии. Ответа от правительства не последовало.

15. В связи с этим Рабочая группа хотела бы напомнить, что в другом представленном ей деле о задержании в Исламской Республике Иран правительство не ответило на направленные Группой сообщения от 23 мая, 22 августа и 28 октября 2008 года, касающиеся заявлений относительно задержания г-жи Махваш Сабет, г-жи Фарибы Камалабади, г-на Джамалоддина Ханджани, г-на Афифа Наеми, г-на Саеда Резае, г-на Бехроуза Тавакколи и г-на Вахида Тизфахма, причем по данным случаям задержания Рабочая группа приняла мнение № 34/2008 (Исламская Республика Иран) от 20 ноября 2008 года.

16. После препровождения правительству данных дел Рабочая группа получила новую информацию о недавней волне арестов и тюремных заключений, которые целенаправленно проводились в отношении членов бахаистской общины Ирана и имели место в Ширазе, Хамадане, Исфахане, Тегеране и других городах и провинциях. Данные задержания сопровождалось гонениями, запугиванием, исключениями из университетов, конфискацией собственности и даже преследованием.

17. Рабочая группа отмечает, что арест и задержание членов бахаистской общины в Иране, по-видимому, становятся все более частым явлением и обретают систематический характер. Вышеперечисленные лица содержатся в заключении единственно за исповедание своей религии. Свобода религии является одним из основополагающих прав, признанным как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

18. Рабочая группа далее отмечает, что некоторым из этих лиц не предъявлено обвинений в преступлении по общему праву и что даты судебных слушаний не установлены. Многие из них содержатся без связи с внешним миром, и им не разрешен доступ к юридическому представительству.

19. В других делах они были осуждены после судебного процесса, который не соответствовал гарантиям беспристрастного судебного разбирательства, установленным международным правом. От некоторых из этих лиц требовали выплатить значительные суммы денег за освобождение под залог, за акты передачи собственности стоимостью в несколько сотен миллионов риалов или за депозит в суде лицензий на работу или ведение коммерческой деятельности.

20. В свете вышеизложенного, Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Азиза Пурхамзеха, г-на Камрана Агхдази, г-на Фатхоллаха Хатбджавана, г-на Пурии Хабиби, г-жи Симины Мохтари, г-жи Симы Рахманиан Лагайе, г-жи Мины Хамран, г-жи Симин Горджи, г-на Мохаммада Исамела Фороузана, г-на Мехраба Хамеда, г-на Али Ахмади, г-на Хушанга Мохаммадабади, г-на Мехрабана Фарманбардара и г-на Вахида Замани Анари является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Исламская Республика Иран, и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

21. В соответствии с этим мнением Рабочая группа предлагает правительству предпринять необходимые шаги к исправлению ситуации с указанными лицами, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

22. Рабочая группа вновь заявляет правительству свою просьбу проявлять более активное сотрудничество посредством своевременных ответов на утверждения, которые ему препровождаются.

Принято 24 ноября 2008 года

Мнение № 40/2008 (Йемен)

Сообщение направлено правительству 11 июня 2008 года.

Относительно: г-на Абделахима Али Абдельджалила аль-Хаттара.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за ответ на переданные ему утверждения.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. О данном деле Рабочей группе было сообщено следующее: г-н Абделахим Али Абдельджалил аль-Хаттар (далее именуемый г-н аль-Хаттар), гражданин Йемена, 1982 года рождения, проживающий в Сане, является имамом мечети Аль-Харамайн в районе Аль-Асбахи столицы Саны. 14 декабря 2007 года он был арестован в мечети агентами "Аль-Амн аль-Сиясси", Службы политической безопасности, и увезен в неизвестном направлении. Ордер на арест ему не предъявляли, равно как и не сообщили о причинах и законных основаниях для его ареста.
5. Первые три месяца после ареста г-на аль-Хаттара содержали без связи с внешним миром в полицейском участке. Он до сих пор остается в заключении без официального предъявления обвинений в каком-либо преступлении, без получения какой-либо информации о начатом в отношении него судопроизводстве или о законном основании его задержания, без доступа к адвокату и без возможности оспаривать законность своего задержания перед судебным или иным органом. Родители г-на аль-Хаттара подавали властям прошение об освобождении своего сына, однако ответа не получили.
6. Источник добавляет, что, согласно Конституции Йемена, любое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, должно предстать перед судьей в течение 24 часов после ареста. Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Йемена (Закон № 31, 1994 год) устанавливает, что каждому, кого подвергают аресту, должно быть незамедлительно сообщено о причинах его ареста, должен быть предъявлен ордер на арест, должно быть разрешено связаться с любым лицом, которому он хотел бы сообщить об аресте, и должно быть разрешено встречаться с адвокатом. По информации источника, в деле г-на аль-Хаттара ни одна из вышеперечисленных гарантий не была соблюдена, и, следовательно, его задержание лишено какого-либо правомерного основания по законодательству Йемена.
7. В своем ответе, датированном 19 ноября 2008 года, правительство сообщало, что г-н аль-Хаттар задержан в Йемене за противоправную и подрывающую безопасность деятельность, которая квалифицируется как террористические акты. Его задержание не является произвольным, поскольку он никуда не уезжает, он никогда не относился к категории пропавших без вести лиц и в настоящее время он проходит обычную судебную процедуру.

8. Рабочая группа отмечает, что правительство не отрицает основных утверждений источника. Данная позиция правительства, когда оно не опровергает утверждений источника, подразумевает молчаливое признание их достоверности.

9. Вследствие этого Рабочая группа считает, что г-н аль-Хаттар был арестован без надлежащим образом оформленного судебного ордера на арест, что в течение трех месяцев его содержали без связи с внешним миром и что его не уведомили о причинах задержания. Рабочая группа также отмечает, что г-н аль-Хаттар так и не предстал перед судом и что ему официально не предъявлены обвинения в конкретном уголовном преступлении, приписываемом ему.

10. Рабочая группа далее отмечает, что г-ну аль-Хаттару не было разрешено консультироваться с адвокатом защиты. Он по-прежнему содержится в помещениях Службы политической безопасности, не имея возможности опротестовать законность своего задержания и предстать перед независимым и беспристрастным судом.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение.

Задержание г-на Абделахима Али Абдельджазида аль-Хаттара является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

12. В соответствии с этим мнением Рабочая группа предлагает правительству принять необходимые меры к исправлению ситуации с г-ном аль-Хаттаром, приступить к его немедленному освобождению или незамедлительно предать его независимому и беспристрастному суду, если против него имеются достаточные обвинения, в соответствии с принципами и нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 24 ноября 2008 года

Мнение № 41/2008 (Индонезия)

Сообщение направлено правительству 8 июля 2008 года.

Относительно: господ Джохана Тетерисы, Рубена Сайи, Романуса Бастерана, Даниэля Малваува, Фреди Акихари, Абрахама Сайи, Джефты Сайи, Александра Танате, Юсупа Сапаколи, Джосиаса Синайи, Агустинуса Абрахама Апоно, Питера Патиасины, Стевануса Тахапари, Джордана Сайи, Даниэля Акчари, Бари Манупутти, Изаака Саймимы, Эрва Самуаля Леснуса, Ренола Нгарбинана, Сони Бонсерана, Фердинана Вааса, Самуаля Хендрика, Аппера Литамахапутти, Филиппа Малваува, Алекса Малваува, Марлона Паттиваела, Джона Саранамуала, Якоба Супусепы, Джонатана Рири, Петруса Рахаяна, Элиаса Синайи, Питера Латумахины, Йоханеса Апоно, Домингуса Саламены и Дени де Фретеса.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)

2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление ей информации относительно утверждений источника.

3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)

4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа дает высокую оценку сотрудничеству со стороны правительства. Рабочая группа передала полученный от правительства ответ источнику, однако не получила его комментариев.
5. Дело касается арестов и задержания следующих 35 лиц: Джохана Тетерисы, 46 лет, школьного учителя, Рубена Сайи, Романуса Бастерана, Даниэля Малваува, Фреды Акихари, Абрахама Сайи, Джефты Сайи, Александера Танате, Юсупа Сапаколи, Джосиаса Синайи, Агустинуса Абрахама Апоно, Питера Патиасины, Стевануса Тахапари, Джордана Сайи, Даниэля Акчари, Бари Манупутти, Изаака Саймима, Эрва Самуаля Леснусы, Ренола Нгарбинана, Сони Бонсерана, Фердинана Вааса, Самуаля Хендрика, Апнера Литамахапутти, Филиппа Малваува, Алекса Малваува, Марлона Паттиваела, Джона Саранамуала, Якоба Супусеппы, Джонатана Рири, Петруса Рахаяна, Элиаса Синайи, Питера Латумахины, Йоханеса Апоно, Домингуса Саламены и Дени де Фретеса.
6. Сообщалось, что 29 июня 2007 года группа в составе молуккских (алифурских) танцоров (в возрасте от 19 до 49 лет), несмотря на усиленные меры безопасности, исполнила традиционный алифурский танец войны перед президентом Республики, прибывшим в Амбон, столицу провинции Молукка, на официальную церемонию празднования Национального дня семьи. Танец не был включен в программу и начался во время выступления губернатора провинции Карела Альберта Ралахалу. Танец исполнялся в знак мирного протеста во время речи губернатора, а по окончании танца перед трибуной, где располагался президент Республики, был развернут флаг запрещенной Южно-Молуккской Республики (ЮМР). Протестный танец продолжался менее пяти минут, был записан на пленку и транслировался по национальному телевидению.
7. Алифурские танцоры и другие лица были сразу же арестованы агентами Подразделения-88 (отряд полиции по борьбе с терроризмом), затем допрошены с пристрастием, избиты и даже подвергнуты пыткам. 1 июля 2007 года индонезийские СМИ цитировали одного из военачальников, который заявил, что инцидент в невыгодном свете показал Национальное разведывательное управление (НРУ), которое не сумело предотвратить протест во время официальной церемонии. Далее сообщалось, что своих постов лишились местное военное руководство и начальник полиции провинции Молукка.
8. В марте 2008 года в окружном суде Амбона начались судебные процессы над алифурскими танцорами. Судебные слушания были закрытыми. Задержанных обвинили в заговоре против государства и государственной измене по статьям 106, 107 и 108 Уголовного кодекса. Суд вынес приговоры в виде лишения свободы сроком от десяти лет до пожизненного тюремного заключения. В числе тех, кто предстал перед судом и был осужден, г-н Джохан Тетериса был приговорен к пожизненному тюремному заключению. В приговоре указывалось, что г-н Тетериса, будучи руководителем акции протеста, опозорил народ Индонезии в глазах всего мира. Его приговор был особенно суровым, поскольку он не раскаялся в своих действиях. 3 апреля 2008 года к 15 годам тюремного заключения был приговорен г-н Абрахам Сайя.
9. По информации источника, вышеперечисленные лица не получали юридической помощи для своей защиты. Многие из них не подавали апеллаций, опасаясь репрессивных мер и назначения более длительных сроков заключения.
10. Все вышеперечисленные лица содержатся в тюрьме Лембага-Таханан-Джакса, расположенной в Вайхеру на острове Амбон. Источник обеспокоен тем, что в заключении все они по-прежнему подвергаются избиениям и пыткам. Источник также обеспокоен тем, что те, кто приговорен к десяти или более годам тюремного заклю-

чения, будут переведены в Нуса-Кембанган – изолированную островную тюрьму на Яве, и будут находиться вдали от своих домов и семей.

11. Источник делает вывод о том, что данные лица были арестованы, осуждены и приговорены к наказанию за ненасильственный протест. Они всего лишь развернули флаг и отнюдь не пытались причинить вред президенту. Суд не принял во внимание, что действия данных лиц являются по сути своей ненасильственными. Источник отмечает, что пожизненное тюремное заключение является несоразмерным наказанием за эпизод, который не угрожал жизни других людей. Приговоры, вынесенные данным лицам, непропорциональны их акту гражданского неповиновения.

12. Несмотря на то что Уголовно-процессуальный кодекс ограничивает срок досудебного задержания и только при совершенно конкретных обстоятельствах устанавливает максимальный срок в 61 день, вышеперечисленные лица находились в предварительном заключении более девяти месяцев.

13. В своем ответе правительство признает факт случившегося, как он представлен источником. Тем не менее оно утверждает, что этот ненасильственный акт протеста представляет собой грубое нарушение национальных законов, в частности правительственного постановления 77/2007 (03/PIM-MRP/2008) на том основании, что:

- a) танцоры не обращались за предварительным разрешением⁵;
- b) акт танца и разворачивания флага ЮМР представлял собой демонстрацию сепаратистских символов, криминализируемую в соответствии с вышеупомянутыми постановлениями⁶;
- c) своим участием в исполнении танца и разворачивании флага данные лица создали угрозу национальной безопасности, что подпадает под определение "макар" или восстание; и
- d) содеянное стало позором для нации, поскольку происходило в присутствии президента Республики во время празднования важного для Индонезии государственного события – Национального дня семьи (Харганас).

14. Правительство ссылается также на конституционные и предусмотренные законом положения о защите свободы мнений и их выражения. Однако это право нельзя использовать таким способом, который наносит вред государственной Конституции и территориальной целостности Индонезии⁷.

15. Рабочая группа уделила надлежащее внимание рассмотрению утверждений источника, равно как и ответа правительства, и считает происшедшее случаем произвольного задержания, подпадающим под вышеупомянутые категории II и III в силу следующих оснований:

16. По общему мнению, акт танца и разворачивания флага ЮМР на публичном мероприятии был совершен в ненасильственной форме и длился не более пяти минут. Это было выражением взглядов и мнений, что разрешается национальным и международным правом. Вместе с тем данные акты выражения мнений вошли в конфликт с внутригосударственным законодательством, то есть с постановлением 77/2007. Таким образом, возникает имплицитная иерархия прав/законов, в которой право на сво-

⁵ Согласно главе 510 Уголовного кодекса, надлежит обращаться за разрешением.

⁶ Статья 6 постановления 77/2007 запрещает демонстрацию флага ЮМР в Молукке. Совершившим это предъявляются обвинения в мятеже по статьям 106–110 Уголовного кодекса.

⁷ Закон № 9 1998 года "О свободе мнений в публичной сфере"; Закон № 40 1999 года, обуславливающий свободу прессы.

боду выражения мнений ставится в зависимость от права быть защищенным от нарушения национальной целостности. Танец и развешивание флага ЮМП истолковываются правительством как деяния, равнозначные угрозе национальной безопасности и акту государственной измены, превосходя право на свободу слова и выражения мнений. Судьи не приняли во внимание, что эти действия были ненасильственными.

17. В ходе своей деятельности Рабочая группа повторяет тот принцип, что проявления националистских чувств мирными и ненасильственными средствами, каковым в данном случае был танец, поскольку он входит в понятие свободы выражения мнений, находятся под защитой международных документов в области прав человека, в частности Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, и за подобные проявления отдельное лицо или соответствующие лица не должны рассматриваться государством как преступники (см. например, мнения Рабочей группы № 28/2000 в E/CN.4/2001/14/Add.1 на стр. 134 оригинала; № 7/2001 в E/CN.4/2002/77/Add.1 на стр. 50 оригинала и № 13/2003 в E/CN.4/2004/3/Add.1 на стр. 96).

18. Хотя действительно имеется закон о преступлениях, составляющих государственную измену, и именно на него ссылаются в данных делах, Рабочая группа придерживается того мнения, что наиболее важная свобода выражения мнений, которое носит мирный характер, представляет собой признанное на международном уровне право в соответствии с принятыми Индонезией правовыми обязательствами. Квалифицировать же упомянутые действия как государственную измену, используя при этом длительное задержание и даже назначение пожизненного тюремного заключения и задействовав подразделение по борьбе с терроризмом, означает нарушать вышеупомянутые права. Такой подход представляет собой пример "непропорционально частого применения мер, связанных с лишением свободы", которое рассматривалось в ежегодном докладе Рабочей группы:

"61. ...Рабочая группа в полной мере осознает то обстоятельство, что государство обладает широкой свободой в выборе своей пенитенциарной политики, т. е. в принятии решений относительно того, насколько интересам общества отвечает "жесткий подход к преступности", или в принятии законодательства, которым поощряются меры, альтернативные задержанию, вынесение приговоров с отсрочкой исполнения и условно-досрочное освобождение. Наряду с этим Рабочая группа признает, что вынесение приговоров к лишению свободы на длительный срок за преступления, в отношении которых в другой стране был бы вынесен лишь мягкий приговор или приговор с отсрочкой его исполнения, не может рассматриваться в качестве произвольного применительно к ситуациям, подпадающим под категории, используемые Рабочей группой при рассмотрении индивидуальных сообщений.

62. Вместе с тем Рабочая группа не может быть полностью безучастной к проводимой государствами политике вынесения приговоров. Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах начинается с основополагающего принципа, согласно которому "Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность". В региональных соглашениях о правах человека закреплён аналогичный принцип.

63. Рабочая группа придерживается того мнения, согласно которому данный принцип означает не только недопустимость лишения кого-либо свободы в нарушение закона или в связи с осуществлением какого-либо основного права; он в первую очередь означает, что государствам следует прибегать к лишению свободы только в той степени, в какой это необходимо для удовлетворения неотложной общественной потребности и в соразмерной с этой потребностью степени". (E/CN.4/2006/7)

19. Многие из лиц, имеющих отношение к рассматриваемому делу, находились в предварительном заключении намного дольше максимального срока в 61 день, что разрешается только при весьма конкретных обстоятельствах согласно Уголовно-процессуальному кодексу. Правительство в своем ответе признает это, заявляя, что "С тех пор многие из них находятся в предварительном заключении в Полрос-Амбон, Малуку, и Тантуи-Амбон, Малуку. Спустя долгое время после их ареста были начаты обычные судебные процедуры"⁸.

20. Задержанные лица не предстали перед справедливым и открытым судом, они не имели доступа к адвокату. Право на справедливый суд – как по национальному, так и по международному праву – это основополагающее право человека, ибо именно от суда зависит вопрос о произвольном характере заключения. В своем ответе правительство не излагает каких-либо объяснений в связи с этим и не опровергает утверждение источника. Поэтому Рабочая группа считает, что состоявшиеся судебные разбирательства не отвечают минимальным стандартам справедливого суда.

21. Здесь уместно отметить, что в прошлом Рабочая группа уже рассматривала аналогичные дела, касающиеся молуккийских националистов, когда доказывала их право на свободное выражение убеждений и мнений (см. мнение № 11/1999, E/CN.4/2000/4/Add.1) и когда приняла свое мнение относительно произвольного характера задержания согласно категории II. Рассматриваемые сейчас дела являются свежими примерами того, что аресты и задержания продолжают и превалируют без доступа к справедливому и свободному судебному разбирательству, равенства перед законом и равной защиты со стороны закона, поскольку с другими протестующими, замешанными в аналогичных демонстративных актах, несомненно, обращались бы точно так же.

22. Принимая во внимание вышеизложенное, Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание господ Джохана Тетерисы, Рубена Сайи, Романуса Бастерана, Даниэля Малваува, Фреди Акихари, Абрахама Сайи, Джефты Сайи, Александра Танате, Юсупа Сапаколи, Джосиаса Синайи, Агустинуса Абрахама Апоно, Питера Патиасины, Стевануса Тахапари, Джордана Сайи, Даниэля Акчари, Бари Манупутти, Изаака Саймимы, Эрва Самуаля Леснуса, Ренола Нгарбинана, Сони Бонсерана, Фердинана Вааса, Самуаля Хендрика, Аппера Литамахапутти, Филиппа Малваува, Алекса Малваува, Марлона Паттиваела, Джона Саранамуала, Якоба Супусеппы, Джонатана Рири, Петруса Рахаяна, Элиаса Синайи, Питера Латумахины, Йоханеса Апоно, Домингуса Саламены и Дени де Фретеса является произвольным, поскольку противоречит статьям 7, 9, 10, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 9, 14, 18, 19, 21, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

23. Исходя из этого Рабочая группа призывает правительство незамедлительно освободить задержанных лиц, тщательнейшим образом рассмотреть национальное законодательство о государственной измене и привести его в соответствие с обязательствами страны по международному праву в области прав человека.

Принято 25 ноября 2008 года

⁸ На стр. 2 ответа правительства Индонезии, направленного 21 октября 2008 года через Постоянное представительство при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Мнение № 42/2008 (Египет)

Сообщение направлено правительству 30 мая 2008 года.

Относительно: г-д А, В, С, и D (полные имена и фамилии сообщены правительству, но не раскрываются по просьбе источника).

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление ей информации относительно утверждений источника.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. По информации источника г-да А, В, С и D были арестованы 20 ноября 2007 года в доме г-на А в столичном районе Агуза. Ордер на арест был выдан только на г-на А. Аресты были частью проведения жестких мер в отношении ВИЧ-позитивных подозреваемых.
5. Четверым мужчинам были предъявлены обвинения в гомосексуализме, и 13 января 2008 года Агузский суд по административным правонарушениям (дело № 26073/2007) приговорил каждого к одному году тюремного заключения по статье 9 с) Закона № 10/1961, согласно которому "привычная практика половой распущенности (фуджур)" считается преступлением. Кроме того, г-на А обвинили в "содержании дома для развратных действий", а остальных троих – в "использовании половой распущенности других лиц". Агузский суд по административным правонарушениям применил преимущественные уголовные положения, чтобы включить и инкриминировать консенсуальное гомосексуальное поведение. 2 февраля 2008 года Агузский апелляционный суд по административным правонарушениям отклонил апелляции указанных четырех мужчин и оставил в силе вынесенные им приговоры к тюремному заключению.
6. В настоящее время г-да А, С и D содержатся в тюрьме "Аль-Кота" в городе Гиза. Г-н В содержался прикованным к постели 23 часа в сутки в каирском госпитале "Имбаба-Феверс" до 2 февраля 2008 года, когда его приговор был оставлен в силе. Предполагается, что его должны были перевести в больницу тюрьмы "Аль-Кота", однако его нынешнее местопребывание установить не удалось.
7. Источник утверждает, что предъявленные обвинения основывались не на каком-либо доказательстве, а лишь на показаниях, которые были даны под принуждением в Департаменте полиции нравов Министерства внутренних дел, причем подсудимым не разрешили ознакомиться с содержанием показаний, и впоследствии они от них отказались. Не было заслушано ни одного свидетеля. Все четверо заявили о своей невинности и отрицали перед лицом обвинения, что когда-либо занимались гомосексуализмом.
8. Согласно отчету об аресте, четверо мужчин были полностью одеты и не занимались какими-либо противозаконными действиями в момент их ареста в доме г-на А. В отчете также указывалось, что аресты основываются на "секретных расследованиях", проведенных сотрудником, который производил аресты. Вместе с тем характер и результаты этих расследований не были представлены прокурору, который, впрочем, этого и не требовал. Предложения адвокатов защиты перед Агузским судом по административным правонарушениям, в том числе ходатайство к судье о предпосылании полиции представить суду содержание отчета о "секретных расследованиях" и

просьба вызвать сотрудника, производившего арест, для перекрестного допроса, были отклонены.

9. Источник утверждает, что после арестов г-н В подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников полиции в полицейском участке Аль-Агуза: его несколько раз ударяли по голове, и всех четверых заставляли в течении трех часов стоять в мучительной позе с вытянутыми вверх руками. Первые четыре дня задержания им не давали ни пищи, ни воды, ни одеял. Кроме того, власти взяли у них анализы на ВИЧ без их согласия. Когда прокурору сообщили о положительных результатах анализа на ВИЧ, он, как сообщается, произнес следующее: "Таких, как вы, следует сжигать заживо. Вы не достойны жить".

10. Сообщалось, что арест вышеперечисленных лиц мог быть связан исключительно с тем фактом, что они находились в квартире, которую ранее арендовали г-н Е и г-н F. Такое предположение подкрепляется тем фактом, что ордер на арест, по имеющимся сведениям, был выдан в отношении г-на А в связи с расследованием по делу № 16087/2007, и рапортами о том, что квартира взята под полицейское наблюдение после арестов, произведенных в связи с данным делом.

11. Источник утверждает, что арест, задержание и вынесение приговора четверем вышеперечисленным мужчинам нарушили их право на справедливый суд и привели к произвольному содержанию под стражей. Нарушением обязательств, взятых на себя Египтом по применимому международному праву в области прав человека, является криминализация консенсуального гомосексуального поведения взрослых людей, и, в особенности, дискриминационное применение статьи 9 с) Закона № 10/1961 в таких случаях на основании предполагаемого или заявленного ВИЧ-статуса; принудительные анализы на ВИЧ; жестокое обращение в заключении; предвзятость в ходе ведения судебного процесса, а также приговоры, не основанные на каких-либо доказательствах, что нарушает нормы о запрещении произвольного лишения свободы.

12. Данные утверждения были переданы правительству. В своем ответе правительство, признавая задержание и последовавшие затем суд и вынесение приговоров четверым задержанным, тем не менее отвергает утверждения, представленные источником. Правительство заявляет, что на всех этапах ареста, задержания, судебного разбирательства и вынесения приговора юридические процессы и процедуры были соблюдены, и отсутствуют жалобы об отклонении от надлежащего процесса или о его нарушении. Указанные лица были арестованы на основании ордера, выданного Департаментом государственной прокуратуры, после ведения наблюдения за домом, который, как сообщалось, г-н А использовал для содействия развратным действиям. Статья 9 с) Закона о мерах по борьбе с проституцией № 10/1961 криминализует проституцию, подразумевая под ней беспорядочное совершение развратных и непристойных действий, и не проводит различия между лицами, совершающими такие действия. Как поясняется, принимая подобные меры, государство действует в пределах предоставленной ему международным правом свободы усмотрения, с тем чтобы защищать общественную нравственность и безопасность.

13. Затем правительство пытается обосновать обязательное ВИЧ-тестирование как меру Министерства здравоохранения, предназначенную для охраны здоровья и безопасности всех граждан и для обеспечения адекватного охвата медицинскими услугами, включая бесплатную выдачу антиретровирусных лекарственных препаратов. Обязательное ВИЧ-тестирование было введено для всех граждан Египта в 2004 году, с тем чтобы противодействовать любой дискриминации в отношении тех, кто проходит диагностирование на предмет данного заболевания.

14. По словам правительства, тот факт, что и проституция (когда правонарушение совершается женщиной), и гомосексуализм (когда оно совершается мужчиной) счи-

таются аморальными преступлениями по уголовному законодательству Египта, не представляет собой дискриминации по признаку пола. Это вопрос "необходимости" защищать нравственные устои в Египте с целью сохранения целостности общества и поддержания общественного порядка. Судья первой инстанции вынес минимальные приговоры соответствующим лицам, а это показывает, что он не обращался с ними произвольным образом.

15. Рабочая группа рассмотрела полученные от источника утверждения, равно как и представленную правительством информацию, и полагает, что она готова принять мнение.

16. Рабочая группа считает, что обстоятельства ареста, задержания, судебного процесса и вынесения приговора, а также условия содержания составляют неотъемлемый компонент определения того, является ли задержание произвольным. В рассматриваемом деле правительство не ответило на поднятый источником вопрос о том, что аресты, возможно, стали результатом ошибочного истолкования фактов и что арестовать, возможно, должны были прежних арендаторов, г-д Е и F, поскольку именно их квартира находилась под наблюдением полиции. Случайно совпадающие взаимосвязи между лицами, по-видимому, стали логическим обоснованием для задержания этих четырех лиц. Это важный существенный факт, который упущен в деле и который, несомненно, требует разъяснения.

17. Правительство никак не комментировало и не опровергало весьма важное утверждение о том, что одного заключенного месяцами содержали прикованным к больничной койке и освободили от оков только после распоряжения министра внутренних дел, последовавшего 25 февраля 2008 года. Рабочая группа считает, что приковывание задержанного к кровати не имеет правового основания ни по национальному, ни по международному праву и не может быть элементом любого режима содержания.

18. Широкие дискреционные права полиции нравов, уполномоченной блюсти "нравственное" или "безнравственное" поведение и устанавливать, что именно составляет аморальное действие, являются причиной серьезной обеспокоенности Рабочей группы в ходе определения произвольного или иного характера задержания лица. Столь широкие дискреционные права, которые предоставлены полиции при установлении того, что представляют собой "безнравственные" действия, не предвещают ничего хорошего для основополагающих прав человека, таких как право на неприкосновенность частной жизни, право на личную свободу, свободу мнений и их выражения.

19. Из полученной информации становится очевидным, что гомосексуальные ориентация и поведение являются неблагоприятным обстоятельством в этом отношении и предметом ряда неверных – в плане фактологического содержания – предположений. Гомосексуализм считается деянием, неизбежно ведущим к ВИЧ/СПИДу в результате однополых сексуальных отношений. Следовательно, если задержанный сообщает сотруднику полиции, что он является ВИЧ-позитивным, его тотчас считают гомосексуалистом, объявляют аморальной личностью и криминализируют ему развратные деяния только в силу того, что он является ВИЧ-позитивным. Все лица, арестованные после допроса этого лица, были также сочтены гомосексуалистами, они подвергались презрительному обращению со стороны сотрудников правоприменительных органов, и их насильственно заставили сдавать анализы на ВИЧ.

20. Рабочая группа не может согласиться с доводом правительства, что эти анализы проводятся в лучших интересах египетских граждан, особенно ввиду того факта, что ВИЧ/СПИД-позитивные результаты становятся позорным клеймом, и если они рассматриваются в связи с гомосексуализмом, то этого может оказаться достаточно,

чтобы маргинализировать человека и виктимизировать его на всю жизнь. Процедуры расследования и судебного преследования, равно как и лечение, назначаемое таким задержанным, является одним из многочисленных ограничений в правах и отнюдь не соответствует равенству перед законом, равной защите со стороны закона и беспристрастному судебному разбирательству.

21. Рабочая группа отмечает далее, что надлежащий процесс норм права, а также гарантии справедливого судебного разбирательства не были соблюдены в рассматриваемом деле, поскольку задержанным не обеспечили беспристрастное слушание дела. Утверждения о плохом обращении, избиениях, отказе в предоставлении пищи и выдаче постельных принадлежностей не расследовались властями и не были ни в прямой форме опровергнуты, ни тщательным образом рассмотрены в ответе правительства.

22. Следует отметить, что в имевшем место в Египте в 2002 году аналогичном деле, так называемом деле о яхте "Королева", Рабочая группа сочла, что задержание более 50 мужчин, которых арестовали в ходе полицейского рейда в ночном клубе на яхте и затем преследовали в судебном порядке на основании их сексуальной ориентации, является произвольным задержанием и противоречит статье 2 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (мнение № 7/2002, E/CN.4/2003/8/Add.1).

23. Рабочая группа, безусловно, уважает национальное законодательство и законы в области здравоохранения, призванные стоять на защите интересов граждан, однако право на неприкосновенность медицинских данных и на нераспространение сведений о сексуальной ориентации без предварительного согласия конкретного лица остается основополагающим правом, предоставляемым международным правом в области прав человека. Таким образом, Рабочая группа считает, что использование ВИЧ-позитивного статуса задержанных в качестве вспомогательной информации относительно их сексуальной ориентации или их гомосексуальности указывает на произвольный характер их ареста, поскольку сотрудники полиции и других правоприменительных органов заявили, что данные лица представляют угрозу безопасности других лиц и их нельзя выпускать на улицы.

24. В международном праве существует достаточно обоснованный принцип, согласно которому положения об общественной нравственности, здоровье и безопасности граждан, призванные ограничивать то или иное право, могут быть применены в том случае, когда в общественной сфере совершаются нежелательные и неоднозначные действия, возможно, подрывающие общественный порядок. Вместе с тем ничто не свидетельствует о том, что в рассматриваемом деле существовала именно такая ситуация. И наконец, касаясь законности и справедливости: следует осторожно и сбалансировано подходить к столь глубоко личным и социально чувствительным вопросам, ибо, если они становятся достоянием гласности, то могут создать дурную репутацию, привести к возможному социальному отчуждению и потере доброго имени человека и его/ее семьи.

25. Рабочая группа считает, что в отношении вышеупомянутых четырех лиц имели место нарушения их основополагающих прав во время арестов, расследований и судебных разбирательств, а также дискриминация из-за их сексуальной ориентации и ВИЧ/СПИД-статуса. Ввиду того что законодательство Египта в прямой форме не запрещает гомосексуализм, их судили за развратные действия. Диффамация и уголовное преследование лиц за их сексуальную жизнь нарушают принципы международного права в области прав человека. Право на свободу от дискриминации по признаку пола включает и сексуальную ориентацию.

26. Рабочая группа полагает, что применение в этих случаях статьи 9 с) Закона о запрещении проституции № 10/1961, для того чтобы задерживать людей на основании заявленного ими ВИЧ-статуса и подвергать их, причем без их согласия, тестированию на ВИЧ-инфекцию, нарушает права человека, неприкосновенность его частной жизни и личную независимость. Наряду с этим задержание людей на основании их ВИЧ-статуса нарушает принципы, согласованные в 2001 году государствами-членами в Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом.

27. Рабочая группа считает также, что запрещение всех форм дискриминации по признаку пола, закрепленное в международном праве в области прав человека, следует понимать и как запрещение дискриминации кого-либо на основании гомосексуальности.

28. С учетом вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание г-д А, В, С и D представляет собой произвольное задержание в соответствии с категориями II и III категорий, применимых Рабочей группой при рассмотрении представленных дел. Оно нарушает статьи 2, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2, 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

29. Вследствие этого Рабочая группа требует немедленного освобождения вышеперечисленных лиц. Кроме того, она настоятельно призывает правительство положить конец произвольным арестам на основании ВИЧ-статуса и рассмотреть возможность пересмотра Закона о запрещении проституции и его осуществления на практике, с тем чтобы привести его положения в соответствие с обязательствами по международному праву в области прав человека, взятыми на себя Арабской Республикой Египет как государством – участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 25 ноября 2008 года

Мнение № 43/2008 (Мьянма)

Сообщение направлено правительству 23 июля 2008 года.

Относительно: г-д Мин Заяра (Аун Мьяна), Кьяв Мин Ю (Ко Джимми), Мин Ко Найна (Пау Оо Туна) и Пьоне Чо (Хтай Вин Ауна).

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление ей информации, касающейся утверждений источника.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа дает высокую оценку сотрудничеству со стороны правительства. Рабочая группа передала представленный правительством ответ источнику и получила его замечания.
5. Дело, кратко излагаемое ниже, было представлено Рабочей группе по произвольным задержаниям следующим образом.

а) Г-н Мин Заяр, получивший при рождении имя Аун Мьян, рожденный 16 июня 1958 года, гражданин Мьянмы, обычно проживающий в городском поселении Саут-Дагон, Рангун, является членом движения «Студенческая группа "Поколе-

ние-88"» (далее именуемой "Поколение-88"). Он был арестован 21 августа 2007 года у себя дома группой военных. Его привезли в тюрьму "Инсейн" в Рангуне, где он содержится без связи с внешним миром. У г-на Мина Заяра имеются серьезные проблемы со спиной, возникшие в результате пытки во время прежних тюремных заключений; кроме того, он страдает крайне высоким артериальным давлением.

b) Г-н Кьяв Мин Ю (также известный под именем Ко Джими), рожденный 13 февраля 1969 года, гражданин Мьянмы, обычно проживающий в местечке Хлаинь, Ба-Ин-Наун-роуд, Рангун, является членом движения "Поколение-88". Как сообщалось, 22 августа 2002 года он был арестован в своем доме группой военных. Его доставили в тюрьму "Инсейн" в Рангуне, где он содержится без связи с внешним миром. В период между 1989 и 2005 годами Кьяв Мин Ю уже находился в заключении и подвергался пыткам.

c) Г-н Мин Ко Найн (при рождении получивший имя Пау Оо Тун), рожденный 18 октября 1962 года, гражданин Мьянмы, обычно проживающий в городском поселении Тингангюн, Рангун, член движения "Поколение-88", был арестован 22 августа 2007 года у себя дома группой военных. В настоящее время он содержится без связи с внешним миром в тюрьме "Инсейн" в Рангуне. Г-н Мин Ко Найн имеет несколько международных наград в области прав человека в признание его мирной деятельности в защиту основополагающих свобод. Ранее его уже содержали в тюрьме – с марта 1989 года по ноябрь 2004 года, а затем с сентября 2006 года по январь 2007 года. В тюрьме его подвергали пыткам, и значительный, если не весь период своих двух сроков заключения он провел в одиночной камере. Сообщалось, что 16 октября 2007 года он был помещен в лазарет при тюрьме "Инсейн" по поводу телесных повреждений неуставленного характера. Высказываются серьезные опасения в отношении его здоровья.

d) Г-н Пьоне Чо, при рождении получивший имя Хтай Аун, гражданин Мьянмы, проживающий в доме Санпьямаун, 82, городского поселения Тамве, Рангун, также член движения "Поколение-88", был арестован 22 августа 2007 года у себя дома группой военных. Его доставили в тюрьму "Инсейн" в Рангуне, где он содержится без связи с внешним миром. Начиная с 1989 года Пьоне Чо периодически задерживали, в общей сложности он провел в заключении более 15 лет и подвергался пыткам. Во время последних заключений у него развилась катаракта, поэтому он почти полностью ослеп. Его скудный рацион состоит из риса с солью, из-за чего он страдает от тяжелой формы недоедания и как следствие – от постоянной физической слабости.

6. По сведениям источника, все четверо человек арестованы и содержатся в заключении за участие в «Студенческой группе "Поколение-88"» – движении, мирно выступающем за национальный диалог в Мьянме. Они ведут самоотверженную и мирную деятельность во имя национального примирения, укрепления основ демократии и нахождения долгосрочного политического решения. Цель их ареста состояла в том, чтобы предотвратить волну протестов и сдержать проявления несогласия после вступления в силу 15 августа 2007 года 500-процентного увеличения цен на топливо. Таким образом, их арест и задержание имеют исключительно политическую мотивацию. Их задержание – это часть целенаправленной стратегии властей в отношении движения "Поколение-88" как группы.

7. Источник добавляет, что арест и продолжающееся задержание этих лиц нарушают несколько статей Всеобщей декларации прав человека: статья 13, гарантирующая право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство, нарушена в силу того, что их задержание мотивировано стремлением предотвратить их поездки по стране для встреч с другими членами "Поколения-88" и обычными гражданами; статья 18, защищающая свободу мысли и совести, нарушена в силу того, что их задер-

жание является реакцией на их веру в диалог и демократические ценности; статья 19, закрепляющая право на свободу убеждений и на свободное выражение их, поправа, поскольку их задержание продолжается, чтобы лишить их возможности выражать свои взгляды, критиковать правительство и делиться своими мнениями с другими; статья 21, гарантирующая право принимать участие в управлении своей страной, нарушена, поскольку их задержание осуществляется и осуществлялось для обеспечения того, чтобы они не могли повлиять на политические вопросы и не могли играть в них какой-либо роли.

8. Всех четверых содержат без связи с внешним миром. Они не имеют доступа к адвокату, и им не предоставлено какое-либо пособие для оплаты услуг адвоката. Им не разрешены свидания с членами семьи; семьям не сообщили о местонахождении задержанных, и семьи не могли связаться с ними. Кроме того, вышеперечисленные лица не могли воспользоваться своим правом на доступ к независимому и беспристрастному суду. У них не было незамедлительного судебного разбирательства в присутствии адвоката, чтобы обеспечить их освобождение, как не было и возможности подать через адвоката апелляцию, дабы оспорить законность своего задержания.

9. Данным лицам не была предоставлена какая-либо возможность связаться или обмениваться корреспонденцией с внешним миром. Им не было разрешено читать газеты или иные информационные материалы. Источник добавляет, что данные лица подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, что они были лишены надлежащего медицинского обслуживания и лечения и что им не было предоставлено какой-либо возможности подать жалобу на условия своего содержания.

10. Таким образом, обстоятельства их арестов и задержания в целом нарушают Всеобщую декларацию прав человека и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, содержащийся в резолюции 43/173 Генеральной Ассамблеи, в частности принципы 1, 4, 6, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 24, 25, 28, 32 и 33.

11. Источник далее сообщает, что Вин Шве, член Национальной лиги за демократию, арестованный 26 сентября 2007 года, умер в заключении. Его смерть вызывает аналогичную обеспокоенность в отношении других заключенных, в том числе вышеперечисленных лиц.

12. Источник приходит к выводу, что задержание вышеупомянутых четверых лиц является произвольным, противоречит принципам международного права и нарушает основные нормы прав человека. Они задерживаются с единственной целью: подавить свободу слова, свободу совести и свободу собраний.

13. В своем ответе на утверждения источника правительство представило следующую информацию:

а) г-н Мин Заяр (Аун Мьин), г-н Кьяв Мин Ю (Ко Джимми), г-н Мин Ко Найн (Пау Оо Тун) и г-н Пьоне Чо (Хтай Вин Аун) были арестованы за нарушение правопорядка, мира и стабильности в обществе; за попытки вызвать гражданские беспорядки; распространение заявлений; за рассылку провокационных писем и призывы к подрыву деятельности Национального собрания, стремящегося разработать прочную государственную конституцию; за получение нелегальных средств из-за границы; за создание незаконных организаций; за нелегальное и без соответствующей регистрации печатание документов и деклараций; за нарушение Закона об электронных средствах коммуникации путем размещения антиправительственной информации и заявлений на веб-сайтах в интернете; за попытки конфронтации с правительством и поддержание контактов с антиправительственными организациями, которые объявлены террористическими группировками;

b) предпринимаемые в отношении данных лиц действия основываются на следующих законодательных актах:

- раздел 6 Закона о создании организаций;
- раздел 17/20 Акта 1962 года о регистрации печатных устройств и издательских организаций;
- раздел 32 (В) Закона о телевидении и видеосредствах;
- раздел 17 (1) Закона 1908 года о незаконных ассоциациях;
- раздел 130-В Уголовного кодекса;
- раздел 4 Закона о защите мирной и систематической передачи полномочий и успешном осуществлении функций Национального собрания по борьбе с беспорядками и оппозицией;
- раздел 124-А Уголовного кодекса;
- раздел 33 (А) Закона об электронных средствах коммуникации;
- раздел 24 (1) Закона о регулировании курсов иностранной валюты;

c) правительство сообщает далее, что в настоящее время проводятся процессуальные действия по преследованию в уголовном порядке г-на Мин Заяра, г-на Кьяв Мин Ю, г-на Мин Ко Найна и г-на Пьоне Чо, а также тех, кто связан с членами студенческого движения "Поколение-88".

14. В своих комментариях к замечаниям правительства источник утверждает, что задержание вышеперечисленных лиц является противозаконным и произвольным. Он заявляет, что преднамеренные обвинения были выдвинуты правительством в период между 27 августа и 2 сентября 2008 года, т. е. спустя почти год после ареста четырех вышеперечисленных лиц 21 и 22 августа 2007 года. После официального предъявления обвинений изменился и режим их содержания. Их местопребывание после арестов стало известно, и периодически им разрешаются свидания с семьями. Все четверо также имеют определенный доступ к юридическому представительству, хотя оно недолжным образом ограничено и контролируется правительственными органами.

15. Около 24 октября 2008 года назначенный военными судья обвинил г-на Мин Ко Найна и г-на Пьоне Чо в неуважении к суду, выразившемся в просьбе подсудимых о том, чтобы членам их семей было разрешено присутствовать в зале суда. В ответ на устный призыв к судье о свободном и беспристрастном ведении дела Суд Северного округа, проходивший в здании тюрьмы "Инсейн", приговорил г-на Мин Ко Найна и г-на Пьоне Чо к тюремному заключению сроком на шесть месяцев за неуважение к суду. Источник сообщает, что адвокаты защиты были сами арестованы и задержаны в связи со своей деятельностью в качестве адвокатов подсудимых.

16. 31 октября 2008 года г-н Мин Ко Найн и г-н Пьоне Чо были переведены в тюрьму в Маубине, в районе дельты реки Иравадди. Их основные дела были впоследствии заслушаны Специальным судом округа Маубин в отсутствие защиты, и 15 ноября 2008 года каждого приговорили к 65 годам тюремного заключения по пяти из 21 пункта обвинительного заключения.

17. 11 ноября 2008 года Окружной суд Янгона приговорил г-на Мин Заяра и г-на Кьяв Мин Ю по пяти пунктам обвинения к 65 годам тюремного заключения, включающего принудительный труд. Каждый был приговорен к 15 годам по пяти пунктам обвинения согласно разделу 33 (А) Закона об электронных средствах коммуникации и к пяти годам по пункту обвинения согласно разделу 6 Закона о создании организаций. Судебные слушания проходили за закрытыми дверями в здании

тюрьмы "Инсейн", суд относился к делу с предубеждением, юридического представительства не было. Источник предвидит, что подсудимым вынесут дополнительные приговоры по остальным 16 пунктам обвинения. Он сообщает, что 12 других членов "Поколения-88" также приговорены к 65 годам тюремного заключения в то же время и по тем же остальным обвинениям, выдвинутым против них.

18. Источник приходит к выводу, что выдвинутые против подсудимых обвинения стали исключительно результатом ненасильственного осуществления ими своих прав и свобод, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека. Они всего лишь призывали к диалогу между Национальной лигой за демократию и военным правительством Мьянмы; собирали подписи под петицией; одевались в белое и просили других делать то же самое; инициировали молебен, в ходе которого просили верующих разных религий молиться во имя мирного решения политических проблем Мьянмы; и поощряли граждан к написанию военным властям писем о своем тяжелом положении.

19. Г-н Мин Заяр, г-н Пьоне Чо и г-н Мин Ко Найн уже были субъектами совместного призыва к незамедлительным действиям, который был направлен Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям вместе с другими мандатариями специальных процедур Совета по правам человека 6 октября 2006 года и на который правительство Мьянмы ответило 8 декабря 2006 года. На еще один призыв к незамедлительным действиям, направленный 28 августа 2007 года Председателем-докладчиком Рабочей группы и другими специальными докладчиками и касающийся г-на Мин Ко Найна, правительство так и не ответило.

20. Рабочая группа по произвольным задержаниям считает, что, рассмотрев всю информацию, полученную от источника и правительства, она может представить свое мнение о лишении свободы г-на Мин Заяра, г-на Кьяв Мин Ю, г-на Мин Ко Найна и г-на Пьоне Чо.

21. Рабочая группа хотела бы обратить внимание правительства на положения статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, где провозглашается, что "Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ". Рабочая группа хотела бы также подчеркнуть основополагающий характер права на свободу ассоциаций, признаваемого в пункте 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, который гласит, что "Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций". Пункт 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что "Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей".

22. По мнению Рабочей группы, ничто в первоначальном заявлении не указывает на то, что всецело ненасильственная деятельность этих четырех членов движения "Поколение-88", как ее описывает источник, не защищена статьями 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, тем более что все они составляют сердцевину политических прав в свободном и демократическом обществе, зиждущемся на верховенстве права. У Рабочей группы нет оснований сомневаться в том, что суровые приговоры к долгосрочному тюремному заключению всех четырех осужденных вынесены как ответная мера в отношении их мирной политической деятельности и участия в оппозиционных движениях.

23. В своем ответе правительство ограничивается ссылкой на действующие национальные законы, которые якобы нарушены осужденными, не подкрепляя подобное суждение подлинными фактами. Оно утверждает, что четверо лиц "были аресто-

ваны за нарушение правопорядка, мира и стабильности в обществе; попытки вызвать гражданские беспорядки; распространение заявлений; рассылку провокационных писем и призывы к подрыву деятельности Национального собрания, стремящегося разработать прочную государственную конституцию; ...создание незаконных организаций; нелегальное и без соответствующей регистрации печатание документов и деклараций; нарушение закона об электронных средствах коммуникации посредством размещения антиправительственной информации и заявлений на веб-сайтах в интернете; [и] попытки конфронтации по отношению к правительству". Применение санкций, если оставить в стороне применение уголовных санкций, к любому виду такой деятельности никогда не может превзойти права и свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. Никто не обязан спрашивать разрешение на то, чтобы воспользоваться – одному или коллективно, в устной или письменной форме – своим правом на свободу выражения мнений, даже если эти мнения не совпадают с мнениями имеющегося на текущий момент правительства. Как ранее отмечала Рабочая группа в своем мнении № 25/2000 (Союз Мьянма): "Мирное выражение оппозиционных взглядов в отношении любого режима не может быть поводом для произвольного ареста" (E/CN.4/2001/14/Add.1, пункт 12).

24. Наряду с этим правительство отмечает, что соответствующие лица были арестованы за контакты с оппозиционными организациями, объявленными террористическими группировками, и что они "получали деньги из-за границы", не указывая при этом, какие "оппозиционные организации" имеются в виду, или каким полномочным органом они объявлены террористическими группировками, или что представляет из себя источник финансирования и почему противозаконно получать такие финансовые средства. Все это означает, что арест и задержание указанных лиц можно просто квалифицировать как политически мотивированные из-за их членства в движении "Поколение-88" и направленные против их попыток содействовать развитию демократии в стране. Рабочая группа отмечает, что все подсудимые были арестованы в одно и то же время – 21 и 22 августа 2007 года. Рабочая группа приходит к выводу, что арест, задержание и заключение г-на Мин Заяра, г-на Къав Мин Ю, г-на Мин Ко Найна и г-на Пьоне Чо являются произвольными в отношении категории II категорий, применимых к рассмотрению представленных ей случаев, не касаясь вопроса о том, по каким конкретным пунктам обвинения фактически осужден каждый из них.

25. Рабочая группа хотела бы также обратить внимание правительства на следующие положения Всеобщей декларации прав человека:

а) статью 10, которая гарантирует право каждого из вышеперечисленных лиц на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением справедливости независимым и беспристрастным судом; и

б) пункт 1 статьи 11, который провозглашает, что "Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты".

26. Все подсудимые были арестованы военными без какого-либо ордера на арест. Их всех содержали без связи с внешним миром, без свиданий с семьями, которые даже не имели информации о них, и без доступа к адвокатам в течение длительных периодов времени. Ни один из них не имел возможности подать заявление, чтобы опротестовать законность своего задержания. Им предъявили обвинения, и они предстали перед судом лишь спустя более года заключения. Судебные слушания были закрытыми и проводились внутри здания тюрьмы "Инсейн" или в помещении специального суда в Маубине в отсутствие адвокатов защиты. Подобные нарушения уже являются столь грубыми, что придают задержанию и заключению произвольный харак-

тер. Нарушения права на беспристрастное судебное разбирательство приобретают, однако, характер гротеска, если учесть, что адвокаты защиты были также арестованы и задержаны за свою деятельность в качестве адвокатов защиты и что они были осуждены и приговорены за неуважение к суду исключительно за требование, чтобы семьи подсудимых присутствовали на заседаниях суда, и за просьбу вести свободное и справедливое разбирательство в суде.

27. С учетом вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание г-на Мин Заяра (Аун Мьина), г-на Кьяв Мин Ю (Ко Джими), г-на Мин Ко Найна (Пау Оо Туна) и г-на Пьоне Чо (Хтай Вин Ауна) является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

28. В соответствии с принятым мнением Рабочая группа предлагает правительству предпринять необходимые шаги для исправления ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека. Учитывая обстоятельства дела, Рабочая группа считает, что незамедлительное освобождение осужденных было бы единственно приемлемым средством. Рабочая группа далее рекомендует правительству рассмотреть возможность присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 25 ноября 2008 года

Мнение № 44/2008 (Мьянма)

Сообщение направлено правительству 30 июня 2008 года.

Относительно: г-на У Он Тана.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило информацию относительно утверждений источника в течение 90-дневного срока, установленного в методах ее работы.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. О случае, кратко излагаемом ниже, Рабочей группе сообщили следующее: г-н У Он Тан (далее именуемый г-н Тан), гражданин Мьянмы, 61 год, сын У Та Ну, сотрудника Управления лесного хозяйства, был арестован 23 августа 2007 года. В тот день, после 13 часов, г-н Тан был задержан на улице возле бывшего посольства Соединенных Штатов Америки в Янгоне группой лиц в штатском. Г-н Тан родился в селении Нгатинечаунг, район Иравадди. Окончив Рангунский университет по специальности "лесная промышленность", он служил заместителем управляющего Государственной корпорации лесоматериалов.
5. Арест г-на Тана был произведен во время мирной и одиночной акции протеста, которым он выражал свое законное неудовлетворение резким повышением цен на топливо. Он призывал Организацию Объединенных Наций вмешаться в ситуацию, предлагая ей осуществлять контроль над проведением свободных выборов, с тем чтобы создать народный парламент. Сообщалось, что ранее г-н Тан уже организовывал

вал аналогичные протесты, наиболее недавние из них – 22 февраля и 25 апреля 2007 года.

6. Г-н Тан был задержан группой людей в штатском, которые, не представившись, усадили его в автомобиль. Согласно полученной информации, в задержании участвовали по меньшей мере двое сотрудников полиции: полицейский констебль Бо Бо Сое (полицейское удостоверение личности № La-211326, полиция городского поселения Кьяуктада) и инспектор полиции Тейн Найн (полиция городского поселения Кьяуктада). Кроме них присутствовали еще двое, которые представились как лица, сотрудничающие с полицией и местными советами под эгидой "Сван-аршин" – группы, не имеющей государственного статуса в Мьянме или правосубъектности согласно Уголовно-процессуальному кодексу (УПК), чтобы производить аресты подобного рода.

7. Г-н Тан был доставлен в Кьяиккасанский дознавательный лагерь, специальный военный объект, а не в полицейский участок, как того требует обычная процедура, и в нарушение раздела 59 УПК. Это было сделано, по-видимому, с разрешения соответствующих сотрудников полиции. Более того, г-на Тана задерживали более 24 часов, что противоречит разделу 61 УПК.

8. Г-н Тан содержался в Кьяиккасанском лагере без ссылки на какой-либо закон. Дело в отношении него в суде открыли лишь пять месяцев спустя. После перевода в тюрьму "Инсейн" его поместили в одиночную камеру, запретили делать физические упражнения и отказали в свиданиях с семьей на 160 дней. 30 января 2008 года Западный окружной суд Янгона (Специальный дом правосудия) на основании Закона № 124/а об Уголовном кодексе предъявил ему обвинение в призыве к мятежу, уголовном преступлении № 12/2008. 2 апреля 2008 года он был приговорен к пожизненному тюремному заключению за подстрекательство к нелояльности правительству, кроме того ему был назначен штраф в размере 1000 кьят и шесть месяцев дополнительного тюремного заключения в случае неуплаты штрафа. После вынесения приговора его трижды переводили из одного места в другое, и в настоящее время он содержится в тюрьме "Хамти" в округе Сикайн на северо-западе Мьянмы.

9. В ходе судебных слушаний, проходивших в закрытом режиме, г-н Тан не имел возможности вызвать свидетелей в свою защиту, что, по мнению источника, было нарушением раздела 2 е) Закона 2000 года о судостроительстве и раздела 352 УПК. Единственными свидетелями на судебных слушаниях были правительственные служащие и сотрудники полиции, в том числе двое лиц, представившихся суду как члены групп "Сван-Аршин", действующих совместно с полицией и подчиняющихся местным советам. Независимых свидетелей не было.

10. Только пятеро свидетелей имели отношение к протесту, состоявшемуся 23 августа 2007 года, а именно: а) старший полицейский офицер Сое Найн (полицейское удостоверение личности № La-147569, полиция городского поселения Кьяуктада); б) полицейский констебль Бо Бо Сое (полицейское удостоверение личности № La-211326, полиция городского поселения Кьяуктада); в) инспектор полиции Тейн Найн Оо, полиция городского поселения Папедан; д) У Ньи Лин Хпьюе, агент по недвижимости (национальное удостоверение личности № 12KaTaTa (Найн) 008822; член "Сван-Аршин"); е) У Кин Маун Мьинт, торговец, (национальное удостоверение личности № ERGM-022560, член "Сван-Аршин"). Другие свидетели были вызваны для дачи показаний по двум другим, ранее состоявшимся протестам, в которых г-н Тан принимал участие, однако тогда его не арестовывали и обвинений ему не предъявляли.

11. Источник добавляет, что г-н Тан страдает гипертонией и заболеваниями почек и нуждается в срочном медицинском уходе. В тюрьме он заразился церебральной ма-

лярией, которая, если не проводить лечение, почти всегда приводит к летальному исходу. Говорят, что его заболевание церебральной малярией находится в одной из последних стадий. Пытаясь скрыть критическое состояние его здоровья, тюремные власти, как сообщалось, отправили от имени г-на Тана его семье письмо, в котором он якобы просит не приезжать на свидания с ним, а вместо этого переводить ему деньги.

12. Источник добавляет, что г-на Тана арестовывают уже в шестой раз, причем всегда за его мирную политическую деятельность. В общей сложности он провел за решеткой 14 лет. Первый раз он содержался в тюрьме с 1988 по 1996 год. В 1988 году его приговорили к восьми годам тюремного заключения на основании раздела 5(J) Закона о чрезвычайном положении. В 1997 году его вновь арестовали и приговорили к семи годам тюремного заключения за памфлет под названием "Призыв к борьбе за права человека в Бирме". Г-н Тан был освобожден в 2003 году, но потом вновь арестован в 2004 году за проведение одиночного протеста перед комплексом зданий Программы развития Организации Объединенных Наций. В тот раз его приговорили к двум годам тюремного заключения на основании раздела 505(b). Его вновь арестовывали в феврале и апреле 2007 года.

13. Источник приходит к выводу, что суд вынес наказание г-ну Тану за осуществление им права на свободное выражение своего мнения относительно проводимой правительством политики. Суд не позволил г-ну Тану воспользоваться помощью адвоката защиты или вызвать в качестве свидетелей независимых экспертов, чтобы оценить законность своего задержания.

14. Источник приходит к выводу, что право г-на Тана на беспристрастное судебное разбирательство было грубо нарушено. Кроме того, не назначено какого-либо процесса для пересмотра вынесенного ему приговора.

15. В своем письме от 30 июня 2008 года и в вербальной ноте от 3 ноября 2008 года Рабочая группа информировала правительство о намерении Рабочей группы рассмотреть случай задержания г-на У Он Тана на своей пятьдесят третьей сессии. Ответа от правительства не поступило в течение 90-дневного срока, предусмотренного методами работы Группы.

16. Рабочая группа считает, что она в состоянии принять мнение относительно лишения свободы г-на У Он Тана.

17. Рабочая группа отмечает, что г-н Тан был арестован группой лиц, большинство из которых составляли члены проправительственной военизированной группы "Сван-Аршин". Он был задержан в момент проведения им единоличной акции протеста, в руке он держал плакат с призывом к проведению – под непосредственным наблюдением Организации Объединенных Наций – свободных и честных выборов в народный парламент.

18. Рабочая группа отмечает далее, что г-на Тана содержали без связи с внешним миром в течение 160 дней. Ранее его уже задерживали за аналогичные действия, и за них он провел в тюрьме более 14 лет. Суд над г-ном Таном был закрытым, без участия адвоката защиты и без заслушивания независимых свидетелей. Большинство свидетелей составляли лица, которые участвовали в его задержании. Г-н Тан не имел возможности представить свидетелей, и ему было отказано в защитнике. 2 апреля 2008 года его приговорили к пожизненному тюремному заключению. Г-н Тан не имеет возможности подать апелляцию. Рабочая группа считает, что суд над ним был в высшей степени несправедливым.

19. Рабочая группа также отмечает, что г-н Тан, содержащийся в отдаленной тюрьме "Хамти", болен церебральной малярией – заболеванием с высоким уровнем смертности. Если не проводить лечение церебральной малярии, то исход почти все-

гда бывает летальным. Его семья не может увидеться с ним. Источник подозревает, что в попытке скрыть критическое состояние его здоровья тюремные власти делают все возможное, чтобы не допускать свиданий с ним, в том числе членов его семьи.

20. Рабочая группа считает, что в рассматриваемом деле были нарушены несколько положений ряда международных документов, которыми руководствуется Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

21. С учетом вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание г-на У Он Тана является произвольным, поскольку противоречит статьям 8, 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе.

22. Рабочая группа напоминает правительству, что в соответствии с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными власти обязаны в тюрьмах предоставлять услуги квалифицированного медицинского работника; переводить заключенных и задержанных, нуждающихся в услугах специалиста, в специализированные заведения или гражданские больницы; и обеспечивать заключенных и задержанных пищей, достаточно питательной для поддержания их здоровья и сил.

23. Вследствие настоящего мнения Рабочая группа предлагает правительству отдать распоряжение о незамедлительном и безоговорочном освобождении г-на У Он Тана, с тем чтобы привести имеющуюся ситуацию в соответствие с международными стандартами и принципами в области прав человека.

24. В заключение Рабочая группа также предлагает правительству рассмотреть возможность стать государством – участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 26 ноября 2008 года

Мнение № 45/2008 (Индия)

Сообщение направлено правительству 27 августа 2007 года.

Относительно: г-д Манзура Ахмада Вазы, Нисара Ахмада Вани, Ш. Фарука Ахмада Каны, Мохаммеда Юсуфа Мира, Мехрадж-уд-Дина Хандая, Назира Ахмада Дара, Мохаммеда Юниса Бхата, Умара Джана, Реяза Ахмада Теели и Абдулы Кадира.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)

2. Несмотря на поступление документов с опозданием, Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество со стороны правительства, которое представило информацию относительно утверждений источника.

3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)

4. Дело, кратко излагаемое ниже, было представлено Рабочей группе следующим образом: г-да Манзур Ахмад Ваза, Нисар Ахмад Вани, Ш. Фарук Ахмад Кана, Мохаммед Юсуф Мир, Мехрадж-уд-Дин Хандай (несовершеннолетний), Назир Ахмад Дар, Мохаммед Юнис Бхат, Умар Джан, Реяз Ахмад Теели (все – кашмирцы) и г-н Абдул Кадир, из Таджикистана, были помещены в предварительное заключение в

различные, частично неизвестные места на основании Акта штата Джамму и Кашмир 1978 года о государственной безопасности (ДиК АГБ).

5. Г-н Манзур Ахмад Ваза, 29 лет, обычно проживающий в округе Барамулла, был арестован без предъявления ордера на арест 16 ноября 2005 года в Барамулле офицерами Индийской армии совместно с агентами Специальной оперативной группы, его обвинили по разделу 307 Уголовного кодекса Ранбира (УКР) и разделу 7/27 Закона Индии об оружии 1959 года (ЗИО) (уголовное дело FIR № 283/05). Впоследствии его передали под охрану в полицейский участок в Барамулле. Г-н Ваза был задержан 6 марта 2006 года по ордеру на предварительное задержание, выданному окружным магистратом в Барамулле со ссылкой на положения ДиК АГБ и на основании того, что его действия предположительно наносят ущерб безопасности штата. В настоящее время он содержится в неизвестном месте под охраной полиции штата Джамму и Кашмир в Барамулле. Исковое заявление в отношении ордера на арест, поданное окружным магистратом, в настоящее время ожидает судебного решения в Апелляционном суде штата Джамму и Кашмир в Шринагаре.

6. Г-н Нисар Ахмад Вани, обычно проживающий в округе Анантнаг, был арестован без ордера на арест 14 сентября 2004 года в Келама, округ Кулгам, сотрудниками из Специальной оперативной группы, и ему предъявили обвинения по разделам 7/25 АИА и 4/5 Закона о взрывчатых веществах (уголовное дело FIR № 1205/04). С 10 декабря 2005 года его содержали в неизвестном месте под охраной сил полиции Джамму и Кашмира в Кулгаме на основании ордера на предварительное заключение, выданного окружным магистратом Анантнага. Ордер был выдан со ссылкой на положения ДиК АГБ и на основании того, что действия г-на Вани предположительно наносят ущерб безопасности штата. Верховный суд штата Джамму и Кашмир в Шринагаре в настоящее время рассматривает вопрос об ордере на арест ввиду искового заявления, поданного двоюродным братом задержанного.

7. Ш. Фарук Ахмад Кана, 20 лет, обычно проживающий в округе Барамулла, был арестован 10 сентября 2005 года в Шахбад-Сопоре силами 112-го отряда Пограничных войск (ПВ) по обвинениям согласно разделу 7/25 ЗИО (уголовное дело FIR № 306/05). Ордер на арест ему не предъявляли. Силы полиции Джамму и Кашмира содержали его в течение нескольких дней начиная с 20 декабря 2005 года в полицейском участке в Сопоре; впоследствии он был переведен в другое место заключения, о котором его родственникам ничего не было известно. Ордер на арест был выдан окружным магистратом Барамуллы и ссылался на ДиК АГБ в отношении действий задержанного, которые предположительно наносят ущерб безопасности штата. 25 февраля 2005 года ордер на арест был опротестован в Почетном высоком суде Джамму и Кашмира в Шринагаре.

8. Г-н Мохаммед Юсуф Мир, обычно проживающий в округе Купвара, был арестован без ордера на арест 14 декабря 2004 года в Шринагаре силами полицейских из кашмирского Отряда по борьбе с беспорядками (ОББ) в Шринагаре по обвинениям в преступлениях, перечисленных в разделах 7/25 ЗИО, 2/3 E&IMCO, 120(b) УКР (уголовное дело FIR № 22/2004) и разделах 2/3 E&IMCO, 153(a) 153(b), 120(b) УКР, 7/25 ЗИО (уголовное дело FIR № 16/2004), причем последний предусматривает пожизненное тюремное заключение. В настоящее время г-н Мир содержится в Центральной тюрьме в Котбалвал-Джамму под охраной полиции Джамму и Кашмира.

9. Первый ордер на задержание (№ DMK/PSA/05), выданный окружным магистратом Купвары 8 января 2005 года, был признан недействительным Высоким судом по петиции habeas corpus № 29/05. 14 декабря 2005 года г-н Мир был освобожден под залог судьей 2-го Дополнительного округа в заседании по делу FIR № 22/2004, и старшему полицейскому офицеру Центральной тюрьмы в Котбалвале было дано указание освободить заключенного. Сразу же после освобождения г-н Мир был задержан

жан сотрудниками Отдела контрразведки Джамму (ОКР) в здании Центральной тюрьмы в Котбалвале, содержался в Дознавательном центре "Таллаб-Талло", а затем был переведен в камеры ОББ в Шринагаре. Оттуда заключенного перевели в Дознавательный центр в Хумхаме, где он содержался до 10 января 2006 года. В этот период г-н Мир не предстал перед судом для предварительных слушаний, как того требует закон. В период нахождения под стражей в Дознавательном центре Хумхамы заключенному инкриминировали еще одно уголовное дело FIR № 16/2004. Впоследствии его вновь перевели в Центральную тюрьму Котбалвала в предварительное заключение.

10. Второй ордер на арест (№ 05/DMK/PSA/2006) был выдан 27 февраля 2006 года и фактически основывался на том предположении, что действия г-на Мира наносят ущерб безопасности штата и подпадают под положения ДиК АГБ. Ордер на задержание к г-ну Миру предъявлен не был. Направленная петиция в отношении его задержания находится на рассмотрении в Высоком суде Джамму и Кашмира в Шринагаре с 25 апреля 2006 года.

11. Г-н Мехрадж-уд-Дин Хандай, 16 лет, гражданин Индии из района Кашмира, обычно проживающий в округе Пулвама, был арестован без ордера на арест 5 августа 2005 года у себя дома в Паннер-Джагаре, Трал, сотрудниками Специальной следственной группы из Южного округа Шринагара; его обвинили по двум эпизодам согласно разделам 307, 307 и 427 УКР и разделу 3/5 Закона о взрывчатых веществах (уголовное дело FIR № 56/2005), и в третьем случае – согласно разделам 302 и 307 УКР, разделу 3/5 Закона о взрывчатых веществах по уголовному делу FIR № 142/2005. Деяния, в которых обвинялся г-н Хандай, караются пожизненным тюремным заключением. Первый раз этот несовершеннолетний был задержан полицией Джамму и Кашмира и доставлен в полицейский участок в Раджбаг-Шринагар 28 февраля 2006 года в соответствии с ордером окружного магистрата в Шринагаре на том основании, что его действия предположительно наносят ущерб безопасности штата с позиции ДиК АГБ, но позднее был переведен в пенитенциарное учреждение, о местонахождении которого его семье ничего не было известно. Ордер на арест, выданный окружным магистратом, был обжалован в Высоком суде Джамму и Кашмира в Шринагаре 13 апреля 2006 года.

12. Г-н Назир Ахмад Дар, обычно проживающий в округе Барамулла, был арестован 10 декабря 2003 года без ордера на арест в ОВК Бемина-Шринагар сотрудниками полиции Джамму и Кашмира и Специальной следственной группы по обвинениям согласно разделам 7/25 ЗИО и 3/6 Закона 1987 года о (предотвращении) террористической и подрывной деятельности (АТПД) и доставлен для оформления в полицейский участок ОББ в Шринагаре (уголовное дело FIR № 18/2003). 3 марта 2004 года полицией Джамму и Кашмира он был отправлен в предварительное заключение в окружную тюрьму в Удхампор-Джамму. Ордер на задержание был выдан окружным магистратом в Шринагаре со ссылкой на положения ДиК АГБ и на том основании, что действия задержанного предположительно наносят ущерб безопасности штата.

13. Ордер на задержание был успешно обжалован в Высоком суде Джамму и Кашмира на основании ходатайства habeas corpus № 210 за 2004 год и отменен 12 марта 2005 года. Экземпляр решения суда был препровожден администрации тюрьмы, однако вместо того, чтобы освободить г-на Дара, администрация тюрьмы держала его в заключении в качестве подсудимого. Впоследствии дополнительный окружной и сессионный судья в Шринагаре удовлетворил прошение г-на Дара и освободил его под залог, заслушав государственного обвинителя. Постановление об освобождении под залог было должным образом препровождено в администрацию тюрьмы, однако последняя не освободила его, а передала под охрану в Объединенный разведывательный комитет (ОРК) в Хумхаме. Должностные лица ОРК Хумхамы

предъявили ему обвинения по другому уголовному делу (FIR № 3/2002) согласно разделам 2/3 ЕИИМКО, 7/25 ЗИО, 302 и 120-В УКР. Г-н Дар содержался под стражей в помещениях ОРК Шринагара в течение нескольких дней. Затем он был переведен в окружную тюрьму в Котбалвале, где его вновь содержали в предварительном заключении согласно положениям ДиК АГБ (ордер № 257 за 2006 год от 6 октября 2006 года). Ордер на задержание, выданный окружным магистратом в Барамулле, опротестован в Высоком суде Джамму и Кашмира в Шринагаре 26 апреля 2006 года.

14. Г-н Мохаммед Юнис Бхат, обычно проживающий в округе Шринагар, был арестован в 1999 году силами полиции Джамму и Кашмира по обвинению в двух случаях согласно разделу 7/25 ЗИО (уголовное дело FIR № 8/99), зарегистрированных в полицейском участке в Пантх-Чоук и полицейском участке в Кхир-Бавани соответственно. Позднее ему были предъявлены дальнейшие обвинения согласно разделу 7/25 ЗИО (уголовные дела FIR № 78/2002 и FIR № 81/2005). Ордера при аресте г-на Бхата предъявлено не было. Дело FIR № 8/99 было направлено в суд соответствующей юрисдикции, и г-н Бхат ожидал начала суда. Уже находясь в заключении по данному делу, г-н Бхат одновременно находился в предварительном заключении согласно положениям ДиК АГБ. Ордер на задержание был выдан окружным магистратом в Шринагаре на основании того, что его действия предположительно наносят ущерб безопасности штата. Вместе с тем по истечении срока упомянутого ордера на задержание заключенного так и не освободили. В 2002 году г-н Бхат был вновь обвинен в еще одном уголовном деле под номером FIR № 78/2002 согласно разделу 7/25 ЗИО. 29 сентября 2005 года г-н Бхат был обвинен по уголовному делу FIR № 81/2005, и пока он находился под стражей в ожидании суда, 18 октября 2005 года окружной магистрат в Шринагаре выдал ордер на предварительное заключение. Один из ордеров на задержание опротестован отцом задержанного в петиции, поданной в Высокий суд Джамму и Кашмира в Шринагаре, которая с мая 2006 года ожидает своего решения. Таким образом, г-н Бхат непрерывно находится в заключении с 1999 года.

15. Г-н Умар Джан, обычно проживающий в кашмирском округе Анантнаг, был арестован без ордера на арест 16 августа 2005 года у себя дома в Такья-Бехрам-Шахе, Техсил и округ Анантнаг, силами 1-й Стрелковой части Раштрии (СЧР) в Ханабале, округ Анантнаг, по обвинениям согласно разделу 7/25 ЗИО (уголовное дело FIR № 651/2005). В дознавательном центре 1-й СЧР в Ханабале г-н Джан подвергался жестокому обращению. Позднее он был переведен в Дознавательный центр "Эйр Карго" в Шринагаре, где он провел около девяти дней. Затем, в течение приблизительно месяца, он содержался в Объединенном дознавательном центре (ОДЦ), а впоследствии был переведен обратно в 1-ю СЧР в Ханабале, где он провел несколько дней. Под давлением местной общественности, организовавшей ряд демонстраций, официальные лица 1-й СЧР Ханабалы передали г-на Джана полиции Анантнага, которая инкриминировала задержанному уголовное дело FIR № 651/2005 по обвинениям согласно разделу 7/25 ЗИО. 26 ноября 2005 года окружной магистрат Анантнага выдал ордер (№ Det/PSA/05/176) на предварительное заключение на основании положений ДиК АГБ, предполагая, что действия г-на Джана наносят ущерб безопасности штата. Затем он содержался в Центральной тюрьме в Котбалвале по распоряжению начальника тюрьмы.

16. Г-н Джан подал исковое заявление о распоряжении судьи (№ 418/2005) в Высокий суд Джамму и Кашмира, оспаривая законность своего задержания. Пока указанное исковое заявление находилось на рассмотрении, 6 февраля 2006 года правительство отменило ордер на задержание. Впоследствии г-н Джан был передан из Центральной тюрьмы в Котбалвале в распоряжение ОББ Джамму, где он содержался около 40 дней. Тем временем Судебный магистрат в Анантнаге 22 апреля 2006 распорядился о его освобождении под залог в отношении уголовных обвинений, выдвин-

нутых против него по делу FIR № 651/2005. Постановление об освобождении под залог было направлено в соответствующее подразделение полиции. Однако вместо освобождения г-н Джан был вновь переведен в Центральную тюрьму в Котбалвал на территории Джамму и содержался там на основании положений ДиК АГБ. Со времени его первого ареста, имевшего место 16 августа 2005 года, г-на Джана ни разу не освобождали из-под стражи. Поданное им исковое заявление находится на рассмотрении Высокого суда Джамму и Кашмира в Шринагаре с мая 2005 года.

17. Г-н Ряз Ахмад Теели, 27 лет, обычно проживающий в округе Анантнаг, был арестован без ордера на арест 23 марта 2004 года в Биджбехаре полицией Джамму и Кашмира и сотрудниками Специальной оперативной группы. Сначала ему были предъявлены обвинения согласно разделам 307 УКР и 7/25 ЗИО (уголовное дело FIR № 117/04), а затем – по отдельному делу согласно тем же положениям (FIR № 84/04), оба дела заведены в полицейском участке в Биджбехаре. Задержанный не обращался с просьбой об освобождении под залог в отношении первых обвинений, выдвинутых против него по делу FIR № 117/04. Пока он находился в заключении, окружной магистрат в Анантнаге, действуя по представлению полиции Джамму и Кашмира, 6 августа 2004 года выдал постановление о предварительном заключении на неопределенный срок со ссылкой на положения ДиК АГБ и на том основании, что действия г-на Теели предположительно наносят ущерб целостности и суверенитету штата (постановление № 303/DMA/PSA/2004/549-54). В настоящее время он содержится в Объединенном дознавательном центре в Хумхаме.

18. Ордер на предварительное задержание, датированный 6 августа 2004 года, был успешно опротестован в Высоком суде Джамму и Кашмира по петиции habeas corpus, и суд в своем постановлении от 27 сентября 2005 года распорядился освободить г-на Теели. Тем временем суд первой инстанции, обладающий надлежащей юрисдикцией, также постановил освободить задержанного под залог по уголовному делу FIR № 117/04. Оба постановления были вручены полиции для исполнения. Однако вместо того чтобы освободить г-на Теели, полиция перевела его в Дознавательный центр, где в течение нескольких дней он подвергался жестокому обращению. Затем г-н Теели стал подозреваемым еще по одному уголовному делу (FIR № 84/04). Соответствующее прошение об освобождении под залог было утверждено судьей судебных сессий в Анантнаге. Постановление об освобождении под залог было надлежащим образом вручено соответствующим полицейским органам, однако г-на Теели вновь не освободили. По уголовному делу FIR № 84/04 заместитель начальника Объединенного дознавательного центра в Хайхаме потребовал нового задержания г-на Теели в письме № JIC/06/H-O/13333 от 4 января 2006 года. Требование о превентивном задержании было одобрено окружным магистратом в Анантнаге 29 апреля 2006 года при условии соблюдения положений ДиК АГБ (постановление № Det/PSA/06/09). Данное постановление опротестовано в Высоком суде Джамму и Кашмира в Шринагаре 29 мая 2006 года.

19. Г-н Абдул Кадир, 45 лет, таджик по национальности, обычно проживающий в Шахид-Мазаре в Таджикистане, был арестован без ордера на арест индийскими силами охраны правопорядка в 1995 году в районе Кашмир на основании положений ДиК АГБ по уголовному делу FIR № 101/1995 по обвинению согласно разделу 7/25 ЗИО. По упомянутым обвинениям г-н Кадир был оправдан компетентным судом 20 июня 2006 года. Еще в ходе судебного разбирательства он был превентивно задержан 19 января 2006 года на неопределенный срок в соответствии с ДиК АГБ по распоряжению заместителя директора Департамента внутренних дел Секретариата по гражданским делам Джамму и Кашмира/Шринагара, с тем чтобы провести необходимые мероприятия по его депортации в страну происхождения. Нынешнее место заключения г-на Кадира неизвестно. Исковое заявление в отношении законности определения суда ожидает своего решения в Высоком суде Джамму и Кашмира в Шрина-

гаре с 24 апреля 2006 года. Суд просили предписать органам охраны правопорядка освободить г-на Кадира и доставить его в Таджикистан.

20. Источник утверждает, что аресты и задержание вышеперечисленных десяти лиц представляются произвольными. Что касается г-на Манзура Ахмада Вазы, то его задержание является произвольным в силу того, что при аресте он подвергался жестокому обращению, а затем его незаконно содержали в предварительном заключении. Применения обычных законов страны было бы достаточно для того, чтобы решить вопросы с заключенным и удержать его от деятельности, которую пытаются ограничить с помощью ордера на задержание, тем более что органам охраны правопорядка не были представлены убедительные материалы, оправдывающие выдачу ордера на арест. Кроме того, он был лишен своего права на эффективное представление правительству и надлежащее судопроизводство, так как ему не предоставили возможность опровергнуть доказательства, задокументированные согласно разделу 161 Уголовно-процессуального кодекса и предположительно предъявленные старшим полицейским офицером в Барамулле в правоприменительные органы, а не самому г-ну Вазе как заинтересованному лицу. Более того, задержание производилось без соблюдения процедурных гарантий, что, таким образом, нарушает разделы 13, 15 и 16 Дик АГБ. Ордер на задержание г-на Вазы не был ни утвержден в течение установленного законом периода времени, ни представлен Консультативному совету в обусловленный срок. Задержанный так и не предстал перед Консультативным советом и ни разу не имел возможности быть заслушанным лично или через своего адвоката. Консультативный совет не представил свое мнение правительству для подтверждения ордера на задержание в установленный период времени. И наконец, г-н Ваза не имеет возможности покинуть свою камеру.

21. Г-н Нисар Ахмад Вани был арестован 14 сентября 2004 года и содержался под стражей до 10 декабря 2005 года, когда был выдан ордер на задержание. Власти не представили каких-либо очевидных оснований для выдачи ордера, равно как и причин его запоздалой выдачи. Ордер не был своевременно утвержден, а г-н Вани так и не предстал перед Консультативным советом. Г-н Вани содержится под арестом одновременно и на основании положений Дик АГБ, несмотря на тот факт, что ранее он уже отбыл назначенное штатом тюремное заключение. Источник полагает, что ордер на арест и последующая процедура, использованная правоприменительными органами, нарушают статью 22 (5) Конституции Индии и соответствующие гарантии, предусмотренные Дик АГБ.

22. Источник утверждает, что арест и задержание Ш. Фарука Ахмада Каны являются произвольными, поскольку на протяжении нескольких дней он подвергался жестокому обращению со стороны представителей 112-го отряда Пограничных войск (ПВ). Органы охраны правопорядка не располагали убедительными материалами для выдачи ордера на арест на основании Дик АГБ. Кроме того, Ш. Кана подал сессионному судье в Барамулле письменное ходатайство об освобождении под залог, которое было утверждено судом 20 ноября 2005 года, но не упоминалось в ордере на арест, выданном органами охраны правопорядка. Задержанного не ознакомили с материалами, составляющими фактологическую основу для выдачи ордера, и не проинформировали о его праве быть представленным в Консультационном совете, что противоречит положениям Дик АГБ.

23. Ордера на задержание г-на Мохаммеда Юсуфа Мира, выданные окружным магистратом в Купваре, по мнению источника, незаконны и равносильны произвольному задержанию, поскольку при аресте полиция подвергла его жестокому обращению. Если учитывать характер и тяжесть обвинений, связанных с уголовным делом FIR № 16/2004, то второе письменное ходатайство об освобождении под залог вряд ли могло быть удовлетворено. Таким образом, было бы вполне достаточно рассматривать дей-

ствия г-на Мира с позиций обычного уголовного права, а не содержать его в предварительном заключении в соответствии с положениями ДиК АГБ. В любом случае нет убедительных материалов и веских причин, на основании которых органы охраны правопорядка могли выдать второй ордер на задержание, как того требуют положения ДиК АГБ. Ввиду того что г-ну Миру не вручили второй ордер на задержание, он был лишен своего права на эффективное юридическое представительство, что является нарушением статьи 22 (5) Конституции Индии. И наконец, окружной магистрат в Куправе ошибочно счел, что первый ордер на задержание был отклонен Высоким судом исключительно по техническим причинам, в то время как в действительности он был отменен по существу. Таким образом, окружной магистрат не был вправе выдать еще один ордер на задержание, не выдвинув новые обвинения в отношении г-на Мира.

24. Арест и задержание г-на Мехраджа-уд-Дина Хандая представляются произвольными в силу следующих причин. Задержанный является несовершеннолетним, так как ему было всего 16 лет. Он был подвергнут жестокому обращению со стороны должностных лиц Специальной следственной группы, производившей его арест, а впоследствии содержался в предварительном заключении согласно положениям ДиК АГБ. Ордер на предварительное заключение выдал окружной магистрат в Шринагаре по требованию полиции, не дожидаясь решения суда первой инстанции, назначенного в рамках применения Закона 1987 года о (предотвращении) террористической и подрывной деятельности (ЗТПД). Данный суд должен был стать судом надлежащей юрисдикции для судопроизводства по обычному праву в отношении г-на Хандая, как это предусмотрено по делам несовершеннолетних. Однако указанные обстоятельства не были приняты во внимание окружным магистратом, когда он выдавал постановление о превентивном содержании под стражей. И наконец, г-ну Хандаю не вручали ордер на задержание, равно как и не ознакомили его с материалами, касающимися фактологических оснований для его задержания. Из-за этого он не смог сделать эффективного заявления в отношении требования о задержании.

25. Арест и задержание г-на Назира Ахмада Дара представляются произвольными, поскольку сотрудники органов охраны правопорядка производили арест без соответствующего основания и подвергали арестованного жестокому обращению. Кроме того, окружной магистрат в Барамулле, выдав 26 апреля 2006 года ордер на предварительное заключение под стражу, не учел, что в тот момент г-н Дар уже содержался под стражей с 10 декабря 2003 года, и, следовательно, не мог совершить какое-либо преступление, в котором его обвинили по второму уголовному делу FIR № 3/2003, возбужденному в отношении него. Во время первоначального ареста органы охраны правопорядка не упоминали о данном уголовном деле. Кроме того, задержанный так и не предстал перед магистратом, который должен был объявить ему о дальнейшем содержании под стражей, как предписывают соответствующие нормы уголовного права. Таким образом, ордер на предварительное заключение в соответствии с ДиК АГБ был выдан органами охраны правопорядка лишь для того, чтобы воспрепятствовать, по мнению источника, обычному отправлению уголовного правосудия.

26. В отношении г-на Мохаммеда Юниса Бхата источник заявляет, что его арест и задержание были произвольными в силу того, что его неоднократно подвергали превентивному заключению под стражу по новым обвинениям, как только полиции становилось известно о том, что суд общей юрисдикции может принять постановление о его освобождении. К тому же его не информировали о его праве на подачу заявления в Консультационный совет, что нарушает статью 22 (5) Конституции.

27. Арест и задержание г-на Умара Джана также были незаконными, противоречащими Конституции, произвольными и нарушающими признанные на международном уровне принципы в силу следующих причин. После ареста г-н Джан подвергался

жестокому обращению, когда он содержался в Дознавательном центре 1-го ПР в Ханнабале. Он находился в заключении со времени своего первого ареста 16 августа 2005 года, несмотря на то что ордер на арест был аннулирован правительством и он был освобожден под залог судебным магистратом в Анантнаге. Отсутствовали какие-либо новые доказательства или веские причины, на основании которых органы охраны правопорядка могли бы продолжать задерживать г-на Джана. Окружной магистрат в Анантнаге, действуя по рекомендации полиции, выдал второй ордер на (превентивное) задержание г-на Джана на тех же основаниях, которые были известны правительству, когда оно отменило первый ордер на задержание. Кроме того, материалы, на основании которых органы охраны правопорядка выдали ордер на задержание, так и не были предъявлены задержанному, что не позволило ему сделать эффективное заявление в Консультативном совете и оспорить законность ордера на задержание, а самого г-на Джана не проинформировали о его праве сделать заявление. По мнению источника, такое поведение властей нарушает статью 22 (5) Конституции.

28. Источник утверждает также, что арест и задержание г-на Реяза Ахмада Теели представляется произвольным, поскольку полиция нарушила несколько распоряжений суда относительно освобождения г-на Теели из-под стражи. К тому же второй ордер на задержание был выдан на тех же основаниях, что и первый ордер. Органы охраны правопорядка не располагали в достаточной степени аргументированными материалами перед выдачей второго ордера на задержание. Г-на Теели не должны были задерживать, чтобы якобы воспрепятствовать каким-либо его действиям, поскольку он уже находился в ведении правительственных органов с 23 июня 2004 года. Таким образом, окружной магистрат в Анантнаге либо не принял во внимание все соответствующие факты, когда выдавал второй ордер на задержание, либо не достиг предела "субъективного удовлетворения", требуемого согласно положениям ДиК АГБ. Г-ну Теели не предоставили возможность сделать эффективное заявление в Консультативном совете, поскольку ему не представили соответствующих доказательств, в том числе экземпляр уголовного дела, протокол выемки и прочие релевантные документы. К тому же органы охраны правопорядка не передали его дело в Совет, как того требует закон.

29. Наконец, арест и задержание г-на Абдула Кадира представляются произвольными и нарушают международное право прав человека, поскольку он является гражданином другого государства, и судом надлежащей юрисдикции освобожден от ответственности по всем предъявленным ему уголовным обвинениям. Однако он по-прежнему без каких-либо оснований лишен своего права на свободу. Вместо того чтобы депортировать его в Таджикистан, органы охраны правопорядка беспричинно содержат его в предварительном заключении. По мнению источника, правительственные органы обязаны в соответствии с применимым международным правом вернуть г-на Кадира на его родину.

30. Вышеперечисленные утверждения источника были переданы правительству 27 августа 2007 года. Ответ правительства был получен Рабочей группой 4 сентября 2008 года, и в сжатом виде его можно изложить следующим образом.

31. Г-н Манзур Ахмед Ваза (с/о Абдул Халик р/о Тавхид Гуни, Барамулла) является членом группировки "Хизбул Муджахин", и 16 ноября 2005 года его арестовали за нападение с гранатой на сотрудников сил безопасности возле Цементного моста в Барамулле. На основании Закона о государственной безопасности (ЗГБ) он был задержан магистратом округа Барамулла и содержался в окружной тюрьме Удхампура с 10 марта 2006 года. После того как Высокий суд Джамму и Кашмира аннулировал ордер на задержание, г-н Ваза был освобожден под залог судом первой инстанции в мае 2007 года.

32. Г-н Нишар Ахмед Вани (с/о Абдул Гани р/о Келам, Кулгам) является членом группировки "Хизбул Муджахидин". Он был арестован 4 сентября 2004 года за предоставление пищи и убежища боевикам "Хизбул Муджахидин" и сокрытие оружия и боеприпасов в своем доме. Во время ареста в доме были изъяты один пистолет, один магазин с четырьмя комплектами патронов, пакет с гексогеном (20 кг) и шомпол. Он был задержан на основании Закона о государственной безопасности (ЗГБ) окружным магистратом в Анантнаге и с 17 сентября 2006 года содержался в Котбалвалской тюрьме Джамму. После того как Высокий суд Джамму и Кашмира аннулировал ордер на арест, г-н Вани был освобожден под залог судом первой инстанции 14 ноября 2006 года.

33. Г-н Ш. Фарук Ахмед Кана (с/о Абдул Халик р/о Шахабад Сопоре, Барамулла) является членом группировки "Лашкар-е-Тайба". Он предоставлял пищу и убежище террористам и также информировал их о передвижениях сил безопасности. 7 сентября 2005 года он был арестован в полицейском участке в Сопоре за нарушение Акта об оружии, так как при обыске у него изъяли одну ручную гранату и один детонатор. На основании Закона о государственной безопасности (ЗГБ) он был задержан окружным магистратом Барамуллы и с 12 января 2006 года содержался в окружной тюрьме Удхампура. После того как Высокий суд Джамму и Кашмира аннулировал ордер на арест, г-н Кана был освобожден под залог судом первой инстанции в декабре 2006 года.

34. Г-н Мохаммад Юсуф Мир (С/о Абдул Гани с/о Кагал Лолаб, Купвара) является членом ячейки "Исламского фронта", в которой он выступает в роли лидера и идейного вдохновителя. 13 января 2005 года на основании Закона о государственной безопасности (ЗГБ) он был задержан окружным магистратом Купвары и содержался в Котбалвалской тюрьме Джамму. Ордер на задержание был аннулирован Высоким судом Джамму и Кашмира 17 ноября 2005 года. Субъект продолжал свою антинациональную деятельность. Его вновь арестовали по другому делу за нарушение, среди прочего, Акта об оружии. На основании ЗГБ он был вновь задержан окружным магистратом Купвары и с 1 марта 2006 года содержался в Центральной тюрьме Шринагара. Ордер на его задержание был аннулирован правительством 6 июня 2006 года, и впоследствии г-н Мир был освобожден под залог судом первой инстанции 3 августа 2006 года.

35. Г-н Мехрадж-уд-Дин Хандай (с/о Гулам Наби р/о Паннер, Трал, Пулвама) был арестован 5 августа 2005 года по обвинению в принадлежности к боевикам "Хизбул Муджахидин" и участии в трех нападениях на силы безопасности. Ему предъявили обвинения в нарушении Акта о взрывчатых веществах и Акта об оружии. Во время ареста у него было изъято устройство дистанционного управления. На основании Закона о государственной безопасности (ЗГБ) он был задержан окружным магистратом Шринагара и с 9 марта 2006 года содержался в тюрьме Котбалвала, Джамму. Ордер на его задержание был аннулирован Высоким судом Джамму и Кашмира 16 октября 2006 года. В настоящее время г-н Хандай содержится под стражей по решению судьи и проходит по делу, возбужденному в полицейском участке Нишата.

36. Г-н Назир Ахмед Дар (с/о Сонаулах Дар р/о Доора Сопоре, Барамулла) является прошедшим подготовку боевиком и командиром группы ячейки "Техрик-ул-Муджахидин" (Тум). Он был арестован 28 октября 2003 года за нарушение Акта об оружии. В ходе ареста у него изъяли один автомат АК, одну радиостанцию, один пистолет и 120 обойм. На основании Закона о государственной безопасности (ЗГБ) он был задержан по постановлению окружного магистрата Барамуллы и начиная с 5 апреля 2004 года содержался в окружной тюрьме Удхампура. Ордер на его задержание был аннулирован Высоким судом 30 августа 2005 года. Он был арестован по другому делу за нарушение Акта об оружии. На основании ЗГБ он был арестован ок-

ружным магистратом Барамуллы и с 10 марта 2006 года содержался в окружной тюрьме Удхампура. Данный ордер был аннулирован, и 29 июня 2007 года г-н Дар был освобожден.

37. Г-н Мохаммад Юнис Бхат (с/о Гулам Мохаммаж р/о Хонмух, Шринагар) входит в состав ячейки "Хизбул Муджахидин" (ХМ) в качестве прошедшего обучение на местах боевика. Он был связан с Пиром Абдулом Рашидом, самопровозглашенным главнокомандующим ячейки ХМ. В 1999 году г-н Бхат был арестован за нарушение Акта об оружии, поскольку при обыске у него были изъяты один пистолет китайского производства, одна патронная обойма к пистолету, семь комплектов боеприпасов и одна ручная граната. На основании ЗГБ он был задержан, но впоследствии освобожден в 2002 году. 30 ноября 2002 года он был вновь арестован за нарушение Акта об оружии в полицейском участке Хирбхавани. На основании ЗГБ за свою террористическую деятельность он содержался в Котбалвалской тюрьме Джамму начиная с 6 марта 2003 года. Тем не менее ордер на его задержание был также аннулирован правительством, и 11 сентября 2005 года г-н Бхат был освобожден из-под стражи. Ввиду того что он продолжал осуществлять подрывную деятельность, он был арестован в Закуре, Шринагар, и при обыске у него были изъяты самодельное взрывное устройство с часовым механизмом, один детонатор, одна аккумуляторная батарея и 15 патронных рожков к автомату АК. Дело было документально оформлено в полицейском участке в Пантх-Чоук. На основании ЗГБ он содержался в тюрьме Котбалвала, Джамму, с 10 ноября 2005 года. После того как Высокий суд Джамму и Кашмира аннулировал ордер на задержание, г-н Бхат был освобожден судом первой инстанции 18 августа 2007 года.

38. Г-н Умар Джан (с/о Гулам Наджар р/о Такия Бахрам Шах, Анантнаг) был арестован 18 октября 2005 года за то, что являлся прошедшим подготовку на местах боевиком ячейки "Хизбул Муджахидин", и за предоставление пищи и убежища боевикам и снабжение их информацией о перемещениях сил безопасности. Дело в отношении его было документально оформлено в полицейском участке Анантнага. На основании ЗГБ он был задержан по постановлению окружного магистрата Анантнага и с 29 ноября 2005 года содержался в тюрьме Котбалвала. Ордер на его задержание был аннулирован правительством, и 11 февраля 2006 года он был освобожден. После освобождения он продолжал тесное сотрудничество с Джаведом Сепаном, боевиком ХМ, и предоставлял ему пищу и убежище. В связи с этим он был вновь арестован на основании ЗГБ окружным магистратом Анантнага и с 26 апреля 2006 года содержался в тюрьме Котбалвала, Джамму. После того как ордер на задержание был аннулирован, 6 октября 2006 года г-н Умар Джан был освобожден. После освобождения у г-на Умара было обнаружено пять килограммов гексогена и один снаряд подствольного гранатомета UBGL, и он был арестован полицией Анантнага. В связи с этим в отношении данного субъекта оформлен протокол в полицейском участке Анантнага. На основании ЗГБ он был задержан окружным магистратом Анантнага и начиная с 6 ноября 2006 года содержался в тюрьме Котбалвала. Данный ордер на задержание аннулирован судом, и дело находится в процессе рассмотрения.

39. Г-н Ряз Ахмад Теели (с/о Абдул Маджид Теели р/о Теели Мохалла, Биджбехара, Анантнаг), правительственный служащий, был связан с ячейкой "Хизбул Муджахидин". Он был арестован 4 октября 2004 года по делам, оформленным в полицейском участке Биджбехары и связанным с нарушением Акта об оружии. В ходе дознания субъект сознался, что в районе госпиталя Биджбехары он предпринял нападение с применением гранаты на силы безопасности, в результате которого 24 гражданских лица получили ранения. На основании ЗГБ субъект был задержан 6 августа 2004 года окружным магистратом Анантнага и начиная с 16 октября 2004 года содержался в окружной тюрьме Катуга. Вышеупомянутый ордер был аннулирован Высоким судом Джамму и Кашмира, и г-н Теели был освобожден из-под стражи. 29 апреля 2006 года

он был вновь арестован по постановлению окружного суда Анантнага согласно ЗГБ на основании его постоянной причастности к подрывной деятельности, и начиная с 29 апреля 2006 года он содержался в тюрьме Котбалвала. Правительство аннулировало выданный ранее ордер, и г-н Теели был передан местной полиции для дальнейшего расследования.

40. Ответ правительства был передан источнику, который, однако, не представил свои комментарии или замечания. Рабочая группа полагает, что она может принять мнение на основании имеющейся в ее распоряжении информации.

41. Прежде всего, Рабочая группа с благодарностью отмечает позитивную роль судебных органов Индии, в частности судов высшей инстанции (Высокого суда и Верховного суда) в деле защиты и отстаивания свободы личности и основополагающих прав человека. Это становится очевидным, если взглянуть на значительное количество дел о задержании, которые были успешно опротестованы в Высоком суде Джамму и Кашмира.

42. Доступ к объективному и независимому форуму представляется весьма значимым ввиду того факта, что некоторые из законов, в соответствии с которыми лица содержатся в заключении, предоставляют широкие дискреционные полномочия и обеспечивают предел ответственности для органов охраны правопорядка, в том числе для полицейских, военизированных и вооруженных сил. Особого внимания заслуживает Закон о государственной безопасности (ЗГБ), на основании которого были задержаны все рассматриваемые в настоящем случае лица. Правительство не отвергает утверждения о том, что данные лица были задержаны силами безопасности именно согласно упомянутому Закону без предъявления им ордера на арест, что представляет собой нарушение надлежащего процесса проведения задержания.

43. Все задержанные, как предполагает правительство, являются членами боевых ячеек и причастны к бездействию и совершению действий, что представляет собой угрозу силам безопасности, равно как и обществу в целом. Изложенные правительством обвинения включают нападения на силы безопасности, предоставление пищи и убежища боевикам, а также наличие у задержанных оружия и боеприпасов. Действительно, обвинения весьма серьезные. Однако если вышеперечисленные лица обвиняются в столь опасных преступлениях, то почему им удалось успешно опротестовать свое задержание несмотря на предполагаемое изъятие у них запрещенных предметов (в том числе гранат, взрывчатых веществ, пистолетов, винтовок и прочего)?

44. Рабочая группа не убеждена в том, что задержание указанных лиц было действительно обусловлено антигосударственной и террористической деятельностью, представлявшей угрозу государству, поскольку задержания (за исключением двух случаев), вопреки логике, не приводили к вынесению приговоров и закрытию дел, но всякий раз отменялись судебными органами через несколько месяцев.

45. Рабочая группа также усматривает отсутствие надлежащей правовой процедуры процесса в манере применения правоохранительными органами механизма "серийного задержания", имевшего своей целью лишить указанных лиц свободы. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что, как только суд постановляет освободить задержанного под залог, последнего тотчас же повторно арестовывают и задерживают на основании другого обвинения, даже не предоставив ему шанс выйти из следственного изолятора, тюрьмы или места заключения.

46. Рабочая группа также отмечает, что задержанным не объясняют причин и не предъявляют оснований, в силу которых они задержаны. В частности, обвинения предъявляются, когда они находятся под стражей, что ведет к последовательному/дальнейшему лишению свободы.

47. Рабочая группа с беспокойством отмечает, что один из заключенных, г-н Мехрадж-уд-Дин Хандай, является несовершеннолетним – ему только 16 лет, поэтому он более уязвим, чем его взрослые товарищи. В данном случае правительство не только не прокомментировало ситуацию, но и не объяснило причин, в силу которых к нему нельзя применить права, предоставляемые несовершеннолетнему согласно международному праву. В самом деле, в своем ответе правительство утверждает, что указанное лицо содержится под стражей по решению судьи и проходит по делу, зарегистрированному в полицейском участке Нишата, несмотря на тот факт, что Высокий суд аннулировал ордер на задержание, выданный магистратом.

48. Рабочей группе известно, что в Индии, как и в некоторых других государствах, превалирует концепция "превентивного задержания". Подобный механизм предусматривает, что правоохранительные органы, в частности силы полиции, задерживают людей в качестве превентивной меры и без направления четко обоснованного дела в суд, чтобы последний вынес приговор к лишению свободы. Законы, подобные ЗГБ и АТПД, создают правовую лазейку для ареста лиц по подозрению в подрывной деятельности против государства. Такая концепция "превентивного задержания", будучи формообразующим принципом законодательства страны, может привести к несоблюдению даже минимальных стандартов беспристрастного и свободного судебного разбирательства с гарантиями обращения за помощью к адвокату, что дает возможность создать эффективную линию защиты.

49. Как уже отмечалось ранее, Рабочая группа по достоинству оценивает роль судов высшей инстанции в деле защиты свободы личности, однако вынуждена констатировать, что, несмотря на вынесенные постановления об освобождении из-под стражи, задержанных либо не освобождают, либо повторно арестовывают прямо в местах заключения на основании предъявления других обвинений. Более жесткий контроль над осуществлением и соблюдением принимаемых судами постановлений о задержании является императивом для предотвращения самоуправства в отношении задержания в соответствии с принципом 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

50. И наконец, важный элемент надлежащей правовой процедуры состоит в том, чтобы о факте задержания было как можно ранее сообщено адвокату и членам семьи и чтобы им было известно о местонахождении задержанного лица. В представленных делах задержанных переводили из одного места в другое, не уведомляя об этом членов их семей. Подобный подход ставит задержанных в явно невыгодное положение в отношении доступа к правосудию.

51. Рабочей группе известно о политически сложных обстоятельствах в отношении Джамму и Кашмира и о весьма непростой ситуации с обеспечением правопорядка в этой части страны. В качестве одной из мер своей стратегии по управлению действиями в кризисной ситуации правительство использует законодательство о превентивном задержании, в том числе ЗГБ и АТПД. Как бы то ни было, любые применяемые правовые, административные или иные механизмы должны соотноситься с международными стандартами в области прав человека и обязательствами, принятыми правительством Индии.

52. В соответствии с подпунктами а) и е) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа принимает следующее мнение:

а) Задержание г-д Манзура Ахмада Вазы, Нисара Ахмада Вани, Ш. Фарука Ахмада Каны, Мохаммеда Юсуфа Мира, Назира Ахмада Дара и Мохаммеда Юниса Бхата является произвольным, подпадает под категории II и III категорий, применимых Рабочей группой при рассмотрении случаев лишения свободы, и противоречит

статьям 7, 9, 10 и 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах;

б) Рабочая группа считает, что задержание г-д Мехраджа-уд-Дина Хандая, Умара Джана, Реяза Ахмада Теели и Абдулы Кадира является произвольным и подпадает под категории II и III категорий, используемых Рабочей группой при рассмотрении случаев лишения свободы, поскольку противоречит статьям 7, 9, 10 и 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа призывает незамедлительно освободить вышеперечисленных задержанных лиц;

с) В отношении несовершеннолетнего Мехраджа-уд-Дина к тому же нарушены пункт 4 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и принцип 16 (3) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

53. Кроме того, Рабочая группа настоятельно призывает правительство рассмотреть возможность пересмотра соответствующих внутригосударственных законов, с тем чтобы привести их в соответствие с обязательствами в области прав человека, взятыми на себя государством.

Принято 26 ноября 2008 года

Мнение №. 46/2008 (Мьянма)

Сообщение направлено правительству 29 августа 2008 года.

Относительно: г-жи Аун Сан Су Чжи.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
3. Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла четыре мнения, касающихся г-жи Аун Сан Су Чжи в связи с ее предыдущими задержаниями в 1992, 2002, 2004 и 2007 годах.
4. Кратко излагаемая ниже дополнительная информация о случае г-жи Аун Сан Су Чжи была представлена Рабочей группой по произвольным задержаниям следующим образом: г-жа Аун Сан Су Чжи, генеральный секретарь Национальной лиги за демократию (НЛД) и лауреат Нобелевской премии, 62 лет, проживающая в Янгоне начиная с 30 мая 2003 года ежегодно подвергается домашнему аресту. Последний раз срок ордера на ее домашний арест был продлен 28 мая 2008 года силами безопасности со ссылкой на статью 10 b) Закона 1975 года о защите государства (Закон Пуиту Хлуттав № 3, 1975 года), который гласит, что "при необходимости перемещения лица, в отношении которого применена мера, могут быть ограничены на срок до одного года"⁹.
5. Ордера или постановления г-же Аун Сан Су Чжи предъявлено не было. Причины продления ее домашнего ареста не объяснялись, и обвинения в каком-либо преступлении не выдвигались. Кроме того, источник сообщает, что отсутствует возмож-

⁹ Статья 1 описывает Закон о защите государства как "закон, призванный защищать государство от угроз со стороны тех, кто намеревается совершать подрывные действия".

ность внутригосударственного судебного пересмотра ее задержания. Со времени начала первого срока своего домашнего ареста г-же Аун Сан Су Чжи предоставлен лишь минимальный доступ к внешнему миру. По данным источника, единственным посетителем извне был г-н Ибрахим Гамбари, заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, если не считать врача, человека, доставляющего продукты питания, и дипломатов, которые появляются крайне редко. Она не имеет доступа к родственникам или адвокатам, и ее связи и посещения ее разрешаются исключительно по усмотрению правительства.

6. Источник напоминает, что за 12 лет домашнего ареста г-ж Аун Сан Су Чжи Рабочая группа приняла четыре мнения (№ 8/1992, 2/2002, 9/2004 и 2/2007), где указала, что соответствующие лишения ее свободы являются произвольными, поскольку противоречат статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека. Источник считает, что, если срок задержания г-жи Аун Сан Су Чжи истек 25 мая 2008 года, то, следовательно, прекратилось и действие принятого Рабочей группы мнения № 2/2007. Новый ордер на задержание, выданный правительством Мьянмы 28 мая 2008 года, пока еще не рассматривался Рабочей группой.

7. Г-жа Су Чжи возглавляет демократическое движение в Мьянме. Она является генеральным секретарем НЛД, ведущей оппозиционной партии, и дочерью генерала Ауна Сана, некогда командующего Армией независимости Бирмы и основателя Антифашистской лиги народной свободы, возглавлявшей борьбу за независимость страны. Аун Сан, величайший герой борьбы за независимость Бирмы, был убит в 1947 году. Начиная с 1988 года г-жа Су Чжи ведет борьбу за демократические преобразования в Мьянме. Ее открытое неповиновение в ответ на непрекращающиеся аресты сделали ее всемирным символом ненасильственного сопротивления военным авторитариям. В 1991 году она была удостоена Нобелевской премии мира. Невзирая на многочисленные аресты, г-жа Су Чжи продолжает выступать против правительства и, насколько может, играет активную роль в оппозиционном движении.

8. Источник утверждает, что последнее по времени продление ордера на домашний арест г-жи Су Чжи нарушает не только международное право, но и внутригосударственное законодательство Мьянмы, поскольку не отвечает положениям Закона 1975 года о защите государства, который допускает ежегодное продление домашнего ареста только на максимальный срок, составляющий в общей сложности пять лет. Такой пятилетний предельный срок истек в конце мая 2008 года.

9. Г-жа Су Чжи находится под домашним арестом на основании Закона 1975 года о защите государства, который разрешает властям выдавать постановление о задержании или ограничении мест проживания без предъявления обвинений или судебного разбирательства в отношении любого лица, подозреваемого в том, что данное лицо совершает или может совершить "любое действие, угрожающее суверенитету и безопасности государства или общественному спокойствию и порядку" (см. статью 7 Закона). Однако, даже по заявлению самих властей, продление лишения свободы г-жи Су Чжи не соответствует этому и без того низкому и объективному порогу. 23 мая 2006 года генерал-майор Хин И, занимающий пост начальника национальной полиции, выступая на совещании сотрудников региональной полиции, заявил, что освобождение г-жи Су Чжи, по-видимому, вряд ли существенно повлияет на политическую стабильность страны и что маловероятно, что после освобождения г-жи Су Чжи начнутся демонстрации и беспорядки, поскольку поддержка ее со стороны общества упала. Кроме того, как ранее отмечала Рабочая группа в своем мнении № 2/2002, г-жа Су Чжи "является известным сторонником проведения политических изменений исключительно мирными средствами. (...) Ни один контролирующий орган, действуя в духе доброй воли, не считал бы и не поверил бы, что она представляет потенциальную угрозу для государства".

10. По мнению источника, не может быть законного оправдания лишению свободы г-жи Су Чжи на основании внутригосударственного законодательства Союза Мьянма, если ее освобождение не угрожает государственному суверенитету, общественному порядку или спокойствию.

11. Рабочая группа передала утверждения, содержащиеся в сообщении источника, правительству. Группа отмечает, что правительство не представило свои замечания или комментарии в отношении утверждений источника. Рабочая группа считает, что в подобной ситуации она может принять мнение на основании имеющихся в ее распоряжении сведений.

12. Рабочая группа считает, что продолжающийся домашний арест г-жи Су Чжи является произвольным и противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека. Даже если предположить, что ее освобождение угрожает государственному суверенитету, общественному спокойствию и порядку, то лиц, задерживаемых на основании Закона о защите государства, тем не менее можно подвергать данному виду наказания при ежегодном продлении только на срок до пяти лет. Задержание г-жи Су Чжи началось в мае 2003 года и ежегодно продлевалось в течение пяти лет. При внимательном изучении Закона 1975 года о защите государства становится очевидным, что упомянутые продления были допустимы лишь до конца мая 2008 года, ибо на тот момент г-жа Су Чжи находилась под домашним арестом уже пять лет. Таким образом, последнее по времени продление, имевшее место 28 мая 2008 года, равнозначно нарушению *prima facie* собственных законов Союза Мьянма.

13. Согласно статье 10 Закона 1975 года о защите государства, "при защите государства от угрожающей опасности" правительство и, в частности, Государственный совет, включая министра обороны, министра иностранных дел и министра внутренних дел и по делам религий, имеют "право применять следующие меры посредством рестриктивных приказов: ...b) в случае необходимости передвижения лица, в отношении которого применено наказание, могут быть ограничены на срок до одного года". Статья 14 предусматривает, что "Кабинет может в предварительном порядке утвердить продление задержания или ограничения в правах лица, в отношении которого применено наказание на срок... до трех лет". В поправках к Закону о защите государства предельный срок в последующем был увеличен до пяти лет. Несмотря на то что г-жа Су Чжи изначально была задержана 30 мая 2003 года на основании статьи 10 b), правительство продлило ее домашний арест до истечения срока, и в результате дата окончания этого конкретного срока домашнего ареста переместилась на начало мая. В частности, пятый срок ее домашнего ареста был продлен 25 мая 2007 года на один год. Получалось, что срок ее домашнего ареста истекал 24 мая 2008 года. Правительство ранее объявило, что Генеральная коллегия не выдавала ордер, ограничивающий передвижения г-жи Су Чжи, до 23 ноября 2003 года и что последующие продления соотносятся с указанной датой, а не с последними днями мая. Если это было бы верно, то г-жа Су Чжи могла бы содержаться под домашним арестом до 27 ноября 2008 года.

14. Тем не менее даже если такой аргумент был изложен, то он оказался бы юридически недействительным. В Законе 1975 года о защите государства нет четкого указания на то, начинается ли срок задержания с того момента, когда лицо арестовано, или же с того момента, когда выдан ордер. Закон формулирует понятия "заключать под стражу", "центральный совет" и "лицо, в отношении которого назначено наказание", но не понятие "задерживать". Было бы явным несоответствием основным принципам верховенства права, чтобы задержание начиналось с момента выдачи ордера на основании указанного закона, а не с того момента, когда свобода личности или свобода передвижения ограничены. Передвижения г-жи Су Чжи были принудительно ограничены с того момента, когда 30 мая 2003 года она была помещена в

"предупредительное заключение". Таким образом, вполне логично сделать вывод о том, что на основании Закона 1975 года о защите государства г-жа Су Чжи задерживается с 30 мая 2003 года и в соответствии с внутригосударственным законодательством подлежит освобождению не позднее 30 мая 2008 года. Хотя Закон о защите государства имеет расширительный и расплывчатый характер по ряду пунктов, из него все же понятно, что лицо может быть задержано на срок до пяти лет. За счет продления на один год г-жа Су Чжи будет подвержена наказанию гораздо дольше установленного самим же правительством пятилетнего срока, заканчивающегося 27 ноября 2008 года, и, следовательно, данное продление нарушает Закон 1975 года о защите государства.

15. Продление срока содержания г-жи Су Чжи под домашним арестом является произвольным, поскольку нарушает права и основополагающие свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, и подпадает под категории I, II и III категорий, применимых к случаям, которые представляются Рабочей группе по произвольным задержаниям.

16. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

а) Рабочая группа подтверждает свои предыдущие мнения (№ 8/1992, 2/2002, 9/2004 и 2/2007), в которых содержание г-жи Аун Сан Су Чжи под домашним арестом было признано произвольным и противоречащим статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека;

б) Рабочая группа считает, что административное решение о дальнейшем продлении срока нахождения г-жи Аун Сан Су Чжи под домашним арестом является произвольным и нарушает права и основополагающие свободы, провозглашаемые в статьях 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и даже внутригосударственное законодательство, в частности Закон 1975 года о защите государства, который сам противоречит основным принципам и нормам международного права. Нарушения права г-жи Аун Сан Су Чжи на свободу подпадают под категории I, II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, которые представляются Рабочей группе по произвольным задержаниям;

в) Рабочая группа принимает решение препроводить настоящее мнение Специальному советнику Генерального секретаря г-ну Ибрахиму Гамбари, а также Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме г-ну Томасу Охеа Кинтане для ознакомления.

17. Вследствие настоящего мнения Рабочая группа предлагает правительству незамедлительно и безоговорочно освободить г-жу Аун Сан Су Чжи из-под продолжающегося домашнего ареста. Группа также предлагает правительству предпринять практические шаги для исправления ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с нормами международного права прав человека, а также рассмотреть возможность скорейшего присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах и другим ключевым международным договорам в области прав человека.

Принято 28 ноября 2008 года

Мнение № 1/2009 (Вьетнам)

Сообщение направлено правительству 14 октября 2008 года.

Относительно: г-на Нгуен Хоанг Хая (также известного как Диеу Кай), г-на Нгуен Ван Хая, г-на Нгуен Вьет Чина, г-на Труонг Минь Дука, г-на Фам Ван Троя, г-на Нгуен Суан Нгиа, г-жи Фам Тхань Нгиень, г-на Ву Хунга, г-жи Нго Квунь и г-на Нгуен Ван Тука.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа благодарит правительство за представление информации, касающейся заявлений источника, в надлежащем порядке и задолго до пятьдесят четвертой сессии, на которой было принято настоящее мнение. Рабочая группа препроводила представленный правительством ответ источнику, однако пока не получала от него каких-либо комментариев.
3. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
4. Случаи, в обобщенном виде излагаемые ниже, были представлены Рабочей группе следующим образом:
5. Г-н Нгуен Хоанг Хай (также известный как Диеу Кай), один из основателей и членов Клуба свободных журналистов (Can Lac Bo Nha Bao Tu Do), был арестован сотрудниками полиции 19 апреля 2008 года в городе Далате. Ранее г-на Хоанг Хая 15 раз вызывали повесткой в полицию для допроса.
6. Г-н Хоанг Хай, интернетовский писатель и блогер, разместил в Сети ряд статей, призывающих к соблюдению прав человека и проведению демократических реформ, в том числе статьи, где оспаривались притязания Китая на архипелаг Спратли (Труонгша) и Парасельские острова (Хоангша), на суверенитет над которыми претендуют и Китай, и Вьетнам. В январе 2008 года г-н Хоанг Хай и другие активисты развернули перед зданием "Опера Хаус" в Хошимине транспаранты с осуждением притязаний Китая на спорные острова. Арест г-на Хоанг Хая был произведен незадолго до прибытия в Хошимин эстафеты олимпийского огня для Олимпийских игр в Пекине – события, которое вьетнамские власти были полны решимости оградить от любых акций протеста.
7. 10 сентября 2008 года суд города Хошимина в закрытом заседании приговорил г-на Хоанг Хая к 30 месяцам тюремного заключения. Его обвинили в уклонении от уплаты налогов на аренду принадлежащей ему собственности. Адвокаты г-на Хоанг Хая пытались убедить суд в том, что арендатор, а не г-н Хоанг Хай, несет ответственность за задолженность по уплате налогов на собственность, поскольку договором аренды предусматривалось, что уплату всех налогов на доход с недвижимого имущества берет на себя арендатор, что разрешено по законам Вьетнама.
8. Источник далее сообщал, что арест г-на Хоанг Хая проводили сотрудники полиции из Департаментов внутренней безопасности и контрразведки (Cue An Ninh Noi Chinh и Cue Phan Gian) Министерства государственной безопасности в городе Хошимине. По сведениям источника, на указанный департамент возложена первоочередная ответственность за мониторинг и решение политических дел. Источник утверждает, что обвинения в уклонении от уплаты налогов было лишь безосновательным предлогом для наказания г-на Хоанг Хая за его политическую активность.

9. Источник считает, что г-н Нгуен Хоанг Хай лишен свободы за то, что он воспользовался правами и свободами, гарантированными Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.
10. По сведениям источника, г-н Нгуен Хоанг Хай, журналист, работавший в издании "Молодежный журнал" (Tuoi Tre), и г-н Нгуен Вьет Чиен, журналист издания "Молодые люди" (Thanh Men), были арестованы за освещение в прессе крупного коррупционного скандала, в котором замешаны несколько высокопоставленных официальных лиц. Как сообщалось, обоих журналистов арестовали 13 мая 2008 года по обвинению в "некорректном репортаже и злоупотреблении полномочиями". Аресты были произведены лишь два месяца спустя, после того как с главного подозреваемого в коррупционном скандале, заместителя министра транспорта Нгуен Вьет Тиена, неожиданно сняли все обвинения и освободили за отсутствием доказательств.
11. Двоих журналистов в течение двух месяцев содержали под стражей, пока велось расследование. В июле 2008 года правительство продлило срок их заключения еще на два месяца. Г-н Ван Хай и г-н Вьет Чиен не были освобождены, и им грозит длительное заключение. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Вьетнама, задержание в целях расследования не должно превышать четырех месяцев, по окончании которых подозреваемым либо должны быть предъявлены обвинения, либо их следует освободить. Тем не менее указанный четырехмесячный срок можно продлевать четыре раза в отношении лиц, совершивших преступления против национальной безопасности (то есть в общей сложности до 20 месяцев), после чего государственный прокурор уполномочен применять "прочие сдерживающие средства" (статья 120 Уголовно-процессуального кодекса).
12. Г-н Труонг Минь Дук, независимый журналист, был арестован в мае 2007 года, а 18 июля 2008 года судом Южной провинции Кьензянг был приговорен к пяти годам тюремного заключения. Как сообщалось, г-на Минь Дука обвинили в "использовании демократических свобод и прав для нападок на государственные интересы" (статья 258 Уголовного кодекса). Адвокат г-на Дука отмечал, что тот "писал о тяжелой участи населения сельских районов, о коррупции, недобросовестности местных органов власти и всяческих ограничениях, налагаемых на крестьян в Кьензянге", и добавил, что его клиента принудили подписать признание. У г-на Минь Дука слабое здоровье, что вызвано весьма неблагоприятными условиями тюремного содержания.
13. Источник считает, что г-н Нгуен Ван Хай, г-н Нгуен Вьет Чиен и г-н Труонг Минь Дук были лишены свободы за то, что воспользовались своими правами и свободами, гарантированными Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.
14. Г-н Фам Ван Трой, член Комитета по правам человека во Вьетнаме, был арестован в Ханое 10 сентября 2008 года. Г-н Нгуен Суан Нгиа был арестован у себя дома в Хайфоне 11 сентября 2008 года. Г-жа Фам Тхань Нгиень была арестована у себя дома в Хайфоне десятью сотрудниками полиции 11 сентября 2008 года и доставлена в Ханой для допроса.
15. В июне 2008 года муниципальные власти Ханоя отклонили заявление трех указанных лиц о проведении демонстрации протеста против присутствия Китая на Парасельских островах архипелага Спратли. Г-жа Фам Тхань Нгиень после допроса была временно освобождена, однако затем вновь арестована в своем доме в Хайфоне 18 сентября 2008 года. Ее содержали вместе с другими активистами в тюрьме В-14 (Thanh Liet) в пригороде Ханоя по обвинению в "ведении пропаганды против Социалистической Республики Вьетнам" (статья 88 Уголовного кодекса).

16. Г-н Ву Хунг был арестован в своем доме в провинции Хатэй 11 сентября 2008 года. Его временно освободили после допроса, но вновь арестовали в его доме 18 сентября 2008 года. С работы (он был преподавателем физики в средней школе) его уволили по подозрению в контактах с вьетнамскими демократически настроенными активистами.
17. Г-жа Нго Квунь была арестована в Ханое 10 сентября 2008 года по дороге в церковный приход Тай-ха, где проводился массовый митинг католиков, протестующих против проводимой правительством политики.
18. Г-н Нгуен Ван Тук был арестован около полуночи 11 сентября 2008 года у себя дома в провинции Тхайбинь в ходе облавы, проводимой сотрудниками полиции.
19. По данным источника, аресты г-на Фам Ван Троя, г-на Нгуен Суан Нгия, г-жи Фам Тхань Нгиень, г-на Ву Хунга, г-жи Нго Квунь и г-на Нгуен Ван Тука, как сообщалось, связаны с демонстрацией, запланированной на 14 сентября возле посольства Китайской Народной Республики в Ханое. Вышеупомянутая дата знаменует 50-ю годовщину подписания бывшим премьер-министром Северного Вьетнама Фам Ван Донгом дипломатической ноты, в которой признавался суверенитет Китая над Парасельскими островами архипелага Спратли. Как сообщалось, полиция безопасности ввела в Ханое жесткий контроль, с тем чтобы не допустить любых массовых скоплений протестующих.
20. Источник считает, что г-н Фам Ван Трой, г-н Нгуен Суан Нгия, г-жа Фам Тхань Нгиень, г-н Ву Хунг, г-жа Нго Квунь и г-н Нгуен Ван Тук были лишены возможности пользоваться своими правами и свободами, гарантированными Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.
21. 12 января 2009 года правительство представило Рабочей группе свой ответ, содержащий излагаемую ниже информацию.
22. Нгуен Хоанг Хай, известный также как блогер Диеу Кай, 1952 года рождения, проживает в городе Хошимине. 10 сентября 2008 года народным судом округа № 3 города Хошимина он приговорен к 30 месяцам тюремного заключения. В соответствии со статьей 161 Уголовного кодекса его признали виновным в уклонении от уплаты налогов. Судебные слушания были открытыми, а не закрытыми, как упоминалось в заявлении.
23. Нгуен Ван Хай, 1975 года рождения, проживает в Ханое. Он – бывший сотрудник журнала "Tuoi Tre".
24. Нгуен Вьет Чиен, 1952 года рождения, проживает в Ханое. Он – бывший журналист газеты "Thanh Nien".
25. Обвинения, вменяемые двум вышеупомянутым бывшим журналистам, касались "злоупотребления званием и полномочиями журналиста при осуществлении официальной миссии", согласно статье 281 Уголовного кодекса. 12 мая 2008 года их арестовали и содержали в предварительном заключении. С 14 по 15 октября 2008 года Народный суд Ханоя провел открытое судебное разбирательство их дела. В соответствии с пунктом 2 статьи 258 Уголовного кодекса Нгуен Ван был приговорен к 24-месячному перевоспитанию без содержания под стражей, а Нгуен Вьет Чиен был приговорен к двум годам тюремного заключения.
26. Труонг Минь Дук, 1960 года рождения, проживает в провинции Кьензянг. 5 мая 2007 года он был арестован и временно задержан. 28 марта 2008 года Народный суд провинции Кьензянг рассмотрел дело Труонг Минь Дука в первой инстанции и приговорил его к тюремному заключению сроком в пять лет. 18 июля 2008 го-

да Народный суд провинции Кьензянг повторно рассмотрел его дело и постановил оставить в силе приговор, вынесенный судом первой инстанции. Труонг Минь Дук, а также Нгуен Ван Хай и Нгуен Вьет Чиен преднамеренно злоупотребляли своей профессией, полномочиями и правами для ведения деятельности, наносящей ущерб законным интересам государства, организаций и прочих граждан. Их действия нарушали положения Уголовного кодекса.

27. Что же касается дел в отношении г-на Фам Ван Троя (1972 года рождения, проживает в Ханое), г-на Нгуен Суан Нгиа (1949 года рождения, проживает в городе Хайфоне), г-жи Фам Тхань Нгиень (1977 года рождения, проживает в городе Хайфоне), г-на Ву Хунга (1966 года рождения, проживает в Ханое), г-жи Нго Квунь (1984 года рождения, провинция Бакзянг, временно проживает в Ханое) и г-на Нгуен Ван Тука (1964 года рождения, проживает в провинции Тхайбинь), то все они содержатся в предварительном заключении, и сотрудники соответствующих учреждений ведут расследования, с тем чтобы установить противозаконность действий каждого из указанных лиц.

28. Все вышеперечисленные лица подозреваются в нарушении действующих законов Вьетнама. Арест, предварительное заключение и рассмотрение дела проводились при надлежащем соблюдении законодательства Вьетнама и в соответствии с международной практикой. Правительство решительно заявляет, что во Вьетнаме нет случаев произвольного задержания. При неукоснительном соблюдении законодательства арестовывают, задерживают и привлекают к судебной ответственности только того, кто нарушает законы.

29. Рабочая группа сожалеет, что источник не прокомментировал представленную правительством информацию, хотя его об этом просили. Тем не менее Рабочая группа считает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств данных случаев, принимая во внимание всю имеющуюся в ее распоряжении информацию.

30. Источник сообщал, что Нгуен Хоанг Хай был арестован 19 апреля 2008 года и 10 сентября 2008 года был приговорен к тюремному заключению сроком в 30 месяцев. В своем ответе правительство подтвердило осуждение г-на Нгуен Хоанг Хая на 30-месячное тюремное заключение и дату вынесения приговора, однако отсутствует подтверждение факта его ареста 19 апреля 2008 года, и нет объяснения причин, в силу которых г-на Нгуен Хоанг Хая содержали под арестом почти пять месяцев, прежде чем он предстал перед судом. По-прежнему открытым остается и вопрос о том, почему до ареста его 15 раз вызывали повесткой в полицию на допрос. Если обвинения в отношении г-на Нгуен Хоанг Хая касаются уклонения от уплаты налогов на арендуемую недвижимость, то тогда к данному делу не должны были быть причастны сотрудники Департамента внутренней безопасности и контрразведки Министерства государственной безопасности, которые производили арест.

31. В контексте указанного источником времени ареста г-на Хоанг Хая и его журналистской и политической деятельности до ареста, мирный и законный характер которой оспаривается правительством, и в отсутствие представления правительством веских причин его ареста Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Нгуен Хоанг Хая является произвольным. Оно подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению Рабочей группой случаев, поскольку представляет собой попытку запретить пользование правами на свободу мнений и их выражения и свободу мирных собраний.

32. В своем ответе правительство подтверждает, что г-н Нгуен Ван Хай и г-н Нгуен Вьет Чиен были арестованы 12 мая 2008 года (по данным источника, это произошло 13 мая 2008 года), а приговор им был вынесен 15 октября 2008 года. Со-

гласно Уголовно-процессуальному кодексу, следственное задержание не должно превышать четырех месяцев, если только обвинения не связаны с преступлением против национальной безопасности.

33. Рабочая группа сожалеет, что она не имела возможности получить объяснение правительства в отношении того, были ли этим двоим журналистам предъявлены обвинения после истечения общего максимального четырехмесячного срока содержания в предварительном заключении или же к ним было применено наказание в соответствии с преступлением по статье 281 Уголовного кодекса, подпадающим под категорию преступлений против национальной безопасности, которая допускает, по законодательству Вьетнама, последующее продление срока предварительного заключения, согласно сведениям источника. Кроме того, правительству не удалось представить Рабочей группе какую-либо информацию относительно действительных причин вынесения приговоров г-ну Ван Хаю и г-ну Вьет Чиену за преступление "злоупотребления профессиональными обязанностями и полномочиями при осуществлении официальной миссии". Рабочая группа пребывает в недоумении в отношении того, каким именно способом подсудимые злоупотребляли своими профессиональными или иными полномочиями, какую именно официальную миссию они выполняли и были ли исключены обвинения в "некорректном освещении событий", о которых сообщал источник.

34. Кроме того, если учитывать пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, правительство не представило какого-либо обоснования в отношении соответствующего следственного задержания и последующего уголовного наказания за действия, явно подпадающие под право на свободу мнений и их выражения, то есть за сообщения о факте коррупции внутри правительства в рамках профессиональной деятельности г-на Ван Хая и г-на Вьет Чиена в качестве журналистов. Правительство довольствуется тем, что имеется общая ссылка на то, что принятые меры осуществлялись в соответствии с национальным законодательством и международной практикой.

35. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Нгуен Вьет Чиена является произвольным, ибо криминализирует законное пользование его правом, провозглашенным в статьях 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию II категорий, применимых при рассмотрении случаев, представленных Рабочей группе. То же касается срока произвольного задержания г-на Нгуен Ван Хая с момента его ареста 12 мая 2008 года и до его освобождения с переводом на "перевоспитание без заключения под стражу", что, возможно, имело место вскоре после 15 октября 2008 года, когда был вынесен приговор.

36. Рабочая группа напоминает о своем заключении № 4 относительно "перевоспитания через труд"¹⁰, где она отмечала, среди прочего, что принудительные административные меры в форме каторжных работ, цель которых заключается не только в трудовом перевоспитании, а главным образом в политическом и культурном перевоспитании посредством самокритики, по сути своей равносильны произвольному лишению свободы. Тем не менее если "перевоспитание" проводится в связи с задержанием, как это имеет место в рассматриваемом случае, то Рабочая группа не может выражать мнение, хотя принудительный характер меры в отношении г-на Ван Хая вызывает серьезные сомнения относительно сопоставимости данной меры с правом на свободу мнений и их выражения.

¹⁰ E/CN.4/1993/24, стр. 14.

37. На основании имеющейся у нее информации Рабочая группа приходит к заключению, что случай с г-ном Труонг Минь Дуком является особо тяжким случаем произвольного задержания с точки зрения категории II категорий, применимых к рассмотрению случаев Рабочей группой. В своем мнении № 1/2003 (Вьетнам) Рабочая группа отмечала, что "применительно к вопросу об упомянутом правительством нарушении норм национального законодательства Рабочая группа напоминает, что в соответствии со своим мандатом она должна удостовериться, что национальный закон согласуется с соответствующими международными положениями, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека или в соответствующих международно-правовых документах, к которым присоединилось конкретное государство. Следовательно, даже если задержание произведено в полном соответствии с национальным законодательством, Рабочая группа должна удостовериться, что при этом не имело место отступление от соответствующих норм международного права"¹¹.

38. Широко толкуемые положения уголовного права, объявляющие "использование преимуществ демократических свобод и прав для нанесения ущерба государственным интересам" преступлением, как это прописано, например, в статье 258 Уголовного кодекса, по сути своей никоим образом не отвечают правам и свободам, гарантированным Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах, государством-участником которых является Вьетнам. В своем ответе правительство даже не попыталось сопоставить статью 258 Уголовного кодекса с правом на свободу мнений и их выражения, применимым в деле г-на Минь Дука, и никак не опровергло заявления источника о том, что г-н Минь Дук, будучи по профессии журналистом, всего лишь освещал общественные события в Южной провинции Кьензянг. Вынесенное ему уголовное наказание за такие действия равносильно произвольному задержанию с точки зрения категории II.

39. Продолжительный срок предварительного заключения г-на Минь Дука, составивший более одного года, что правительство так и не объясняет, и суровый приговор к тюремному заключению сроком на пять лет – все это дополнительно свидетельствует о серьезности произвольного характера его задержания. Ввиду того что источник не обосновал свое заявление о том, что г-на Минь Дука принудили подписать признательные показания, Рабочая группа не может сделать вывод, что имели место грубые нарушения права на беспристрастное судебное разбирательство, что дополнительно позволило бы расценивать его задержание как произвольное в соответствии с категорией III категорий, применимых к рассмотрению представленных ей случаев.

40. В ответе правительства отсутствует подтверждение дат и объяснение причин арестов г-на Фам Ван Троя, г-на Нгуен Суан Нгиа, г-жи Фам Тхань Нгиень, г-на Ву Хунга, г-жи Нго Квунь и г-на Нгуен Ван Тука. Источник сообщал, что указанные лица были арестованы 10 и 11 сентября 2008 года (или повторно арестованы после первоначального освобождения 18 сентября). Судя по ответу правительства, это означает, во-первых, что все вышеперечисленные лица содержались под стражей без суда в течение около четырех месяцев на момент составления ответа правительством.

41. Во-вторых, всех шестерых задержанных, как представляется, могли временно содержать под стражей в отсутствие подозрений в совершении какого-либо преступления с точки зрения Уголовного кодекса Вьетнама, поскольку власти, по словам самого же правительства, еще находились в процессе установления нарушений закона, совершенных каждым из них, а это вело бы к квалификации их задержания как произвольного и подпадало бы под категорию I, поскольку задержание не имело какого-либо законного основания. В своем ответе правительство не поясняет, какие именно

¹¹ E/CN.4/2004/3/Add.1, пункт 17.

"положения действующих законов Вьетнама" были нарушены и как именно аресты, задержания и следственные действия могли производиться "в соответствии с международной практикой". Рабочей группе хотелось бы иметь более подробное объяснение в отношении переданных правительству заявлений источника о том, что г-жа Фам Тхань Нгиень фактически обвиняется по статье 88 Уголовного кодекса за "ведение пропаганды против Социалистической Республики Вьетнам".

42. Ввиду того что правительство не уточняет характер обвинений, если таковые имеются, предусмотренных статьей 88 и, возможно, другими статьями Уголовного кодекса, и не указывает, какие деяния могли стать основанием для таких обвинений, Рабочая группа соответственно считает, что шесть человек содержатся под стражей за те действия, которые изложены в сообщении источника, а именно за организацию демонстрации и попытку принять в ней участие. Рабочая группа приходит к выводу, что подобные действия представляют собой исключительно мирное пользование правом на свободу собраний и свободу мнений и их выражения, которые гарантируются статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

43. На основании имеющейся у нее информации, которая не была опровергнута правительством, Рабочая группа делает вывод, что задержание г-на Ван Троя, г-на Суан Нгиа, г-жи Тхань Нгиень, г-на Ву Хунга, г-жи Нго Квунь и г-на Ван Тука является произвольным и подпадает под категорию II. Последствия принятых правительством мер оказались особенно серьезными для г-на Ву Хунга, поскольку, как сообщалось, его освободили от должности учителя средней школы.

44. Принимая во внимание вышеизложенное, Рабочая группа выносит следующее мнение:

а) Задержание г-на Нгуен Хоанг Хая, г-на Фам Ван Троя, г-на Нгуен Суан Нгиа, г-жи Фам Тхань Нгиень, г-на Ву Хунга, г-жи Нго Квунь и г-на Нгуен Ван Тука является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению представленных Рабочей группе по произвольным задержаниям случаев;

б) Задержание г-на Нгуен Вьет Чиена и г-на Труонг Минь Дука является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

с) Задержание г-на Нгуен Ван Хая было произвольным с даты его ареста 12 мая 2008 года до его освобождения 15 октября 2008 года, когда по уголовному делу он был приговорен к "перевоспитанию без содержания под стражей", поскольку оно противоречит статьям 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению представленных Рабочей группе случаев.

45. Вследствие вынесенного мнения правительству Вьетнама предлагается предпринять необходимые шаги для исправления ситуации в отношении г-на Нгуен Хоанг Хая, г-на Нгуен Вьет Чиена, г-на Труонг Минь Дука, г-на Фам Ван Троя, г-на Нгуен Суан Нгиа, г-жи Фам Тхань Нгиень, г-на Ву Хунга, г-жи Нго Квунь и г-на Нгуен Вана, с тем чтобы привести ее в соответствие с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

46. Учитывая плохое состояние здоровья, вызванное суровыми условиями содержания, – факт, который правительство не опровергает, – и особую серьезность данного случая произвольного задержания, Рабочая группа считает, что надлежащим средством правовой защиты для г-на Труонг Минь Дука было бы его незамедлительное освобождение.

Принято 5 мая 2009 года

Мнение № 2/2009 (Соединенные Штаты Америки)

Сообщение направлено правительству 1 июля 2008 года.

Относительно: г-на Мохаммеда Абдул Рахман аш-Шимрани.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству Соединенных Штатов Америки за представление ей 21 ноября 2008 года информации относительно заявлений источника. Рабочая группа препроводила представленный правительством ответ источнику и получила его комментарии.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. По сведениям источника, г-н Мохаммед Абдул аш-Шимрани (далее именуемый как г-н аш-Шимрани), 31 года, гражданин Саудовской Аравии, студент, проходящий обучение на степень магистра, и учитель средней школы в Наирани, Саудовская Аравия, в настоящее время содержится на военно-морской базе Соединенных Штатов в Гуантанамо, Куба. В 1999 году он получил степень бакалавра искусств в Университете имама Мохаммеда ибн Сауда. Находясь в Саудовской Аравии, он создал организацию, которая предоставляет продукты питания и распространяет книги среди бедных.
5. Г-н аш-Шимрани был захвачен в плен вооруженными силами Пакистана в ноябре 2001 года и допрошен на пакистанской военной базе в Кохате, Пакистан. Впоследствии пакистанские военные передали его военнослужащим Соединенных Штатов, которые доставили его на военную базу Соединенных Штатов в Кандагаре, Афганистан, где он, как предполагается, был подвергнут жестокому допросу. Спустя 12 дней его перевели на военно-морскую базу Соединенных Штатов в заливе Гуантанамо, Куба (далее – Гуантанамо), где он содержался без суда и следствия в течение свыше шести с половиной лет.
6. Имеется информация, свидетельствующая о том, что дальнейшее задержание г-на аш-Шимрани представляет собой серьезную угрозу его физическому здоровью, психическому состоянию и жизни в целом. Его следовало бы госпитализировать в связи с нарушениями психики, вызванными его нахождением под стражей в гнетущих условиях. Кроме того, у него имеются проблемы с желудком, так как после приема пищи у него наблюдается кровохарканье, и проблемы с легкими, что вызывает кровотечение и кровохарканье.
7. Источник напоминает, что в 2004 году, после того как Верховный суд Соединенных Штатов вынес решение по делу *Хамди против Рамсфелда* (542 U.S. 507, 2004), Министерство обороны Соединенных Штатов (МО США) учредило Трибуналы по рассмотрению статуса комбатантов (ТРСК), чтобы пересматривать статус "вражеского комбатанта" заключенных. Отмечалось, что процедуры ТРСК расходят-

ся с базовыми требованиями надлежащего процесса, процедурами беспристрастного судебного разбирательства и фундаментальными правами человека. В состав ТРСК входят военнослужащие, несущие официальные обязанности перед органом власти, осуществляющим содержание под стражей. Правила ТРСК предусматривают презумпцию в пользу доказательств правительства.

8. Источник сообщает, что в ходе слушаний в ТРСК, которые были закрытыми, задержанным запрещалось оспаривать свидетельские показания, им также было отказано в помощи адвоката, от них требовали опровергать доказательствами свою вину и принуждали к самооговору. Кроме того, хотя процедуры ТРСК и требуют от персонала собирать оправдательные доказательства от правительственных учреждений, эти учреждения допускали персонал ТРСК только к "предварительно просмотренной и отфильтрованной" информации. Доступ же к многочисленным разведывательным базам данных, необходимый для последующего поиска соответствующей информации, был также закрыт. В то же время процедуры ТРСК создают не заслуживающую доверия совокупность доказательств благодаря разрешению судейскому составу рассматривать доказательства, "основанные на слухах", и доказательства, предположительно полученные под пытками. Следовательно, ТРСК было разрешено полагаться на выводы и доказательства, полученные путем принуждения и пыток, и от них не требовали проводить даже поверхностные расследования в отношении источника такой информации, чтобы оценить ее надежность и доказательную ценность. Подавляющее большинство принятых судейским составом ТРСК решений основываются на засекреченной информации, доступ к которой для задержанных запрещен.

9. Согласно источнику, процесс ТРСК был структурно и по своей сути пристрастным в отношении г-на аш-Шимрани. Судопроизводство ТРСК представило г-ну аш-Шимрани несущественное уведомление о предположительной фактологической основе для его дальнейшего задержания. Фактически все доказательства, представленные правительством ТРСК, были засекреченными и, следовательно, закрытыми для г-на аш-Шимрани. Те доказательства, которые были ему предоставлены, были недостоверными и односторонними. Г-н аш-Шимрани не имел ни возможности справедливо и эффективно защищать себя, ни реальной возможности предъявить свои собственные доказательства. Ввиду того факта, что доказательства правительства презюмировались как достоверные, а адвоката у него не было, г-н аш-Шимрани не мог опровергать выдвинутые против него обвинения.

10. В ходе судебных слушаний в ТРСК г-ну аш-Шимрани было отказано в беспристрастном и открытом судебном разбирательстве, он не имел доступа к адвокату, он был осужден на основании недостоверных и односторонних доказательств, которые он не мог опровергнуть, он не предстал перед судебным органом в течение разумно необходимого периода времени и он ни разу не был проинформирован о своих основополагающих правах. Как представляется, процедуры ТРСК ни в коей мере не гарантировали г-ну аш-Шимрани минимальных международных стандартов, предусматриваемых Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

11. Источник полагает, что хотя Рабочая группа и не считает, что она может определять, имеют ли заключенные в Гуантанамо статус военнопленных согласно соответствующим Женевским конвенциям, она тем не менее вполне компетентна оценить, можно ли сравнивать отсутствие минимальных гарантий, предусмотренных статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, с произвольным характером задержания, что входит в предметный охват ее мандата. Кроме того, источник считает, что обязательства Соединенных Штатов по Международному пакту о гражданских и политических правах однозначно применимы, поскольку государство никогда не обсуждало и тем более не применяло процедурные требова-

ния для отступления от обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах.

12. Источник делает вывод, что задержание г-на аш-Шимрани представляется произвольным, поскольку не отвечает международным стандартам, касающимся права на беспристрастное судебное разбирательство в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Г-ну аш-Шимрани не было обеспечено слушание дела в независимом и беспристрастном суде. Он не предстал перед судебным органом в течение предусмотренного периода времени, он не был проинформирован о каких-либо его правах и ему было отказано в связи с внешним миром. Кроме того, отсутствуют признаки того, что правительство Соединенных Штатов когда-либо предоставляло ему возможность связаться с сотрудником консульства Саудовской Аравии или с правительством Саудовской Аравии, чтобы просить о помощи какое-либо должностное лицо в его стране.

13. Правительство Соединенных Штатов ответило на вышеперечисленные заявления, изложив свою позицию в рассматриваемом случае в трех широких аспектах: задержание вражеских комбатантов, обращение с заключенными и применимое международное право.

14. Что касается первого аспекта, то правительство подтверждает ранее заявленную им позицию о статусе заключенных в Гуантанамо, квалифицируя их как "вражеских комбатантов", не имеющих, таким образом, права на беспристрастное судебное разбирательство и других соответствующих прав, предоставляемых обвиняемым. Правительство утверждает, что г-н аш-Шимрани является вражеским комбатантом и заслуживает назначенного ему заключения и обращения и что его классификация как таковая дает правительству Соединенных Штатов право задерживать его на срок конфликта. Поэтому, исходя из данной позиции, правительство не соглашается с ранее вынесенным Рабочей группой мнением (№ 43/2006), в котором утверждалось, что "борьба с международным терроризмом не может отождествляться с вооруженным конфликтом так, как он понимается в современном международном праве"¹².

15. Кроме того, правительство полагает, что процедура ТРСК, Административный наблюдательный совет (АНС) и недавно разрешенное право оспаривать задержание в Федеральном суде "обеспечивают беспрецедентную за всю историю войн защиту заключенных".

16. Что касается обращения с заключенными и выраженной в этой связи Рабочей группой обеспокоенностью, то правительство Соединенных Штатов отрицает какой-либо акт пытки и/или жестокого обращения. Правительство представляет подробное описание медицинских услуг, имеющихся и доступных для заключенных, а также способов возмещения любой формы плохого обращения со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения. Правительство отвергает информацию источника о проблемах со здоровьем у г-на аш-Шимрани. В свою очередь оно представило несколько конфиденциальных подробностей о его здоровье и его историю болезни, которая, по мнению правительства, не указывает на какую-либо опасность для самочувствия заключенного, отмечая, что какие бы возможные заболевания ни имели место ранее, ими занимались достаточно адекватно.

17. Что касается третьего, заключительного, аспекта — применимого к г-ну аш-Шимрани международного права, — то правительство Соединенных Штатов считает, что он подпадает под категорию вражеского комбатанта и на него, таким образом, не распространяются права на справедливое судебное разбирательство и про-

¹² Мнение № 43/2006 (Соединенные Штаты Америки), A/HRC/7/4/Add.1, стр. 39, пункт 31.

чие гарантии, содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах. Далее, согласно его толкованию пункта 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, ввиду того что база в Гуантанамо географически расположена вне территории Соединенных Штатов, правительство не обязано распространять соответствующие права, перечисленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, на лиц, содержащихся в заключении в данном месте.

18. В соответствии с методами работы Рабочей группы ответ правительства был препровожден источнику для комментариев, которые в обобщенном виде излагаются ниже.

19. Источник считает, что в своем ответе правительство не в полной мере учитывает его первоначальное заявление. Например, он утверждает, что хотя вопрос о содержании под стражей г-на аш-Шимрани был пересмотрен в ТРСК, Верховный суд Соединенных Штатов в деле *Бумедьен против Буша* постановил, что пересмотр, проводимый этим трибуналом, является "неадекватным". Процедуры ТРСК во многих аспектах отходят от главных требований надлежащего процесса, процедур беспристрастного судебного разбирательства и основополагающих прав человека. Источник ссылается на свое заявление, в котором объясняется, как рассматриваемое лицо: а) не предстало перед судебным органом в течение предусмотренного срока; б) так и не было проинформировано о его правах; в) от него требовали опровергать доказательства предполагаемую вину; и д) ему было отказано в услугах адвоката. Пересмотр вопроса о содержании под стражей состоялся только спустя почти три года после того, как г-н аш-Шимрани был тайно задержан, подвергнут пыткам и затем переведен в Гуантанамо.

20. Источник утверждает, что хотя правительство и считает, что г-н аш-Шимрани подвергается "задержанию по законам и обычаям войны", все же должно быть предпринято какое-либо процессуальное действие, чтобы решить, является ли содержание под стражей действительно правомерным в соответствии с международным гуманитарным правом. Судебные процедуры ТРСК имели своей целью подтвердить, что заключенные в Гуантанамо являются "вражескими комбатантами", однако законы и обычаи войны не дают права на бессрочное военное заключение на основании того, как широко правительство Соединенных Штатов толкует это определение.

21. Согласно источнику, хотя правительство Соединенных Штатов и утверждает, что "цель содержания под стражей состоит в том, чтобы предотвратить их возвращение в район боевых действий", отсутствует процедура применения этого фактора при рассмотрении вопроса о том, необходимо или нет дальнейшее задержание. АНС, который ежегодно проводит обзор проведенных ТРСК пересмотров, чтобы определить необходимость дальнейшего содержания под стражей, даже не рассматривает это как ключевой фактор в процессе принятия решений; вместо этого он учитывает следующее: а) представляет ли заключенный какую-либо угрозу для Соединенных Штатов и их союзников; б) представляет ли заключенный какую-либо разведывательную ценность; и в) имеется ли любая иная причина для задержания¹³.

¹³ Меморандум Министерства обороны Соединенных Штатов, Процесс Административного наблюдательного совета, §3(f) "Standards and Factors to be Considered by the ARB" (Jul. 13, 2006), имеется по адресу: <http://www.defenselink.mil/news/Aug2006/d20060809ARBProceduresMemo.pdf>. Бессрочное содержание под стражей для целей проведения допросов является недопустимым по законам и обычаям войны. См. *Hamdi v. Rumsfeld*, 542 U.S. 507, 521 (2006).

22. Кроме того, источник подозревает, что правительство Соединенных Штатов намеренно затягивает проведение предметного обзора в Федеральном суде, в ведении которого теперь находится дело заключенного, когда оно направляет одно за другим ходатайства, препятствующие усилиям судей по скорейшему вынесению решения по всем находящимся у них на рассмотрении делам habeas corpus. Кроме того, правительство продолжает использовать секретную информацию в отношении доказательств и противодействует огласке оправдывающих доказательств. Такое поведение свидетельствует о продолжающемся несоблюдении правительством пункта 1 принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁴, который предусматривает, что "лицо не может находиться в заключении без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом".

23. Как заявляет источник, утверждение правительства Соединенных Штатов, согласно которому цель задержания состоит в том, чтобы предотвратить возвращение в район боевых действий, опровергается личными обстоятельствами г-на аш-Шимрани. Будучи гражданином Саудовской Аравии, г-н аш-Шимрани был утвержден правительством его страны для освобождения и включения в детально проработанную и весьма успешную национальную программу реинтеграции. Данная программа получила широкую поддержку и одобрение, и уже более 100 человек, освобожденных из Гуантанамо, были успешно реинтегрированы в саудовское общество. В пенитенциарном учреждении Саудовской Аравии происходит начальный период интенсивной "подготовки к новой жизни", по завершении которого бывшие заключенные находятся под жестким контролем с согласия их семей. Источник отмечает, что утверждения в отношении г-на аш-Шимрани ничем не отличаются от утверждений в отношении многих его соотечественников, которые уже охвачены данной программой, причем эта программа не допускает выезд за пределы Королевства, что исключает возможность возвращения в район боевых действий.

24. Источник настойчиво опровергает содержащуюся в ответе правительства Соединенных Штатов информацию о состоянии здоровья г-на аш-Шимрани, поскольку она представляется ему неполной и как таковая не отвечает на конкретно поставленные вопросы. Утверждения о том, что г-н аш-Шимрани не обращался по поводу конкретных заболеваний или что упомянутых заболеваний нет в его истории болезни, не снимают обеспокоенность за его здоровье. Судя по утверждению правительства Соединенных Штатов, может сложиться впечатление, что за семь лет тюремного заключения в Гуантанамо у него вообще не было никаких проблем со здоровьем, если не считать те три дня в 2002 году, когда он жаловался на боли в сердце и прошел лечение. Источник считает, что принять на веру такое заявление крайне трудно, и утверждает, что оно еще больше усиливает обеспокоенность в отношении доступа г-на аш-Шимрани к медицинскому обслуживанию.

25. Основываясь на ряде документов и полученной информации, Рабочая группа полагает, что она вполне может вынести мнение в отношении данного случая.

26. Правительство Соединенных Штатов, таким образом, занимает позицию, согласно которой определение того, что представляют собой состояние войны, вражеский комбатант и прочие законы международного права, регулирующие вооруженный конфликт, претерпело изменение в мире после событий 11 сентября. В этом, по-видимому, заключается главное обоснование для содержания под стражей отдельных лиц из любой юрисдикции мира, задерживать их без ордера на арест или без информирования семьи задержанного, равно как и для отказа им в основных минимальных правах по международному гуманитарному праву и международному праву прав че-

¹⁴ Резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи.

ловека (в частности, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах, государством-участником которого являются Соединенные Штаты).

27. Рабочая группа усматривает ряд слабых сторон в данной позиции и подходе правительства и хотела бы напомнить о своей точке зрения, изложенной в "Правовой оценке лишения свободы лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо"¹⁵. Уместно также сослаться на ранее вынесенное Рабочей группой мнение, в котором отмечается, что, "в принципе, следовало бы подчеркнуть, что применение международного права к международным или немеждународным вооруженным конфликтам не исключает применения права прав человека. Оба свода законов дополняют друг друга и не являются взаимоисключающими. В случае коллизии между положениями обоих правовых режимов в отношении конкретной ситуации необходимо определять и применять *lex specialis*"¹⁶.

28. Рабочая группа по произвольным задержаниям не может оценивать законность секретных методов ареста, допроса и вынесения судебного решения, использованных правительством при задержании г-на аш-Шимрани, ибо она не находит для этого юридического обоснования согласно международному праву. Она также не находит юридического обоснования акту ареста и допроса г-на аш-Шимрани пакистанскими вооруженными силами, до того как они передали его вооруженным силам Соединенных Штатов, а те переправили его на военную базу США в Кандагаре, Афганистан, где он предположительно подвергался жестокому допросу. Спустя 12 дней он был переведен на военно-морскую базу в Гуантанамо, где он содержится под стражей без предъявления обвинений или без суда. На сегодняшний день срок его заключения в общей сложности составляет почти восемь лет.

29. Рабочая группа хотела бы заявить, что она занимается рассмотрением аналогичных случаев содержания под стражей в Гуантанамо уже более семи лет, что позволяет проводить последовательный анализ характера содержания в этом учреждении и выносить последующие мнения. Таким образом, непрерывно генерируется надежная судебная практика, на которую можно ссылаться в ежегодных докладах Рабочей группы, а также во мнениях, выносимых по конкретным случаям¹⁷.

30. В этой связи Рабочая группа хотела бы также напомнить о совместном докладе¹⁸ пяти мандатариев специальных процедур бывшей Комиссии по правам человека, в котором достаточно категорично заявлялось, что "лица, содержащиеся под стражей в Гуантанамо, имеют право оспаривать законность их ареста в судебном органе в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и право на освобождение, если будет установлено, что их задержание лишено законных оснований. Это право в настоящее время нарушается, и дальнейшее содержание под стражей всех лиц, находящихся в Гуантанамо, представляет собой произвольное задержание в нарушение статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах"¹⁹.

¹⁵ E/CN.4/2003/8, стр. 24, пункты 64 и след.

¹⁶ Мнение № 44/2005 (Ирак и Соединенные Штаты Америки), A/HRC/4/40/Add.1, стр. 23, пункт 13.

¹⁷ См., например, ежегодные отчеты Рабочей группы по произвольным задержаниям E/CN.4/2006/7, стр. 30, пункты 68 и след.; A/HRC/4/40, стр. 23, пункты 30 и след.; E/CN.4/2005/6, стр. 28, пункты 59 и след.; E/CN.4/2004/3, стр. 22, пункты 50 и след.; E/CN.4/2003/8, стр. 23, пункты 61 и след.

¹⁸ E/CN.4/2006/120.

¹⁹ Там же, пункт 84.

31. Рабочая группа отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью представить объяснение ряда фактов, касающихся ареста, допроса и содержания под стражей, поскольку оно не признает, что данные факты действительно имеют место, как указывал источник, и не отрицает различные сроки содержания под стражей.

32. Рабочая группа отмечает далее, что правительство неадекватно подходит к серьезным вопросам, вытекающим из заявлений о жестоком обращении, длительном содержании под стражей, отказе в надлежащем судебном процессе и в беспристрастном судебном разбирательстве или сколь-либо существенном анализе последних. С 1991 года Рабочая группа занимает четкую позицию, согласно которой она не убеждена в том, что военные трибуналы и процессы вынесения судебных решений обеспечивают обязательную защиту надлежащего процесса. Таким образом, процедуры ТРСК и АНС не представляются адекватными, для того чтобы обеспечивалось право на справедливое и независимое судебное разбирательство, поскольку являются военными трибуналами суммарного характера.

33. В этой связи уместно отметить, что Соединенные Штаты не подвергали сомнению сущность Международного пакта о гражданских и политических правах и, следовательно, обязаны выполнять его положения. Даже если бы они и отступили от этих обязательств, то право на habeas corpus, хотя и не упоминаемое в прямой форме в перечне требований статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, относится к правам, отступление от которых недопустимо даже в связи с чрезвычайным положением в государстве²⁰.

34. Принимая во внимание вышеизложенное, Рабочая группа выносит следующее мнение:

Задержание г-на Мохаммеда Абдула Рахмана аш-Шимрани является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению представленных Рабочей группе случаев.

35. Рабочая группа предлагает правительству Соединенных Штатов Америки исправить ситуацию с г-ном Мохаммедом Абдулом Рахманом аш-Шимрани и привести ее в соответствие с применимыми нормами и стандартами международного гуманитарного права, которые изложены, среди прочего, во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. В существующих обстоятельствах Рабочая группа предлагает правительству Соединенных Штатов Америки незамедлительно освободить г-на аш-Шимрани из-под стражи.

36. В заключение Рабочая группа приветствует заявление новой администрации Соединенных Штатов о намерении закрыть тюрьму на военно-морской базе в Гуантанамо, Куба, и просит ее осуществить данное решение как можно быстрее.

Принято 6 мая 2009 года

²⁰ Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 43/2006 (Соединенные Штаты Америки), A/HRC/7/4/Add. 1, стр. 39, пункт 36; текст, аналогичный пункту 15 замечания общего порядка № 29 Комитета по правам человека по статье 4: Отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением.

Мнение № 3/2009 (Соединенные Штаты Америки)

Сообщение направлено правительству 7 июля 2009 года.

Относительно: г-на Санада Али Йислама аль-Казими.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление ей 21 ноября 2008 года информации, касающейся заявлений источника. Рабочая группа препроводила представленный правительством ответ источнику и получила его комментарии.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. По сведениям источника, г-н Санад Али Йислам аль-Казими (далее именуемый аль-Казими), гражданин Йемена, родившийся 17 февраля 1970 года, в настоящее время находится в заключении на военно-морской базе Соединенных Штатов в заливе Гуантанамо, Куба (далее Гуантанамо). Г-н аль-Казими женат (с 1994 года), имеет двух дочерей в возрасте 13 и 11 лет и двух сыновей в возрасте 12 и 9 лет. Он выехал из Йемена в мае 2002 года с целью поиска работы в Объединенных Арабских Эмиратах.
5. Г-н аль-Казими был задержан в Дубае в январе 2003 года и в течение двух месяцев содержался в неизвестном месте либо в самом городе, либо в его окрестностях. Затем он был переведен в другое место, находившееся на расстоянии двух часов езды. В течение 22 дней его держали раздетым, иногда закованным в кандалы и подвергали пыткам путем создания невыносимых климатических условий и симуляции утопления. Спустя шесть месяцев его передали Соединенным Штатам, как предполагают, в рамках программы Центрального разведывательного управления (ЦРУ) по выдаче преступников, и перевели в Кабул, Афганистан, где он девять месяцев содержался в так называемой "Тюрьме мрака". В упомянутой тюрьме неизвестные лица подвергали его жестокому физическим и психологическим пыткам. Затем его перевели на военно-воздушную базу в Баграме, Афганистан, где последующие четыре месяца его содержали под охраной вооруженных сил Соединенных Штатов. Там, как предполагается, он был вновь подвергнут жестокому физическим и психологическим пыткам; пытки, по его мнению, проводили те же неизвестные лица, что и в "Тюрьме мрака".
6. Примерно 18 сентября 2004 года г-н аль-Казими был переведен в Гуантанамо, где он и содержится в настоящее время без связи с внешним миром и без предъявления обвинений. Как утверждается, он вновь был подвергнут жестокому физическому и психологическому обращению.
7. Имеется информация, указывающая на то, что продолжительное заключение г-на аль-Казими представляет серьезную угрозу его физическому и психическому здоровью. У него диагностируются нарушение адаптивной реакции к окружающим условиям и изменение личности, и, кроме того, он, возможно, страдает клинической депрессией.
8. Источник напоминает, что в 2004 году, после того как Верховный суд Соединенных Штатов вынес решение по делу *Хамди против Рамсфелда* (542 U.S. 507, 2004), Министерство обороны Соединенных Штатов Америки (МО США) учредило Трибуналы по рассмотрению статуса комбатантов (ТРСК) с целью пересмотра статуса "вражеского комбатанта" заключенных. Предполагается, что процедуры ТРСК от-

ходят от главных требований надлежащего судопроизводства, процедур беспристрастного судебного разбирательства и фундаментальных прав человека. В ходе слушаний в ТРСК, которые закрыты для общественности, задержанным запрещается оспаривать свидетельские показания, им отказано в помощи адвоката, от них требуют опровергать доказательствами свою вину и их принуждают к самооговору.

9. Кроме того, хотя процедуры ТРСК и требуют от персонала собирать оправдательные доказательства из других правительственных учреждений, эти учреждения допускают персонал ТРСК только к "предварительно просмотренной и отфильтрованной" информации. Доступ же к многочисленным разведывательным базам данных, необходимый для последующего поиска соответствующей информации, также закрыт. К тому же процедуры ТРСК создают не заслуживающую доверия совокупность доказательств благодаря разрешению судейскому составу рассматривать доказательства, "основанные на слухах", и доказательства, предположительно полученные под пытками. Таким образом, ТРСК разрешено полагаться на выводы и доказательства, полученные путем принуждения и пыток, и не требуется проводить даже поверхностные расследования в отношении источника такой информации, чтобы оценить ее надежность и доказательную ценность. Подавляющее большинство принятых судейским составом ТРСК решений основываются на засекреченной информации, доступ к которой для задержанных запрещен.

10. В сущности, вся доказательная база, представленная правительством в ТРСК, была секретной и, следовательно, недоступной для г-на аль-Казими. Предъявленные ему доказательства были ненадежными и односторонними, что полностью лишало г-на аль-Казими возможности справедливо и эффективно защищать себя. К тому же г-н аль-Казими был лишен какой-либо реальной возможности предъявлять собственные доказательства. Если учитывать тот факт, что вся доказательная база правительства презюмировалась как правдивая и что он не мог воспользоваться помощью адвоката, то получается, что у г-на аль-Казими не было возможности опровергать предъявляемые ему обвинения.

11. Источник добавляет, что процедуры ТРСК не требуют предоставления г-ну аль-Казими сколь-либо значимой информации о предполагаемой фактологической основе для его дальнейшего содержания под стражей. Во время слушаний его дела в ТРСК в 2004 году г-ну аль-Казими было отказано в справедливом и открытом судебном разбирательстве, у него не было доступа к адвокату, он был обвинен на основании недостоверных и односторонних доказательств, которые он не мог опровергать, он не предстал перед судебным органом в течение надлежащего периода времени и он ни разу не был проинформирован о его основных правах. Источник утверждает, что процедуры ТРСК ни в коей мере не обеспечивали г-ну аль-Казими минимальные международные стандарты, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, государством-участником которых являются Соединенные Штаты Америки.

12. Процедуры ТРСК предписывают, что "задержанный не может быть представлен адвокатом" (Ex. 10, Implementation Procedures at Encl. 1, стр. 4). "Личный представитель", которого назначают каждому заключенному, не является адвокатом и не защищает интересы заключенного. Согласно инструкции по проведению первой встречи личного представителя с заключенным, в начале беседы следует заявить: "Я не юрист и не адвокат... Ничто из информации, сообщенной мне вами, не будет храниться в тайне, и я обязан оглашать ее на слушаниях" (Ex. 10, Implementation Procedures at Encl 3, стр. 3). Назначение г-ну аль-Казими "личного представителя" никоим образом не обеспечивает его права на услуги адвоката, как того требует международное право.

13. Правила ТРСК требуют от него презюмировать, что представленные правительством доказательства "статуса вражеского комбатанта" являются подлинными и точными (Ex. 10, Implementation Procedures at Encl. 1, стр. 6). Данная презумпция возлагает бремя доказывания невиновности на заключенного.

14. Судопроизводство ТРСК уже по своей структуре предвзято настроено в отношении заключенных, поскольку ТРСК состоит из военнослужащих (в частности, трех офицеров вооруженных сил Соединенных Штатов), которые официально должны быть лояльны к органу власти, осуществляющему содержание под стражей, а нормы ТРСК предусматривают презумпцию в пользу доказательств правительства. Слушание дела г-на аль-Казими не было проведено независимым и беспристрастным судом, как того требует международное право.

15. Источник добавляет, что г-н аль-Казими не предстал перед судом в течение надлежащего периода времени. За весь срок своего содержания под стражей г-н аль-Казими вообще не предстал перед каким-либо судебным органом ни в Объединенных Арабских Эмиратах, ни в Афганистане, ни в Гуантанамо. Он не был проинформирован о его основных правах. Кроме того, правительство Соединенных Штатов ни разу не предоставило ему возможность связаться с представителем консульства Йемена или с правительством Йемена, с тем чтобы он мог обратиться за помощью к какому-либо должностному лицу своей страны. Ему было отказано в связях с внешним миром.

16. Несмотря на то что Рабочая группа не считает, что она может определять, имеют ли заключенные в Гуантанамо право на статус военнопленных по Женевским конвенциям, она все же полномочна взять на себя задачу по оценке того, может ли отсутствие минимальных гарантий, предусматриваемых в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, придавать задержанию произвольный характер. Кроме того, Рабочая группа полагает, что обязательства Соединенных Штатов согласно Международному пакту о гражданских и политических правах однозначно применимы, поскольку государство никогда не обсуждало, а тем более не применяло процедурные требования для отступления от обязательств по Пакту. Следовательно, обязательства Соединенных Штатов по Пакту однозначно применимы.

17. Источник делает вывод, что содержание под стражей г-на аль-Казими является произвольным, поскольку не отвечает международным нормам, касающимся права на беспристрастное судебное разбирательство в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

18. Правительство ответило на вышеперечисленные заявления, изложив свою позицию по данному делу в свете трех широких аспектов, а именно: содержание под стражей вражеского комбатанта, обращение с заключенными и применимое международное право.

19. Что касается первого аспекта, то правительство подтверждает свою ранее заявленную позицию о статусе заключенных в Гуантанамо, рассматривая их как "вражеских комбатантов", не имеющих, таким образом, права на беспристрастное судебное разбирательство и других соответствующих прав, предоставляемых обвиняемым. Правительство утверждает, что г-н аль-Казими является вражеским комбатантом и заслуживает назначенного ему содержания под стражей и обращения. Кроме того, процедура ТРСК, Административный наблюдательный совет и недавно разрешенное право оспаривать в Федеральном суде законность содержания под стражей – все это обеспечивает "беспрецедентную за всю историю войн защиту заключенных".

20. Что касается обращения с г-ном аль-Казими в заключении, то правительство Соединенных Штатов отрицает какие-либо акты пыток и/или жестокого обращения.

Правительство представило подробное описание имеющихся и доступных для заключенных медицинских услуг, а также способов возмещения любой формы плохого обращения со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения. Правительство также представило несколько конфиденциальных подробностей о состоянии его здоровья, которые, по мнению правительства, адекватно учтены.

21. Что касается третьего и заключительного аспекта, то есть применимого к г-ну аль-Казими международного права, то правительство Соединенных Штатов считает, что он подпадает под категорию вражеского комбатанта и на него, таким образом, не распространяется право на беспристрастное судебное разбирательство и прочие права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах. Кроме того, согласно толкованию правительства, пункт 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах подразумевает, что поскольку база в Гуантанамо географически расположена вне территории Соединенных Штатов, то содержащиеся там заключенные не находятся под защитой соответствующих прав, перечисленных в Международном пакте.

22. В соответствии с методами работы Рабочей группы по произвольным задержаниям ответ правительства был препровожден источнику для комментариев, которые в обобщенном виде излагаются ниже.

23. Источник считает, что в своем ответе правительство не в полной мере учитывает его первоначальное заявление. Например, он утверждает, что хотя вопрос о задержании г-на аль-Казими был пересмотрен в ТРСК, Верховный суд Соединенных Штатов в деле *Бумедьен против Буша* постановил, что пересмотр, проведенный этим трибуналом, был "неадекватным". Процедуры ТРСК во многих аспектах отходят от главных требований надлежащего процесса, процедур справедливого судебного разбирательства и фундаментальных прав человека. Источник ссылается на свое заявление, в котором указывалось, что рассматриваемое лицо: а) не предстало перед судебным органом в течение предусмотренного срока; б) ни разу не было проинформировано о своих правах; с) от него требовали опровергать доказательствами предполагаемую вину; и d) ему было отказано в услугах адвоката. Пересмотр вопроса о содержании под стражей состоялся спустя почти два года после того, как г-н аль-Казими был тайно задержан, подвергнут пыткам и затем переведен в Гуантанамо.

24. Источник утверждает, что хотя правительство и считает, что г-н аль-Казими подвергается "содержанию под стражей согласно законам и обычаям войны, все же должно предприниматься какое-либо процессуальное действие, чтобы установить, действительно ли правомерно такое содержание под стражей с точки зрения международного гуманитарного права. Судопроизводство в ТРСК было призвано подтвердить, что заключенные в Гуантанамо являются "вражескими комбатантами", однако законы и обычаи войны не дают права на бессрочное военное заключение на основании того, сколь широко правительство Соединенных Штатов толкует это определение.

25. По мнению источника, хотя правительство Соединенных Штатов и утверждает, что "цель содержания под стражей состоит в том, чтобы предотвратить возвращение арестованных на поле боя, отсутствует процедура применения этого фактора при рассмотрении вопроса о том, необходимо или нет дальнейшее содержание под стражей. АНС, который ежегодно проводит обзор осуществленных ТРСК пересмотров, чтобы определить необходимость дальнейшего содержания под стражей, даже не рассматривает это как ключевой фактор в процессе принятия решений; вместо этого он учитывает следующее: а) представляет ли заключенный какую-либо угрозу для Соединенных Штатов и их союзников; б) представляет ли заключенный какую-либо

разведывательную ценность; и с) имеется ли какая-либо иная причина для содержания под стражей²¹.

26. Источник подозревает также, что правительство Соединенных Штатов намеренно затягивает проведение предметного обзора в Федеральном суде, в ведении которого теперь находится дело арестованного, когда оно направляет одно за другим ходатайства, препятствующие усилиям судей по скорейшему вынесению решения по всем находящимся у них на рассмотрении делам habeas corpus. Кроме того, правительство продолжает использовать секретную информацию по доказательствам и противодействует огласке оправдательных доказательств. Такое поведение свидетельствует о продолжающемся несоблюдении правительством пункта 1 принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²², согласно которому "лицо не может находиться в заключении без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом".

27. Источник утверждает также, что в ответе правительства не рассматриваются ни тайное содержание под стражей г-на аль-Казими в Объединенных Арабских Эмиратах и Афганистане; ни заявления о пытках и жестоком обращении в течение этого периода тайного содержания под стражей; ни тот факт, что правительство применило общую статью 3 Женевских конвенций только после того, как в конце 2006 года Верховный суд Соединенных Штатов, рассматривая дело *Хамдан против Рамсфелда*, постановил, что применение указанной статьи должно быть обязательным. Наконец, источник считает, что в ответе правительства не уделено достаточного внимания жестоким методам допроса, а также состоянию здоровья г-на аль-Казими.

28. Основываясь на ряде документов и полученной информации, Рабочая группа полагает, что она вполне может вынести мнение в отношении данного случая.

29. По-видимому, правительство Соединенных Штатов занимает позицию, согласно которой определение того, что представляют собой состояние войны, вражеский комбатант и прочие законы международного права, регулирующие вооруженный конфликт, претерпело изменение в мире после событий 11 сентября. В этом, наверное, заключается главное обоснование для содержания под стражей отдельных лиц из любой юрисдикции мира, задерживать их без ордера на арест или без информирования семьи задержанного, равно как и для отказа им в основных минимальных правах по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека (в частности, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах, государством-участником которого являются Соединенные Штаты Америки).

30. Рабочая группа усматривает ряд слабых сторон в данной позиции и подходе правительства и хотела бы напомнить о своей точке зрения, изложенной в "Правовой оценке лишения свободы лиц, содержащихся под стражей в Гуантанаме"²³. В ранее вынесенном Рабочей группой мнении отмечается, что, "в принципе следовало бы подчеркнуть, что применение международного права к международным или немеждународным вооруженным конфликтам не исключает применения права прав человека. Оба свода законов дополняют друг друга и не являются взаимоисключающими.

²¹ Меморандум Министерства обороны, Процесс Административного наблюдательного совета, §3(f) "Standards and Factors to be Considered by the ARB" (Jul. 13, 2006), доступен по адресу:

www.defenselink.mil/news/Aug2006/d20060809ARBProceduresMemo.pdf. Бессрочное содержание под стражей для целей проведения допросов является недопустимым по законам и обычаям войны. См. *Hamdi v. Rumsfeld*, 542 U.S. 507, 521 (2006).

²² Резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи.

²³ E/CN.4/2003/8, стр. 23, пункты 64 и последующие.

В случае коллизии между положениями обоих правовых режимов в отношении конкретной ситуации необходимо определять и применять *lex specialis*"²⁴.

31. Рабочая группа по произвольным задержаниям не может оценивать законность секретных методов ареста, допроса и вынесения судебного решения, использованных правительством при задержании г-на аль-Казими, ибо она не находит для этого юридического обоснования согласно международному праву. Она также не находит юридического обоснования акту ареста г-на аль-Казими в Дубае, его переводу в неизвестное место на шесть месяцев, его перемещению в Афганистан, где он содержался девять месяцев, а затем еще четыре месяца, и его последующему переводу в Гуантанамо 18 сентября 2004 года, где он содержится под стражей в настоящее время.

32. Рабочая группа отмечает далее, что правительство неадекватно подходит к серьезным вопросам, вытекающим из заявлений о жестоком обращении, длительном содержании под стражей, отказе в надлежащем судебном процессе и в беспристрастном судебном разбирательстве или сколь-либо существенном анализе последних.

33. Рабочая группа хотела бы также напомнить о совместном докладе²⁵ пяти мандатариев специальных процедур бывшей Комиссии по правам человека, в котором достаточно категорично заявлялось, что "лица, содержащиеся под стражей в Гуантанамо, имеют право оспаривать законность их ареста в судебном органе в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и право на освобождение, если будет установлено, что их арест лишен законных оснований. Это право в настоящее время нарушается, и дальнейшее содержание под стражей всех лиц, находящихся в Гуантанамо, представляет собой произвольное задержание в нарушение статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах"²⁶.

34. Рабочая группа отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью представить объяснение ряда фактов, касающихся ареста, допроса и содержания под стражей, поскольку оно не признает, что данные факты действительно имеют место, как указывал источник, и не отрицает различные сроки содержания под стражей.

35. Рабочая группа отмечает далее, что правительство неадекватно подходит к серьезным вопросам, вытекающим из заявлений о жестоком обращении, длительном содержании под стражей, отказе в надлежащем судебном процессе и в беспристрастном судебном разбирательстве или сколь-либо существенном анализе последних. С 1991 года Рабочая группа занимает четкую позицию, согласно которой она не убеждена в том, что военные трибуналы и процессы вынесения судебных решений обеспечивают обязательную защиту надлежащего процесса. Таким образом, процедуры ТРСК и АНС не представляются адекватными, для того чтобы обеспечивалось право на справедливое и независимое судебное разбирательство, поскольку являются военными трибуналами суммарного характера.

36. В этой связи уместно отметить, что Соединенные Штаты не подвергали сомнению сущность Международного пакта о гражданских и политических правах и, следовательно, обязаны выполнять его положения. Даже если бы они и отступили от этих обязательств, то право на *habeas corpus*, хотя и не упоминаемое в прямой форме в перечне требований статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических

²⁴ Мнение № 44/2005 (Ирак и Соединенные Штаты Америки), A/HRC/4/40/Add.1, стр. 23, пункт 13.

²⁵ E/CN.4/2006/120.

²⁶ Там же, пункт 84.

правах, относится к правам, отступление от которых недопустимо даже в связи с чрезвычайным положением в государстве²⁷.

37. Принимая во внимание вышеизложенное, Рабочая группа выносит следующее мнение:

Задержание г-на Санада Али Йислама аль-Казими является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению представленных Рабочей группе случаев.

38. Рабочая группа предлагает правительству Соединенных Штатов Америки исправить ситуацию с г-ном Санадом Али Йисламом аль-Казими и привести ее в соответствие с применимыми нормами и стандартами международного гуманитарного права, которые изложены, среди прочего, во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. В существующих обстоятельствах Рабочая группа предлагает правительству Соединенных Штатов Америки незамедлительно освободить г-на аль-Казими из-под стражи.

39. В заключение Рабочая группа приветствует заявление новой администрации Соединенных Штатов о намерении закрыть тюрьму на военно-морской базе в Гуантанамо, Куба, и просит ее осуществить данное решение как можно быстрее.

Принято 6 мая 2009 года

Мнение № 4/2009 (Мальдивская Республика)

Сообщение направлено правительству 28 августа 2008 года.

Относительно: г-на Ричарда У Мэй Дэ.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление ей информации, касающейся заявлений источника, в надлежащий срок и задолго до пятьдесят четвертой сессии, на которой было принято настоящее мнение. Рабочая группа препроводила представленный правительством ответ источнику и получила его комментарии.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Случай, в обобщенном виде излагаемый ниже, был представлен Рабочей группе по произвольным задержаниям следующим образом.
5. Г-н Ричард У Мэй Дэ, 40 лет, гражданин Китая, управляющий ресторана "Шанхай" и отеля "Грейс Инн" в Мале, был задержан в отсутствие ордера на арест 4 ноября 1993 года в Мале сотрудниками Министерства обороны и национальной безопасности (МОНБ) на основании закона об иммиграции и закона об иностранных инвестициях и обвинен в несоблюдении директивных указаний властей. Со времени ареста он находился в распоряжении МОНБ, мальдивской полицейской службы

²⁷ Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 43/2006 (Соединенные Штаты Америки), A/HRC/7/4/Add. 1, стр. 39, пункт 36; текст, аналогичный пункту 15 замечания общего порядка № 29 Комитета по правам человека по статье 4: Отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением.

(МПС) и Управления пенитенциарных и исправительных служб (УПИС), сначала в тюрьме Гаамаадху. Однако не совсем ясно, какое именно ведомство распорядилось о его аресте. Позднее он был переведен в тюрьму Маафуши, где и содержится в настоящее время.

6. Источник заявляет, что основанием для ареста, возможно, был тайный сговор между одним из его прежних работодателей – г-ном Мохамедом Мустафой Хусейном, бывшим правительственным министром и представителем при Организации Объединенных Наций – и МОНБ, поскольку г-н У Мэй Дэ слишком громко возмущался тем, что его разрешение на работу не было продлено по непонятным для него причинам.

7. В Министерстве иностранных дел, куда с запросом обратилась его бывшая жена, г-жа Чжан Линьчжэн, ей объяснили, что г-н У Мэй Дэ не осуществлял инвестирование в стране в соответствии с процедурами, содержащимися в нормативных положениях об инвестициях в Мальдивской Республике. В то же время МОНБ сообщило, что он был задержан за то, что допускал обличительные высказывания в адрес правительства и высших правительственных должностных лиц.

8. По словам г-на У Мэй Дэ, пятеро граждан Китая собрали свыше 70 тыс. долл. США, чтобы открыть ресторан "Шанхай" и арендовать "Грейс Инн". Хотя оба заведения были зарегистрированы на имя г-на Мустафы Хусейна, пятеро граждан Китая также несли все расходы и получали доход. Между работодателем и г-ном У Мэй Дэ возникли разногласия, и последнему не было продлено разрешение на работу. Он подал в суд иск к своему работодателю, а 29 августа 1993 года направил на имя министра общественных работ и труда письмо с просьбой предоставить ему дополнительно 60 дней пребывания в Мальдивской Республике, поскольку для перевода инвестиций необходимо дожидаться окончания судебного дела в отношении г-на Мустафы Хусейна. Г-н У Мэй Дэ был арестован и заключен под стражу спустя два месяца после подачи им в мировой суд 2-го участка гражданского иска относительно хозяйственного спора со своим местным работодателем и партнером. Посольство Китая было проинформировано о его аресте, и сотрудникам посольства был предоставлен консульский доступ к арестованному.

9. В 1997 году правительство согласилось освободить г-на У Мэй Дэ, однако он отказался выходить на свободу, пока его дело не будет решено в суде общей юрисдикции. Кроме того, правительство Мальдивской Республики, действуя в консультации с властями Китая, несколько раз пыталось депортировать его, но он отказывался по тем же причинам. В письме от 30 апреля 1997 года, направленном на имя президента Мальдивской Республики, г-н У Мэй Дэ заявил, что он может принять освобождение или урегулирование спора на двух условиях: чтобы процессуальные действия по его освобождению официально проводились посольством Китая, а при освобождении присутствовали представитель посольства и представитель международной правозащитной организации, и чтобы ему была гарантирована личная безопасность до выезда из страны. Г-н У Мэй Дэ также потребовал извинений от правительства Мальдивской Республики; выдачи документа, подтверждающего его невиновность; компенсации за все свои убытки – как материальные, так и нематериальные, – понесенные в результате длительного тюремного заключения; и проведения расследования по его делу и привлечения виновных к судебной ответственности. 25 июля 2005 года он подтвердил свои требования. Ряд международных правительственных и неправительственных организаций подключились к делу г-на У Мэй Дэ.

10. Дело г-на У Мэй Дэ уже являлось предметом настоятельного запроса, который был направлен 6 сентября 2006 года тогдашним председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, однако ответа правительства до сих пор не поступило.

11. Рабочая группа отмечает, что Мальдивская Республика стала участником Международного пакта о гражданских и политических правах 19 сентября 2006 года – спустя 13 дней после направления настоятельного запроса.

12. 25 сентября 2008 года правительство обратилось с просьбой о продлении 90-дневного предельного срока для ответа, "чтобы иметь возможность облегчить процесс интенсивных консультаций и расследований в отношении вышеупомянутого вопроса". 23 апреля 2009 года Рабочая группа получила от правительства ответ, состоящий из трех частей.

13. В первой части правительство заявляет, что "дело г-на У Мэй Дэ следует рассматривать в контексте широких и глубоких перемен, проходящих при новой администрации и направленных на поощрение прав человека и защиту всех лиц независимо от гражданства. Важным свидетельством этих перемен стало принятие 7 августа 2008 года новой Конституции, базирующейся на Международном билле о правах. В данной части ответа перечислен ряд шагов, предпринятых правительством с целью поощрения прав человека путем использования различных механизмов по правам человека как в системе Организации Объединенных Наций, так и на национальном уровне. Недавно в стране с визитом находились два специальных докладчика Совета по правам человека. Они посетили места заключения и имели встречи с заключенными из других стран, в том числе с г-ном У Мэй Дэ, которого они нашли в добром здравии. С 2003 года, несмотря на серьезную ограниченность людских и технических ресурсов, правительство отвечает на призывы и сообщения, касающиеся прав человека, и имеет один из самых высоких процентов ответов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

14. Во второй части своего ответа правительство признает, что до осуществления мер по реформе, проходящей в последние несколько лет, условия и процедуры содержания под стражей не в полной мере соответствовали международным стандартам в области прав человека. Отсутствовали надлежащие гарантии прав человека, которые позволяли бы предотвращать нарушения и отвечали всем требованиям в отношении прав человека. Правительство признает, что в прошлом не было "регулярной системы посещения тюрем независимыми органами, наделенными такими полномочиями". Вместе с тем правительство отмечает, что теперь в полиции, судах и органах, производящих арест, процедуры неукоснительно соблюдаются, и лица, находящиеся в заключении, полностью защищены.

15. В третьей части своего ответа правительство подтверждает, что г-н Ричард У Мэй Дэ является гражданином Китая, который в 1991 году был арестован по гражданскому делу на основании предполагаемого нарушения законов об иностранных инвестициях. Впоследствии он был отпущен на свободу. В то время полномочия по аресту возлагались на Министерство обороны и национальной безопасности. В 2006 году была учреждена гражданская структура – Мальдивская полицейская служба, и все полномочия по проведению арестов и расследований возложены на нее в соответствии с Законом о полиции 2008 года.

16. В августе 1993 года г-н У Мэй Дэ был вновь арестован по обвинению в нарушении общественного порядка, что, по-видимому, было вызвано его недовольством по поводу хода гражданского дела. Вскоре после его ареста правительство, принимая во внимание крайне необузданное поведение г-на У Мэй Дэ, предприняло совместно с посольством Китайской Народной Республики первую из неоднократных попыток по его депортации в Китай. Однако г-н У Мэй Дэ неизменно отказывается покидать пенитенциарные заведения, выбирая для себя добровольное заключение, и яростно сопротивляется всем попыткам освободить его, пока, по его словам, все коммерческие конфликты не будут решены в его пользу.

17. 30 апреля 1997 года он изложил четыре требования к правительству Мальдивской Республики, касающиеся проявления справедливости в отношении него, и отметил, что, если эти требования не будут выполнены, он подаст иск на Мальдивскую Республику в какой-либо международный суд. Упомянутые требования таковы: правительство должно извиниться за его произвольный арест, выдать ему документ, подтверждающий его невиновность, компенсировать ему все потери – как материальные, так и нематериальные, – понесенные в результате его ареста, провести расследование в рамках судебного иска против его делового партнера и привлечь виновных к ответственности.

18. Правительство не могло выполнить предъявленные требования, поскольку г-н У Мэй Дэ никогда не был осужден за какое-либо преступление, его ущерб является гражданским и не имеет отношения к правительству, а в заключении с момента своего ареста он находится, скорее, по собственной воле.

19. В 2007 году, предприняв еще несколько безуспешных попыток организовать его освобождение и депортацию в Китай, правительство, чтобы как-то разрешить ситуацию, согласилось выплатить ему 30 тыс. долл. США, руководствуясь соображениями гуманности, и выдать справку о его деле. Г-н У отказался от этих предложений и по-прежнему остается в добровольном заключении.

20. Правительство сообщает далее, что в феврале 2009 года г-н У был освобожден на основании статей 45 и 46 Конституции. Согласно статье 45 Конституции, каждый имеет право не быть подвергнутым произвольному задержанию, аресту или заключению под стражу, за исключением случаев, предусмотренных принятым парламентом законом. Кроме того, статья 46 гласит, что никто не может быть арестован или задержан за какое-либо преступление, если сотрудник, производящий арест, не видит наличия факта совершения преступления или не имеет надлежащих и возможных оснований или доказательств, чтобы полагать, что данное лицо совершило преступление или намеревается совершить преступление, либо на основании выданного судом ордера на арест.

21. После освобождения правительство разместило г-на У Мэй Дэ в гостинице и предоставило необходимые визовые разрешения, чтобы облегчить его пребывание в стране. Однако вскоре после своего освобождения г-н У Мэй Дэ решительно заявил министру внутренних дел о том, что он желает возвратиться обратно в место заключения. Кроме того, он стал ежедневно посещать Управление пенитенциарных и исправительных служб, где он постоянно требовал вернуть его в тюрьму. Теперь г-н У отказывается покинуть Управление пенитенциарных и исправительных служб, пока его снова не поместят в тюрьму.

22. После освобождения г-на У с ним встречался представитель правительства, чтобы попытаться уточнить и согласовать его пожелания и потребности. Г-н У заявил, что он не хочет возвращаться в Китай и что он подал иск в международный суд, поэтому он хочет оставаться в тюрьме до тех пор, пока дело не будет решено в суде. Г-н У настаивал на том, что он не желает возвращаться на родину, несмотря на то что правительства Китая и Мальдивской Республики гарантируют соблюдение всех процедур его безопасного возвращения. По его просьбе Правительство содействовало его обращению в ислам. Правительство, руководствуясь принципами гуманности, по-прежнему готово выплатить г-ну У 30 тыс. долл. США. Оно также сообщает, что, хотя г-н У и не подавал никакие иски в какой-либо суд в стране, мальдивская Комиссия по правам человека в настоящее время проводит расследование его случая.

23. 24 апреля 2009 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику. Рабочая группа получила комментарии источника 6 мая 2009 года. Источник не

нашел каких-либо серьезных неточностей в ответе правительства: несмотря на то что г-н У освобожден, его предыдущий арест и содержание под стражей были произвольными и противоречили международному праву прав человека. Г-ну У не верит в правосудие Мальдивской Республики и полагается на то, что он называет "международным правосудием". Он подал в мальдивскую Комиссию по правам человека жалобу относительно его произвольного ареста и незаконного освобождения из тюрьмы в Маафуши.

24. Источник подтверждает, что г-н У был официально освобожден из тюрьмы 7 февраля 2009 года и помещен в госпиталь IGM для медицинского лечения. 14 февраля 2009 года он был официально выписан, а все его счета оплатило УПИС.

25. Рабочая группа в состоянии представить свое мнение в отношении данного дела с учетом всей информации и соответствующих обстоятельств.

26. Правительство сообщало, что первый раз г-н У был арестован в 1991 году. По сведениям источника, первый арест имел место в ноябре 1993 года. Правительство подтвердило, что правовой основой ареста было нарушение законов Мальдивской Республики об иностранных инвестициях. Рабочая группа отмечает, что правовые нормы, обосновывающие более чем 17-летнее заключение г-на У, весьма противоречивы. Если Министерство иностранных дел заявляло, что г-н У задержан за неисполнение внутригосударственных законов, регулирующих инвестиции, то Министерство обороны и национальной безопасности сообщало, что он задержан за инкриминируемые высказывания в адрес правительства и высокопоставленных правительственных должностных лиц.

27. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило четких объяснений относительно причин, в силу которых г-н У несколько раз подвергался аресту в отсутствие официального ордера на арест, и относительно того, почему он столь долгий срок находился в заключении без суда. Г-н У был задержан по подстрекательству гражданина Мальдивской Республики, которому он пытался предъявить иск за несоблюдение правил делового партнерства.

28. В своем ответе правительство признает, что г-н У "не был когда-либо осужден за какое-либо преступление". В таком случае Рабочая группа не может понять причин его ареста. Кроме того, Рабочая группа не может принять объяснение правительства, согласно которому г-н У находится в заключении "по собственному желанию" или продолжает оставаться в "добровольном заключении".

29. В ответе правительства также отсутствует объяснение того, почему правительство избегает расследования судебного иска в отношении делового партнера г-на У и не стремится привлечь виновных к ответственности. Правительство ограничивается исключительно заявлениями о том, что оно пытается выдать г-ну У Мэй Дэ 30 тыс. долл. США "по соображениям гуманности" и репатриировать его в Китай.

30. Таким образом, Рабочая группа считает, что арест и содержание под стражей г-на Ричарда У Мэй Дэ в течение более 15 лет без ордера на арест и без постановления суда являются произвольными, поскольку лишены какой-либо правовой основы и грубо нарушают международные нормы, касающиеся права на беспристрастное судебное разбирательство. Г-ну У ни разу официально не сообщили причин его ареста и содержания под стражей и ни разу не разрешили опротестовать свой арест и содержание под стражей в суде общей юрисдикции.

31. В свете вышеизложенного Рабочая группа, руководствуясь пунктом 17 а) своих методов работы, выносит следующее мнение.

Содержание под стражей г-на Ричарда У Мэй Дэ в течение более 15 лет является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей

декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III категорий, применимых при рассмотрении представленных Рабочей группе случаев.

32. Рабочая группа предлагает правительству полностью использовать все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, с тем чтобы предоставить г-ну Ричарду У Мэй Дэ доступ к суду и возможность передать вопрос на рассмотрение суда общей юрисдикции, с тем чтобы рассчитывать на возмещение вреда и получение компенсации за весь ущерб, включая связанные с его капиталовложениями убытки, причиненный в результате его незаконного и длительного тюремного заключения, при этом не только "по соображениям гуманности".

Принято 6 мая 2009 года

Мнение № 5/2009 (Ливан)

Сообщение направлено правительству 13 ноября 2008 года.

Относительно: г-на Алаа Касема Лефте, г-на Касеема Аталлы Зайера, г-на Валида Талеба Сулеймана Мухаммада аль-Дилими, г-на Али Фадела аль-Хсайнави Элиави, г-на Кхейри Хусейна Хаджи, г-на Муаеда Аллави аль-Кинани Абед, г-на Али аль-Тамими, г-на Ахмада Фатхи Хамида, г-на Зиада Тарека аль-Абдаллаха Тумана, г-на Рамадана Абдельрахмана Хаджа и г-на Ахмада Наджи аль-Аамери.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
3. В свете изложенных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество с правительством. В отсутствие какой-либо информации, исходящей от правительства, Рабочая группа считает, что она в состоянии вынести мнение относительно фактов и обстоятельств, относящихся к рассматриваемым случаям, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
4. Вышеуказанные случаи были доведены до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям в следующем виде:
5. а) Г-н Алаа Касем Лефте, гражданин Ирака, родившийся 1 января 1986 года, рабочий на цементном заводе, проживающий в Хиндиа, Жадвал Аль-Гарби, Товариж, Кербала, признан беженцем Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) Организации Объединенных Наций. Был арестован 1 февраля 2007 года сотрудниками сил безопасности, которые не предъявили ордер на арест. Впоследствии был приговорен к двум с половиной месяцам тюремного заключения за незаконный въезд на территорию Ливана.
- б) Г-н Касеем Аталла Зайер, гражданин Ирака, 1982 года рождения, владелец прачечной, проживающий в Кербале, Аль-Хиндиа, признан беженцем УВКБ. Был арестован 10 апреля 2007 года сотрудниками сил безопасности, которые не предъявили ордер на арест. Он въехал в Ливан в мае 2005 года. Был приговорен к одному месяцу тюремного заключения за незаконный въезд на территорию страны в соответствии со статьей 32 Закона 1962 года о порядке въезда, пребывания и выезда иностранцев.

с) Г-н Валид Талеб Сулейман Мухаммад аль-Дилими, гражданин Ирака, 1978 года рождения, проживающий на улице Восьмого февраля, в районе Хей-аль-Тамим, Рамади, признан беженцем УВКБ. Был арестован 23 апреля 2007 года сотрудниками сил безопасности, которые не предъявили ордер на арест.

d) Г-н Али Фадел аль-Хсайнави Элиави, гражданин Ирака, родившийся 20 января 1969 года, проживающий в Басре, в районе Ашар, признан беженцем УВКБ и имеет удостоверение беженца № 245-00C16182, выданное 6 июля 2007 года. Был арестован 20 февраля 2007 года агентами сыскной полиции. Был приговорен к одному месяцу тюремного заключения за незаконный въезд на территорию Ливана и за предоставление имени несуществующего лица в качестве гаранта.

e) Г-н Кхейри Хусейн Хаджи, гражданин Ирака, родившийся 10 августа 1972 года; имеет иракское удостоверение личности № 350727, член религиозного меньшинства езидов, служащий в винном магазине своего отца, проживающий в Ниневии, Мосул, признан беженцем УВКБ и имеет удостоверение беженца № 245-04C02044. Был арестован 17 декабря 2006 года сотрудниками сил безопасности, которые не предъявили ордер на арест. Он был приговорен к одному месяцу тюремного заключения. Источник добавил, что, учитывая его принадлежность к религиозному меньшинству, дальнейшее содержание его под стражей может затронуть его неприкосновенность и личную безопасность.

f) Г-н Муаед Аллави аль-Кинани Абед, гражданин Ирака, родившийся 25 августа 1982 года, проживающий в Садр-Сити, Багдад, торговец женской одеждой, признан беженцем УВКБ. Был арестован 9 апреля 2007 года сотрудниками сил безопасности Министерства внутренних дел. Он был приговорен к одному месяцу тюремного заключения.

g) Г-н Али аль-Тамими, гражданин Ирака, 1966 года рождения, имеет удостоверение личности № 141092, выданное Министерством внутренних дел Ирака 22 ноября 2004 года, консьерж, проживающий в Хей-аль-Джихад, Багдад, признан беженцем УВКБ. Был арестован 12 апреля 2007 года в секторе Вади-Халид ливанской границы с Ираком агентами сыскной полиции. Он был приговорен к одному месяцу тюремного заключения и содержался в тюрьмах Триполи, Кюбы, Халбы и Румиха.

h) Г-н Ахмад Фатхи Хамид, гражданин Ирака, 1974 года рождения, проживающий в Хей-аль-Зухур, Муси, признан беженцем УВКБ, имеет удостоверение беженца № 245-07C00429, выданное 5 марта 2007 года. Был арестован 17 февраля 2007 года сотрудниками сил безопасности. Он был приговорен к одному месяцу тюремного заключения.

i) Г-н Зиад Тарек аль-Абдаллах Туман, гражданин Ирака, родившийся 1 ноября 1983 года, продавец, проживающий в Багдаде, признан беженцем УВКБ. Был арестован 12 апреля 2007 года сотрудниками сил безопасности Министерства внутренних дел и приговорен к одному месяцу тюремного заключения.

j) Г-н Рамадан Абдельрахман Хадж, гражданин Ирака, 1953 года рождения, водитель автомобиля скорой помощи в Ираке и консьерж в Ливане, проживающий на улице Аэропорт-роуд, в Хэй-эль-Жезаер, Мосул, признан беженцем УВКБ. Был арестован 3 марта 2007 года сотрудниками сил безопасности Министерства внутренних дел. Он был приговорен к 10 дням тюремного заключения.

к) Г-н Ахмад Наджи аль-Аамери, гражданин Ирака, 1988 года рождения, булочник, проживающий в Газалея, Багдад, признан беженцем УВКБ, имеет удостоверение беженца № 245-06C00967, выданное 9 марта 2007 года. Был арестован 27 июля 2006 года сотрудниками сил безопасности Министерства внутренних дел.

Он был приговорен Бейрутским судом к трем месяцам тюремного заключения, штрафу в размере 200 ливанских фунтов и депортации, после того как был признан виновным в незаконном въезде на территорию и владении тремя фальшивыми сирийскими удостоверениями личности, в соответствии со статьей 32 Закона 1962 года о порядке въезда, пребывания и выезда иностранцев и статьями 463/219, 463/454 и 464/454 Уголовного кодекса.

6. Согласно полученной информации, после отбытия наказания эти 11 человек были переданы департаменту сыскной полиции и переведены в тюрьму Румиеха, в корпуса С и D, с целью последующей депортации. В тюрьме Румиеха у них отобрали иракские паспорта и удостоверения личности. Несмотря на то что УВКБ признало их статус беженцев, было отдано распоряжение об их депортации на основании незаконного въезда или проживания на территории Ливана в соответствии со статьей 32 Закона 1962 года о порядке въезда, пребывания и выезда иностранцев.

7. Эти люди содержатся под стражей, хотя срок их соответствующих наказаний уже истек. Не существует какого-либо административного или судебного решения относительно их дальнейшего содержания под стражей после истечения срока их уголовного наказания. Кроме того, они содержатся в тюрьме с преступниками и правонарушителями, совершившими общеуголовные преступления.

8. Источник добавляет, что дискреционные полномочия сыскной полиции являются весьма широкими и расплывчатыми и что при этом содержание под стражей данных лиц в ходе исполнения постановлений о депортации противоречит международным обязательствам Ливанской Республики соблюдать принцип недопустимости принудительного возвращения. Не существует максимального срока содержания под стражей в ожидании депортации. Кроме того, задержанные не имеют возможности обратиться к судье, чтобы добиться пересмотра судебного решения о депортации.

9. Рабочая группа в своем сообщении № 5 по вопросу о задержании иммигрантов и лиц, просящих убежище (см. E/CN.4/2000/4, приложение II) уже четко заявила, что административное задержание иммигрантов и лиц, просящих убежище, ни в коем случае не может быть бессрочным или чрезмерным по продолжительности, поскольку максимальный срок обязательно должен быть предусмотрен законом (сообщение № 5, принцип 7). Задержание на неопределенный срок иностранных граждан, находящихся в стране на незаконном положении, иммигрантов и просителей убежища противоречит нормам международного права.

10. Рабочая группа также отметила, что лицо, просящее убежище, или иммигрант должны иметь возможность использовать средства правовой защиты в судебном органе власти, который безотлагательно выносит решение о законности меры и в случае необходимости выносит решение об освобождении заявителя. Мера в виде заключения под стражу должна предусматривать условия, при которых проситель убежища или иммигрант должен иметь возможность осуществлять данное средство судебной защиты (принцип 8).

11. Учитывая всеобщий рост масштабов явления нелегальной эмиграции, Рабочая группа с 1999 года неоднократно принимала решения, в которых заявляла, что бессрочное содержание под стражей неграждан, находящихся в стране на незаконном положении, является произвольным.

12. Так, в своем последнем докладе (A/HRC/10/21, пункт 67) Рабочая группа напоминает государствам, что задержание лиц, просящих убежища, беженцев и нелегальных иммигрантов должно быть последним средством, применение которого допустимо лишь в течение короткого периода времени. По возможности следует изыскивать альтернативные задержанию меры.

13. Правительство не оспаривало, что задержание 11 лиц, перечисленных выше, подтверждает практику, когда ливанские власти арестовывают иракских беженцев без действительных виз и подвергают содержанию под стражей на неопределенный срок, чтобы вынудить их вернуться в Ирак. Эти люди могут томиться в тюрьме неопределенное время, если они не согласятся вернуться в Ирак.

14. Поскольку Ливан не подписал Конвенцию Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев, ливанские власти не придают особого юридического значения тому, что УВКБ признал статус беженцев за иракцами.

15. Рабочая группа считает, что принуждение беженцев к возвращению на родину, где их жизнь и свобода находятся под угрозой, является явным нарушением принципа недопустимости принудительного возвращения. Этих людей обвинили и судили за незаконный въезд или незаконное пребывание на территории Ливана, когда в действительности они хотели получить от Ливанской Республики международной защиты, осуществляя свое право искать убежища и пользоваться этим убежищем в соответствии со статьей 14 Всеобщей декларации прав человека. Учитывая исключительные обстоятельства войны, насилия и преследования этих людей в их стране, мы не можем требовать от них, чтобы они следовали обычной процедуре и выполняли обычные административные формальности, чтобы выехать из своей страны, получить действительный паспорт и обратиться за визой, чтобы на законном основании въехать в Ливан.

16. Рабочая группа считает, что эти лица содержатся под стражей, несмотря на то, что они уже отбыли уголовное наказание, причем без санкции суда, не имея возможности подать ходатайство о пересмотре судебного постановления судье или должностному лицу или воспользоваться другим средством, чтобы оспорить законность содержания под стражей и в нарушение общего международного права и действующих принципов и норм в области права убежища.

17. Рабочая группа еще раз заявляет, что законность содержания под стражей может быть обжалована в суде общей юрисдикции и вследствие этого пересмотрена в надлежащей форме в течение определенного срока. Всегда должны приниматься соответствующие меры, чтобы сделать задержание незаконным, если соображения юридического характера, в том числе принцип недопустимости принудительного возвращения, который исключает высылку в тех случаях, когда существует риск применения пыток или произвольного задержания в стране назначения, делают высылку невозможной.

18. Тюремное заключение лиц, въехавших в страну нелегально, может применяться только как мера перед применением высылки. Тюремное заключение должно быть возможно короче и применяться только на основании четко определенных и исчерпывающих правил. Просителей убежища, беженцев и нелегальных иммигрантов не следует считать преступниками или обращаться с ними как с преступниками.

19. Всегда должна существовать возможность оспаривать административное задержание в суде, его срок ни в коем случае не должен быть неопределенным или слишком большим, и оно не зависит от поведения негражданина, незаконно въехавшего на территорию страны, если есть основания, по которым правительство не может осуществить высылку.

20. Ливанское правительство не оспаривало утверждения источника, которые свидетельствуют о том, что эти 11 человек лишены свободы непонятно за что, на единственном основании, что они являются негражданами, незаконно въехавшими в страну. Такое положение влечет дополнительное нарушение, поскольку речь идет о лицах, которым УВКБ предоставило статус беженцев в соответствии с Конвенцией

Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев, и в этих случаях не был учтен принцип недопустимости принудительного возвращения.

21. Рабочая группа отмечает, что отказ ливанских властей урегулировать положение этих лиц не только затрагивает тех, кто содержится под стражей, но может привести к тому, что большинство иракских беженцев будут жить в постоянном страхе быть арестованными.

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Алаа Касема Лефте, г-на Касеема Аталлы Зайера, г-на Валида Талеба Сулеймана Мухаммада аль-Дилими, г-на Али Фадела аль-Хсайнави Элиави, г-на Кхейри Хусейна Хаджи, г-на Муаеда Аллави аль-Кинани Абеда, г-на Ахмада Фатхи Хамида, г-на Зида Тарека аль-Абдаллаха Тумана, г-на Рамадана Абдельрахмана Хаджа и г-на Ахмада Наджи аль-Аамери является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III категорий, применимых при рассмотрении случаев, которые представляются Рабочей группе.

23. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые и срочные меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 7 мая 2009 года

Мнение № 6/2009 (Исламская Республика Иран)

Сообщение направлено правительству 29 сентября 2008 года.

Относительно: д-ра Араша Алаеи и д-ра Камьяра Алаеи.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008).

2. (См. пункт 3 мнения № 17/2008).

3. В Рабочую группу по произвольным задержаниям поступили сообщения о двух следующих делах, суть которых приводится ниже:

4. а) относительно д-ра Араша Алаеи, бывшего директора по вопросам международного образования и научного сотрудничества Иранского научно-исследовательского института туберкулеза и легочных заболеваний, и

б) относительно его брата, д-ра Камьяра Алаеи, докторанта факультета общественного здравоохранения Университета штата Нью-Йорк в Олбани. Он получил степень магистра народного и международного здравоохранения на медицинском факультете Гарвардского университета и организовал сеть клиник, специализирующихся по вопросам планирования в сфере охраны здоровья. Организация "Азиатское общество" назвала его в 2008 году "одним из 23 новых членов, определяющих дальнейшие перспективы развития и относящихся к числу новых лидеров Азиатско-Тихоокеанского региона".

5. Оба брата – медики, специализирующиеся в области профилактики и лечения ВИЧ и СПИДа. Они активно участвуют в деятельности по профилактике и лечению

ВИЧ и известны на международном уровне своими усилиями по повышению значимости проблематики ВИЧ/СПИДа в глазах иранского правительства, а также за разработку программ снижения вреда для заключенных и молодежи. С 1998 года они проводили в провинции Керманшах программы по ВИЧ и СПИДу, особое внимание в рамках которых уделялось проблеме снижения вреда для потребителей инъекционных наркотиков. Братья добивались того, чтобы вопросы профилактики и лечения ВИЧ и СПИДа, инфекций, передающиеся половым путем, и снижения вреда, связанного с употреблением наркотиков, были включены в национальную систему здравоохранения Ирана. Помимо того что они делали в Иране, братья проводили курсы подготовки для афганских и таджикских медицинских работников. Они работали с целью поощрения регионального сотрудничества 12 стран Ближнего Востока и Центральной Азии.

6. Сообщалось, что оба эти лица были арестованы соответственно 22 и 23 июня 2008 года агентами иранской полиции, которые не предъявляли ордеров на арест. На дому у обоих братьев изыали документы. Их отделили друг от друга и содержат без предъявления обвинений в одиночном заключении в тегеранской тюрьме "Эвин". Утверждалось, что их арест вызван тем, что братья связаны с неправительственными организациями, базирующимися в Соединенных Штатах Америки.

7. Выражались опасения, что для того чтобы заставить этих двух врачей сделать ложные признания об участии в заговоре против правительства, их могут подвергать допросам с применением силы, в том числе жестокому обращению и даже пыткам. По данным газеты "Этемад", этих двух врачей держат под стражей по "подозрению в заговоре с целью свержения правительства Исламской Республики". Утверждается, что два последних года их преследуют различные разведывательные службы.

8. Поступило также сообщение, что этим двум людям отказывают в услугах адвокатов и им рекомендовали не обращаться за юридической помощью. Им не разрешают контактировать с родственниками. В интервью, данном до своего ареста вещающему на языке фарси радио "Заманех", д-р Камьяр Алаеи выразил серьезную обеспокоенность по поводу распространения ВИЧ и СПИДа и заявил, что распространение этих заболеваний можно сдержать.

9. По мнению источника, мотивы задержания обоих врачей – политические. Их арестовали и содержат в заключении без связи с внешним миром только за то, что они действовали в соответствии со своими правами на свободу собраний, объединений, убеждений и выражения мнений.

10. В своей вербальной ноте от 25 марта 2009 года Рабочая группа напомнила правительству о том, что уже запрашивала у него информацию по данным случаям, и сообщила ему, что рассмотрит эти случаи на своей пятьдесят четвертой сессии. К сожалению, ответа от правительства Рабочая группа не получила.

11. Рабочая группа считает своим долгом принять мнение, опираясь на утверждения источника и всю прочую предоставленную в ее распоряжение информацию, против которых правительство не выдвинуло возражений, хотя и имело такую возможность.

12. Рабочая группа отмечает, что д-ра Араш и Камьяр Алаеи были арестованы без предъявления ордеров на арест и содержатся в одиночном заключении в тегеранской тюрьме "Эвин" без предъявления обвинений. Им не дают возможности пользоваться услугами адвокатов, и власти рекомендовали им не обращаться за юридической помощью. Этих двух врачей содержат в заключении без связи с внешним миром и без суда, более 10 месяцев. Правительство игнорирует просьбы Рабочей группы, которые направлялись ему уже дважды и в которых запрашивалась как информация по этим

делам, так и данные о правовых основаниях содержания этих двух врачей в заключении.

13. Рабочая группа считает, что деятельность обоих врачей в сфере профилактики и лечения ВИЧ и СПИДа может только укрепить и сделать еще более надежной национальную систему здравоохранения Ирана. Эти два врача, давшие по окончании учебы клятву Гиппократу, повышали значимость проблематики ВИЧ и СПИДа в глазах правительства Исламской Республики, и сотрудничали с другими 12 странами Ближнего Востока и Центральной Азии, проводя курсы подготовки для афганских и таджикских медицинских работников. Они были в передовых рядах тех, кто борется со СПИДом. Трудно понять утверждение, согласно которому за осуществлявшуюся ими деятельность два последних года их преследуют разведывательные службы или что их деятельность можно считать "заговором с целью свержения правительства". Так, д-ра Камьяра Алаеи "Азиатское общество" считает "одним из тех, кто определяет дальнейшие перспективы развития и является новым лидером Азиатско-Тихоокеанского региона".

14. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание д-ров Араша и Камьяра Алаеи является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10, 25 и 26 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 18, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Исламская Республика Иран, и подпадает под категории I, II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группе.

15. Задержание вышеупомянутых врачей противоречит также статьям 12 и 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и принципам 11-1, 17-2 и 18-1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

16. В соответствии с этим мнением Рабочая группа просит правительство немедленно освободить этих двух врачей или же незамедлительно предъявить им обвинение в совершении признаваемого уголовным преступлением и судить их при условиях соблюдения стандартов беспристрастного судебного разбирательства, а также принять необходимые меры для исправления ситуации и приведения ее в соответствие с положениями, закрепленными в соответствующих международных актах.

Принято 7 мая 2009 года

Мнение № 7/2009 (Нигер)

Сообщение направлено правительству 15 октября 2008 года.

Относительно: г-на Муссы Каки.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Вышеуказанный случай был представлен Рабочей группе следующим образом: г-н Мусса Кака (далее г-н Кака), гражданин Нигера, директор частной радиостанции

"Radio Saraouniya" и журналист, являющийся корреспондентом Radio France Internationale (RFI) в Нигере, был арестован 20 сентября 2007 года сотрудниками бригады сыскной полиции Национальной жандармерии на своем рабочем месте на радиостанции "Radio Saraouniya", расположенной на Рыночной площади в г. Ниамей. В течение трех суток он содержался в полиции, а затем был переведен в гражданскую тюрьму г. Ниамей. Он не предстал перед судьей, как того требует закон, и он не был информирован о причинах своего задержания.

5. 25 сентября 2007 года г-н Кака наконец предстал перед судьей. Ему было предъявлено обвинение в "соучастии в посягательстве на государственную безопасность". Основанием для этого обвинения была якобы имевшая место его связь с вооруженной оппозиционной группировкой, Движением нигерцев за справедливость (ДНС), созданной в феврале 2007 года и действующей на севере страны. По этому обвинению ему грозит максимальная мера наказания в виде пожизненного лишения свободы.

6. Обвинительное заключение против г-на Каки основывается только на записи разговоров между г-ном Какой и руководителями ДНС. 17 ноября 2007 года следственный судья решил не использовать эти записи, потому что они были получены незаконным путем. Он вынес постановление о том, чтобы ленты с записью разговоров были изъяты из материалов дела в связи с тем, что эти разговоры были получены с помощью средств, не соответствующих действующему законодательству. Поскольку записи этих разговоров были единственным вещественным доказательством обвинения, выдвинутого против г-на Каки, он должен был быть освобожден.

7. Однако прокурор обжаловал это решение. 12 февраля 2008 года Ниамейский апелляционный суд отказал во временном освобождении г-на Каки. Суд отклонил решение судьи от 24 ноября 2007 года, а также вынес решение передать дело г-на Каки другому судье. На основании этого адвокаты г-на Каки решили подать апелляцию в Верховный суд страны. 15 мая 2008 года суд отклонил ходатайство г-на Каки о признании недействительными записанных разговоров, а также его ходатайство о временном освобождении. После еще одного ходатайства о временном освобождении, поданного адвокатом г-на Каки во время слушаний в июне 2008 года, 23 июня 2008 года дуайен следственных судей Ниамейского суда вынес решение о временном освобождении г-на Каки. В тот же день прокуратура обжаловала это решение, и г-н Кака продолжает содержаться под стражей. В настоящее время он содержится в центральной тюрьме г. Ниамей и находится в камере площадью 8 квадратных метров с 14 другими заключенными. Он получает продукты питания от своей семьи, и ему разрешены свидания с семьей.

8. 16 сентября 2008 года прокуратура в лице Генерального прокурора Ниамейского апелляционного суда составила ходатайство об изменении формулировки обвинений против г-на Каки с "соучастие в посягательстве на государственную безопасность" на "деяния, способные нанести ущерб государственной безопасности".

9. Однако адвокаты г-на Каки отклонили это новое обвинение, исходя из того, что такая поправка допустима только в "период военного времени", отметив при этом, что власти всегда рассматривали мятежи на севере как "преступные деяния, организованные преступниками и торговцами наркотиками", а не как военные ситуации и конфликты.

10. Источник сообщает, что в течение многих лет г-н Кака подвергался преследованиям и угрозам со стороны властей Нигера за свою журналистскую деятельность. В августе 2005 года г-н Кака был арестован и содержался под стражей в течение четырех суток за то, что он взял интервью у одного человека, подозреваемого в принадлежности к повстанцам, который взял на себя ответственность за нападение на

севере страны. 14 июля 2007 года г-ну Каке публично угрожал смертью начальник штаба Национальных вооруженных сил (НВС) г-н Мумуни Бурейма.

11. Источник добавляет, что в течение многих лет власти преследовали, произвольно задерживали и выносили приговоры журналистам, стремясь ограничить свободу выражения мнений. Арестованные журналисты писали о случаях неудовлетворительного руководства со стороны правительства или на другие политические темы.

12. 30 августа 2007 года Высший совет по коммуникациям (ВСК) Нигера запретил прямые трансляции дебатов о положении в районе Агадес, одном из северных районов страны. В июне 2008 года правительство закрыло Ассоциацию национальной прессы до нового распоряжения. В августе 2007 года был издан Указ о введении чрезвычайного положения (называемого "предупреждение") в районе Агадес. Он несколько раз продлевался и остается в силе до сих пор. Этот Указ о введении чрезвычайного положения давал возможность армии и полиции не только пользоваться неограниченными полномочиями на арест и задержание подозреваемых на срок более 48 часов (как правило, в течение этого срока задержанный должен быть допрошен судьей, полицейским или судебным чиновником), но позволял армии расправляться с членам ДНС.

13. Правительство в своем ответе от 21 апреля 2009 года подтверждает, что г-н Кака был действительно арестован сотрудниками бригады сыскной полиции Национальной жандармерии на основании некоторых серьезных доказательств его участия в трагических событиях, которые происходят в северной части страны.

14. В соответствии со статьей 71 Уголовно-процессуального кодекса, срок временного содержания под стражей составляет 48 часов и может быть продлен только один раз, а после продления срока содержания под стражей г-н Кака был доставлен к прокурору Республики. Прокурор провел дополнительное расследование и передал его следственному судье, который выписал постановление о задержании 25 сентября 2007 года.

15. Правительство в своем ответе указывает, что задержание является законным. Произвольные задержания не регулируются никакими конвенциями, законами или постановлениями. Во время содержания под стражей обвиняемые имеют право на помощь адвоката по своему выбору. Они также имеют право на медицинское обследование. Им сообщают о вменяемых им деяниях, чтобы они могли дать объяснения.

16. Правительство добавляет, что 17 ноября 2007 года следственный судья считал необходимым убрать из дела некоторые материалы и затем выпустить на свободу обвиняемого на том основании, что данные материалы были получены незаконным путем. Прокурор тут же подал апелляцию, которая приостанавливает исполнение решения судьи.

17. Обвинительная палата Апелляционного суда, которая рассматривала это дело, отменила решение следственного судьи и передала дело, по информации правительства, "другому, более опытному судье, который смог бы вести это дело более компетентно и беспристрастно". Впоследствии защита подала апелляцию на решение Обвинительной палаты Апелляционного суда, а Верховный суд своим решением от 15 мая 2008 года оставил в силе решение Обвинительной палаты.

18. Правительство далее указывает, что 16 сентября 2008 года, после очередного ходатайства о временном освобождении, которое было благоприятно принято следственным судьей, прокурор вновь обжаловал это решение, а затем потребовал переqualифицировать обвинение, первоначально предъявленное г-ну Каке, в "деяния, способные нанести ущерб государственной безопасности".

19. Г-н Кака был освобожден, а по его делу было вынесено постановление о его направлении на новое судебное разбирательство в исправительный суд, чтобы вынести по нему решение в соответствии с законом.
20. Наконец, правительство считает необходимым уточнить, что г-н Кака пользовался льготным режимом во время его содержания под стражей в одном из мест заключения, предназначенном для руководящих государственных работников, в стране, которая является правовым государством, где нет никаких ограничений свободы выражения мнений и где в настоящее время в Национальном собрании готовится законопроект о депенализации преступлений, связанных с публикациями в печати.
21. Источник подтвердил, что Ниамейский апелляционный суд вынес постановление о временном освобождении г-на Каки и передал его дело в исправительный суд, который будет его судить за "преступление, связанное с посягательством на территориальную целостность страны, совершенное по сговору с членами ДНС" в соответствии со статьей 80 Уголовного кодекса. Ему, в частности, грозит от одного до десяти лет тюрьмы. Г-н Кака содержался в заключении более одного года, с 25 сентября 2007 года по 7 октября 2008 года.
22. В связи с ответом правительства и несмотря на освобождение г-на Каки после более чем одного года лишения свободы Рабочая группа считает необходимым в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы (глава "Меры, применяемые по сообщениям") дать оценку того, было ли лишение свободы этого лица произвольным с учетом продолжительности его содержания под стражей, его статуса журналиста и, как следствие, свободы выражения мнения, связанной с осуществлением этой должности.
23. При этом Рабочая группа отмечает, что правительство не оспаривает тот факт, что г-н Кака был арестован 20 сентября 2007 года, а постановление о задержании было выдано только 25 сентября 2007 года, то есть пять суток или 120 часов спустя. Что срок временного задержания составляет 48 часов и может быть продлен один раз, то есть до четырех суток или 96 часов. Из этого следует, что в течение 24 часов г-н Мусса Кака, который еще не был допрошен следственным судьей, по-прежнему содержался под стражей в нарушение национального законодательства, и, может быть, именно это имеет в виду правительство в своем ответе, когда говорит, что прокурор "провел дополнительное расследование".
24. Это дает нам основание полагать в соответствии с утверждением источника, что г-н Кака содержался в тюрьме, еще не представ перед судьей. Это задержание, следовательно, не имеет законного основания, которое могло бы служить оправданием лишения свободы.
25. Рабочая группа также отмечает, как утверждает источник, что не было приведено ни одного конкретного факта для обоснования уголовного преследования г-на Каки, и правительство ограничивается лишь указанием на то, что он замешан в трагических событиях, которые происходят в северной части страны.
26. Подобным же образом, обвинение или изменение его квалификации в соответствии с понятием "соучастие в посягательстве на государственную безопасность" не опирается на конкретные и четко изложенные доказательства.
27. Отсутствие конкретных фактов для привлечения к судебной ответственности является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно не дает обвиняемому возможность защищать себя должным образом. Для этого есть все основания, поскольку никто не оспаривает, что единственное доказательство – это записи телефонных разговоров, полученные незаконным путем в соответствии со статьей 22 Конституции от 9 августа 1999 года, 59 и последующими статьями

Ордонанса № 99-045 от 26 октября 1999 года по вопросу о регулировании телекоммуникаций и статьями 60 и 416 Уголовно-процессуального кодекса. В ноябре 2007 года следственный судья, которому было поручено дело, вынес постановление о том, чтобы материалы прослушивания были изъяты из уголовного дела и аннулированы. Материалы прослушивания разговоров г-на Каки с членами ДНС были получены способами, не соответствующими действующему законодательству. Однако судью, который аннулировал эти записи как незаконные, отстранили от этого дела, а дело передали "более опытному судье, который смог бы вести это дело более компетентно и беспристрастно".

28. Рабочая группа отмечает, что материалы прослушивания, полученные незаконным путем, являются единственным вещественным доказательством обвинения против г-на Каки. Поэтому г-н Кака должен был быть освобожден в ноябре 2007 года.

29. Наконец, Рабочая группа с удивлением отмечает, что правительство хранило молчание по поводу преследований и угроз, которым подвергался г-н Кака на протяжении многих лет, заявлений о преследовании других журналистов, которые проявляли интерес к деятельности правительства, того факта, что 30 августа 2007 года Высший совет по коммуникациям Нигера запретил прямую радиотрансляцию дебатов о положении в районе Агадес, а также закрытия в июне 2008 года Ассоциации национальной прессы.

30. Эти данные, при отсутствии обвинений, основанных на конкретных и юридически квалифицированных фактах, и при наличии статуса журналиста Муссы Каки, дают основание считать, что он пострадал из-за осуществления своего права на свободу выражения мнения.

31. Таким образом, на основании всех этих данных, считая, что г-н Кака был временно освобожден в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы, Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Муссы Каки было произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, которые представляются Рабочей группе.

32. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять меры для исправления сложившегося положения.

Принято 7 мая 2009 года

Мнение № 8/2009 (Объединенные Арабские Эмираты)

Сообщение направлено правительству 14 октября 2008 года.

Относительно: г-на Хасана Ахмеда Хасана ад-Дикки.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает правительству благодарность за предоставленную им информацию по переданным ему утверждениям.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)

4. Дело было передано в Рабочую группу, как изложено ниже.
5. Г-н Хасан Ахмед Хасан ад-Дикки (далее г-н ад-Дикки) является гражданином Объединенных Арабских Эмиратов, родился 3 января 1957 года. По профессии бухгалтер, работал в различных должностях в административных органах страны, а также выступал в качестве независимого эксперта-консультанта в судах и занимался правозащитной деятельностью.
6. По сообщениям, г-на ад-Дикки арестовали 20 июля 2008 года в Шардже и доставили в распоряжение служб государственной безопасности. Согласно полученной информации, г-ну ад-Дикки предложили прекратить любую политическую деятельность и закрыть свой веб-сайт в интернете, в противном случае его привлекут по уголовному делу об изнасиловании. Он отказался от такого предложения.
7. Затем г-на ад-Дикки доставили в центральную тюрьму, где он и содержится в настоящее время. Его семью о его аресте официально не уведомили, а лишь сообщили о нем в статье без подписи, опубликованной 24 июля 2008 года в ежедневной газете "Аль-Имарат аль-Яум", которая считается близкой к властям. В этой статье г-на ад-Дикки представили как лицо, причастное к преступлению изнасилования, которому три года назад подверглась одна гражданка Филиппин, и за которое он будет заочно приговорен к смертной казни. В другой статье без подписи, опубликованной в ежедневной газете "Аль-Итихад", также считающейся близкой к правительству, 26 июля 2008 года, г-н ад-Дикки был представлен как "инициатор создания интернет-сайта, преследующего цель политизировать его дело, носящее уголовный характер".
8. Во время недавнего свидания в тюрьме с одним из членов своей семьи г-н ад-Дикки подтвердил, что с момента своего ареста он действительно подвергается шантажу со стороны властей и что от него действительно добиваются закрытия его интернет-сайта и прекращения любой деятельности по защите прав человека в его стране, обещая за все это его освободить.
9. Источник утверждает, что г-н ад-Дикки может быть жертвой судебного разбирательства, сфабрикованного властями с единственной целью дискредитировать его как известного всей стране правозащитника, а также, чтобы заставить его отказаться от всякой связанной с этим деятельности.
10. Далее источник отмечает, что решение об аресте г-на ад-Дикки было принято, чтобы помешать ему внести свой вклад в работу третьей сессии Рабочей группы по универсальному периодическому обзору, которая состоялась в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций в декабре 2008 года и на которой рассматривалось положение с правами человека в Объединенных Арабских Эмиратах.
11. По мнению источника, причиной ареста и заключения под стражу г-на ад-Дикки стало только то, что осуществляет свое право свободно и мирно выражать свои политические взгляды и разоблачать нарушения прав человека и злоупотребления, имеющие место в его стране. Арест и заключение г-на ад-Дикки явно связаны с его участием в борьбе с нарушениями прав и основных свобод человека в Объединенных Арабских Эмиратах; их цель не только воспрепятствовать ему в продолжении его мирной деятельности, но и фактически запретить любую деятельность подобного рода в стране.
12. Кроме того, источник утверждает, что власти, явно желая установить полный запрет на опубликование какой-либо информации, касающейся нарушений прав человека в Эмиратах, жестко контролируют деятельность правозащитников.
13. Источник также приводит данные, касающиеся правозащитной деятельности г-на ад-Дикки и разоблачающие допускаемые в стране нарушения. В 2006 году г-н ад-Дикки создал собственную организацию по защите прав человека – Организа-

цию по правам народа Эмиратов, которую власти не признают. С помощью принадлежащего г-ну ад-Дикки веб-сайта в интернете, на котором он выступает против отсутствия гражданских и политических свобод и разоблачает различные нарушения прав своих сограждан, эта организация стала известной всей стране. Источник отмечает, что содержание его "еженедельных писем" указывает на то, что он законными и мирными средствами ведет борьбу против произвола и за верховенство права.

14. 27 апреля 2009 года правительство сообщило, что Государственная прокуратура возвратила дело в суд и г-на Хасана Ахмада Хасана ад-Даки (ад-Дикки) освободили под залог. Согласно применимым законам государства, у него изъяли паспорт, и дело в настоящее время находится на рассмотрении в компетентном судебном органе.

15. Источник подтвердил, что 12 мая 2009 года г-на ад-Дикки освободили, но настаивает на том, что свободы тот был лишен с 20 июля 2008 года, то есть почти 10 месяцев, только на основании того, что он воспользовался своими основными правами на свободу мнений и выражения своего мнения и действовал в качестве правозащитника, а также для того, чтобы добиться закрытия его веб-сайта в интернете (www.emiratespro.com), что в действительности и произошло.

16. Семье г-на ад-Дикки о его аресте не сообщили. О том, что он задержан, его родственники узнали только из проправительственных средств массовой информации, в которых его представили преступником, причастным к совершению преступлений общеуголовного характера. Однако то, что г-н ад-Дикки ответственен за совершение подобных преступлений, так и не было доказано. Тот же суд, который приговорил его к смертной казни, позже изменил свое решение и сначала назначил г-ну ад-Дикки 10 лет тюремного заключения, а затем сократил срок по приговору до шести месяцев лишения свободы (и это при том, что г-н ад-Дикки уже отсидел в тюрьме более девяти месяцев).

17. Рабочая группа отмечает то обстоятельство, что г-н ад-Дикки является основателем неправительственной правозащитной организации – Организации по правам народа Эмиратов, которая постоянно разоблачала нарушения прав человека в его стране, что причиняло неудобство властям и стало причиной его ареста.

18. Рабочая группа напоминает, что в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларации о правозащитниках), утвержденной Генеральной Ассамблеей 8 декабря 1998 года в ее резолюции 53/144, признается право правозащитников искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию, касающуюся прав человека, а также право на беспрепятственный доступ и поддержание связи с неправительственными и межправительственными организациями. Правозащитники имеют право расследовать нарушения прав человека, собирать о них соответствующую информацию и сообщать о таких нарушениях. Они вправе доводить свои сообщения до сведения общественности и обнародовать сделанные ими выводы непосредственно или с помощью средств массовой информации. В Декларации признается право правозащитников изучать и обсуждать, соблюдаются и уважаются ли права человека и основные свободы как в законодательстве, так и на практике в том или ином регионе или в той или иной стране. Декларация о правозащитниках содержит ряд принципов и прав, в основе которых, по мнению Рабочей группы, стандарты прав человека, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Уставе Организации Объединенных Наций.

19. Рабочая группа также отмечает, что правительство Объединенных Арабских Эмиратов представило, наряду с примерно 25 другими государствами, заявление, в котором объявляет, что Декларацию о правозащитниках надлежит толковать соглас-

но внутригосударственному законодательству Эмиратов. Тем не менее Рабочая группа считает, что внутригосударственное законодательство должно полностью соответствовать Всеобщей декларации прав человека и всем применимым принципам и стандартам в области прав человека, включая и те, которые содержатся в Декларации о правозащитниках.

20. Хотя задержание г-на ад-Дикки и последовавший затем судебный процесс над ним, возможно, и соответствовали внутригосударственному законодательству Объединенных Арабских Эмиратов, этот факт не лишает содержание его под стражей произвольного в отношении международного права характера.

21. В пункте 17 а) методов работы Рабочей группы предусмотрено, что даже если лицо было освобождено из-под стражи, Рабочая группа оставляет за собой право принять мнение по поводу того, было ли лишение свободы произвольным, с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Учитывая характер задержания г-на ад-Дикки, Рабочая группа приняла решение принять мнение по данному делу независимо от факта его освобождения.

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Хасана Ахмеда Хасана ад-Дикки было произвольным, поскольку оно подпадает под категорию II категорий, применимых Рабочей группой при рассмотрении дел, которые ей представляются, и грубо противоречит статьям 9, 11, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и Декларации о правозащитниках, а также принципам 1, 2, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17 и проч. Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года.

23. В соответствии с этим мнением Рабочая группа просит правительство исправить положение г-на ад-Дикки и обеспечить ему надлежащую компенсацию.

Принято 1 сентября 2009 года.

Мнение № 9/2009 (Япония)

Сообщение направлено правительству 16 марта 2009 года.

Относительно: г-д Дзюнити Сато и Тору Судзуки.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает правительству благодарность за предоставленную им информацию, касающуюся переданных ему утверждений.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Рабочая группа считает, что в свете сделанных утверждений и ответа на них правительства она может принять мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. Дело, вкратце изложенное ниже, было передано в Рабочую группу по произвольным задержаниям.
6. Г-на Дзюнити Сато, 32 лет, и г-на Тору Судзуки, 42 лет, – двух активных участников движения защитников окружающей среды, выступавших в своих блогах против охоты на китов и являющихся активистами "Гринпис" в Японии, – сотрудни-

ки полиции арестовали 20 июня 2008 года по подозрению в краже примерно 50 фунтов китового мяса, которое, по словам этих экологов, китобойи незаконно доставили с судов, ведших промысел при поддержке правительства. В ящике с надписью "картон" находилось несколько кусков самого дорогого мяса китов, которое было незаконно вывезено с китобойной плавбазы и направлено по адресу частного лица.

7. Г-да Сато и Судзуки проводили углубленное расследование заявлений о том, что официальные научные экспедиции, организуемые правительством Японии, используются для прикрытия незаконного китобойного промысла. 15 мая 2008 года г-да Сато и Судзуки доставили этот ящик и другие собранные ими доказательства в Токийскую прокуратуру и потребовали возбуждения официального следствия.

8. В тот же день, когда они были арестованы, прокурор Токио объявил, что прекращает расследование по выдвинутым "Гринписом" обвинениям в присвоении чужого имущества. Дома у г-д Сато и Судзуки, а также в жилых и рабочих помещениях еще пяти членов "Гринпис" в Японии были произведены обыски. Власти изъяли сервер, находившийся в офисе "Гринпис". Спустя 23 дня после ареста г-д Сато и Судзуки им предъявили обвинения в нарушении права владения и хищении.

9. По данным источника, расследование, которое проводили г-да Сато и Судзуки, было направлено на то, чтобы собрать информацию и доказательства относительно предполагаемой причастности правительства к расхищению мяса китов. Целью их действий было информировать официальные власти и общественность о совершаемых противоправных деяниях. Главным же здесь доказательством был перехваченный ящик с засоленным китовым мясом. Г-да Сато и Судзуки сообщили на пресс-конференции и в пресс-релизе о своих выводах по вопросу о расхищении мяса китов, получивших широкое освещение в средствах массовой информации.

10. В день, когда состоялась пресс-конференция, г-да Сато и Судзуки подали сообщение о предполагаемом расхищении, и предложили свое сотрудничество, чтобы помочь властям далее расследовать данное дело.

11. Сотрудничество г-д Сато и Судзуки как с полицией, так и с прокуратурой было полным и всесторонним. Они не только дали прокурору свои письменные показания, но также добровольно и заранее представили соответствующие доказательства. Целью их действий было не получение незаконной личной выгоды в процессе работы на уважаемую многими природоохранную организацию, а привлечение большего внимания общественности к осуществляемой при поддержке правительства программе добычи китов в Южном океане.

12. Источник считает, что целью ареста и заключения под стражу вышеупомянутых лиц, а также выдвинутых против них обвинений и полицейских рейдов в офисе "Гринпис" и домах пяти его сотрудников было запугать и активистов, и неправительственные организации.

13. В своем ответе от 27 мая 2009 года правительство информировало Рабочую группу, что обстоятельства дела – с расследования, ареста, помещения их под стражу и до их условного освобождения и суда над ними – на 1 мая 2009 года фактически выглядели следующим образом:

а) 20 июня 2008 года полиция арестовала г-д Дзюнити Сато и Тору Судзуки в 6 ч. 42 м. и 7 ч. 8 м. утра соответственно и поместила их в камеры предварительного заключения;

б) 21 июня 2008 года полиция передала дело прокурору, который признал необходимым продлить их содержание под стражей;

с) 22 июня 2008 года полиция передала этих двух лиц в распоряжение прокурора, который просил судью продлить срок их предварительного заключения на 10 дней. Судья, распорядившись продолжить следствие, дал такое разрешение;

д) 1 июля 2008 года прокурор просил продлить срок предварительного заключения еще на 10 дней. Судья дал на это разрешение;

е) 11 июля 2008 года прокурор предъявил г-дам Сато и Судзуки официальное обвинение;

ф) 15 июля 2008 года их освободили под залог. Судебный процесс над ними продолжается.

14. Как сообщает правительство, эти два лица, сговорившись, вторглись в помещение филиала одной транспортной компании в г. Аомори и похитили ящик с 23,1 кг китового мяса. По Конституции Японии "никто не может быть лишен жизни или свободы или быть подвергнут какому-либо наказанию иначе как в соответствии с процедурой, установленной законом". Юридически их арест основывался на следующих положениях закона.

1. Законодательная база для производства ареста

а) Статья 130 Уголовного кодекса ("Вторжение в жилище"): "Лицо, без уважительных причин проникшее в жилище другого лица или в частный дом, в строение или на судно, находящееся под охраной другого лица, либо отказавшееся покинуть это место по требованию, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до трех лет или денежным штрафом на сумму до ста тысяч иен";

б) статья 235 Уголовного кодекса ("Кража"): "Тот, кто похитил имущество другого лица, признается совершившим кражу и наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до десяти лет или денежным штрафом на сумму до пятисот тысяч иен";

с) статья 60 Уголовного кодекса ("Соисполнительство"): "Лица в количестве от двух и более, совместно осуществившие преступление, все признаются исполнителями";

д) пункт 1 статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса (извлечение): "При наличии достаточных веских оснований предполагать, что подозреваемый совершил то или иное правонарушение, прокурор, его помощник или сотрудник судебной полиции имеют право арестовать это лицо по ордеру на арест, заблаговременно выданному судьей";

е) пункт 2 статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса: "Когда судья считает, что имеются достаточные веские основания полагать, что подозреваемый совершил правонарушение, он/она выдает упомянутый в предыдущем пункте ордер на арест по запросу прокурора или сотрудника судебной полиции (когда дело касается сотрудника судебной полиции, являющегося полицейским чиновником, таковым считается только лицо, назначенное Национальной комиссией общественной безопасности или комиссией общественной безопасности префектуры в ранге не ниже инспектора полиции; данное относится и к дальнейшему содержанию настоящей статьи); при условии, вместе с тем, что настоящее положение не применяется в делах, когда, по мнению судьи, в аресте подозреваемого явно нет необходимости".

2. Задержание подозреваемого

Пункт 1 статьи 203 Уголовно-процессуального кодекса: "Когда сотрудник судебной полиции производит арест подозреваемого по ордеру на арест или когда к со-

труднику судебной полиции поступает подозреваемый, арестованный по ордеру на арест, он/она незамедлительно сообщает подозреваемому обо всех существенных фактах, касающихся правонарушения, в совершении которого того подозревают, а также о том, что подозреваемый имеет право назначить себе защитника. Затем, дав подозреваемому возможность объяснить свое поведение, он/она сразу же освобождает подозреваемого, если не считает необходимым его задерживать, или же – если усматривает необходимость в задержании подозреваемого – действует согласно порядку передачи подозреваемого (а также соответствующих документов и вещественных доказательств) прокурору в течение 48 часов с момента наложения на подозреваемого ограничений в свободе передвижения".

3. Задержание обвиняемого

a) Пункт 1 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса: "Суд имеет право задержать обвиняемого при наличии веских оснований предполагать, что подозреваемый совершил какое-либо правонарушение, и тогда, когда: i) обвиняемый не имеет определенного места жительства; ii) имеются веские основания предполагать, что он/она может скрыть или уничтожить улики; и iii) обвиняемый скрылся, или имеются веские основания предполагать, что он/она может скрыться";

b) статья 61 Уголовно-процессуального кодекса (извлечение): "Обвиняемый не может быть задержан, если его/ее не информировали об обстоятельствах дела и не сняли с него/нее показаний";

c) пункт 1 статьи 205 Уголовно-процессуального кодекса: "Когда прокурор получает подозреваемого, переданного ему согласно положениям статьи 203, он/она дает подозреваемому возможность объяснить свое поведение и если не считает необходимым задерживать его, то сразу же его освобождает, а если усматривает необходимость в задержании подозреваемого, то в течение 24 часов с момента поступления к нему/ней подозреваемого обращается к судье с просьбой задержать подозреваемого";

d) пункт 2 статьи 205 Уголовно-процессуального кодекса: "Указанный в предыдущем пункте срок не должен превышать 72 часов с момента наложения на подозреваемого ограничений в свободе передвижения";

e) пункт 1 статьи 207 Уголовно-процессуального кодекса: "Судья, к которому поступает просьба о помещении под стражу согласно положениям трех предыдущих статей обладает теми же полномочиями, что суд или судья-председатель в отношении соответствующих распоряжений, при условии что это не относится к залогу";

f) пункт 4 статьи 207 Уголовно-процессуального кодекса: "Когда к судье поступает просьба о задержании, речь о которой идет в пункте 1, он/она не медля отдает распоряжение о задержании, при условии что, когда судья не усматривает оснований для задержания или же когда распоряжение о задержании не может быть отдано с учетом положений пункта 2 предыдущей статьи, он/она немедленно приказывает освободить подозреваемого, не отдавая распоряжения о задержании";

g) пункт 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса: "Когда прокурор не возбуждает дело в отношении подозреваемого в десятидневный срок с момента поступления просьбы о задержании по делу, по которому подозреваемый был задержан на основании положений предыдущей статьи, он/она немедленно освобождает подозреваемого";

h) пункт 2 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса: "Когда судья считает, что существуют непредотвратимые обстоятельства, он/она может продлить, по

просьбе прокурора, срок, указанный в предыдущем пункте. В общей сложности такой срок не может быть продлен более чем на десять дней".

4. Залог

а) Статья 89 Уголовно-процессуального кодекса: "Просьба об освобождении под залог удовлетворяется, кроме случаев, когда:

- i) обвиняемый подозревается в совершении преступления, наказуемого смертной казнью, пожизненным заключением (с привлечением или без привлечения к труду) или же заключением (с привлечением или без привлечения к труду) на срок не менее одного года;
- ii) обвиняемого ранее признавали виновным в совершении преступления, наказуемого смертной казнью, пожизненным заключением (с привлечением или без привлечения к труду) или же заключением (с привлечением или без привлечения к труду) на срок свыше десяти лет;
- iii) обвиняемый подозревается в совершении преступления, наказуемого лишением свободы (с привлечением или без привлечения к труду) на срок свыше трех лет;
- iv) имеются веские основания полагать, что обвиняемый может скрыть или уничтожить улики;
- v) имеются веские основания предполагать, что обвиняемый может нанести ущерб или угрожать нанесением ущерба здоровью или имуществу потерпевшего или какого-либо иного лица, располагающего, как считается, важной информацией по рассматриваемому делу, или родственникам таких лиц;
- vi) не известны ни имя, ни адрес обвиняемого";

б) статья 90 Уголовно-процессуального кодекса: "Суд, если сочтет уместным, может освободить под залог *ex officio*".

15. Правительство добавляет, что в Японии, чтобы арестовать подозреваемого, должны иметься веские основания, достаточные для того, чтобы можно было считать, что этот подозреваемый совершил то или иное правонарушение. Требуется, чтобы, судья выдавал ордер на арест заблаговременно, кроме экстренных случаев, включая, например, арест преступников на месте преступления. Дело по очереди контролируют полиция, прокуроры и судьи, которые и решают, оставлять ли подозреваемого под стражей после его/ее ареста. Если судья не санкционирует содержание подозреваемого под стражей, тот должен быть освобожден не позже чем через 72 часа после ареста.

16. Согласно информации правительства, процедуры ареста и задержания в Японии полностью отвечают международным нормам и стандартам в области прав человека. Сроки содержания под стражей разрешается продлевать, только когда, по мнению судьи, существуют непредотвратимые обстоятельства. Свои обязанности по расследованию нарушений закона органы следствия, руководствующиеся соответствующими законоположениями и опирающиеся на заслуживающие доверия доказательства, исполняют непредвзято, объективно и честно; при этом они должным образом учитывают криминальную обстановку и требования, касающиеся установления фактов преступлений.

17. В заключение правительство заявляет, что утверждения источника не соответствуют фактам и что задержание г-д Сато и Судзуки не было произвольным.

18. 24 июня 2009 года ответ правительства был передан источнику, но реакции от него не последовало.

19. Рабочая группа считает, что может принять мнение по данному делу. Она обращает внимание на то обстоятельство, что этих двух активистов "Гринпис" арестовали после того, как они предали гласности скандал вокруг китового мяса, который затрагивал поддерживаемую правительством программу добычи китов.

20. В своем сообщении источник четко разъяснил, что г-да Сато и Судзуки – два активных участника движения по защите окружающей среды, выступавших в ходе осуществлявшейся ими деятельности как активисты природоохранной организации "Гринпис" в Японии, и что они тщательно расследовали утверждения о том, что официальные научные экспедиции, проводимые под эгидой японского правительства, используются для прикрытия незаконного китобойного промысла. Г-да Сато и Судзуки изъяли ящик с засоленным китовым мясом и доставили его и другие собранные ими доказательства этой незаконной деятельности в Токийскую прокуратуру, где потребовали проведения официального расследования. Они действовали открыто: о полученных ими результатах они сообщили на пресс-конференции и в пресс-релизе, получивших широкое освещение в средствах массовой информации. Все подробности проведенного ими расследования стали достоянием общественности. Источник утверждает, что задержание двух вышеупомянутых лиц противоречит статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся свободы мнений и выражения своего мнения.

21. Эти два человека добровольно явились в Токийскую прокуратуру, представили собранные ими доказательства и предложили свое сотрудничество, если будет проводиться официальное расследование, которого они требовали. Но в тот же день, когда прокурор Токио объявил о том, что прекращает следствие по обвинениям в расхищении китового мяса, их арестовали. Позже, почти через месяц после их ареста, им предъявили обвинения в нарушении права владения и хищении.

22. Рабочая группа обращает внимание также на то, что правительство посвятило свой ответ доказательству того, что японское законодательство отвечает принципам и нормам международного права в области прав человека, касающимся вопросов ареста и содержания под стражей, и привело подробные данные по уголовному и процессуальному законодательству Японии. Вместе с тем правительство не представило достаточной информации об обстоятельствах ареста и содержания этих двух лиц под стражей, равно как и не дало обстоятельных ответов на различные утверждения источника.

23. В своем ответе правительство ограничивается выводом о том, что утверждения источника не соответствуют фактам, и приходит к выводу, что задержание двух вышеупомянутых лиц не является произвольным. Правительство не сообщает информации ни о деятельности г-д Сато и Судзуки как активистов природоохранного движения, ни о проводившемся ими расследовании крупного скандала по поводу коррупции в связи с программой добычи китов, ни о собранных ими доказательствах, которые они положили в основу своих обвинений в хищениях, ни о том, что, желая помочь властям расследовать выдвигавшиеся ими обвинения, они предлагали полиции и прокурору свое сотрудничество. На взгляд Рабочей группы, эти аспекты имеют большое значение.

24. Тот факт, что правительство хранит молчание по этим важным вопросам, дает основания считать утверждения источника соответствующими действительности. Особенно это касается того, что правительство не уточняет подробности ни предъявленных этим лицам обвинений, ни их участия в мирной природоохранной деятельности, ни каких-либо иных обвинений, выдвинутых источником.

25. На основании вышеизложенного Рабочая группа вправе сделать вывод, что эти два человека действовали в пределах своих функций как активных членов и экспер-

тов-исследователей природоохранной организации "Гринпис". Поскольку они преследовали цель раскрыть преступные хищения в финансируемой за счет налогоплательщиков китобойной отрасли, они считали, что действия их отвечают интересам широкой общественности. Проявленное ими желание сотрудничать с полицией и прокурором в вопросе о том, как они получили доказательства своих обвинений в коррупции, а также готовность сотрудничать и взаимодействовать поддержки не получили. Правительство в своем ответе опровергает эти обвинения, равно как и не поднимает вопроса о прекращении готовности сотрудничать.

26. Рабочая группа считает, что право на свободу мнений и выражения своего мнения, право на собрания, право расследовать факты коррупции и высказываться против политики, проводимой правительственными органами, следует всегда поддерживать. Граждане имеют право расследовать и предавать гласности доказательства, касающиеся подозрений в коррупции государственных служащих.

27. Право этих двух активистов-экологов не подвергаться произвольному лишению свободы, их права на свободу мнений и выражения своего мнения и на осуществление разрешенной по закону деятельности, а также право заниматься мирной деятельностью, не подвергаясь угрозам или запугиванию, системой правосудия не были соблюдены.

28. Рабочая группа далее отмечает, что этим лицам не разрешили оспорить свое задержание и заключение под стражу в ходе разбирательства в независимом и беспристрастном суде, которое отвечало бы международным стандартам и нормам согласно статьям 2, 10, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Япония.

29. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание и заключение под стражу г-д Дзюнити Сато и Тору Судзуки является произвольным и противоречит положениям, содержащимся в статьях 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Япония, и подпадает под категорию II категорий, применимых при рассмотрении дел, которые представляются Рабочей группе.

30. Рабочая группа просит правительство обеспечить проведение в отношении этих двух лиц справедливого судебного разбирательства, которое отвечало бы международным стандартам и нормам согласно статьям 2, 10, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также полное соблюдение всех их прав на защиту.

Принято 1 сентября 2009 года

Мнение № 10/2009 (Боливарианская Республика Венесуэла)

Сообщение направлено правительству 28 мая 2009 года.

Относительно: г-на Элихио Седеньо.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)

2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не предоставило запрошенную информацию, несмотря на письменный запрос от 28 мая и устное уведомление от 8 августа 2009 года.

3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. По данным источника, г-н Элихио Седеньо, родившийся 1 декабря 1964 года в штате Миранда, гражданин Венесуэлы, проживающий по адресу: квартал Авила, Ла-Флорида, Каракас, банкир, бывший вице-президент банка "Банко Канариас де Венесуэла", президент банка "Боливар Банко", был задержан 8 февраля 2007 года в здании Управления разведывательных и превентивных мер (ДИСИП) сотрудниками этого Управления, не предъявившими ордер на арест.
5. Утверждается, что г-н Седеньо добровольно явился в здание Управления после того, как ему сообщили, что сотрудники этого подразделения полиции намереваются задержать его. На следующий день Третий суд первой инстанции по уголовным делам, осуществляющий юрисдикцию над Судебным округом по уголовным делам столичной области Каракас, под председательством юриста Венеси Бланко Гарсия выдал ордер на его арест (дело 8845-06).
6. Г-н Седеньо находится в заключении в изоляторе ДИСИП в Эль-Эликоиде с 8 февраля 2007 года.
7. Сообщается, что г-на Седеньо власти считают политиком, находящимся в оппозиции к существующему режиму. Г-н Седеньо, происходящий из небогатой семьи, так что, по данным источника, он вынужден был пользоваться одной с братом одеждой и одними учебниками, сумел успешно завершить курс обучения и сделать карьеру финансиста. В 1997 году он создал Фонд СЕДЕЛ для борьбы с нищетой в трущобных районах Венесуэлы, для чего ему потребовалось проделать большую работу и приложить личные усилия. Утверждается, что Фонд оказывал помощь 27 школам, 40 учреждениям здравоохранения, предоставлял ежемесячную финансовую помощь более чем тысяче семей и выделял значительные средства для "Телекорасон" – основной телевизионной программы, проводящей сбор средств.
8. При задержании г-ну Седеньо не сообщили официально, в каком именно преступлении его обвиняют; в данном случае речь идет о нецелевом расходовании финансовых средств, за что предусмотрены санкции на основании статьи 432 Общего закона о банках и других финансовых учреждениях. По данным источника, в данном случае было нарушено право г-на Седеньо на защиту и соответственно это оказало влияние на весь процесс и, прежде всего, на право на надлежащую правовую процедуру.
9. Вследствие этого г-н Седеньо был лишен возможности заблаговременно обратиться в суд с требованием о признании необоснованности ареста, и, таким образом, имело место нарушение пункта 8 статьи 125 Органического уголовно-процессуального кодекса (ОУПК).
10. Кроме того, по мнению источника, пребывание г-на Седеньо в заключении в течение двух лет и трех месяцев представляет собой нарушение права на презумпцию невиновности. В течение всего этого длительного периода не было приведено каких-либо свидетельств, которые обосновывали бы факт привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, арест данного лица не может быть обоснован угрозой для процесса, поскольку имеется достаточно оснований полагать, что опасности бегства не существует. Как Конституция Боливарианской Республики Венесуэла, так и Органический уголовно-процессуальный кодекс требуют от прокуроров и судей удостоверить факт конкретных угроз, позволяющих требовать ареста и выдавать ордер на него. Однако в данном случае г-н Седеньо неоднократно демонстрировал, что он стремится не бежать, а участвовать в соответствующем судебном процессе. Несмотря на то что он располагает достаточными финансовыми средствами и возможностями для того, чтобы выехать из страны или перейти на нелегальное положение, он решил добровольно явиться в Управление полиции, для того чтобы разобраться в ситуации

и предать себя в руки правосудия, после чего он был арестован, при том что ордер на его арест предварительно выдан не был.

11. Все вышесказанное было подтверждено и Генеральным прокурором Республики д-ром Луисой Ортега Диас, которая указала, что, с ее точки зрения, обвиняемого не следует лишать свободы, если он добровольно явился на процесс.

12. Не удалось обосновать и возможность того, что г-н Седеньо может принять меры, имеющие целью воспрепятствовать установлению истины в ходе процесса.

13. Соответственно следовало принять решение не об аресте данного лица, но только о необходимости его явки в суд. Таким образом, его предварительный арест является произвольным и позволяет утверждать, что за этим стоит обоснованное политическими мотивами стремление наложить наказание за уголовное преступление без суда. Г-н Седеньо не должен был быть арестован, поскольку он никогда не проявлял ни стремления бежать, ни желания воспрепятствовать установлению истины. Кроме того, по данным источника, после ареста г-на Седеньо его имущество было вопреки закону конфисковано.

14. Судя по имеющимся данным, в феврале 2003 года, столкнувшись с серьезной нехваткой валюты, правительство ввело в действие систему жесткого контроля за обменом валюты. Центральный банк Венесуэлы установил официальный обменный курс для доллара США – 1600 боливаров за один доллар. Доллары продаются только специально созданным для этого органом – Комиссией по валютному управлению (КАДИВИ). В июне 2003 года консорциум "Микростар" – ведущий поставщик компьютеров в Венесуэле – через "Банко Канариас" запросил в КАДИВИ доллары для уплаты таможенных пошлин за ввезенную им большую партию компьютеров. "Микростар" – это компания, продавшая компьютеры в Венесуэле на сотни миллионов долларов. "Банко Канариас" принял запрос "Микростар" и ходатайствовал о предоставлении иностранной валюты перед КАДИВИ, которая удовлетворила ходатайство. Позднее Таможенное управление Венесуэлы сообщило о том, что на ее складах компьютеров нет.

15. Прокуратура обвинила г-на Седеньо в том, что он выплатил предприятию "Консорциум Микростар С.А." 43 368 496 (сорок три миллиона триста шестьдесят восемь тысяч четыреста девяносто шесть) боливаров за возможность приобрести у государственной организации "Комиссии по валютному управлению" (КАДИВИ) 27 105 310 долларов США по льготной цене в рамках операций, которые, как утверждается, были мнимыми. Г-на Седеньо обвинили в злоупотреблении своим положением руководителя "Банко Канариас" и в причинении ущерба структуре, которой были оказаны услуги. КАДИВИ к расследованию не привлекалась.

16. Суд над г-ном Седеньо проходил с грубыми нарушениями со стороны Прокуратуры и с нарушениями закона со стороны суда. Прокуратура оказалась не в состоянии доказать в ходе слушаний выдвинутые ею обвинения. Напротив, было доказано, что финансовые операции были не мнимыми, а реальными, что г-н Седеньо не имел отношения к компаниям, с которыми проводились данные финансовые операции, и что "Банко Канариас" не понес убытков. Г-на Седеньо обвиняли также в соучастии в контрабанде путем симуляции импорта и в аферах в сфере валютного обмена. Прокуратура не сумела представить доказательств факта совершения данных преступлений.

17. Согласно статье 244 Органического уголовно-процессуального кодекса (ОУПК), срок предварительного заключения по обвинению в совершении уголовного преступления не может превышать двух лет. Этот срок может быть продлен только в том случае, если затягивание процесса происходит по вине обвиняемого или его за-

щитников. В данном случае задержки происходили только по вине государства, прежде всего прокуроров и Верховного суда.

18. Предоставленные защитой доказательства опровергли выдвинутые прокурорами обвинения. Перед заключительным заседанием, предшествующим вынесению приговора, прокуратура противозаконно и внезапно дала отвод судье. После того как этот иск был оспорен, отвод был признан неприемлемым. Затем Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда истребовала дело, что остановило вынесение приговора. Это было сделано в соответствии с заявлением об истребовании дела, поданным восемь месяцев раньше.

19. Статья 244 ОУПК предусматривает запрет на применение ареста как меры пресечения в том случае, если это является чрезмерным в сопоставлении с тяжестью преступления, с обстоятельствами его совершения и с возможным приговором. Несмотря на это, 17 декабря 2008 года прокурор Лисетте Родригес Пеньяранда представила Кассационной палате по уголовным делам прошение о продлении судебных слушаний при содержании обвиняемого в заключении. Это стало последней в серии предпринятых прокуратурой попыток замедлить ход судебного процесса и вынесение приговора, чтобы г-н Седенью и далее находился на положении лица, отбывающего наказание за уголовное преступление, при том что его так и не признали виновным. В числе подобных мер затягивания процесса источник называет:

- a) приостановку процесса из-за отпусков сотрудников прокуратуры в августе и декабре 2007 и 2008 годов;
- b) приостановку процесса на несколько дней, в течение которых проводился отбор судебных заседателей (лиц, не являющихся профессиональными юристами и работающих вместе с судьей);
- c) отсутствие представителей прокуратуры на четырех важных судебных заседаниях подряд с очевидной и единственной целью затянуть процесс;
- d) отвод пяти судей в ходе суда;
- e) отсутствие прокуроров на заключительном заседании.

20. Источник уточняет, что, при том что статья 335 ОУПК предусматривает максимальную продолжительность перерыва в судебных слушаниях не более 10 дней, суд не проводился в течение десяти месяцев, и при этом Кассационная палата по уголовным делам так и не приняла постановления, которое она обязана была принять в течение не более чем 30 дней.

21. Кроме того, в обвинении в нецелевом расходовании средств прокуратура допустила серьезные нарушения. Вследствие этого Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда вынуждена была 4 мая 2009 года снять (постановление № 73) предъявленные прокуратурой обвинения в отношении нецелевого расходования финансовых средств, равно как и последующие принятые на основании этого обвинения или в связи с ним документы. Таким образом, было заявлено о наличии оснований для истребования дела в вышестоящие инстанции. Вместе с тем было решено продлить срок предварительного заключения г-на Седенью, несмотря на то что он, не будучи признанным виновным, уже провел два года и три месяца в следственном изоляторе при Управлении полиции.

22. Согласно этому документу, судебное разбирательство возвращается на исходную отметку, и Прокуратура обязана предъявить г-ну Седенью новое обвинение – на этот раз в соответствии с законом и в течение 45 дней.

23. Основой предъявленного г-ну Седенью обвинения в нецелевом расходовании финансовых средств стало предварительное расследование, в ходе которого было ог-

раничено его право на материальную защиту. 16 марта 2007 года Третий контрольный суд, допустив вопиющее нарушение пункта 1 статьи 49 Конституции и статьи 12 и пункта 7 статьи 125 ОУПК, принял постановление, запретившее доставку г-на Седенью в прокуратуру, чтобы он лично мог ознакомиться с судебными материалами. Таким образом, обвиняемый был лишен возможности ознакомиться с материалами расследования, проведенного в его отношении, и с судебными документами. Вследствие этого у обвиняемого не было возможности осуществления права на материальную защиту. Предварительное расследование, материалы которого легли в основу обвинения в совершении уголовного преступления, оказалось, таким образом, скомпрометировано серьезными нарушениями требований Конституции.

24. Прокуратура, не указав в обвинении причин, позволивших классифицировать преступление, ущемила также право г-на Седенью на защиту. Прокуратура на протяжении всего процесса не прилагала каких-либо усилий к тому, чтобы обеспечить соответствие фактов юридическим нормам, соблюдения которых она требовала. В результате защите пришлось иметь дело только с догадками и предположениями.

25. В обвинении не уточняется, в чем состоят противозаконные деяния, в которых обвиняется г-н Седенью, не указывается, какие именно операции способствовали незаконному получению выгоды фирмой "Микростар", не объясняется, почему имела место незаконная выгода, эти операции не стали объектом изучения – ни серьезного, ни поверхностного. Прокуратура лишь повторяет общие места и подразумеваемое, но не формулируемое четко обвинение, и это серьезно осложняет возможность действенной защиты.

26. В ходе процесса прокуроры лишь повторяли, что эти операции были незаконными, но ни разу не уточнили, в чем именно состоит предполагаемое нарушение закона.

27. Представляя многочисленные доказательства, прокуратура также не определила, вопреки своим служебным обязанностям, что именно она намеревалась этим продемонстрировать, а также значимость этих доказательств для процесса. Очевидным нарушением пункта 5 статьи 326 ОУПК явилось ограничение права защиты на опровержение доказательств.

28. Г-ну Седенью не только было отказано в доступе к материалам дела, что затруднило его материальную защиту, но его право на защиту было нарушено:

- a) существенными изъянами в форме обвинения в совершении преступления;
- b) отсутствием четкого, точного и мотивированного изложения фактов, определяющих состав преступления;
- c) отсутствием обоснования соответствия вменяемого в вину факта составу преступления и его связи с данным преступлением;
- d) несоблюдением закона при представлении прокуратурой средств доказывания в суде.

29. В этих случаях защита подавала иски по процессуальным основаниям, предусмотренным в подпунктах e) и i) пункта 4 статьи 28 ОУПК. Судья Третьего контрольного суда немедленно отклонила эти иски на промежуточной стадии процесса.

30. По данным источника, та же судья Третьего контрольного суда, которая в трех случаях рассматривала вопрос о предварительном заключении:

- a) рассматривала вопрос относительно приемлемости представленных стороной защиты доказательств;

- b) принимала решение об отклонении почти всех этих доказательств.

В результате обвиняемый в ходе судебного процесса был лишен возможности защищаться.

31. Вопреки положениям международных конвенций, в Венесуэле тот же судья, который на подготовительном этапе принимает решение о лишении свободы, затем действует на промежуточной стадии, принимает решение о приемлемости обвинения и даже выносит постановление о направлении дела в суд. Тот же судья, который принимает решение о лишении свободы, затем высказывает свое мнение о возможной мере наказания. В результате судья оказывается предвзятым. В данном случае судья Третьего контрольного суда:

- a) приняла решение о лишении свободы;
- b) ввиду поданных исков приняла решение о законности данной меры;
- c) на промежуточной стадии процесса отклонила несколько поданных защитой заявлений об отмене тех или иных решений;
- d) отклонила доводы относительно того, что во вменяемом в вину деянии отсутствовал состав преступления;
- e) приняла решение о проведении суда в закрытом режиме;
- f) в третий раз выразила мнение о высокой вероятности вынесения обвинительного приговора;
- g) признала законными все ранее принятые им решения.

32. Таким образом, в настоящем деле было нарушено право обвиняемого быть судимым беспристрастным судом.

33. Источник отмечает также, что затем по соображениям политического характера г-ну Седенью были предъявлены обвинения в совершении и других преступлений, которые вместе с тем не указывались в качестве основания для его задержания. Так, ему было вменено в вину соучастие в преступлении контрабанды путем осуществления фиктивного импорта. В предъявленных прокуратурой обвинениях не указано, какие именно действия, приписываемые г-ну Седенью, позволяют прокуратуре считать его соучастником данного преступления. Указывается только, что он "оказывал поддержку представителю "Микростар" и предоставлял ему средства для совершения преступления". Не сказано, однако, как именно он его поддерживал и какие средства ему предоставлял. Кроме того, прокуратура допустила также нарушение пункта 2 статьи 326 ОУПК, в котором предусматривается и обеспечивается в обязательном порядке строгое соблюдение права на защиту. Не приводятся даже систематизированные и выделенные каждый отдельно факты, которые могли бы являться доказательствами совершения одного и другого преступления.

34. Эти серьезные недоработки со стороны прокуратуры привели к тому, что обвиняемый был полностью лишен возможности защищаться, поскольку ему чинились препятствия в предоставлении доказательств, призванных опровергнуть данные факты или доказать их ничтожность, в результате чего возникли серьезные препятствия для осуществления защиты и нанесен серьезный ущерб осуществлению надлежащей правовой процедуры.

35. Прокуратура не указала в представленных ею обвинениях основания, по которым было квалифицировано преступление, а также не проделала необходимой работы по привязке фактов к правовым нормам, применения которых она потребовала, поскольку предварительно она эти факты не установила. Представляя многочислен-

ные доказательства, прокуратура не смогла с их помощью ни установить факты, которые пыталась установить, ни доказать пригодность этих доказательств для суда.

36. Прокуратура в течение более чем двух лет и трех месяцев не только серьезно нарушала право г-на Седеньо на защиту, но и допустила серьезное беззаконие, представив незаконное вторжение в чужое жилище в качестве документального свидетельства.

37. Кроме того, источник сообщает и еще об одном важном обстоятельстве: прокуратура пытается заявить о не имевшем в действительности места преступном деянии, чтобы добиться произвольного обвинительного приговора, и в этих целях утверждает, что мошенничество с обменом валюты имело место в период между августом и октябрём 2003 года, не учитывая, что по данному преступлению, согласно пункту 5 статьи 108 Уголовного кодекса, предусмотрен трехлетний срок давности. Соответственно обычный срок давности по данному деянию истек в период с августа по октябрь 2006 года. В апреле 2007 года прокуратура попыталась прервать действие срока давности, уже наступившего в прямом соответствии с требованиями закона.

38. В целом в процессе, на котором рассматривается дело г-на Седеньо, имел место ряд грубых нарушений закона и Конституции Боливарианской Республики Венесуэлы, а также Уголовного кодекса, Органического уголовно-процессуального кодекса, неоднократно нарушались постановления Верховного суда и положения международного законодательства и законодательства Венесуэлы.

39. Г-н Седеньо оказался также объектом кампании оскорблений, клеветы и диффамации, развернутой средствами массовой информации, находящимися под контролем правительства. Так, 23 марта 2009 года в телепередаче венесуэльского телевидения "Роли Мандинги" г-н Седеньо был назван «жуликом, вором, который помог в совершении и осуществил и провел мошенническую операцию с предприятием "Микростар", который получил кучу долларов от КАДИВИ для ввоза электронного оборудования, которого Венесуэла так и не получила. Такие люди привыкли транжирить деньги, жить широко, командовать, делать то, что им выгодно. Его адвокат – это предатель родины, преступник, он – неудачник, предатель, ненавидящий Венесуэлу, который, питаясь страхами и отчаянием этого изверга Седеньо, "доит" его, вытягивает у него огромные, гигантские суммы».

40. В заключение источник указывает, что г-н Элихио Седеньо находится под арестом в течение более чем двух лет и трех месяцев, так и не дождавшись окончания суда и вынесения приговора по обвинению в махинациях с налогами и нецелевом расходовании средств, причем представители прокуратуры так и не смогли на разных этапах этого долгого процесса и вплоть до настоящего времени доказать эти обвинения. По данным источника, несмотря на все допущенные нарушения Конституции и законов и на процессуальные нарушения, не имеется данных, которые позволяли бы доказать его виновность.

41. Юрист Юрий Лопес, выступавший в защиту г-на Седеньо, был вынужден уехать из страны и просить политического убежища в Соединенных Штатах Америки после того, как его руководители в системе судебной власти угрожали "разрушить ему жизнь", а затем была совершена попытка похитить его сына. Бывший прокурор Эрнандо Контрерас заявил в ноябре 2008 года, что прокуратура подкупала свидетелей, чтобы они давали показания против г-на Седеньо.

42. Источник высказывает опасения, что, ввиду невозможности вынесения г-ну Седеньо обвинительного приговора, он может стать жертвой деяний, ставящих под угрозу его физическую или психологическую неприкосновенность.

43. В заключение источник указывает, что г-н Элихио Седеньо был произвольно лишен свободы в течение более чем двух лет и трех месяцев и выступал в качестве подсудимого в судебном процессе, где имели место серьезные нарушения закона и нарушения права на защиту и на надлежащую правовую процедуру. Его содержание под арестом без обвинительного приговора с 8 февраля 2007 года противоречит нормам Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конституции (пункт 1 статьи 49), Уголовного кодекса (статьи 37 и 108) и Органического уголовно-процессуального кодекса (статья 12, подпункты e) и i) пункта 4 статьи 28, статьи 31, 250, 326 и 335).

44. Рабочая группа дважды обращалась к правительству с просьбой предоставить необходимую и подробную информацию по этим вопросам, однако ответа так и не получила.

45. Как было указано в пункте 3, выше, согласно методам работы, принятым в 1991 году и утвержденным прежней Комиссией по правам человека и ныне действующим Советом, Рабочая группа может рассматривать лишение свободы как произвольное, только если оно подпадает под одну из перечисленных в данном пункте категорий.

46. Очевидно, что в данном случае неприменима категория I, поскольку г-н Седеньо был лишен свободы на основании судебного решения по представлению прокуратуры, и именно сюда данное лицо добровольно явилось 8 февраля 2007 года, будучи предупрежденным о решении прокуратуры. Вопрос о неуместности решения о задержании будет рассмотрен ниже.

47. Неприменимой для определения задержания как произвольного следует считать и категорию II, поскольку задержание мотивируется предполагаемым фактом совершения общеуголовных преступлений, а не законным осуществлением прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других документах по данному вопросу. Нигде в сообщении источника, положенном в основу настоящего мнения, не указано, какое право или права, осуществляемые г-ном Седеньо, стали причиной его задержания. Конечно, источник сообщает, что "власти рассматривают г-на Седеньо как политика, находящегося в оппозиции режиму", однако не утверждает, что это стало основанием для лишения его свободы. Более того, представлена информация о том, что в отношении обвиняемого и его адвоката допускались грубые бранные выражения. Но очевидно и то, что оскорбления и порочащие высказывания появились только в марте 2009 года, т. е. более чем через два года после его задержания.

48. Необходимо проанализировать, насколько в данном случае применима категория III, т. е. имело ли место в деле "полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, [которое] является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер". Как отмечала Рабочая группа в ранее принятых мнениях, "Рабочая группа не является судом последней инстанции и в своих мнениях она не обязана оценивать доказательства, представленные в суде против задержанного как во время расследования, так и при вынесении окончательного приговора. Это не входит в ее задачу и, кроме того, она не в состоянии этого сделать без предварительного глубокого изучения материалов дела, если только в качестве основания для приговора не было использовано признание, полученное под пыткой". Кроме того, отмечается, что если "речь идет о судебном процессе – или об окончательном приговоре – по обвинению в совершении преступления по общему праву (а не за преступление, в котором предметом спора является одно из прав, отнесенных к категории II дел, принимаемых к

рассмотрению Рабочей группой), независимо от того, насколько убедительны фигурирующие в деле достаточные основания, проведение соответствующего анализа не относится к компетенции Рабочей группы. Вопрос входил бы в сферу ее компетенции в том случае, если бы суд отказался принять представленное обвиняемым доказательство, если бы речь шла о вероятном нарушении, предусмотренном категорией III, и если бы речь шла о произвольном задержании".

49. Большая часть заявлений, изложенных в сообщении источника, касается характера фактов, рассматриваемых в качестве преступлений, слабости доказательств и отказа в принятии ссылки на отсутствие состава преступления, и соответственно Рабочая группа не может высказаться по поводу обоснованности этих заявлений.

50. Согласно сообщению, первое отклонение от нормального хода процесса состояло в проведении задержания до того, как соответствующий судебный орган принял решение о таком задержании. Лицо, о котором идет речь в сообщении, было, по его данным, задержано 7 февраля 2007 года, тогда как ордер был выдан только на следующий день. Несмотря на это, по мнению Рабочей группы, Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает, что "каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" (пункты 2 и 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах). Из этого следует, что, хотя и имело место нарушение требования венесуэльского законодательства о предварительной выдаче ордера на арест, как это требуется во всех странах, тот факт, что задержанный был доставлен в суд или в соответствующий судебный орган непосредственно в день ареста, может рассматриваться как нарушение права на надлежащую правовую процедуру, но не как столь вопиющее нарушение, "что это придает лишению свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер".

51. В сообщении утверждается также, что имело место нарушение прав любого человека быть судимым в разумные сроки или освобожденным. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Это предусмотрено процитированным выше пунктом 3 статьи 9 Пакта.

52. По мнению Рабочей группы, эти нормы в отношении надлежащего правового процесса позволяют говорить о нарушениях, вследствие которых лишение г-на Седенью свободы можно рассматривать как произвольное, поскольку:

a) судебное разбирательство в течение долгого времени не проводилось из-за бездействия прокуратуры, а государство не обосновало эту задержку вопреки требованиям статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах;

b) данное лицо содержится в предварительном заключении в течение крайне длительного срока – уже более чем двух с половиной лет, тогда как венесуэльское законодательство обязывает выпускать на свободу под залог по истечении двух лет содержания в предварительном заключении (статья 244 Органического уголовно-процессуального кодекса). Еще более неоправданным является отказ в осуществлении данного права с учетом того факта, что г-н Седенью, получив информацию о наличии ордера на его арест (который на самом деле еще не был выдан), добровольно явился в соответствующий суд, а когда тот оказался закрытым, явился в здание Управления разведывательных и превентивных мер (ДИСИП), что свидетельствует об отсутствии у него намерения скрываться от правосудия.

53. С учетом всего вышесказанного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Элихио Седенью является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группе.

54. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла исправить положение г-на Элихио Седенью, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, освободив его под залог до завершения суда и приняв меры к тому, чтобы возбужденный против него процесс не претерпел новых неоправданных задержек.

Принято 1 сентября 2009 года

Мнение № 11/2009 (Малави)

Сообщение направлено правительству 1 апреля 2009 года.

Относительно: г-д Пола Невири, Бокстона Кудзиве и Лоуренса Нделе.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не представило замечаний по поводу утверждений, выдвинутых источником, хотя ему неоднократно предлагалось сделать это.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Дела, вкратце изложенные ниже, были переданы Рабочей группе по произвольным задержаниям.
5. В 11 ч. вечера 22 июля 2004 года сотрудники полиции Тиоло арестовали, не предъявляя ордера, у него дома гражданина Малави г-на Пола Невири, обычно проживавшего в деревне Мгунда. На момент ареста ему было 26 лет. Согласно распоряжениям о возвращении арестованного под стражу, из документов Высокого суда Блантайра явствует, что датированный тем же числом инцидент, послуживший основанием для ареста г-на Невири, имел место в феврале 2004 года, то есть за несколько месяцев до его ареста. Неясно, была ли это ошибка со стороны полиции Тиоло и намеревались ли вообще арестовывать именно г-на Невири.
6. Г-на Невири держали в полицейском участке Тиоло с 22 до 28 июля 2004 года, после чего его перевели в тюрьму Тиоло, где он оставался до ноября 2004 года. В настоящее время он находится в заключении в тюрьме Чичири в Блантайре вместе с обычными заключенными, в том числе уже осужденными. 28 июля 2004 года г-на Невири доставили в магистратский суд Тиоло и уведомили, что он обвиняется в убийстве по статье 209 Уголовного кодекса Малави. До этого у г-на Невири не было судимостей, и раньше его не арестовывали.
7. Во время судебного слушания г-ну Невири не предоставили защитника, а в магистратском суде его не уведомили ни о том, что он имеет право на защитника, ни о его праве считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана, ни о

том, что он имеет право быть отпущенным под залог. До настоящего времени г-на Невири не судили за какое-либо преступление. Его должны были доставить в Высокий суд Блантайра 29 июля 2008 года, но доставили его туда лишь 31 августа 2008 года, когда и сообщили, что судить его будут в Высоком суде Тиоло 1 сентября 2008 года. Неясно, расследовалось ли когда-либо это преступление.

8. Ожидая назначения даты суда, г-н Невири пребывает в неопределенном положении и не имеет возможности содержать свою жену и трех малолетних детей. С 2004 года его семья могла позволить себе поехать в Блантайр на свидание с ним только один или два раза в год. Из-за того, что сложилась такая ситуация, а также по причине крайне неблагоприятных условий в тюрьме Чичири г-н Невири стал впадать в депрессию и испытывать чувство страха, а кроме того, у него появились проблемы со сном и с психическим здоровьем. Из-за расстояния между местом его заключения и родной деревней семья не может регулярно доставлять ему продукты, а из-за того, что заключенные часто не получают пищи, г-н Невири страдает также от голода и недоедания.

9. Добиваясь решения по своему делу, г-н Невири дважды обращался в тюрьме Чичири к сотрудникам службы социального обеспечения, но безрезультатно.

10. Г-н Бокстон Кудзиве (в судебных документах он неправильно назван "Бостон") родился 19 февраля 1978 года, окончил среднюю школу, имеет свой небольшой бизнес и обычно проживает в Чисомбези (Лимбе). Два сотрудника полиции арестовали его, не предъявляя ордера, возле его дома примерно в 10 ч. утра 10 апреля 2006 года. При аресте полицейские потребовали от него сказать им, где находится некий Виерра Чидзидзира. Г-н Кудзиве ответил полицейским, что человека с таким именем он не знает, но его, не объясняя причин, все же доставили в полицейский участок Бангве, где продержали под стражей три дня.

11. В полиции ему сообщили, что считают виновным в преступлениях, совершенных г-ном Чидзидзирой, который, по данным полиции, причастен к краже и продаже сотовых телефонов, а кроме того, обвиняется в убийстве. Г-ну Кудзиве сказали, что его освободят, если он назовет место, где скрывается г-н Чидзидзира. Больше узнав об обстоятельствах, г-н Кудзиве понял, что он действительно знает г-на Чидзидзиру, но под именем Феликса Фунали, с которым заключал в прошлом несколько сделок. Однако г-ну Кудзиве не было известно, что г-н Фунали в действительности г-н Чидзидзира и что того обвиняют в убийстве и краже.

12. По сообщениям, когда г-н Кудзиве находился под стражей, его на протяжении трех дней полицейские избивали ружейными прикладами, но сказать им, где находится г-н Чидзидзира, он так и не смог. Результатом побоев стал шрам у него на голове. Полицейские прекратили избивать г-на Кудзиве лишь тогда, когда он отвел их к теще г-на Фунали/Чидзидзиры, которая тоже не смогла сообщить, где находится ее зять. Г-на Кудзиве держали, без обвинений и суда в полицейском участке Бангве еще два месяца, до тех пор пока наконец не доставили 23 июня 2006 года в магистратский суд Мидимы, где он впервые узнал, что обвиняется в убийстве по статье 209 Уголовного кодекса. Тогда же его перевели в тюрьму Чичири в Блантайре, где содержат и по сей день.

13. Кроме того, что г-н Кудзиве имел ограниченные деловые отношения с г-ном Фунали/Чидзидзирой, полицейские не смогли связать его имя с обвинениями в убийстве и краже. Г-на Фунали/Чидзидзиру арестовали в связи с другим преступлением в августе 2006 года. Тогда г-на Кудзиве доставили в полицейский участок Бангве, чтобы он подтвердил, что человек, который был ему известен как г-н Фунали, на самом деле является г-ном Чидзидзирой. Он это подтвердил. На очной ставке с г-ном Кудзиве г-н Фунали/Чидзидзира обвинил его в совершении тех преступлений, в ко-

торых обвиняли его самого. В феврале 2007 года г-н Фунали/Чидзидзира попытался бежать из тюрьмы Чичири и был впоследствии переведен в тюрьму особо строгого режима.

14. В августе 2006 года г-н Кудзиве подал прошение об освобождении его под залог. Оказывавший ему юридическую помощь адвокат уехал из Малави, не известив своего клиента. Прошение об освобождении его под залог результатов не дало. Родители г-на Кудзиве наняли ему частного адвоката, но и в прошении об освобождении под залог, поданном им вторично, ему отказали ввиду попытки к бегству г-на Фунали/Чидзидзиры.

15. Со времени ареста г-н Кудзиве не имеет возможности содержать свою жену и двух малолетних детей, что вызывает у него депрессию и беспокойство. Кроме того, он страдает от недоедания, бессонницы и язвы желудка. Находясь в тюрьме Чичири, г-н Кудзиве, имеющий склонность к приобретению знаний, изучает информационные технологии и маркетинг, а также читает вслух своим сокамерникам.

16. В июле 2008 года г-ну Кудзиве снова предъявили официальные обвинения в Высоком суде Блантайра, но дата процесса не была назначена.

17. Г-н Лоуренс Нделе родившийся 28 сентября 1981 года и проживавший последнее время в районе Соче г. Блантайр, был 8 июня 2004 года арестован неподалеку от рынка Мандже четырьмя не предъявившими ордера сотрудниками Управления уголовного розыска из Бвумбве. Эти сотрудники объяснили, что забирают его в полицейский участок для дополнительных допросов. 11 июня 2004 года магистратский суд первой инстанции в Мидиме выдал распоряжение о возвращении арестованного под стражу по подозрению в убийстве, что подпадает под статью 209 Уголовного кодекса, и приказал содержать его под стражей до 30 июня 2004 года без предъявления официальных обвинений. В тот же день его перевели из полицейского участка в Бвумбве в тюрьму Чичири, где он находится до настоящего времени.

18. Первое свое прошение об освобождении под залог г-н Нделе подал в мае 2008 года. Рассмотрение этого прошения дважды откладывалось, пока 8 июня 2008 года в нем не было отказано на том основании, что он бежал в Блантайр из своего обычного места проживания в деревне Мсамути, район Тиоло, где, как утверждается, имело место человекоубийство. Только в сентябре 2008 года дело было заслушано в Высоком суде Блантайра, где г-ну Нделе предъявили обвинение в непредумышленном убийстве, виновным в совершении которого он, по совету адвоката, себя не признал. В Высоком суде Блантайра г-ну Нделе сообщили, что процесс по его делу откладывается, но точную дату не назвали. После сентября 2008 года г-на Нделе в Высокий суд не вызывали.

19. Источник утверждает, что арест и задержание г-д Невири, Кудзиве и Нделе под стражу носили произвольный характер. Когда их арестовывали, полиция не уведомила их о том, что они имеют право хранить молчание, гарантированное статьей 42 (2) Конституции Малави: "Каждый арестованный... имеет право быть уведомленным на понятном ему (ей) языке о том, что он (она) имеет право хранить молчание, и о том, какие последствия может повлечь все, что он (она) скажет". При аресте г-д Невири, Кудзиве и Нделе не уведомили о предъявляемых им обвинениях, что представляет собой нарушение статьи 42 (1) Конституции Малави, содержащей требование, согласно которому "каждый задержанный... имеет право быть незамедлительно и на понятном ему (ей) языке уведомленным о причинах своего задержания".

20. Г-на Невири доставили в суд только через шесть дней после его ареста, что является нарушением статьи 42 пункта 2 b) Конституции Малави, которой предусматривается, что "каждый, кто подвергается аресту или кому предъявляется обвинение в совершении какого-либо правонарушения, имеет не только те права, которые предос-

тавляются ему (ей) как задержанным, но и право... как можно скорее, в разумных пределах, но не позже 48 часов кроме обычного рабочего времени судов или дней, когда суды не заседают, а также дней, когда суды начинают после них заседать, предстать перед независимым и беспристрастным судом и выслушать предъявляемые обвинения или быть уведомленным о том, почему срок его (ее) содержания под стражей продлевается. Если этого не происходит, то он (она) должны быть освобождены". Г-на Кудзиве доставили в магистратский суд в Мидиме лишь через два с половиной месяца после его ареста. Г-на Нделе тоже не доставили в суд в пределах 48 часов после его ареста, и официальных обвинений в магистратском суде Мидимы ему не предъявляли.

21. Ни г-на Невири, ни г-на Нделе не уведомили о том, что они имеют право на услуги адвоката, гарантированное статьей 42 пункт 1 с) Конституции Малави, которая гласит следующее: "Каждый задержанный... имеет право... на получение консультации практикующего юриста по своему выбору; на то, чтобы быть незамедлительно уведомленным об этом праве, а также, когда этого требуют интересы правосудия, на то, чтобы ему услуги практикующего юриста обеспечило государство".

22. Учитывая то обстоятельство, что г-н Невири уже более четырех лет, г-н Кудзиве – более двух с половиной, а г-н Нделе – более четырех с половиной лет находятся в заключении без суда, нарушаются также их права, предусмотренные статьей 42 пункт 2) i) Конституции Малави: "Каждый задержанный... имеет право... на открытое разбирательство в независимом и беспристрастном суде в разумный срок после предъявления ему обвинений". К тому же магистратский суд санкционировал предварительное заключение г-на Нделе лишь до 30 июня 2004 года.

23. В интересах обеспечения обоюдного сотрудничества председатель-докладчик Рабочей группы препроводил своим письмом от 1 апреля 2009 года вышеупомянутые утверждения правительству Малави. В 90-дневный срок, предусмотренный пунктом 15 методов работы Рабочей группы, правительство на это письмо не ответило.

24. Вербальной нотой от 20 августа 2009 года было направлено напоминание, в котором говорилось, что Рабочая группа намеревается принять мнение по этим делам на своей пятьдесят пятой сессии, однако ответа от правительства не поступило. О продлении срока представления ответа правительство не просило. Опираясь на положения пункта 16 своих методов работы, Рабочая группа считает, что может принять мнение, основанное на всей полученной ею информации по данным делам.

25. Отсутствие ответа со стороны правительства следует рассматривать как молчаливое принятие утверждений, поступивших от источника и переданных Рабочей группой.

26. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что в момент ареста г-д Невири, Кудзиве и Нделе не уведомили о том, что они имеют право хранить молчание и не давать показаний против себя. Не уведомили их и о характере и основаниях выдвигавшихся против них обвинений. Г-на Невири доставили в суд только через шесть дней после его ареста. Его не уведомили о том, что он имеет право на услуги адвоката, и более четырех лет содержат в заключении без суда. Г-на Кудзиве доставили в суд лишь через два с половиной месяца после его ареста. В предварительном заключении он находится более двух с половиной лет. Г-на Нделе не доставили в суд в течение 48 часов после его ареста и официальных обвинений ему не предъявляли. Его не уведомили о том, что он имеет право на услуги адвоката, и без суда содержат в заключении более четырех с половиной лет.

27. Эти три человека по несколько месяцев были лишены возможности оспорить законность своего задержания в суде и находятся в предварительном заключении на

протяжении нескольких лет (в двух случаях – более четырех лет), не имея возможности воспользоваться надлежащим судебным разбирательством.

28. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Нарушения применимых международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство с соблюдением процессуальных гарантий, столь серьезны, что делают лишение свободы г-д Пола Невири, Бокстона Кудзиве и Лоуренса Нделе произвольным и подпадающим под категорию III категорий, применимых при рассмотрении дел, которые представляются в Рабочей группе. Задержание трех вышеупомянутых лиц противоречит статьям 9, 10 и Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

29. Приняв это мнение, Рабочая группа просит правительство принять все необходимые меры для исправления положения этих трех лиц и приведения его в соответствие с его международными обязательствами в данной области.

Принято 2 сентября 2009 года

Мнение № 12/2009 (Ливан)

Сообщение направлено правительству 11 мая 2009 года.

Относительно: г-на Навара Али Аббуда.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. В свете изложенных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Ответ правительства был препровожден источнику, который высказал свои замечания по этому поводу. Рабочая группа считает, что она в состоянии вынести свое мнение по фактам и обстоятельствам дела с учетом изложенных утверждений и ответа правительства, а также замечаний источника.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Ниже следует краткое изложение случая, сообщенного Рабочей группе: Навар Али Аббуд (далее г-н Аббуд), гражданин Сирии, 45 лет, проживающий в Триполи, Ливан, является руководителем сирийской политической оппозиции и казначеем сирийской организации "Объединенный национальный альянс" – политической группировки, входящей в состав организации Рефат аль-Асад.
5. Согласно полученной информации, г-н Аббуд, который является дядей президента Сирийской Арабской Республики Башара аль-Асада, был арестован 24 декабря 2008 года, в период с 18 ч. 00 м. до 19 ч. 00 м., рядом со своим офисом, расположенном на улице Маарад, в Триполи, сотрудниками военной разведки ливанской армии.
6. Согласно источнику, в этот день г-н Аббуд был арестован вместе со своим водителем и телохранителем, имеющими ливанское гражданство, лицами в штатском, которые называли себя сотрудниками военной разведки, в тот момент, когда он возвращался в офис после раздачи подарков во время христианского праздника в церкви Бешара. Его автомобиль был конфискован, а все трое были доставлены в Управление военной разведки в Аль-Куббех, где они находились в течение одного дня, после чего телохранитель и водитель были отпущены.

7. После ареста сотрудники службы военной разведки явились в офис г-на Аббуда и конфисковали электронное оборудование, диски CD, CD-ROM и DVD; через три дня они явились снова и конфисковали вторую машину, принадлежащую г-ну Аббуду.

8. Источник утверждает, что с тех пор судьба и правовой статус г-на Аббуда остаются неизвестными. Обе его машины и электронное оборудование, которые были конфискованы, не были возвращены его родным.

9. По словам источника, задержание этого лица в неизвестном месте и на неопределенный срок, без предъявления обвинения и без суда нарушает нормы права на справедливое судебное разбирательство и противоречит положениям Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Ливан.

10. Источник также выразил обеспокоенность по поводу возможного вывоза г-на Аббуда с ливанской территории и его незаконной передачи Сирийской Арабской Республике. По данным официального ливанского агентства по делам иностранцев и границ, в журналах нет записи о выезде г-на Аббуда с ливанской территории.

11. Правительство в кратком ответе от 18 мая 2009 года просто указало, что Навар Али Аббуд был действительно арестован сотрудниками армейской разведки, а затем на следующий день был отпущен, и ему были возвращены обе его машины.

12. Источник, которому был передан этот ответ, сделал следующие замечания:

13. Г-н Аббуд, по всей вероятности, не был освобожден, поскольку он не вернулся домой и не связывался ни с родственниками, ни со своим адвокатом. После указанной даты о его освобождении его автомобили по-прежнему стояли перед зданием штаба службы армейской разведки. А самое главное, добавляет источник, правительство не приводит ни одного доказательства его освобождения.

14. В ответе правительства не указано, на каком основании г-н Аббуд был арестован и какой орган отдал приказ о его аресте.

15. В заключение источник просит запросить у ливанских властей дополнительную информацию, чтобы установить, какой орган отдал приказ об аресте, на каком основании, и точные обстоятельства его освобождения. При этом у него сложилось такое ощущение, что г-на Аббуда вообще не выпускали из штаба.

16. Рабочая группа считает, что позиция правительства, которое на совершенно точные и конкретные утверждения источника дает такой краткий и неопределенный ответ, принимая во внимание серьезность обстоятельств, может только укрепить тезис, выдвинутый источником.

17. Эта позиция тем более вероятна, что правительство, которое считается основным гарантом соблюдения прав человека, должно быть в состоянии дать подробную информацию о человеке, арестованном его службами, о причинах этого ареста и о вероятных последствиях этого дела.

18. В отсутствие такой информации Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание Навара Али Аббуда является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III методов работы группы.

19. Приняв данное мнение, Рабочая группа просит правительство пролить свет на обстоятельства и условия ареста Навара Али Аббуда, привести точные доказательства его освобождения или, при необходимости, незамедлительно передать его дело в

компетентный суд, и сделать это в рамках соблюдения своих международных обязательств.

Принято 2 сентября 2009 года.

Мнение № 13/2009 (Йемен)

Сообщение направлено правительству 28 мая 2009 года.

Относительно: г-д Амира Абдаллы Табета Мохсена аль-Аббаба, Мохамеда Абдаллы Табета Мохсена аль-Аббаба и Мовада Табета Мохсена аль-Аббаба.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что в 90-дневный срок правительство ответа не представило.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Учитывая характер сделанных утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа полагает, что в свете сделанных утверждений она может принять свое мнение по фактам и обстоятельствам данного дела, хотя правительство представило свою версию фактов и не дало разъяснений по обстоятельствам дела.
5. В Рабочую группу по произвольным задержаниям было передано дело, краткое изложение которого приводится ниже.
6. В 2 часа ночи 19 июля 2007 года три сотрудника йеменской Службы политической безопасности (Аль-Амн Асиясси) арестовали, не предъявляя ордеров, г-на Амира Абдаллу Табета Мохсена аль-Аббаба (1978 года рождения, работника запра-вочной станции), г-на Мохамеда Абдаллу Табета Мохсена аль-Аббаба (1984 года рождения, студента) и г-на Мовада Табета Мохсена аль-Аббаба (1985 года рождения, студента). Эти братья, граждане Йемена, обычно проживали в районе Аль-Сабин квартала Аль-Кадисса в г. Сана.
7. По утверждениям источника, причин их ареста и задержания без соблюдения законного порядка им до сих пор не объяснили.
8. Представляется, что трех братьев аль-Аббаб арестовали вместо их старшего брата, Аделя Табета Мохсена аль-Аббаба – учителя арабского языка, разыскиваемо-го, по данным Службы политической безопасности, за его предполагаемую принад-лежность к "Аль-Каиде". Не найдя Аделя аль-Аббаба, сотрудники этой службы ре-шили арестовать трех его братьев и их отца, страдающего гипертонией и диабетом. Отца освободили через два дня.
9. Всех трех братьев с момента ареста содержат в тюрьме Службы политической безопасности в г. Сана. Первые два месяца заключения их содержали без связи с внешним миром, но сейчас им разрешили контакты с семьей, и отец может раз в не-делю их посещать. Им не предъявляли официальных обвинений, их не доставляли в суд и не производили других действий, касающихся судопроизводства. Их отец об-ращался к главе Службы политической безопасности г-ну Галибу аль-Камшу, но без-результатно.
10. Несмотря на то что согласно пункту с) статьи 47 Конституции Йеменской Рес-публики, любое лицо, временно задержанное по подозрению в совершении преступ-

ления, должно быть доставлено в суд в течение 24 часов с момента задержания, а статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 31 от 1994 года) предусматривается, что любого арестованного следует незамедлительно уведомить о причинах его ареста; что любой арестованный имеет право получить сведения, касающиеся ордера на арест, и что арестованные имеют также право связаться с любым, кого, по их мнению, следует известить, а кроме того, ходатайствовать о предоставлении услуг адвоката, власти не представили никаких юридических оснований для производства арестов и задержания трех братьев аль-Аббаб.

11. Источник также сообщает, что по внутригосударственному праву Йемена людей должны без промедления уведомлять о предъявляемых им обвинениях. В статье 269 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что все обвинения против какого-либо лица, на основании которых его задерживают до того, как он предстанет перед судом, должны быть в неотложном порядке рассмотрены каким-либо органом правосудия, который и должен быстро принять соответствующее решение. Несмотря на все свои просьбы три брата Аль-Аббаб до сих пор не могут получить юридической помощи. Сейчас их содержат под стражей абсолютно незаконно и явно вопреки нормам йеменского внутригосударственного права.

12. Изучив полученную информацию и в отсутствие ответа со стороны правительства, Рабочая группа считает, что трех братьев аль-Аббаб содержат в заключении произвольно, что нарушает статью 9 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой "никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию" и пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому "каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность" и "никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом".

13. Задержание трех вышеупомянутых братьев является также нарушением подпунктов а) и с) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых содержится требование о том, что каждый имеет право "быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения", а также "быть судимым без неоправданной задержки".

14. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Амира Абдаллы Табета Мохсена аль-Аббаба, Мохамеда Абдаллы Табета Мохсена аль-Аббаба и Мовада Табета Мохсена аль-Аббаба является произвольным, поскольку противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группой.

15. Рабочая группа просит правительство принять для исправления положения необходимые меры, которые с учетом конкретных обстоятельств данного дела должны состоять в немедленном освобождении трех братьев аль-Аббаб и предоставлении им адекватного возмещения.

16. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что обязанность немедленно освободить Амира Абдаллу Табета Мохсена аль-Аббаба, Мохамеда Абдаллу Табета Мохсена аль-Аббаба и Мовада Табета Мохсена аль-Аббаба не допускает продолжения содержания их под стражей даже в том случае, если процессуальные действия, которые могут быть предприняты против трех братьев, будут удовлетворять международным обязательствам Йеменской Республики в области прав человека.

17. Кроме того, Рабочая группа обращает внимание на то, что в основе требования о предоставлении надлежащей компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах лежит соображение, согласно которому три брата являются жертвами произвольного задержания и никакие последующие действия или выводы в их отношении не могут ограничить ответственность государства.

Принято 3 сентября 2009 года

Мнение № 14/2009 (Гамбия)

Сообщение направлено правительству 28 мая 2009 года.

Относительно: вождя Эбримы Манне.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что в 90-дневный срок правительство не представило ответа.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Учитывая характер представленных утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа полагает, что в свете представленных утверждений она может вынести свое мнение по фактам и обстоятельствам данного дела, хотя правительство и не изложило свою версию фактов и не дало разъяснений по обстоятельствам дела.
5. Дело, краткое изложение которого приводится ниже, было передано в Рабочую группу по произвольным задержаниям.
6. Вождя Эбриму Манне, гражданина Республики Гамбия (Гамбия), который родился 18 февраля 1978 года, обычно проживал в деревне Ламин, Гамбия, и работал старшим репортером базирующегося в г. Банжул издания "Дейли обсервер", 7 июля 2006 года арестовали без предъявления ордера два агента Национального разведывательного управления Гамбии в штатском. С тех пор его, не предъявляя обвинений и не проводя суда, держат без связи с внешним миром в распоряжении гамбийских сил государственной безопасности, вероятно, при содействии Национального разведывательного управления. Причин его ареста и задержания г-ну Манне никогда не называли.
7. Место содержания г-на Манне под стражей неизвестно, и он лишен контактов с внешним миром. То, что г-н Манне находится под арестом, гамбийское правительство так и не признало. В Совете национальной безопасности Гамбии утверждают, что о том сложном положении, в котором оказался г-н Манне, им ничего не известно. В других официальных органах Гамбии, например в гамбийской государственной полиции, публично отрицают, что г-н Манне находится у них. Однако существует мнение, что сейчас его держат в полицейском участке Фатото на востоке Гамбии. Есть свидетели, которые видели г-на Манне в местах заключения разных населенных пунктов Гамбии. Известно, что его содержали в тюрьме "Майл Ту" г. Банжул. Его также содержали в плохих условиях в отдаленной тюрьме Фатото на востоке Гамбии. В 2007 году его также видели в банжунской клинике им. Королевы Виктории под охраной служб безопасности. После того как г-н Манне провел несколько часов в этой больнице, службы безопасности перевели его, чтобы избежать огласки, в распо-

ложенный неподалеку в Банжуле военный госпиталь. Однако представитель банжунской клиники им. Королевы Виктории заявил, что "не знает, кто поступает в больницу". Г-н Манне также содержался в штаб-квартире Национального разведывательного управления и в полицейских участках Картонга, Сибанора и Кунтаура.

8. По утверждениям источника, есть веские основания полагать, что г-н Манне еще жив. Так, например, лидер меньшинства в парламенте Гамбии обратился к президенту Гамбии 3 июля 2008 года с настоятельным призывом освободить г-на Манне. Если бы г-на Манне уже не было в живых, лидер меньшинства не стал бы рисковать собственной жизнью, выдвигая такое смелое требование. Точно так же и сенатор Соединенных Штатов Ричард Дж. Дурбин призвал Гамбию, выступая в Конгрессе 30 июля 2008 года, освободить г-на Манне. В своем выступлении сенатор Дурбин сокрушался по поводу того, что на все его обращения за справками посол Гамбии в Соединенных Штатах ответил "постыдным молчанием".

9. Источник сообщает об утверждениях, что причиной ареста г-на Манне явились его контакты с одним из корреспондентов Британской радиовещательной корпорации (Би-би-си), который готовил материал о предстоявшем саммите Африканского союза (АС) в Банжуле. В материале Би-би-си якобы упоминалось о том, что президент Яйя Джамме занял этот пост в результате государственного переворота. Возможно, г-н Манне пытался этот безобидный, по мнению источника, материал перепечатать в "Дейли обсервер", и тогда Национальное разведывательное управление его арестовало. Хотя г-н Манне не знает, какой именно материал Би-би-си мог спровоцировать его арест, скорее всего, это был материал от 29 июня 2006 года. В нем говорилось следующее: "Хозяин этой встречи [Африканского союза], президент Гамбии Яйя Джамме, как и некоторые его коллеги, – бывший военный и путчист, узаконивший затем свое правление в ходе выборов". С учетом фактического характера этой статьи стремление г-на Манне перепечатать ее нельзя считать вредоносным или противозаконным. Тем не менее, как считает источник, президент Джамме пошел на арест и задержание г-на Манне.

10. По сообщениям источника, представители местных организаций и местных газет, занимающиеся делом г-на Манне, подвергают себя чрезвычайному личному риску. Гамбийская полиция арестовала корреспондента газеты "Фороя", наводившего справки о содержании г-на Манне под стражей в одном из полицейских участков, расположенных за пределами Банжула.

11. У г-на Манне серьезные проблемы со здоровьем, включая гипертонию, которая, как считается, развилась у него во время нахождения в заключении. Кроме того, хотя г-н Манне непродолжительное время пробыл в одной из банжунских больниц, о чем речь шла выше, в надлежащем медицинском уходе ему отказывают. Отвратительные тюремные условия, вероятно, усугубляют его проблемы со здоровьем.

12. Далее источник сообщает, что г-на Манне содержат в одиночном заключении и принуждают терпеть условия, унижающие его человеческое достоинство: например, его заставляли спать на голом полу в переполненных камерах. Источник настаивает, что такие условия, усугубляемые отсутствием у г-на Манне возможности общаться с родственниками и коллегами, составляют серьезную угрозу его физическому и психическому здоровью.

13. Источник также сообщает, что, учитывая заслуживающие доверия заявления многих гамбийцев о том, что они подвергались пыткам, находясь в руках государственных органов, г-н Манне подвергается серьезной опасности пыток со стороны агентов правительственных служб Гамбии. Источник поддерживает это утверждение, ссылаясь на данные по Гамбии доклада государственного департамента Соединенных Штатов о положении с правами человека в различных странах мира за 2007 год.

В данном докладе говорится о том, что гамбийские службы безопасности обвиняемых пытаются: "к людям применяют электрические разряды, их прижигают сигаретами, им надевают на головы пластиковые мешки, обливают их холодной водой и угрожают застрелить". Редактор гамбийской газеты "Индепендент" утверждает, что когда он был задержан службами безопасности Гамбии, его "голого пытали электротоком". То, как обращаются с г-ном Манне, – часть более широкой практики, когда гамбийские "службы безопасности безнаказанно запугивают заключенных... и журналистов и плохо с ними обращаются"²⁸. По сообщениям источника, пытки применялись к ряду представителей печати.

14. Источник утверждает, что в связи с задержанием г-на Манне нарушаются не только Международный пакт о гражданских и политических правах, но и статья 6 Африканской хартии прав человека и народов (Африканской хартии), запрещающая лишать людей свободы иначе, как "по причинам и на условиях, заранее определенных законом", а также пункт 1 статьи 19 Конституции Гамбии, предусматривающий такую же гарантию. По мнению источника, задержание г-на Манне нарушает, кроме того, статью 9 Африканской хартии, гарантирующую право каждого человека "в рамках закона выражать и распространять свои мнения", а также статью 7 Африканской хартии и пункт 5 статьи 19 Конституции Гамбии, предусматривающие право на рассмотрение дела в разумные сроки.

15. Источник отмечает, что 5 июня 2008 года Суд Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) уже вынес обязательное к исполнению решение по делу вождя Эбримы Манне²⁹. В своем решении Суд объявил, что задержание г-на Манне представляет собой нарушение международного права, и потребовал от Гамбии немедленно освободить его из "незаконного заключения" и выплатить ему 100 тыс. долл. США в качестве штрафных убытков. Своих адвокатов по данному делу правительство Гамбии в Суд так и не прислало, а постановление Суда проигнорировало. В своем решении Суд, перечислив заслуживающие доверия показания очевидцев пребывания г-на Манне под стражей, пришел к выводу, что "ни один из этих фактов опровергнут не был, а сами они представляются достоверными, в связи с чем Суд их принимает". Источник подчеркивает, что для задержания г-на Манне невозможно подыскать какие-либо правовые основания и что, подчеркнув этот факт, Суд указал, что г-ну Манне "не приписывали ни одно уголовное преступление, известное праву Республики Гамбия". Суд постановил, что "поскольку [Гамбия] не смогла доказать, что арест и задержание истца были произведены в соответствии с положениями какого-либо сформулированного законоположения, истец имеет право на восстановление своей личной свободы и безопасности".

16. Источник сообщает, что, поскольку гамбийские суды, как утверждается, неохотно принимают претензии подобного рода, действия судебного характера в самой Гамбии носили крайне ограниченный характер. После ареста г-на Манне и помещения его под стражу его семье приходится испытывать чрезвычайные экономические трудности и душевные страдания.

17. Изучив полученную информацию и отсутствие ответа правительства, Рабочая группа полагается на заслуживающие доверия и подкрепленные свидетельскими показаниями, перечисленными в решении Суда ЭКОВАС, утверждения источника относительно того, что г-н Манне, которого агенты гамбийской разведывательной службы арестовали, не предъявляя ордера, 7 июля 2006 года, по-прежнему содержится под стражей властями Гамбии. Хотя сам источник заявляет, что различные органы власти Гамбии публично отрицали факт нахождения г-на Манне под стражей, посту-

²⁸ United States State Department, Country Reports on Human Rights, *The Gambia* (2007).

²⁹ *Chief Ebrima Manneh v. The Republic of The Gambia*, ECW/CCJ/JUD/03/08.

пившие и подтвержденные в судебном порядке свидетельства очевидцев явно указывают, что г-на Манне видели в нескольких разных местах заключения в Гамбии.

18. Рабочая группа считает, что задержание г-на Манне противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и в частности гарантиям, согласно которым "каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность", "никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей" и "никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом".

19. Начиная с мнения № 47/2005³⁰, Рабочая группа стала относить содержание под стражей в тайном месте к разряду произвольных задержаний по смыслу категории I категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группой, как лишения каких бы то ни было правовых оснований. Ни одна юрисдикция не может позволять содержать задержанных без связи с внешним миром, когда задержанному не объясняют причин его ареста и задержания, не позволяют встречаться с адвокатом или родственниками, а также когда лишение его свободы не контролируется в судебном порядке и ему не предъявляются, чтобы провести процесс, никакие обвинения, известные праву Гамбии, короче, когда не соблюдаются какие бы то ни было процессуальные нормы, установленные законом.

20. Наряду с этим, содержание г-на Манне под стражей при таких выходящих за рамки права обстоятельствах в течение почти трех лет делает для него реальной опасностью подвергнуться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания³¹.

21. Рабочая группа также считает, что тайное содержание кого-либо под стражей само по себе нарушает право на справедливое судебное разбирательство³², при котором вина или невиновность обвиняемого устанавливается компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом, созданным на основании закона, как того требует положение 1 пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

22. Г-на Манне не вызывали в суд. Ему даже не предъявляли обвинений в совершении какого-нибудь уголовного преступления. Ему не разрешают встречаться с адвокатом, чтобы подготовить свою защиту. Таким образом, его задержание нарушает в данном случае подпункты а), b) и c) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым требуется, чтобы каждый был в срочном порядке уведомлен о характере и основании предъявляемого ему обвинения, имел достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, а также был судим без неоправданной задержки. Задержание г-на Манне подпадает под категорию III категорий произвольного задержания, выработанных Рабочей группой.

23. Кроме того, Рабочая группа полагает, что г-н Манне был лишен свободы потому, что, будучи газетным репортером, мирно осуществлял свое основополагающее право на свободу убеждений и на свободное выражение их, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. И хотя пункт 3 последней допускает некоторые ограничения права на свободу убеждений и свободное выражение своего мнения при

³⁰ A/HRC/4/40/Add.1, стр. 40.

³¹ См. ежегодный доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, E/CN.4/2006/7, стр. 27, пункт 57.

³² Opinion No. 5/2001, E/CN.4/2002/77/Add.1, стр. 45, пункт 10 (iii) английского оригинала.

определенных обстоятельствах, такие обстоятельства отсутствуют в случае с г-ном Манне. Ограниченно это право может быть лишь тогда, когда ограничения "установлены законом" и "являются необходимыми... для уважения прав и репутации других лиц" либо "для охраны государственной безопасности... или общественного порядка".

24. Чтобы оградить чью-то репутацию или защитить национальные интересы, содержать под стражей газетного репортера, захотевшего перепечатать статью с критикой того, как действующий президент (глава государства и правительства) пришел к власти, не представляется необходимым. Правительство не утверждало, что г-н Манне был причастен к какой-либо подрывной деятельности, и свидетельств этого нет.

25. Даже если считать цензурирование данной статьи необходимым для достижения целей защиты репутации президента или обеспечения национальной безопасности Гамбии, то содержание г-на Манне в полнейшей изоляции без предъявления ему каких-либо обвинений в течение почти трех лет, конечно же, нельзя считать необходимым по смыслу пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Использование произвольного задержания для ограничения свободы печати – нарушение гражданских и политических прав, вызывающее особое возмущение. Следовательно, лишение г-на Манне свободы также подпадает под категорию II категорий, выработанных Рабочей группой.

26. Придя в данном деле к такому выводу, Рабочая группа далее отмечает, что Гамбия не выполнила решение Суда ЭКОВАС 2008 года, копия которого была приобщена к рассматриваемому делу и в котором предписывалось освободить г-на Манне и возместить ему убытки.

27. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Поскольку лишение вождя Эбримы Манне свободы противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, оно является произвольным и подпадает под категории I, II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группе.

28. Придя к такому мнению, Рабочая группа просит правительство принять для исправления положения необходимые меры, которые с учетом конкретных обстоятельств данного дела, представляющего собой особо тяжкий случай тайного содержания под стражей, должны состоять в немедленном освобождении г-на Манне и предоставлении ему надлежащего возмещения в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 3 сентября 2009 года

Мнение № 15/2009 (Зимбабве)

Сообщение направлено правительству 20 марта 2009 года.

Относительно: г-д Ллойда Тарумбвы, Фэнни Тембо и г-жи Терри Мусоны.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за сотрудничество, выразившееся в том, что оно предоставило информацию, касающуюся утверждений источника.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Рабочая группа считает, что с учетом сделанных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний со стороны источника, она может принять мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. Дело, изложенное ниже, было передано в Рабочую группу по произвольным задержаниям.
6. 30 октября 2008 года примерно в 3 часа ночи гражданин Зимбабве г-н Ллойд Тарумбва (39 лет), являющийся координатором Движения за демократические перемены (ДДП) в провинции Западный Машоналенд, был арестован у себя дома сотрудниками полиции Республики Зимбабве (ПРЗ) и агентами службы государственной безопасности, известной как Центральная разведывательная организация (ЦРО), которые ордера на арест не предъявили. При аресте г-на Тарумбвы присутствовали его родственники.
7. Гражданку Зимбабве г-жу Терри Мусону (55 лет), являющуюся секретарем ДДП в провинции Западный Машоналенд и проживающую на Гумбо-роуд в местечке Кувадзана, Банкет, а также г-на Фэнни Тембо (41 год), тоже являющегося гражданином Зимбабве и членом (советником) местного органа самоуправления, избранным от ДДП, четверо неизвестных мужчин арестовали по адресу: 445 Муонде-стрит, местечко Кувадзана, Банкет. Один из этих мужчин, назвавшийся Мпофу, приказал родственникам явиться в полицейский участок Банкета.
8. О том, где находились эти три человека, не было известно 58 дней. Сначала их негласно держали под стражей в полиции, а затем переправили в другое место и тайно передали под стражу агентам ЦРО. Все это время их держали в заключении без связи с внешним миром, заковали в наручники и подвергали жестокому обращению и пыткам. Они не имели доступа к адвокатам и родственникам, и им отказывали в соблюдении их основных досудебных прав.
9. Учитывая, что их задержание превысило предусмотренный законом предельный 48-часовой срок, Высокий суд Зимбабве вынес в ноябре 2008 года на основании Закона об уголовном процессе и доказательствах постановление о том, что задержание этих трех человек было с самого начала незаконным, и приказал их освободить (дело *Fidelis Chiramba and 11 others v. Minister of Home Affairs and others*; см.: НС 6420/08). В своем постановлении судья Хунгве заявил, что длительное пребывание этих активистов ДДП под стражей незаконно и что их следует освободить. Помимо этого Высокий суд заявил, что если полиция захочет возбудить против них какое-либо дело, она должна будет вызывать их повестками. Несмотря на то что суд отдал

такой приказ, этих трех человек передали в руки ЦРО и продолжали держать в заключении. Приказ Высокого суда остается неисполненным и по сей день.

10. Чтобы выяснить, где находятся эти люди (они не содержались в каком-либо официальном месте заключения), адвокатам пришлось подать еще один судебный документ – на это раз срочное ходатайство в Коллегию Верховного суда Зимбабве (*Lloyd Tarumbwa and 11 others v. The Minister of State Security, Lands, Land Reform and Resettlement in the President's Office*; см.: НС 23/09). Трех вышеназванных лиц доставили к судье Верховного суда Дж. Читакунье. Судье, а также адвокатам этих трех лиц и юристам, представлявшим сторону государства, было позволено задавать им вопросы на очень строгих и ограниченных условиях. Адвокатам этих трех лиц не разрешили переговорить с ними глаз на глаз.

11. Трое вышеупомянутых лиц заявили, что им было под пытками приказано говорить, что они находятся под защитой полиции, поскольку теперь они считаются государственными свидетелями. В январе 2009 года этот судья сообщил представителям ПРЗ, ЦРО и государства, что они обязаны подчиниться отданным судебным приказам, и предписал немедленно освободить трех вышеназванных лиц из-под незаконной стражи. Однако и это предписание не было исполнено.

12. Этих людей держат в заключении в полиции и охраняют как государственных свидетелей. Содержатся они в одной комнате, а их право на передвижения жестко ограничено. Временами им не разрешают пользоваться санузлом. Иногда, когда это разрешают, им по дороге завязывают глаза. Их не снабдили одеялами. По данным источника, то, что в январе 2009 года эти трое получили статус охраняемых государственных свидетелей, позволило прекратить пытки, от которых они страдали. Однако г-ну Тарумбве отказали в медицинском обслуживании. Он жалуется на боли во всем теле, возникшие вследствие того, что его били шлангами и подолгу пинали ботинками.

13. Источник также сообщает, что эти люди не хотят быть государственными свидетелями, так как ничего не знают о том, о чем они должны "свидетельствовать". От них требуют дать свидетельские показания по делу, касающемуся других активистов ДДП, которых, прежде чем передать в руки полиции, также произвольно задерживали, похищали и временно подвергали принудительным исчезновениям и против которых теперь ведется следствие. К числу таких лиц относятся, в частности, следующие активисты ДДП: Фиделис Чирамба, Джестина Мукоко, Консилия Чинанзвавана (председатель Женской ассамблеи провинции Западный Машоналенд), Мануэль Чинанзвавана, Пьета Казеке, Коллин Мутемагау, Вайолет Мупфуранхеве, Бродерик Такавира и другие обвиняемые в заговоре с целью мятежа, бандитизма и саботажа.

14. По мнению источника, трех вышеупомянутых лиц произвольно задерживают больше четырех месяцев. Их похитили, организовали технически их исчезновение, пытали и не предъявляли им никаких внятных обвинений уголовного характера, и они добровольно не представляли перед судом. Им отказывали в их наиболее базовых правах, включая право на свободу объединений и право заниматься политической деятельностью, не подвергаясь запугиванию и преследованиям, и с ними обращались, как с заложниками. Ограниченную возможность общаться с родственниками им предоставили не добровольно, а по распоряжению суда. Источник обращает внимание и на то, что г-ну Фэнни Тембо, советнику, избранному от ДДП, препятствуют в выполнении его политического долга перед избирателями, проголосовавшими за него.

15. Правительство в своем ответе подтверждает, что представители правоохранительных органов арестовали Ллойда Тарумбу, Терри Мусону и Фэнни Тембо, после того как была получена информация о том, что некоторые лица в Банкете, сотрудничающие с иностранными элементами, причастны к подготовке бандитов и мятежников. В ходе расследования выяснилось, что лица, имена которых перечислены выше, к этой деятельности не причастны, но готовы дать информацию/показания о ней полиции. Поэтому данных людей оставили под защитой в безопасном месте, чтобы те, кто действительно занимается такими делами, не могли причинить им вреда.

16. Далее правительство заявляет, что Высокий суд отдал приказ освободить Фиделиса Чирамбу и тех, кто проходил по делу в качестве обвиняемых вместе с ним. В числе перечисленных (в этом судебном приказе) лиц, значились, наряду с другими, Ллойд Тарумба, Терри Мусона и Фэнни Тембо, "но их в совершении преступления официально не обвиняли и к тому времени их уже освободили из-под опеки полиции". Затем срочное ходатайство от имени этих трех лиц было подано в Коллегию Высокого суда. 16 января 2009 года судья встретился с тремя вышеперечисленными лицами, когда они находились под охраной полиции, и подтвердил позицию государства. Согласно ответу правительства, судья не отдавал приказа об их освобождении.

17. Правительство подтверждает, что три вышеперечисленных лица заявили полиции, что давно уже не были дома и хотят вернуться домой, на что правительство согласилось, и после того как эти люди дали письменные показания под присягой, им разрешили вернуться домой.

18. В своем ответе правительство отвергает и выдвинутое источником утверждение о жестоком обращении и пытках, утверждая, что эти лица согласились стать государственными свидетелями добровольно, что 2 июня 2009 года сотрудник полиции доставил их в суд, где их опросили, после чего они возвратились каждый к себе домой. На следующий день от имени трех вышеперечисленных лиц в Коллегию было подано срочное ходатайство, в котором речь шла о том, что якобы имело место похищение. Согласно заявлению правительства, по просьбе судьи всех троих доставили в суд, где они в присутствии судьи подтвердили, что никто их не похищал, а в Хараре их доставили для того, чтобы провести собеседование в Генеральной прокуратуре. Приняв во внимание такие показания, судья предложил подателям ходатайства от имени этих трех лиц его забрать, что те и сделали.

19. Изложенная выше информация, полученная от правительства, была направлена на предмет замечаний источнику, который реагировал на нее следующим образом: прежде всего, он назвал ответ правительства недостоверным в плане того, что три вышепоименованных лица содержались под охраной с их согласия, особенно если учесть, что фактов их ареста и задержания правительство в своем ответе никоим образом не отрицает.

20. Затем, в качестве доказательства источник приводит временное распоряжение (дело № НС 872/09) от 6 марта 2009 года, в котором судья заявляет о том, что похищение и задержание Ллойда Тарумбы, Фэнни Тембо и Терри Мусоны на срок свыше 48 часов носили неправомерный и противозаконный характер. Судья также объявляет неправомерным и противозаконным поведение ответчиков, когда те не разрешили родственникам похищенных ими лиц встретиться с последними. Помимо этого, в распоряжении объявляется незаконным и отказ государственных функционеров разрешить вышепоименованным пользоваться услугами адвокатов. Наконец, в данном распоряжении государству и его функционерам предписывается воздержаться от повторного похищения этих лиц и немедленно освободить их.

21. Опираясь на информацию, поступившую в ее распоряжение, Рабочая группа обращает внимание на информацию, изложенную ниже.

22. В ответе правительства имеется несколько противоречий, и полученная информация этот вывод подтверждает. Так, например, правительство признает, что этих трех человек, не замешанных ни в чем предосудительном, "схватили", но отмечает, что их задержание было необходимым и продлевалось потому, что они нужны были как государственные свидетели по одному из дел. Правительство также утверждает, что эти люди оставались под охраной полиции добровольно. Однако в приложенной правительством к своему ответу копии подтверждающих такой факт показаний, данных этими троими под присягой, присутствует ряд фраз, позволяющих сделать вывод, что их нахождение под охраной носило недобровольный характер.

23. Ллойд Тарумбва заявляет в своих показаниях следующее: "В том, что касается продолжения моего пребывания под охраной, у меня нет проблем, но сейчас я хочу вернуться домой и оставаться с семьей, хотя мне и объяснили, какая опасность мне может угрожать". Фэнни Тембо высказывает в своих показаниях примерно такую же просьбу: "По-моему, сейчас я должен быть с семьей, о которой постоянно думаю. Моя жена болеет, и мне также кажется, что я должен ухаживать за ней". Терри Мусона говорит: "У меня нет проблем, в том, что касается моего самочувствия и того, как со мной обращаются во время пребывания под охраной в целом, но, думаю, я уже слишком долго здесь нахожусь и мне пора домой".

24. Рабочая группа также отмечает, что представленная правительством информация, в которой говорится, что Высокий суд не отдавал приказов освободить этих трех задержанных, расходится с его собственными утверждениями о том, что эти люди имели право уйти, и что дольше определенного срока их не задерживали. В копии представленного источником приказа Высокого суда фигурирует временное распоряжение, которое свидетельствует об обратном и в котором говорится, что дальнейшее пребывание этих людей под охраной объявляется неправомерным и противозаконным, а также содержится требование немедленно их освободить из-под полицейской охраны.

25. Как из информации, представленной правительством, так и из информации источника следует, что трое этих людей активно занимаются политикой, являются членами крупнейшей оппозиционной партии – ДДП – и выполняют разного рода должностные обязанности. Этого общего элемента в характеристиках всех троих задержанных правительство не отрицало. Ничто в ответе правительства не дает оснований предположить, что когда трое задержанных понадобились бы в качестве государственных свидетелей, найти их было бы невозможно.

26. Поэтому Рабочая группа придерживается мнения, согласно которому для дальнейшего их задержания нет правовых оснований.

27. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Арест и задержание г-на Ллойда Тарамбвы, г-жи Терри Мусоны и г-на Фэнни Тембо носят произвольный характер, поскольку противоречат статьям 7, 9, 10, пункту 1 статьи 11, пункту 1 статьи 13 и статье 19 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они подпадают под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, которые представляются Рабочей группе.

28. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Ллойда Тарамбвы, г-жи Терри Мусоны и г-на Фэнни Тембо, немедленно освободив их из-под стражи полиции и приведя его

в соответствии со стандартами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

29. В заключение Рабочая группа просит предоставить задержанным в соответствии с пунктом 5 статьи 9 вышеупомянутого Пакта право на обладающую исковой силой компенсацию за потери в заработке, ухудшение здоровья и утраты в личной жизни, имевшие место в период их произвольного задержания, речь о котором шла выше.

Принято 3 сентября 2009 года

Мнение № 16/2009 (Украина)

Сообщение направлено правительству 1 мая 2009 года.

Относительно г-на Александра Рафальского.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за сотрудничество, выразившееся в том, что оно предоставило информацию, касающуюся утверждений источника.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. Рабочая группа считает, что с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний со стороны источника, она может принять мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. Дело, вкратце изложенное ниже, было передано в Рабочую группу по произвольным задержаниям.
6. Гражданин Украины г-н Александр Рафальский, родившийся 21 мая 1971 года и являющийся заместителем директора частной фирмы "Полимерзащита", был арестован 13 июня 2001 года в квартире в Волгодонском переулке сотрудниками Министерства внутренних дел. Ордера на арест ему не предъявили, равно как и не объяснили причины ареста. На следующий день его перевели в неизвестное место заключения. Утверждается, что и там и там г-на Рафальского пытали с целью получить признание.
7. 13 июня 2001 года г-на Рафальского примерно в 23 ч. 30 м. доставили в Обуховскую центральную районную больницу. Его осмотрели два врача, которые поставили диагноз, что у него рана на голове и множественные раны на спине.
8. Между 14 и 16 июня 2001 года г-на Рафальского перевели в Обуховский изолятор временного содержания (ИВС), подчиняющийся Обуховскому районному отделу внутренних дел, где задержали на основании пункта 5 статьи 5 Закона "О милиции (полиции)" как неустановленное лицо, занимающееся бродяжничеством, хотя кто он милиционерам было известно, и арестовывали они его как Александра Рафальского. 16 июня 2001 года г-н Рафальский написал заявление, в котором просил начальника Обуховского ИВС связаться с его родителями и сообщить им, где его содержат.
9. Три раза г-на Рафальского, ничего ему дополнительно не объясняя, переводили из одного ИВС в другой. 17 июня 2001 года его поместили в ИВС в Ставыще, с 17 по 21 июня перевели в Тетиевское ИВС, а с 21 по 25 июня 2001 года – опять в Ста-

вышенское ИВС. Все три ИВС находятся в Киевской области. 17 июня 2001 года примерно в 20 ч. 40 м. г-ну Рафальскому оказали медицинскую помощь в Ставыщенской центральной районной больнице. У него обнаружили венозную дисфункцию и рану в области груди и пояса.

10. В период с 14 по 21 июня 2001 года г-на Рафальского непрерывно подвергали допросам. Поскольку г-н Рафальский не имел доступа к своему адвокату и родственникам, он не мог использовать средства правовой защиты для предотвращения нарушения своих прав. Только 25 июня 2001 года ему сообщили, что он останется в заключении по подозрению в убийстве. С того времени он находился в распоряжении Киевской областной прокуратуры под стражей в палате для подсудимых Киевской тюремной больницы.

11. 26 июня 2001 года г-на Рафальского в первый раз доставили к судье, который отдал распоряжение о его задержании. 30 июля 2004 года г-на Рафальского признали виновным в совершении убийства и приговорили к пожизненному заключению. В настоящее время он отбывает наказание в тюрьме № 1 по ул. Остовски в Виннице.

12. Впоследствии г-н Рафальский подавал ходатайства и апелляции, жалуюсь на пытки и незаконное лишение свободы, в Генеральную прокуратуру, следователю и в суд первой инстанции, в котором рассматривалось его дело. Несмотря на все эти заявления, подкрепленные судебно-медицинской экспертизой, проведенной 19 июля 2001 года в Киевской центральной областной больнице и не исключавшей возможности того, что применялись пытки, уголовного расследования возбуждено не было.

13. По данным судебно-медицинской экспертизы, запрошенным следователем Киевской областной прокуратуры, г-ну Рафальскому нанесли две раны в область его правого и левого колен, у него были кровоподтеки под левым плечом и рана в левой передней части головы в области большого родничка. Все травмы, кроме расположенной на голове, могли быть нанесены тупыми предметами, и, возможно, являются следами ударов руками, ногами или падения на тупые предметы. Такие травмы считаются незначительными и не влекут за собой длительных последствий для здоровья. В конце заключения экспертов сказано, что вышеупомянутые повреждения вряд ли могли быть нанесены дубинкой.

14. 15 сентября 2001 года следователь Генеральной прокуратуры отказался возбуждать уголовное дело против милиционеров, грубо обращавшихся с г-ном Рафальским, когда от того добивались признания, на том основании, что силу к г-ну Рафальскому применили скорее всего потому, что 13 июня 2001 года он пытался бежать через вентиляционный люк в следственном изоляторе МВД на Владимирской улице, 15, в г. Киеве. Поэтому, чтобы предотвратить его побег, милиции пришлось применить "приемы рукопашного боя и специальные средства", как того требуют статьи 13 и 14 Закона "О милиции". Генеральная прокуратура относится к заявлениям г-на Рафальского критически и не считает их соответствующими действительности. Что касается конкретной раны у него на голове, то она, как утверждает Генеральный прокурор, могла быть нанесена острым предметом, а значит, вряд ли могла быть получена в результате побоев или применения других методов подобного рода.

15. Поскольку Генеральная прокуратура является в Украине единственным органом, который может возбуждать уголовные дела против сотрудников милиции (а она такого дела не возбудила), то других внутренних средств правовой защиты у г-на Рафальского не осталось.

16. Следовательно, утверждает источник, арест, задержание и содержание г-на Рафальского в тюрьме носят произвольный характер. Согласно пункту 3 статьи 29 Конституции, а также статье 106 и пункту 4 статьи 165-2 Уголовно-процессуального кодекса, производство ареста в отсутствие соответствующего орде-

ра допускается лишь "в случае настоятельной необходимости предотвратить преступление или его пресечь". В пункте 4 статьи 165-2 Уголовно-процессуального кодекса установлен порядок вынесения судами мотивированных постановлений, разрешающих производство задержаний. Подателя жалобы задержали по подозрению в преступлении, совершенном за несколько месяцев до того, как он был фактически задержан, что не отвечает требованиям статьи 29 Конституции, а также статьи 106 и пункта 4 статьи 165-2 Уголовно-процессуального кодекса.

17. Кроме того, 14 июня 2001 года, государственные власти арестовали данного гражданина за бродяжничество, хотя личность его была известна уже со дня, предшествовавшего аресту. Милиция прибегла к задержанию на этом основании, потому что на задержание бродяг не требуется, по украинскому законодательству, разрешения суда и оно не обязывает ее уведомлять родственников или кого-либо еще о факте задержания, а также о месте, где задержанный содержится. Прокуратура утвердила задержание г-на Рафальского лишь 25 июня 2001 года.

18. Помимо этого, источник утверждает, что действия властей были направлены на устранение помех для попыток г-на Рафальского с целью получения от него признания, сокрытия доказательств пыток и предотвращения ответственности за эти действия. Такие действия нарушают статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, статью 3 и пункт 3 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека, а также принципы 4, 6, 9 и 15 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

19. В заключение, источник утверждает, что произвольный арест, задержание без регистрации и последовавшие затем задержание под предлогом бродяжничества вылились в нарушение права г-на Рафальского на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 10 Всеобщей декларации прав человека, статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 6 Европейской конвенции о правах человека, а также принципами 17, 18 и 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

20. 1 мая 2009 года Рабочая группа передала эти утверждения правительству Украины, предложив ему предоставить ей подробную информацию о теперешнем положении г-на Александра Рафальского и дать пояснения относительно правовых положений, на которых основывались его арест и продолжающееся заключение. В вербальной ноте от 20 августа 2009 года Рабочая группа направила Постоянному представительству Украины при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организаций в Женеве напоминание о своей просьбе относительно предоставления информации.

21. Свой ответ правительство представило 21 августа 2009 года. Согласно этому ответу, г-н Рафальский был арестован 25 июня 2001 года сотрудниками Киевской областной прокуратуры по подозрению в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 93 g) Уголовного кодекса Украины. По решению Киевской областной прокуратуры от 26 июня 2006 года г-на Рафальского поместили в палату для подсудимых киевской тюремной больницы. В соответствии с решениями районного суда и Киевского областного апелляционного суда сроки его содержания под стражей несколько раз продлевались.

22. Правительство также сообщает, что г-н Рафальский был признан виновным в совершении убийства и 30 июля 2004 года приговорен к пожизненному заключению. Верховный суд Украины этот пожизненный приговор утвердил. Свое заключение г-н Рафальский отбывает с 11 июля 2006 года в винницкой тюрьме. В заключение

правительство заявляет, что в результате проведенного следствия незаконных действий со стороны сотрудников милиции выявлено не было. То, что делали милиционеры, чтобы не допустить побега г-на Рафальского, было в полной мере законным.

23. В своих замечаниях на ответ правительства, представленных 25 августа 2009 года, источник утверждает, что сообщенная правительством информация не опровергает выдвинутых обвинений относительно незаконности ареста, а также пыток и жестокого обращения с целью получения признания. Правительство, по мнению источника, прислало ответ не по существу обвинений, содержащихся в первоначальном сообщении. Правительство просто игнорирует тот факт, что г-н Рафальский с 13 по 25 июня 2001 года находился под стражей, и не дает разъяснений относительно правовых оснований содержания его под стражей в этот период. В ответе правительства речь идет лишь о времени после 25 июня 2001 года. Поэтому источник делает вывод, что при рассмотрении данного дела Рабочая группа не может принимать этот ответ во внимание.

24. С точки зрения Рабочей группы, учету подлежат следующие обстоятельства:

а) что в первоначальном сообщении источника содержатся утверждения о пытках, грубом обращении и незаконном лишении г-на Рафальского свободы сотрудниками нескольких изоляторов временного содержания в первые 13 дней его предварительного заключения. Официально факт его задержания зарегистрирован не был, а частично г-н Рафальский содержался даже без связи с внешним миром;

б) в двух центральных районных больницах Киевской области были поставлены диагнозы, согласно которым на различных частях тела г-на Рафальского имелись раны;

в) г-н Рафальский не имел доступа к адвокату и к своим родственникам;

г) о том, почему его задержали, ему сообщили лишь через 13 дней после задержания, когда сказали, что он останется в заключении по подозрению в убийстве. И только после этого г-на Рафальского первый раз доставили в суд.

25. Эти утверждения правительство не опровергло.

26. Однако данные, представленные источником и правительством касательно даты ареста г-на Рафальского (13 и 25 июня 2001 года соответственно), не совпадают. Предполагаемые акты пыток и жестокого обращения, а также серьезные нарушения права на свободу и безопасность как утверждается, имели место именно в этот период предварительного заключения, то есть сразу же после ареста г-на Рафальского.

27. Ввиду этого Рабочая группа просит правительство предоставить более подробную информацию относительно даты, правовых оснований и обстоятельств ареста г-на Рафальского, а также о продолжительности и условиях его предварительного заключения и о результатах предварительного расследования действий сотрудников милиции во время его ареста и предварительного заключения.

28. Следуя пункту 17 с) методов своей работы, Рабочая группа решает отложить рассмотрение данного дела до тех пор, пока не будет получена запрошенная у правительства информация.

Принято 4 сентября 2009 года

Мнение № 17/2009 (Испания)

Сообщение направлено правительству 28 мая 2009 года.

Относительно: г-на Кармело Ланды Мендибе.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 17/2008.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 17/2008.)
4. В свете полученных сообщений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа передала ответ правительства источнику сообщения и получила его замечания. С учетом представленных утверждений, ответа правительства и замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам рассматриваемого дела.
5. По данным источника, г-н Кармело Ланда Мендибе, гражданин Испании, преподаватель Университета Страны Басков в Бильбао, депутат Европейского парламента (1990–1994 годы) и депутат парламента Страны Басков (1994–1998 годы) от коалиции "Эрри Батасуна", был арестован 11 февраля 2008 года примерно в 2 ч. ночи, по месту своего жительства, многочисленной группой вооруженных сотрудников Национальной полиции, одетых в гражданскую одежду, с закрытыми лицами.
6. Лица, производившие задержание, не предъявили ни ордера, ни решения, ни мандата, выданного каким-либо органом государственной власти, где были бы указаны основания для данного ареста. Задержание было произведено после продолжавшегося два часа обыска жилища. Г-н Ланда Мендибе был силой выведен из своего дома, в наручниках, и вместе с ним было вынесено конфискованное имущество: два компьютера, два мобильных телефона, записная книжка и книги, необходимые в его преподавательской работе в университете. Свидетелем задержания была его супруга. Журналисты, сопровождавшие сотрудников Национальной полиции в ходе операции, вели видео- и фотосъемку ареста, и эти материалы в следующие дни широко транслировались в выпусках новостей по телевидению и в газетах.
7. Г-н Ланда Мендибе был посажен в автомобиль без опознавательных знаков, где ему на голову был надет капюшон или мешок из непрозрачной ткани. Его поставили в известность о том, что с этого момента он содержится под стражей без связи с внешним миром и не имеет права связаться со своим адвокатом.
8. После продолжительной поездки в предутренние часы он был помещен в камеру тюрьмы города Сан-Себастьян. Незнакомая женщина представилась ему в качестве судебного врача и сообщила, что ей пришлось приехать из Мадрида, чтобы "оказывать ему помощь". Затем его вновь перевезли в Бильбао, где поместили в изолятор Управления полиции. Затем он был перевезен в Главное управление Национальной полиции в Мадриде, где в течение нескольких дней он содержался в маленькой камере размером три на четыре метра, без окон и без мебели. Все это время г-на Ланду Мендибе не допрашивали и даже не задавали ему никаких вопросов.
9. 13 февраля 2008 года он предстал перед судьей следственного суда № 5 Национальной судебной коллегии, где ему было сообщено о возбуждении уголовного дела по обвинению в принадлежности к террористической организации ЭТА, и было вынесено решение о его заключении под стражу без права освобождения под залог.

Судья не задал ему каких-либо вопросов. Несмотря на это, задержанный решительно отверг предъявленные ему обвинения и рассказал о том, как именно проходил его арест и о жестоком обращении, которому он подвергался.

10. Г-н Ланда Мендибе напомнил суду о том, что в ходе предыдущего процесса, который вел тот же судья, Конституционный суд отменил решение, принятое в ходе судебного разбирательства, последовавшего после того, как в течение двух лет, с 1997 по 1999 год, он находился в предварительном заключении.

11. После суда г-н Ланда Мендибе, в наручниках и практически лишенный возможности двигаться, был препровожден в фургоне Гражданской гвардии в мадридскую тюрьму Сото-дель-Реаль. Ночь с 13 на 14 февраля он провел в коридоре приемного отделения этой тюрьмы.

12. 14 февраля г-на Ланду Мендибе ознакомили с приказом руководства тюрьмы, в котором говорилось о "преступных наклонностях и опасности заключенного, относительно которого имеются свидетельства о его причастности к совершенным преступлениям (терроризму), ввиду чего в настоящее время он находится в заключении". В приказе говорилось также о том, что "заключенный связан с террористической организацией ЭТА". Министерство внутренних дел приняло решение зарегистрировать заключенного по категории FIES 1-3.

13. Г-н Ланда Мендибе был помещен в одну камеру с молодым человеком с синяками и следами драки на лице. У него изъяли одежду и заставили надеть вместо нее белый комбинезон с молнией спереди, который был заключенному на несколько размеров мал. После того как он выразил протест в связи с этим, его поместили в маленькую камеру специального изолятора, где он находился полностью раздетым. Сообщается о том, что в камере было много тараканов, которые бегали по полу и по стенам; камера была очень грязной, и в ней был постоянно включен слепящий свет.

14. 17 февраля власти отказали прибывшим из Бильбао членам семьи г-на Ланды Мендибе в свидании с ним. 18 февраля он был переведен в обычную камеру отделения 1. Здесь ему сообщили о том, что он совершил очень серьезные проступки, и поэтому директор тюрьмы отдал приказ вновь поместить его в изолятор на срок от 6 до 14 дней без права свиданий и переписки с членами семьи и адвокатом. Несмотря на это, 20 февраля он был переведен в тюрьму Мадрид-II (Алкала-Меко) в городе Алкала-де-Энарес.

15. Г-н Ланда Мендибе находился в тюрьме Алкала-Меко до 18 декабря 2008 года. За этот период ему было отказано в удовлетворении следующих заявлений:

а) заявление о помещении в отделение, где содержатся лица, находящиеся в предварительном заключении, а не осужденные: заявление подано 18 марта 2008 года; в удовлетворении заявления было отказано;

б) заявление о предоставлении возможности заниматься легкой атлетикой в спортивном зале тюрьмы: заявление подано 27 марта 2008 года; в удовлетворении заявления было отказано;

с) заявление о предоставлении возможности встретиться с судьей Службы по надзору за местами заключения во время одного из его визитов в тюрьму: заявление подано 9 апреля 2008 года и сочтено не требующим ответа;

д) заявление о предоставлении возможности пользоваться портативным компьютером и принтером для продолжения работы над докторской диссертацией: заявление подано 7 июля 2008 года; в удовлетворении заявления было отказано;

е) заявление о предоставлении возможности пользоваться тонометром для измерения артериального давления: заявление подано 7 июля 2008 года; в удовлетворении заявления было отказано;

ф) заявление о разрешении на общение по телефону с адвокатом сверх недельного лимита на телефонные звонки членам семьи: заявление подано 6 августа 2008 года; в удовлетворении заявления также было отказано;

г) заявление о предоставлении копии внутреннего распорядка тюрьмы: ответа не получено.

16. 19 августа 2008 года за то, что во время обыска у г-на Ланды Мендибе был обнаружен альбом с фотографиями родных и диск с записью музыки, ему были запрещены свидания с родственниками и запрещалось в течение 30 дней выходить во внутренний двор тюрьмы. О применении данных санкций г-ну Ланде Мендибе в письменном виде сообщено не было, и поэтому он не мог оспорить их. 13 декабря 2008 года г-н Ланда Мендибе в автобусе Гражданской гвардии был перевезен в тюрьму Вальдеморы, расположенную в 60 км от Мадрида. Несмотря на то что два места заключения находятся на небольшом удалении друг от друга, поездка продолжалась более шести часов. При перевозке он и еще один заключенный находились в металлическом светонепроницаемом контейнере. По прибытии он безо всяких объяснений был на пять дней лишен права свиданий и переписки с членами семьи и адвокатом. О его перемещении не были проинформированы ни его адвокат, ни родственники. Через пять дней в тех же условиях его перевезли в тюрьму в Касересе (Эстремадура), на расстоянии 300 км от Мадрида и более чем 600 км от Бильбао, где проживает его жена. Возможности добраться из Бильбао непосредственно в Касерес общественным транспортом не существует.

17. Дело г-на Ланды Мендибе передано под номером 35/02 на рассмотрение Центрального следственного суда № 5 Национальной судебной коллегии; в настоящее время ожидается рассмотрение дела в суде. На основании статьи 515.2 Уголовного кодекса ему предъявлено обвинение в принадлежности к террористической организации ЭТА. Вместе с тем, по данным источника, в документах нет каких-либо доказательств, подкрепляющих столь тяжкое обвинение.

18. Несколько раз подавалось заявление об освобождении г-на Ланды Мендибе под залог, но на все эти заявления был получен отказ; в последний раз в подобном заявлении было отказано в июле 2008 года. В настоящее время на рассмотрении находится новое заявление.

19. По данным источника, г-н Ланда Мендибе был лишен права на свободу и личную безопасность, а также права не быть подвергнутым произвольному аресту или содержанию под стражей (статья 9 Всеобщей декларации прав человека и статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах). Его задержание и судебное преследование осуществляются с нарушением его права на свободу мнения и его выражения (статья 19 Декларации и статья 19 Пакта). В ходе мирного ведения оппозиционной политической деятельности он никогда не нарушал прав и не посягал на репутацию других людей. Он также не посягал на государственную безопасность, общественный порядок, здоровье или нравственность населения и не вел пропаганды войны, не выступал в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, что представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Лишь в этих случаях власти уполномочены ограничивать осуществление упомянутых прав (ср. статьи 19 и 20 Пакта). Во время ареста и задержания было нарушено также право г-на Ланды Мендибе на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, на признание его обвиняемым, на содержание отдельно от

осужденных и приговоренных и на предоставление ему отдельного режима, отвечающего его статусу неосужденного лица (статья 10 Пакта).

20. Г-н Ланда Мендибе был подвергнут бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению, несовместимому с его правом на физическую и психологическую неприкосновенность, провозглашаемым в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это несовместимо также со статьями 1 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая обязывает Испанию предпринимать "эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией" (статья 2 Конвенции).

21. Кроме того, согласно статьям 12 и 16 Конвенции против пыток, испанское государство обязано проводить быстрое и беспристрастное расследование в том случае, когда имеются достаточные основания полагать, что имело место применение пытки или жестокого обращения. Г-н Ланда Мендибе сообщил о том, что во время ареста по отношению к нему было применено жестокое обращение, судье Национальной судебной коллегии, который принял постановление о возбуждении против него уголовного дела. Однако судья не принял это во внимание и не дал, как он это был обязан сделать в соответствии с законом, указания о проведении соответствующего судебного расследования.

22. Источник указывает также, что в Испании до сих пор не существует независимого полицейского механизма, способного проводить эффективное и беспристрастное расследование, о котором говорится в статье 12 Конвенции против пыток.

23. К категории учета FIES 1-3 (высокая степень опасности) относят лиц, лишенных свободы и отбывающих наказание за совершение тяжкого преступления – терроризма. Г-н Ланда Мендибе был отнесен к этой категории с первого дня нахождения в тюрьме. В течение более чем 15 месяцев нахождения в предварительном заключении в испанских пенитенциарных центрах г-н Ланда Мендибе содержался в крайне тяжелых условиях, которые представляют собой постоянное жестокое обращение.

24. Подобное отнесение к категории FIES 1-3 немедленно после задержания представляет собой нарушение принципа презумпции невиновности в ходе процесса – основополагающего принципа, закрепленного в статье 11 Декларации и в пункте 2 статьи 14 Пакта.

25. В ряде случаев, в том числе описанных выше, администрация пенитенциарных центров не признавала принцип презумпции невиновности в отношении г-на Ланды Мендибе и применяла в его отношении необоснованные ограничения, несовместимые с его правами человека, которые защищаются законом.

26. Было нарушено также право г-на Ланды Мендибе на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение (пункт 3 статьи 9 Пакта) и право быть судимым без неоправданной задержки (подпункт с) пункта 3 статьи 14 Пакта).

27. Пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах буквально предусматривает, что "содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом", хотя и допускает, что освобождение обвиняемого "может ставиться в зависимость от представления гарантии явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора". Решение о предварительном заключении, вынесенное судьей, ведущим судебное следствие, уже более 15 месяцев назад, а также длительность пребывания в предварительном заключении несовместимы с данным положением Пакта, обязательным для Испании.

28. Кроме того, как сообщает источник, имело место нарушение подпункта б) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку задержанному не гарантируется право в любое время и необходимым образом сноситься с выбранным им самим защитником.

29. Упомянутые переводы г-на Ланды Мендибе в различные пенитенциарные учреждения, расположенные в разных автономных областях, без уведомления его родственников и адвоката, а также без предварительного уведомления самого задержанного, серьезно ущемили его право на семейную жизнь, равно как и право его семьи на защиту со стороны государства (статьи 17 и 23 Пакта). Такие переводы, которые представляются ненужными, как кажется, находятся в русле государственной политики целенаправленного размещения задержанных басков по всей территории Испании, чтобы затруднить им получение помощи от родственников.

30. Источник полагает, что, кроме того, были нарушены Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации, а также некоторые основополагающие принципы Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1988 года (в частности, принципы 4, 8, 15, 16, 18–20, 28, 30, 33, 36, 38 и 39).

31. Источник уточняет, что противоречие описанных фактов закону подтверждается совпадающими выводами различных договорных (Комитет по правам человека) и внедоговорных механизмов Организации Объединенных Наций, занимающихся проблемами прав человека (Рабочая группа по произвольным задержаниям, Специальный докладчик Подкомиссии по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальный докладчик по вопросу о пытках, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов). Как Комитет по правам человека, так и Специальный докладчик Подкомиссии по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом выразили обеспокоенность в связи с проблемами, возникающими в Испании из-за изъянов в определении терроризма. Комитет по правам человека рекомендовал также внести изменения в статьи 572–580 Уголовного кодекса.

32. Вышеупомянутые международные механизмы выразили также обеспокоенность в связи с:

- сохранением в законодательстве и повседневной практике содержания без связи с внешним миром;
- взаимосвязи этой меры с пытками и жестоким обращением;
- использованием продолжительности примененного наказания в качестве критерия длительности пребывания в предварительном заключении;
- проведением в Национальной судебной коллегии процессуальных действий, которые могут неоправданно ограничивать свободу выражения мнений и свободу объединений;
- тем, что Национальная судебная коллегия имеет силу исключительной судебной инстанции.

33. По мнению источника, рассмотрение дела г-на Ланды Мендибе в данной исключительной судебной инстанции подлежит пересмотру, поскольку использование таких исключительных судов, как Национальная судебная коллегия, для борьбы с терроризмом и наказания за него следует признать незаконным. Источник добавляет, что действующий Закон о политических партиях позволил признать незаконной по-

литическую группу, к которой принадлежал г-н Ланда Мендибе, что и явилось основанием для его задержания.

34. Правительство в своем ответе не отрицает того факта, что задержание г-на Ланды Мендибе было произведено на основании ордера, выданного судебным органом по делу 35/02, что является основанием для лишения свободы и подтверждает его законность; при этом отрицается тот факт, что при аресте и в последующие дни были допущены какие-либо неправомерные действия. В своем ответе правительство добавляет также, что в настоящее время г-н Ланда Мендибе находится под следствием "как предполагаемый участник преступления принадлежности к террористической организации".

35. Правительство отмечает, что в отношении г-на Ланды Мендибе были соблюдены все меры гигиены, ему была предоставлена одежда, он проходил медицинские осмотры, к нему применялись иные необходимые меры, предусмотренные законодательством о пенитенциарных учреждениях. Утверждается, что ему было позволено "бесплатно" позвонить по телефону матери, а 14 февраля – встретиться с адвокатом.

36. В ответе сообщается также, что в соответствии с действующим в стране законодательством корреспонденция и переговоры г-на Ланды Мендибе, за исключением контактов с адвокатом, подлежат контролю. Что касается отнесения задержанного к категории FIES 1-3, утверждается, что это является обоснованным в отношении лиц, которые "входят в группу, именуемую вооруженной группировкой, что предусмотрено законом; Ланда не согласен с этим и заявляет, что такие лица являются обычными заключенными, что является традиционным оправданием для заключенных, связанных с террористической организацией ЭТА". Вследствие его поведения к нему были применены меры изоляции. Из-за его плохого поведения к нему применялись и другие дисциплинарные меры, предусмотренные регламентом, в том числе запрет на свидания и телефонные переговоры в течение трех месяцев и запрет на получение передач с продуктами. Правительство подтверждает также тот факт, что за плохое поведение обвиняемый был переведен в Касерес. Утверждается, что после перевода данное лицо получает свидания и пользуется правом переписки и телефонных переговоров в обычном порядке.

37. Что касается отказа в удовлетворении заявлений, правительство также подтверждает этот факт, отмечая, что Ланда "мог подать соответствующее заявление или жалобу судье Главной уголовно-исполнительной инспекции".

38. В отношении существа дела правительство утверждает, что в данном случае применялось общее законодательство Испании. Что касается характера такого судебного органа, как Национальная судебная коллегия, утверждается, что она является не исключительным судебным органом, а "органом, входящим в структуру судебной системы Испании и занимающимся различными делами не только уголовного характера, поскольку коллегии отводится важная роль в сфере административной и социальной юстиции. В отношении уголовных дел коллегия уполномочена рассматривать широкий круг преступлений, в том числе дел о терроризме, причем в данном случае разделены следствие по делам (относится к сфере полномочий Следственного суда) и непосредственно судебная функция (относится к сфере ведения Судебных коллегий)". Правительство информирует также, что в 1986 году при рассмотрении дела Барбера Европейский суд по правам человека признал Национальную судебную коллегию судом общей юрисдикции.

39. Правительство не оспаривает факт отсутствия доказательств, подтверждающих вину, поскольку считает, что "попытка обосновать в данном документе или в любой другой инстанции, помимо уполномоченного законом рассматривать факты суда общей юрисдикции, законность или доказанность уголовного обвинения, предъ-

явленного г-ну Кармело Ланде, была бы бесполезной и противоречащей вышеупомянутому принципу презумпции невиновности"; утверждается, что то же самое верно и в отношении мер пресечения, принимаемых в отношении того или иного лица, в том числе лишения свободы.

40. В сообщении приводятся различные положения Закона об уголовном судопроизводстве, касающиеся судебных гарантий для обвиняемых и вопросов предварительного заключения, в том числе положения, определяющие порядок принятия решения о превентивном аресте, продления такого ареста или отмены решения о нем. Кроме того, приводятся и нормы пенитенциарного законодательства, в том числе конституционного уровня, как, например, Органический закон о пенитенциарных учреждениях, Регламент к нему и внесенные в эти документы изменения и дополнения.

41. Наконец, утверждается, что г-ну Ланде Мендибе вменяется в вину его «предполагаемая принадлежность к структуре и руководящим органам (Национальный комитет) "Батасуны"». Верховный суд Испании своим постановлением признал это политическое образование незаконным из-за его связей с террористической группировкой ЭТА. Аналогичное решение принял и Конституционный суд. Отмечается также, что Европейский суд по правам человека придерживается того же мнения, что и было зафиксировано в его решении по делу *Батасуна против Испании*, дела 25803/4 и 2581/04.

42. Источник в письме, направленном Рабочей группе 28 августа 2009 года, привел свою трактовку тех положений ответа правительства, которые, по его мнению, содержат разного рода фактические ошибки, и отклонил приведенные правительством аргументы.

43. Рабочая группа выскажет свое мнение отдельно по четырем вопросам, о которых шла речь выше: арест г-на Ланды Мендибе, характер суда, факты, вменяемые в вину задержанному, и их юридическая квалификация, а также соблюдение норм надлежащей правовой процедуры.

Задержание г-на Кармело Ланды Мендибе

44. Версии, изложенные в первоначальном сообщении источника и в ответе правительства, несовместимы, поскольку если в сообщении говорится о многочисленных противозаконных мерах, примененных в отношении лица, лишённого свободы (см. пункты 5–18 настоящего мнения), то в ответе опровергаются все эти утверждения и сообщается, что неправомерные действия не имели места (пункт 34). Хотя в целом ни одна из сторон не предоставляет доказательств в подтверждение своих данных, имеется по меньшей мере два неопровержимых факта, совокупный анализ которых позволяет утверждать, что принцип презумпции невиновности Ланды был соблюден не в полной мере.

45. Первый состоит в том, что с учетом жалоб и заявлений г-на Ланды Мендибе о применении к нему пыток и даже с учетом того только факта, что имелись мотивированные основания полагать, что пытки имели место, испанское государство должно было быстро и беспристрастно расследовать эти утверждения во исполнение статей 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, но не сделало этого. У Рабочей группы не вызывает сомнений, что в данном деле имелись убедительные основания для принятия мер подобной направленности. Следует отметить, что Специальный докладчик Подкомиссии по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом выразил обеспокоенность в связи с тем, что большое количество "заявлений о жестоком физическом или психологическом обращении, поданных

судье, ведущему следственное дело", "остались без ответа" (A/HRC/10/3/Add.2, пункт 23).

46. Второй неоспоримый факт заключается в том, что в течение продолжительных периодов г-н Ланда Мендибе был лишен связи с внешним миром. Известно, что международное законодательство о правах человека считает лишение права свиданий и переписки на длительный период одной из форм пыток или жестокого и бесчеловечного обращения, а в данном случае эта мера применялась, помимо всего прочего, неоднократно. Специальный докладчик утверждает в своем докладе о посещении Испании, что режим содержания без связи с внешним миром может применяться "для получения сведений, которые могут помочь в проведении расследований, а не только информации, имеющей отношение к подозреваемым в терроризме" (там же, пункт 22).

47. По мнению Рабочей группы, не является незаконным и не ущемляет права человека возможность быть судимым независимым и беспристрастным судом, при наличии соответствующих гарантий, а именно наличия различных судебных органов, в том случае когда их структура и порядок деятельности, наличие общих вышестоящих органов и судей, назначаемых и выбираемых на основании принципов объективности, прозрачности и способностей, обеспечивают их независимость и беспристрастность. На сферу их компетенции не должны влиять ни корпоративные соображения, ни факторы идеологического или религиозного характера (как, например, в случае использования военных трибуналов, народных трибуналов, судов по охране общественного порядка и других аналогичных органов). По мнению Рабочей группы, Национальная судебная коллегия Испании в целом обеспечивает гарантии соблюдения этих требований, и поэтому только факт ее участия недостаточен для того, чтобы оспорить конкретные судебные решения как необоснованные или поставить их обоснованность под сомнение.

48. Кроме того, Рабочая группа считает, что Специальный докладчик не признает в своем докладе незаконность Национальной судебной коллегии, когда отмечает, что "хотя ему и известно о решении, вынесенном в 1988 году Европейским судом по правам человека (мнение, которое ранее, в 1986 году, высказала Европейская комиссия по правам человека), в котором Национальная судебная коллегия признается судом общей юрисдикции, у него вызывает вопросы тот факт, что единственный специальный верховный судебный орган наделен исключительной компетенцией в применении и толковании законодательства в отношении преступления терроризма, широкое определение которого вызывает определенные проблемы". В пункте 58 этого доклада Специальный докладчик "просит правительство рассмотреть возможность передать ведение дел о терроризме судам общей юрисдикции, вместо того чтобы рассматривать их в единственном специальном верховном судебном органе – Национальной судебной коллегии". Таким образом, Специальный докладчик не ставит под сомнение ни факт существования этого органа (наделенного также полномочиями по рассмотрению административных дел, трудовых споров, дел социального характера, преступлений в сфере наркоторговли, коррупции, организованной преступности, преступлений против короля и королевской семьи, против членов правительства, преступлений, относящихся к сфере универсальной юрисдикции), ни того, что осуществление его юрисдикции ущемляет право быть судимым независимым и беспристрастным судом. Специальному докладчику представляются проблематичными только территориальные рамки компетенции Коллегии по делам о терроризме.

Факты, которые инкриминируются г-ну Ланде, и их юридическая квалификация

49. Рабочая группа не согласна с мнением правительства о бесполезности обсуждения иными, кроме суда, инстанциями как вопроса об "обоснованности или законности уголовного обвинения, предъявленного г-ну Ланде", так и вопроса о "мерах пресечения, принимаемых в отношении того или иного лица". Именно в этом заключается задача Рабочей группы, получившей жалобу на необоснованное задержание.

50. Судя по предоставленной правительством информации, единственное, что вменяется в вину г-ну Ланде Мендибе, – это «предполагаемое членство в структуре и руководящих органах Национального комитета "Батасуны"». Правительство сообщает также, что "Верховный суд Испании своим постановлением признал это политическое образование незаконным из-за его связей с террористической группировкой ЭТА. Аналогичное решение принял и Конституционный суд".

51. По мнению Рабочей группы, государство несет институциональные, политические и моральные обязательства обеспечивать безопасность всех лиц от террористической угрозы. Каждый человек имеет право на безопасность, признаваемое статьей 3 Всеобщей декларации прав человека (наряду с правом на жизнь и свободу) и статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (наряду с личной свободой). Это обязательство предполагает проведение государственной политики и принятие мер по предупреждению террористических актов, а также недопущение безнаказанности за совершение деяний подобного характера.

52. Вместе с тем любая государственная политика и принимаемые государствами меры должны проводиться при уважении к правам человека всех граждан, и государство утрачивает свою легитимность в том случае, если эта политика и эти меры в конечном счете влекут за собой нарушение таких прав.

53. По данным источника, определение преступления, в совершении которого было предъявлено обвинение, дано в статье 515 Уголовного кодекса Испании, которая гласит:

"Наказывается создание незаконных объединений:

- 1) имеющих целью совершение преступления или, после своего создания, содействие в его совершении, а также имеющих целью совершение или содействие в совершении организованных, скоординированных и неоднократных правонарушений;
- 2) в виде вооруженных банд, формирований или террористических групп;
- 3) имеющих законные цели, но использующих для их достижения насильственные методы, запугивание или контроль за личностью;
- 4) имеющих военный характер;
- 5) побуждающих или подстрекающих дискриминацию, ненависть, насилие против лиц, групп или объединений по мотивам идеологии, религии или убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности их членов или кого-либо из них, пола, сексуальной ориентации, семейного положения, болезни или инвалидности".

Статья 516 предусматривает наказание "зачинщиков и руководителей вооруженных банд и террористических организаций, а также лиц, возглавляющих их подразделения" и "лиц, входящих в состав указанных организаций".

54. Из предоставленной правительством информации следует, что роль г-на Ланды Мендибе заключается в членстве и участии в руководящих органах террористической организации. Правительство, ссылаясь на решения Верховного и Конституционного судов Испании, считает, что политическая партия "Батасуна" является террористической группировкой.

55. Специальный докладчик Подкомиссии по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом утверждает – вполне обоснованно – что в процитированной статье 515 не дается определения понятия "террористическая организация", и указывает, что "меры по борьбе с терроризмом не должны использоваться для ограничения прав НПО, средств массовой информации или политических партий. Любая мера, ущемляющая осуществление основополагающих прав, должна применяться в демократическом обществе с учетом точных критериев, определенных законом, и при соблюдении принципов соразмерности и необходимости" (A/HRC/10/3/Add.2). Специальный докладчик критикует также применение испанскими судами понятия "террористическая организация", поскольку "оно недостаточно точно и может применяться в отношении деятельности, не относящейся к сфере преступлений действительно террористического характера". В связи с этим Специальный докладчик напоминает, что любое ограничение основополагающих прав человека должно основываться на положениях закона и быть соразмерным и эффективным применительно к борьбе с терроризмом. Рабочая группа разделяет эту точку зрения.

56. Единственное обвинение, которое, согласно предоставленной правительством информации, было предъявлено г-ну Ланде Мендибе (предполагаемое членство в структуре и руководящих органах [Национальном комитете] "Батасуны"), при том что он не рассматривается в качестве вдохновителя, организатора, заговорщика, подстрекателя, соучастника или укрывателя какого-либо деяния преступного или террористического характера, а также при том что отсутствует информация о таком деянии, о его совершении и выполнении, либо о его подготовке, попытке совершения или срыве, позволяет Рабочей группе прийти к выводу о том, что единственный мотив, по которому данному лицу было предъявлено обвинение, является его принадлежность к объявленной незаконной политической партии "Батасуна", т. е. факт, который сам по себе является не преступлением, а осуществлением права человека, признанного Всеобщей декларацией прав человека (статьи 19, 20 и 21), а также Международным пактом о гражданских и политических правах (статьи 18, 19 и 22).

57. С другой стороны, судя по данным, предоставленным Рабочей группой, решения Конституционного и Верховного судов о признании незаконности "Батасуны" сами по себе не делают данную организацию незаконной или преступной. Членство в политической партии, законной или незаконной, и руководство такой партией представляют собой законное поведение и бесспорное проявление свободы выражения мнений, равно как и права на участие в организациях.

Соблюдение норм должного правового процесса

58. Оценив должным образом представленное правительством объяснение, Рабочая группа считает доказанным факт совершения ряда нарушений норм должного правового процесса, в частности:

а) г-н Ланда Мендибе в момент задержания не был должным образом информирован о причинах задержания, поскольку – даже если бы его поставили в известность об обвинении в «предполагаемом членстве в структуре и руководящих органах (Национальный комитет) "Батасуны"» – ему не сообщили ни об "основаниях", ни о – "в подробной форме" – "характере и причинах", на которых было основано это

обвинение (статья 9 и подпункт а) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах);

б) он не был судим в разумные сроки и без неоправданной задержки и уже 19 месяцев находится в заключении (статья 9 и подпункт с) статьи 14 того же Пакта);

с) ему не было обеспечено право на свободу во время судебного разбирательства даже с учетом мер, гарантирующих явку в суд (пункт 3 статьи 9), право, осуществление которого в данном случае мотивируется тем, что г-н Ланда Мендибе никогда не пытался избежать правосудия;

д) не было соблюдено его право на презумпцию невиновности, и данный факт связан с жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращением или наказаниями, о которых идет речь в пунктах 44–46 настоящего мнения и которые имели место с момента лишения его свободы, а также с тем, что он немедленно был отнесен к категории опасных преступников, вследствие чего на него было распространено действие предусмотренного для таких преступников тюремного режима (пункт 2 статьи 14 Пакта).

59. С учетом всего вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Кармело Ланды Мендибе является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статей 9, 10, 11 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10, 14, 18, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III категорий, применимых к делам, которые представляются Рабочей группой.

60. Вследствие принятого мнения Рабочая группа просит правительство Испании:

а) исправить положение г-на Кармело Ланды Мендибе с тем, чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, освободив его под залог до завершения суда и приняв меры к тому, чтобы возбужденный против него процесс не претерпел новых неоправданных задержек.

б) принять меры по выплате государством компенсации и другие меры для возмещения ущерба, причиненного данному лицу;

с) без ущерба для исполнения соответствующих рекомендаций, изложенных в докладе миссии Специального докладчика Подкомиссии по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/10/3/Add. 2), разработать государственную политику и конкретные меры для борьбы с терроризмом с учетом прав человека, т. е. при соблюдении прав человека всех граждан и, прежде всего, прав процессуального характера.

Принято 4 сентября 2009 года